АРЕСТАНТСКІЯ РАБОТЫ
ПРИ СООРУЖЕНІИ
АМУРСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ

ОБОТ-БИБЛІО
ВНАЯ ТЕКА:
·ЕГО· ЗИМНІЙ
ВЕЛИЧЕСТВА ДВОРЦА

АРЕСТАНТСКІЯ РАБОТЫ

ПРИ СООРУЖЕНІИ

АМУРСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ

Изданіе Главнаго Тюремнаго Управленія

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПО-ЛИТОГРАФІЯ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ТЮРЬМЫ
1912

Арестантскія работы при сооруженіи Амурской желѣзной дороги въ теченіе 1910—1911 г.г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

А. Общія свѣдѣнія о примѣненіи арестантскаго труда при постройкѣ Амурской желѣзной дороги въ предѣлахъ Забайкальской и Амурской областей. . 3

Б. Арестантскія работы на Амурской желѣзной дорогѣ въ Забайкальской области. 7

I. Работы въ 1910 году. —

а) Охраненіе арестантовъ, составъ управленія и надзора, а также режимъ. 15
б) Помѣщенія. . 18
в) Продовольствіе. 19
г) Леченіе. . —
д) Одежда и обувь. . 20
е) Техническая сторона арестантскихъ работъ. —
ж) Количество и распредѣленіе работъ. . 21
з) Почвенныя и климатическія условія работъ. 22
и) Организація техническаго персонала тюремнаго вѣдомства. . 23
і) Подготовительныя работы въ первое время. 24
к) Постройка времянки. 25
л) Развитіе работъ по устройству главнаго пути. 27
м) Характеръ работъ на отдѣльныхъ пунктахъ. 30
н) Количество и распредѣленіе рабочихъ дней. 32
о) Расцѣнка сдѣльныхъ работъ, средній заработокъ и средняя выработка. 36
п) Взрывныя работы. 39
р) Количество исполненныхъ въ 1910 году работъ. . 40

II. Работы въ 1911 г. 41

а) Составъ управленія и надзора. 44
б) Мѣсто работъ. . 46
в) Пищевое и одежное довольствіе арестантовъ. . 51
г) Режимъ. . . . . —
д) Посѣщеніе арестантскихъ работъ на Амурской дорогѣ членомъ Государственной Думы А. И. Гучковымъ. . . —

О санитарныхъ условіяхъ быта арестантовъ на постройкѣ западной части Амурской ж. д. лѣтомъ 1911 года. (Сообщеніе врача С. Н. Соловьева). 61

В. Арестантскія работы на Амурской желѣзной дорогѣ въ предѣлахъ Амурской области. 93

I. Работы въ 1910 году. —

а) Образованіе первой и второй команды и ихъ работы. —
б) Образованіе 3-й команды и ея лѣтнія работы. 98
в) Способъ размѣщенія на лѣтнихъ работахъ. 99
г) Продовольствіе. 100
д) Санитарное состояніе и леченіе. 101
е) Одежда и обувь. . . 102
ж) Баня и стирка бѣлья. —
з) Конвой и надзоръ. . . . . —
и) Побѣги и другія преступленія арестантовъ. . . . 103
і) Зимнее расположеніе арестантскихъ командъ и зимнія работы. —
к) Лѣсныя работы. . 105
л) Продуктивность работъ. . 106
м) Перевозка грузовъ. . . 107
н) Управленіе командами въ теченіе года. —

а) Организація и составъ командъ. . . . —
б) Реорганизація управленія командами и способа окарауливанія арестантовъ. 111
в) Доставка арестантовъ на работы и положеніе ихъ въ началѣ лѣтняго сезона. 115
г) Продуктивность работъ въ теченіе лѣтняго сезона 1911 года. . 123
д) Распредѣленіе арестантскаго заработка. . . 124
е) Причины значительнаго количества неиспользованныхъ дней. 125
ж) Операціи по лѣснымъ заготовкамъ. 126
з) Выработка кирпича. . . . 129
и) Продовольствіе арестантовъ. —
к) Продовольствіе конвоя и надзора. . 130
л) Помѣщеніе для арестантовъ, надзора и конвоя. —
м) Снабженіе одеждою и обувью арестантовъ. 132
н) Баня и стирка бѣлья. 133
о) Окарауливаніе арестантовъ. —
п) Численность надзора. 134
р) Преступленія и проступки. —
с) Побѣги. . 135
т) Удовлетвореніе духовно-нравственныхъ нуждъ арестантовъ. —
у) Врачебно-санитарная часть въ командахъ. . 136
ф) Способы перевозки тюремныхъ грузовъ 138
х) Посѣщеніе арестантскихъ командъ. —
ц) Зимнія работы. 139
ч) Предполагаемыя работы въ лѣтній сезонъ 1912 года. . 141

ПРИЛОЖЕНІЯ.

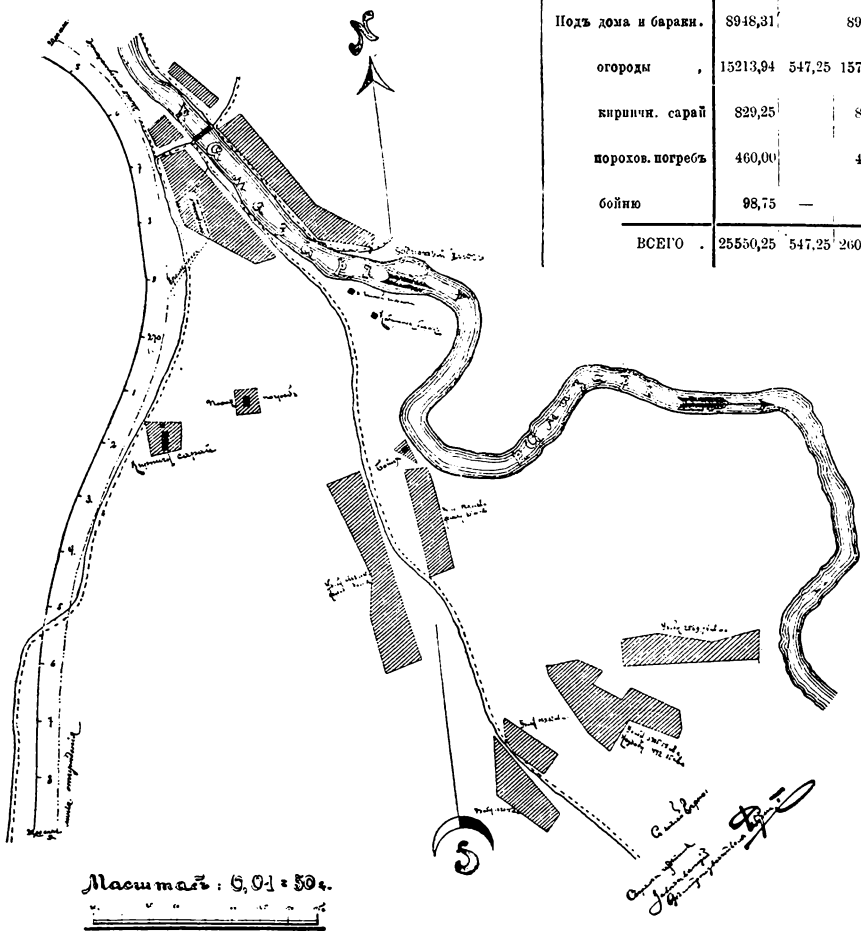
Прилож. 1. Условія производства арестантами работъ по найму отъ подрядчиковъ при сооруженіи Амурской желѣзной дороги въ западной и средней ея частяхъ. 143
Прилож. 2. Табель урочныхъ заданій для выполненія работъ арестантами на работахъ по постройкѣ Амурской желѣзной дороги. 147
Прилож. 3. Раскладка припасовъ пищевого довольствія нижнихъ чиновъ конвоя и арестантовъ, находящихся въ арестантскихъ командахъ на постройкѣ Амурской колесной дороги, примѣнявшаяся въ 1910 г. и въ командахъ на постройкѣ Амурской желѣзной дороги. . . 150
Прилож. 4. Раскладка пищевого довольствія больныхъ, находившихся на излеченіи въ пріемныхъ покояхъ арестантскихъ командъ по постройкѣ Амурской колесной дороги, примѣнявшаяся въ 1910 г. и въ командахъ на постройкѣ Амурской желѣзной дороги . . . 152
Прилож. 5а. Дѣйствовавшая въ 1911 г. раскладка припасовъ пищевого довольствія здоровыхъ арестантовъ, находящихся на постройкѣ желѣзной дороги въ Амурской области, и состоящихъ при нихъ нижнихъ чиновъ конвоя . 153
Прилож. 5б. Дѣйствующая съ 1911 г. раскладка припасовъ пищевого довольствія больныхъ арестантовъ, находящихся на излеченіи въ пріемныхъ покояхъ арестантскихъ командъ, работающихъ на постройкѣ желѣзной дороги въ Амурской области 155
Прилож. 6а. Табель срочнаго снабженія арестантовъ дорожныхъ командъ, работающихъ на постройкѣ Амурской колесной дороги, одеждными вещами и обувью, какъ по нормальному казенному положенію, такъ и добавочнаго, введенная съ 1 мая 1907 года на постройкѣ Амурской колесной дороги и дѣйствовавшая въ 1910 году на постройкѣ Амурской желѣзной дор. 156
Прилож. 6б. Свѣдѣнія о вещевомъ довольствіи въ 1911 году арестантовъ, участвовавшихъ въ сооруженіи Амурской желѣзной дороги 158
Прилож. 7а. Условія производства работъ арестантами на постройкѣ средней части Амурской желѣзной дороги въ зимній сезонъ 1911—1912 года . 159
Прилож. 7б. Табель урочныхъ заданій для выполненія работъ арестантами на работахъ средней части Амурской ж. д. въ зимній сезонъ 1911—1912 г. 162

ПЛАНЪ

участковъ земли, занятыхъ Тюремнымъ Вѣдомствомъ на 164 верстѣ, Амурской жел. дор.

ПОСЕЛОКЪ „РАЗДОЛЬНОЕ“

Занято земли:	Квадр. сажен.		
	Удобной.	Неудобн.	Итого.
Подъ дома и бараки.	8948,31		8948,31
огороды ,	15213,94	547,25	15761,19
кирпичн. сарай	829,25		829,25
порохов. погребъ	460,00		460,00
бойню	98,75	—	98,75
ВСЕГО .	25550,25	547,25	26097,50



Арестантскія работы при сооруженіи Амурской желѣзной дороги въ теченіе 1910—1911 г.г.

(По отчетамъ тюремныхъ инспекторовъ: по Забайкальской области — Э. Н. ф.-Кубе и по Амурской области—Н. М. Соколова, а также по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ врачемъ С. Н. Соловьевымъ о санитарномъ состояніи арестантской команды, работавшей въ Забайкальской области).

А) Общія свѣдѣнія о примѣненіи арестантскаго труда при постройкѣ Амурской желѣзной дороги въ предѣлахъ Забайкальской и Амурской областей.

Въ 1909 г. закончились арестантскія работы на Амурской колесной дорогѣ, строившейся распоряженіемъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Предстояло вывести находившихся тамъ каторжныхъ въ числѣ 880 человѣкъ и размѣстить гдѣ-либо въ существующихъ тюрьмахъ. Это сопряжено было съ громадными затрудненіями. Каторжные центры Сибири положительно не въ состояніи были принять такое число арестантовъ. Оставалось, слѣдовательно, переправить всю партію въ Европейскую Россію, гдѣ хотя и имѣлись болѣе приспособленныя, чѣмъ въ Сибири, мѣста заключенія, но и они въ свою очередь были переполнены свыше мѣры, такъ какъ изъ 23.095 человѣкъ каторжныхъ 17.997 человѣкъ, за отсутствіемъ мѣстъ въ Сибири, размѣщались по тюрьмамъ Европейской Россіи. Необходимо было также имѣть въ виду, что переводъ каторжныхъ въ Европейскую Россію, гдѣ внѣшнія работы для нихъ воспрещены закономъ, мастерскія же тогда еще были далеко не достаточны и для нормальной численности тюремнаго населенія, обрекалъ значительную часть ихъ на полную праздность. Естественно, что при такихъ условіяхъ Главное Тюремное Управленіе было весьма озабочено судьбой каторжной команды Амурской колесной дороги, и сооруженіе Амурской желѣзной дороги давало наиболѣе желательный выходъ изъ столь затруднительнаго положенія. Начальникъ Главнаго Тюремнаго Управленія тайн. сов. С. С. Хрулевъ, при служебной поѣздкѣ по Сибири, осенью 1909 г., вступилъ въ переговоры по этому предмету первоначально съ начальникомъ постройки западной части дороги, инженеромъ д. с. с. Е. Ю. Подруцкимъ, но затѣмъ окончательно разрѣшилъ этотъ вопросъ въ Петербургѣ по соглашенію съ Начальникомъ Управленія по сооруженію казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, инженеромъ д. с. с. Е. Д. Вурцелемъ.

Въ западной части дороги Министерствомъ Путей Сообщенія примѣнялся исключительно подрядный способъ работъ, и потому тюремному вѣдомству былъ предложенъ одинъ изъ участковъ для примѣненія на немъ арестантскаго труда на подрядныхъ условіяхъ, которыя обязывали вѣдомство, получая плату по смѣтнымъ расцѣнкамъ, вести все дѣло, не исключая технической части, своимъ распоряженіемъ. При этомъ, за отсутствіемъ въ составѣ вѣдомства соотвѣтственной штатной технической и административной организаціи, надлежало сформировать весь служебный персоналъ спеціально для даннаго случая, разсчитывая только на доходъ отъ самого предпріятія. На тотъ же источникъ должны были пасть и расходы на всѣ надобности по содержанію арестантовъ, для удовлетворенія которыхъ не было назначеній по тюремной смѣтѣ Министерства Юстиціи, или назначенія эти, въ предѣлахъ установленныхъ для нихъ нормъ, разсчитанныхъ на обычныя условія тюремной жизни, оказывались недостаточными при новой необычной обстановкѣ.

Въ основаніе соглашенія относительно организаціи арестантскихъ работъ въ западной части Амурской желѣзной дороги положены были слѣдующія начала:

1) Тюремному вѣдомству сдаются къ производству земляныя работы на третьемъ участкѣ строющейся дороги между станціями Пеньково и Могочи отъ 153 до 178 версты включительно, въ количествѣ около 78.000 куб. саж.

2) Работы эти должны быть исполнены съ такимъ успѣхомъ, чтобы полотно главнаго пути было подготовлено къ укладкѣ и балластировкѣ отъ 168—179 версты къ 15 августа 1911 г., а на остальномъ протяженіи къ 1 іюня 1912 г.

3) Доставка арестантовъ на мѣсто работъ, устройство для нихъ бараковъ и другихъ помѣщеній, продовольствіе арестантовъ и вообще все ихъ содержаніе, а также распоряженія по производству работъ относятся къ обязанностямъ тюремнаго вѣдомства.

4) Оплата исполненныхъ работъ производится сдѣльно по цѣнамъ за 1 куб. саж. выемки, съ отвозкою грунта на разстояніе до 150 саж. и съ устройствомъ карьеровъ: а) въ камнѣ, требующемъ для разработки выемки взрывчатыхъ веществъ 15 р. 2 к., въ камнѣ, разрабатываемомъ при помощи клиньевъ и молота 10 р. 73 к., въ камнѣ, трещиноватомъ или разборномъ, не требующемъ примѣненія взрывчатыхъ веществъ, клиньевъ и молота 8 р. 58 к., во всѣхъ прочихъ грунтахъ 5 р. 68 к.

5) На расходы по оборудованію работъ, управленіе работъ выдаетъ тюремному вѣдомству авансъ въ сто тысячъ (100.000) рублей, погашаемый пропорціональными удержаніями изъ квитанцій на произведенныя земляныя работы.

Вмѣстѣ съ тѣмъ выяснилось, что съ весны 1910 г. начнутся подготовительныя работы и въ средней части дороги въ предѣлахъ Амурской области. Тѣмъ самымъ открывалась возможность избѣжать

перевода команды колесной дороги въ предѣлы Забайкальской области на подрядный участокъ. По указаніямъ Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія, между Военнымъ Губернаторомъ Амурской области съ начальникомъ постройки средней части Амурской желѣзной дороги инженеромъ В. В. Трегубовымъ состоялось въ апрѣлѣ 1910 г. соглашеніе, по которому арестанты, въ числѣ 750 человѣкъ, были приняты на работы на лѣтній періодъ съ 15 мая по 15 октября 1910 г. на поденныхъ условіяхъ, съ платой по одному рублю за рабочій день, при обязательствѣ тюремнаго вѣдомства за счетъ той же платы обезпечить команду лѣтними жилищами. Весь доходъ отъ работъ, какъ и въ Забайкальской области, былъ предназначенъ на содержаніе служебнаго персонала, вознагражденіе арестантовъ за трудъ и снабженіе ихъ всѣмъ необходимымъ, поскольку потребности командъ превышали дѣйствующія нормы арестантскаго довольствія.

Такимъ образомъ, арестантскія работы начались весной 1910 г. почти одновременно въ западной и средней частяхъ Амурской дороги.

Ближайшее руководство дѣломъ и наблюденіе за ходомъ работъ лежали на Военныхъ Губернаторахъ Забайкальской и Амурской областей и осуществлялись ими въ 1910 г. въ Забайкальѣ при посредствѣ Областного Правленія, въ Амурской же области при посредствѣ инспектора по тюремной части при Приамурскомъ Генералъ-Губернаторѣ. Завѣдывающимъ работою въ предѣлахъ Забайкальской области назначенъ былъ исполняющій обязанности помощника Иркутскаго тюремнаго инспектора тит. сов. Савицкій. Для непосредственнаго завѣдыванія въ 1910 г. командами въ Амурской области былъ организованъ, за счетъ дохода отъ арестантскихъ работъ, временный штатъ управленія по образцу управленія Амурской колесной дороги.

28 мая 1911 г. Высочайше утвержденъ, одобренный Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою, законъ объ установленіи временныхъ правилъ о завѣдываніи арестантами, привлеченными къ работамъ по сооруженію Амурской желѣзной дороги (см. „Тюремный Вѣстникъ“ за 1911, № 6, стр. 648—649).

Въ виду тяжелыхъ условій, при которыхъ приходится работать арестантамъ, а также с.-поселенцамъ при сооруженіи Амурской желѣзной дороги, возбуждено было ходатайство о сокращеніи имъ срока наказанія. Вслѣдствіе сего Высочайше утвержденнымъ въ 22 день августа 1910 года положеніемъ Совѣта Министровъ постановлено: предоставить Иркутскому и Приамурскому Генералъ-Губернаторамъ, по принадлежности, сокращать ссыльно-каторжнымъ, участвовавшимъ въ работахъ по сооруженію Амурской желѣзной дороги и отличившимся усердіемъ и безукоризненнымъ поведеніемъ, сроки назначеннаго имъ судебными приговорами наказанія зачетомъ двухъ дней, дѣйствительно проведенныхъ на упомянутыхъ работахъ, за три дня каторги, независимо отъ тѣхъ льготъ по сокращенію срока наказанія, которыми означенная категорія арестантовъ могла бы воспользоваться

на основаніи дѣйствующихъ узаконеній и Всемилостивѣйшихъ Манифестовъ.

Независимо отъ этого Высочайше утвержденнымъ въ 30-й день января 1911 года положеніемъ Совѣта Министровъ постановлено:

Предоставить ссыльно-поселенцамъ и арестантамъ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій, привлеченнымъ къ работамъ по сооруженію Амурской желѣзной дороги, слѣдующія льготы:

1) Тѣмъ изъ ссыльно-поселенцевъ, которые по отзыву мѣстнаго начальства зарекомендовали себя во время пребыванія въ ссылкѣ вполнѣ одобрительнымъ поведеніемъ и по состоянію здоровья и трудоспособности будутъ признаны годными для тяжелыхъ внѣшнихъ работъ, разрѣшается наниматься на работы по постройкѣ Амурской желѣзной дороги наравнѣ съ вольнонаемными рабочими.

2) Ссыльно-поселенцамъ, отличившимся въ прилежаніи къ труду и поведеніи, сроки на перечисленіе въ крестьяне (ст.ст. 163, 164 и 165 Уст. Ссыльн. изд. 1909 г.) сокращаются по расчету одного мѣсяца дѣйствительнаго участія въ работахъ за два.

3) Ссыльно-поселенцамъ, пробывшимъ на работахъ не менѣе одного года, разрѣшается по истеченіи пяти лѣтъ со времени пріобрѣтенія права на переходъ въ крестьяне избрать мѣстожительство повсемѣстно въ Имперіи съ воспрещеніемъ имъ въ теченіе пяти лѣтъ жительства въ столицахъ и столичныхъ губерніяхъ, съ отдачей ихъ на тотъ же срокъ подъ надзоръ мѣстной полиціи и съ признаніемъ тѣхъ изъ нихъ, которые подлежатъ дѣйствію Уложенія о Наказаніяхъ (по прод. 1906 г.) взамѣнъ лишенія всѣхъ правъ состоянія лишенными по ст. 43 того же Уложенія всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, однако безъ возстановленія правъ по имуществу.

4) Тѣмъ изъ ссыльно-поселенцевъ, которые, на основаніи ранѣе изданныхъ указаній и Всемилостивѣйшихъ Манифестовъ, уже воспользовались указанной въ предшедшей (3) ст. льготой, сокращается срокъ пребыванія въ ссылкѣ на одинъ годъ.

5) Арестантамъ разряда исправительныхъ отдѣленій, отличившимся усердіемъ и безукоризненнымъ поведеніемъ, сокращаются сроки наказанія по расчету двухъ дней дѣйствительно проведенныхъ на работахъ за три дня заключенія, независимо отъ примѣненія къ нимъ на общемъ основаніи дѣйствія закона 22-го іюня 1909 года объ условномъ досрочномъ освобожденіи.

6) Примѣненіе льготъ, указанныхъ въ ст.ст. 2, 3, и 4 предоставляется въ отношеніи ссыльно-поселенцевъ причисленныхъ въ предѣлахъ Иркутскаго генералъ-губернаторства, Иркутскому Генералъ-Губернатору, а въ отношеніи ссыльныхъ той же категоріи, причисленныхъ въ предѣлахъ Приамурскаго генералъ-губернаторства,—Приамурскому Генералъ-Губернатору.

7) Примѣненіе льготъ, указанныхъ въ ст. 5, кромѣ примѣненія

закона объ условномъ досрочномъ освобожденіи, предоставляется начальникомъ подлежащихъ арестантскихъ рабочихъ командъ.

Б. Арестантскія работы на Амурской желѣзной дорогѣ въ Забайкальской области.

I. Работы въ 1910 году.

Въ Забайкальскую область для работъ по постройкѣ Амурской желѣзной дороги первая партія арестантовъ, въ составѣ 225 каторжныхъ, прибыла въ началѣ мая 1910 года.

Путь къ мѣсту работъ идетъ такъ: зимою отъ г. Читы до станицы Стрѣтенской по желѣзной дорогѣ 340 верстъ, отъ Стрѣтенска до почтовой станціи Часовенской, по льду рѣки Шилки, 231 верста, и отъ Часовенской до ст. Могочи по льду рѣчекъ Часовенской и Амазара около 70 верстъ. Отъ Часовенской до ст. Топтугаръ на протяженіи 27 верстъ къ веснѣ 1910 г. уже была устроена временная вѣтка желѣзной дороги, но паровознаго движенія въ то время еще не было установлено. Отъ станціи Могочи существовала временная колесная дорога только на протяженіи 4-хъ верстъ, далѣе до урочища Раздольнаго пролегала тропа для верховой ѣзды, проложенная вѣдомствомъ Кабинета ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА для нуждъ Васильевскаго пріиска.

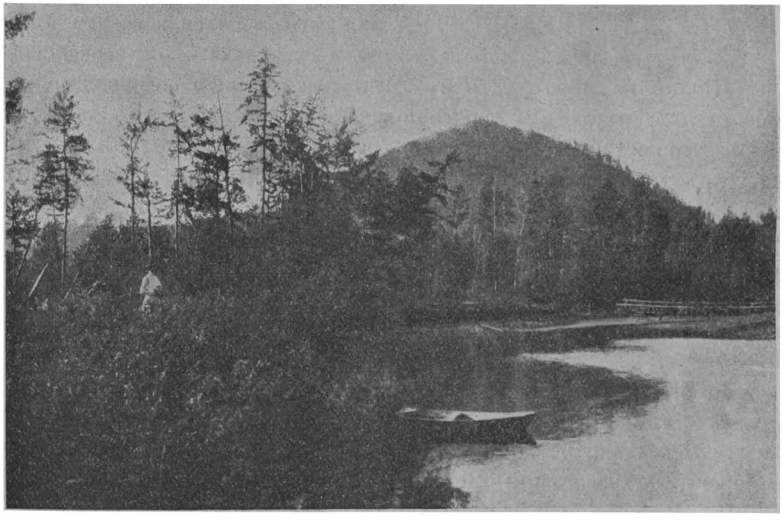
Въ лѣтнее время переѣздъ отъ Стрѣтенска до Часовенской по рѣкѣ Шилкѣ на пароходѣ или баржѣ можетъ быть совершенъ въ теченіе сутокъ; оттуда—27 верстъ по желѣзнодорожной вѣткѣ до ст. Топтугаръ, что составляло въ то время переходъ въ 1 день; 35 верстъ отъ Топтугаръ до Раздольнаго могли быть пройдены также въ теченіе одного дня. Хотя по берегу Шилки въ скалахъ и была проложена тропа для верховой ѣзды, но арестантовъ водить этимъ путемъ было невозможно, такъ какъ по этой тропѣ съ трудомъ и съ большой осторожностью могли пробираться лишь два-три привычныхъ человѣка, при чемъ разстояніе отъ Стрѣтенска до Часовенской по этой тропѣ приблизительно было до 400 верстъ.

До ст. Горбицы берегъ Шилки населенъ довольно густо; въ казачьихъ станицахъ и поселкахъ можно купить все необходимое, далѣе же отъ Горбицы до пристани Часовенской поселеній нѣтъ, и лишь на берегу, на разстояніи 80 верстъ, находятся однѣ только почтовыя станціи—Воскресенская, Соболино и Часовенская. На Часовенской пристани, кромѣ желѣзнодорожныхъ зданій, было нѣсколько частныхъ домовъ и нѣсколько лавокъ. Цѣны на предметы первой необходимости были чрезвычайно высокія. Сѣно здѣсь стоило 2 рубля и овесъ 2—3 рубля за пудъ. Содержаніе одной лошади въ среднемъ обходилось около 3 руб. въ сутки. Дорога отъ пристани Часовенской до конечнаго пункта третьяго участка, проходитъ по тайгѣ, состоящей преиму-

щественно изъ лиственныхъ деревьевъ, березняка, осины, тальника и прочихъ древесныхъ породъ, свойственныхъ сѣверному климату; сосны мало, поселеній нѣтъ, лишь кое-гдѣ, на разстояніи 20—30 верстъ, устроены временныя зимовья, гдѣ возчики грузовъ останавливались для корма своихъ лошадей. Мѣстность гористая, почва—сплошной камень и только между горными цѣпями въ долинахъ и распадкахъ имѣются мѣста и болота, повидимому, пригодныя для колонизаціи, скотоводства и земледѣлія. Земли, по которымъ проходитъ вышеозначенная дорога, составляютъ собственность Кабинета ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Первое поселеніе въ Могочи образовалось въ 1904 году, когда при желѣзнодорожныхъ изысканіяхъ здѣсь была намѣчена станція и было приступлено къ постройкѣ казенныхъ зданій. Были устроены помѣщенія для служащихъ и рабочихъ, а затѣмъ начали строить дома и частные предприниматели, преимущественно торговцы. Въ 1910 г. населеніе ст. Могочи и образовавшагося при ней поселка достигало 1.500 душъ, имѣлись уже 7 лавокъ и возводилось много новыхъ частныхъ построекъ. Жители хлѣбопашествомъ не занимались.

Третій строительный участокъ линіей работъ проходитъ около рѣки Большого Амазара, на линіи участка также тайга, но нѣсколько раз-



Рѣка Амазаръ близъ Раздольнаго.

рѣженная, такъ какъ отсюда на постройку желѣзнодорожныхъ и частныхъ зданій, было вырублено много лѣса, но строеваго лѣса для постройки арестантскихъ помѣщеній было еще достаточно. Мѣста здѣсь

заболочены, почему лѣсъ заготовлять можно только въ зимнее время. Въ руслѣ рѣки Амазара имѣется золото. Въ 6 верстахъ отъ Могочи находится Харогочинскій пріискъ. Золото открыто хищниками, которые доставали со дна рѣки песокъ и, промывая его въ лоткахъ, какъ говорятъ, зарабатывали значительную сумму. Самыя Могочи также находятся на мѣстѣ рожденія золота, въ окрестностяхъ находится много золотыхъ промысловъ, ближайшій изъ нихъ Васильевскій. Въ урочищѣ Раздольномъ имѣется минеральный источникъ, подъ названіемъ „Кислый ключъ". Вода источника по своему вкусу напоминаетъ воды Дарасуна, Ямаровки или Нарзана. Рабочіе лечились этой водой отъ ревматизма и желудочныхъ заболѣваній и вода дѣйствовала на нихъ хорошо. Анализъ воды не произведенъ.

Первые 12 верстъ участка до урочища „Раздольное", проходятъ по небольшимъ косогорамъ и заболоченнымъ мѣстамъ, которыя предварительно работъ по устройству полотна, необходимо было осушить водоотводными канавами. Отъ Раздольнаго до конца 3 участка, по направленію къ ст. Пеньково, надъ рѣкой Амазаромъ, на протяженіи 13 верстъ идутъ скалы.

Завѣдывающій работами Савицкій рѣшилъ центръ арестантскихъ и хозяйственныхъ помѣщеній устроить въ Раздольномъ, какъ въ центральномъ пунктѣ всего подрядного участка. Остальные бараки стали устраивать въ 4-хъ пунктахъ, гдѣ предстояло наибольшее количество работъ.

Ознакомившись предварительно въ Иркутскѣ, Читѣ и Стрѣтенскѣ съ цѣнами разныхъ торговыхъ фирмъ на продовольственные продукты, инструменты и матеріалы и принявъ во вниманіе расходы по доставкѣ ихъ въ Стрѣтенскъ и Раздольное, Савицкій рѣшилъ, что заготовку продуктовъ выгоднѣе и удобнѣе всего организовать въ Стрѣтенскѣ черезъ Торговый Домъ „Я. С. Андовѣровъ съ С-ми", въ виду чего онъ съ названной фирмой условился о доставкѣ съ первыми пароходными рейсами необходимыхъ на первое время запасовъ продуктовъ продовольствія, фуража и товаровъ для тюремной лавки, рабочаго инструмента, 50 лошадей и 200 головъ рогатаго скота. Чтобы обезпечить первую партію арестантовъ продовольствіемъ, Савицкій въ Могочахъ купилъ у мѣстнаго купца Труфанова небольшую партію муки, мяса, сѣна и овса. Тамъ-же, у завѣдывающаго Амазарскимъ имѣніемъ Кабинета ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, было пріобрѣтено 8.000 бревенъ для постройки арестантскихъ бараковъ и хозяйственныхъ помѣщеній.

На подрядномъ участкѣ зимою работало около 100 человѣкъ вольныхъ рабочихъ. Для помѣщенія этихъ рабочихъ и техническаго надзора въ Раздольномъ имѣлось два барака, цейхгаузъ, кузница и пять домиковъ, выстроенныхъ вольными рабочими изъ казеннаго лѣса. Кромѣ того на мѣстѣ работъ частными лицами было выстроено два дома. Бараки, цейхгаузъ и кузницу начальникъ работъ уступилъ тюремному вѣдомству по дѣйствительной стоимости, а частные дома были

куплены за 1.200 рублей. Управляющій Амазарскимъ имѣніемъ Кабинета ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА отвелъ тюремному вѣдомству въ аренду землю подъ пашню, огороды и сѣнокосныя угодія и взялъ подрядъ постройки цейхгауза и трехъ жилыхъ домовъ для тюремной администраціи и надзирателей.

Сдѣлавъ такимъ образомъ на мѣстѣ всѣ необходимыя приготовленія для организаціи работъ и пріема первыхъ партій, Савицкій поручилъ пріѣхавшему съ нимъ тюремному фельдшеру Адамовичу, временно исполнявшему обязанности помощника начальника команды, остаться въ Раздольномъ, принимать строевой лѣсъ, построить арестантскій баракъ, временныя хлѣбопекарныя печи и заготовить матеріалъ для тачекъ, вагонетокъ и пр., а самъ съ помощникомъ Кржижановскимъ выѣхалъ въ Читу. Доложивъ здѣсь Губернатору о сдѣланныхъ имъ распоряженіяхъ и о своихъ соображеніяхъ относительно веденія работъ и хозяйства, Савицкій въ концѣ марта отбылъ въ Иркутскъ для формированія первыхъ двухъ арестантскихъ партій. Въ Александровской каторжной тюрьмѣ онъ выбралъ для работъ 410, по его прежней службѣ ему лично извѣстныхъ, арестантовъ. Удачный выборъ этихъ арестантовъ сдѣлалъ возможнымъ, что Савицкій при исключительно трудной обстановкѣ, въ которой находились организуемыя имъ работы, въ глухой тайгѣ, при отсутствіи военнаго караула, могъ удачно организовать работы на подрядномъ участкѣ. Первую сформированную имъ партію, въ числѣ 225 человѣкъ, Савицкій привелъ самъ лично при невѣроятно трудныхъ условіяхъ вслѣдствіе плохихъ путей сообщенія въ Раздольное въ началѣ мая, а вторая партія прибыла 30 мая.

Послѣ прибытія первой партіи въ Раздольное, наступили продолжительные ненастные ливни, отъ которыхъ быстро испортились дороги и было снесено много мостовъ.

По Часовенской вѣткѣ, гдѣ въ 1909 году было оборудовано паровозное движеніе, ливни размыли насыпь, снесли мосты и прекратили возможность перевозки грузовъ. Пришедшій одновременно съ Савицкимъ тюремный грузъ, остался въ Часовенской подъ открытымъ небомъ, подъ дождемъ. Самое необходимое перевозилось по очереди 9-ю вагонетками при помощи лошадей, съ большими хлопотами и затрудненіями. Это обстоятельство заставило Савицкаго спѣшно купить въ Благовѣщенскѣ пять вагонетокъ, по полученіи которыхъ стало возможнымъ, кромѣ получаемыхъ въ очередь желѣзнодорожныхъ вагонетокъ, выпускать ежедневно пять своихъ. Этимъ перевозка грузовъ значительно ускорилась. Благодаря самоотверженной службѣ старшаго надзирателя Трофименко, которому поручено было окарауливать и переотправлять эти грузы, ничего не потерялось, не испортилось, но въ Раздольное весь грузъ былъ доставленъ лишь черезъ полтора мѣсяца. Между ст. Могочи и поселкомъ Раздольнымъ, три раза прекращалось сообщеніе. О постройкѣ времянки шли переговоры. Перевозка припасовъ въ Раздольное изъ Могочъ, доставленныхъ туда Лидовѣровымъ

зимнимъ путемъ, и купленныхъ у купца Труфанова, осложнялась еще тѣмъ обстоятельствомъ, что, благодаря отсутствію времянки между Могочами и Раздольнымъ, перевозка шла по тропѣ, приспособленной только для верховой ѣзды и проѣзда самыхъ легкихъ 2-хъ колесныхъ экипажей. Тропа шла по заболоченнымъ, топкимъ и грязнымъ мѣстамъ, гдѣ лошади едва могли везти десять пудовъ. При этомъ лошади вязли, телѣги ломались, доставка грузовъ задерживалась, приходилось производить постоянный ремонтъ дороги. Бывали дни, когда до сотни арестантовъ вытаскивали изъ грязи завязшихъ тамъ лошадей и возы. Тропа при этомъ кое-какъ ремонтировалась, но черезъ день или два, послѣ проливного дождя, опять все уничтожалось и размывалось. Ремонтъ этой тропы производился почти ежедневно до открытія времянки, въ началѣ іюля. Но, несмотря на всѣ усилія, все-таки бывали случаи, когда остро ощущалась нужда въ припасахъ и инструментахъ.

Періодъ дождей продолжался до конца іюня и закончился 27-го числа большимъ наводненіемъ, когда на нѣсколько дней прекратилось всякое сообщеніе съ Могочами; при этомъ было затоплено нѣсколько арестантскихъ бараковъ, дома администраціи и снесенъ мостъ черезъ Амазаръ, чѣмъ прервалось сообщеніе съ противоположнымъ берегомъ, гдѣ помѣщались лавка, конный обозъ, цейхгаузы и квартиры администраціи. Всѣ жители поселка и арестанты были выведены на гору, гдѣ пробыли подъ открытымъ небомъ цѣлыя сутки. Въ это время прибыла въ Часовенскую вторая (180 человѣкъ изъ Иркутска) и третья партія арестантовъ (227 человѣкъ изъ Нерчинской каторги). Обѣ партіи вынуждены были по цѣлой недѣлѣ ждать въ Топтугарахъ возобновленія сообщенія; были случаи, когда арестанты сами устраивали, для себя и обоза, мосты и гати.

Главное Тюремное Управленіе между тѣмъ отмѣнило свое первое предположеніе объ отправкѣ каторжныхъ съ Амурской колесной дороги, найдя болѣе соотвѣтственнымъ направить ихъ на такія же работы въ предѣлахъ Амурской области, и вмѣстѣ съ тѣмъ предложило Губернатору арестантскую команду на 3 участкѣ пополнять арестантами Нерчинской каторги. Начальникъ каторги, не желая лишиться работоспособныхъ арестантовъ, отнесся къ этому очень несочувственно и сперва донесъ, что, за занятіемъ работоспособныхъ каторжныхъ на золотыхъ промыслахъ Кабинета ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ему не представляется возможнымъ сформировать требуемыя партіи и только послѣ неоднократныхъ настояній и предложеній въ началѣ іюня въ Казаковской тюрьмѣ было сконцентрировано 300 каторжныхъ для работъ на Амурской желѣзной дорогѣ. Это замедленіе и непогода сильно отразились на успѣшномъ ходѣ дѣла; пропало лучшее время для земляныхъ работъ. Только въ концѣ іюня были отправлены въ Раздольное 227 арестантовъ изъ Нерчинской каторги, а затѣмъ въ серединѣ іюля и въ началѣ августа еще двѣ партіи изъ Иркутска въ 225 и въ 117 человѣкъ. Помимо замедленія въ

прибытіи арестантскихъ партій и неблагопріятной погоды, условія работъ для Савицкаго сложились неудачно и въ другихъ отношеніяхъ: Савицкому пришлось начать и организовать арестантскія работы, не имѣя въ началѣ достаточныхъ денежныхъ средствъ. Это отзывалось на всемъ: поставщики брали высокія цѣны, пароходства отказывались возить арестантовъ, приходилось мѣнять поставщиковъ и при этомъ дѣлать разныя уступки и идти на компромиссы.

Другой не менѣе важной причиной неуспѣшности работъ явилось то обстоятельство, что прибывшая на мѣсто работъ третья партія, состояла изъ не вполнѣ надежныхъ и способныхъ къ труду арестантовъ. Съ приходомъ этой партіи начались побѣги. Благодаря отсутствію воинскаго караула, надежныхъ помѣщеній и тюрем-

Новая арестантская партія идетъ по времянкѣ въ Раздольное отъ с. Могочи.

ной ограды, Савицкій вынужденъ былъ долгосрочныхъ и ненадежныхъ вернуть обратно. Немного лучше оказалась и четвертая партія сформированная въ Александровской каторжной тюрьмѣ; она состояла изъ 225 арестантовъ, среди которыхъ было много слабосильныхъ и мало способныхъ къ тяжелому физическому труду. На третій день прибытія этой партіи бѣжало двое, пять человѣкъ покушавшихся на побѣгъ были задержаны надзирателями и 7 человѣкъ, готовившихся къ побѣгу, были закованы. Многіе же оказались весьма плохими работниками, не вырабатывающими въ день даже своего продовольствія.

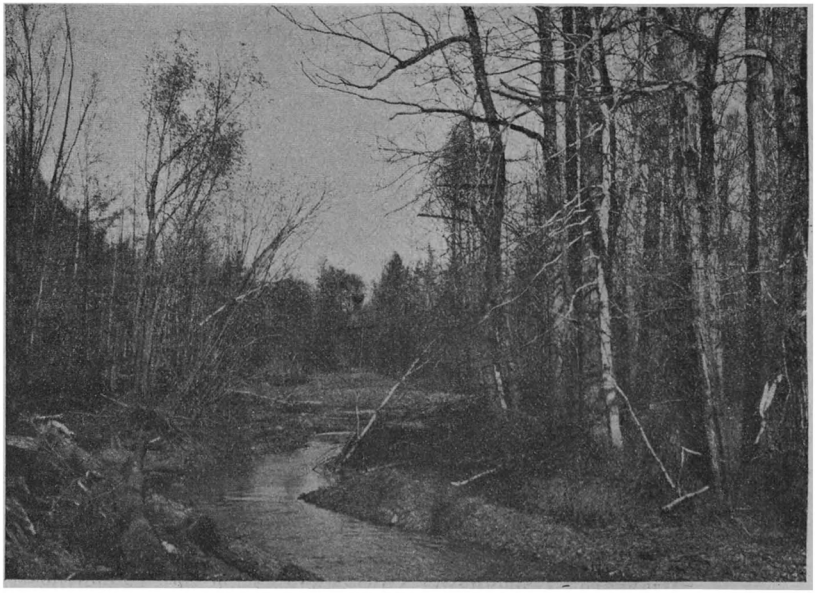
Но несмотря на всѣ эти неблагопріятныя условія, благодаря рѣдкой энергіи и исключительной преданности дѣлу Савицкаго, работы

наладились все-таки удачно. Первую партію выбранныхъ имъ лично каторжныхъ Савицкій сумѣлъ сплотить и заставить дружно и охотно работать. Въ началѣ все вниманіе администраціи было сосредоточено на постройкѣ бараковъ и хозяйственныхъ помѣщеній; затѣмъ, по предложенію начальника участка, приступили въ первую очередь къ устройству времянки. Эта послѣдняя работа была спѣшная и, за опозданіемъ партій, пришлось на нее поставить почти всѣхъ наличныхъ каторжныхъ. Работы по устройству времянки происходили при исключительно тяжелыхъ условіяхъ, въ болотистой мѣстности, гдѣ арестанты работали иногда по колѣно въ водѣ. Несмотря на все это, работы на времянкѣ были 7 іюля сданы и тогда же приступлено къ работамъ по сооруженію желѣзнодорожнаго пути. Параллельно съ подрядными работами шли работы по устройству тюремнаго поселка и организаціи хозяйства. Въ началѣ августа главнѣйшія постройки были возведены, выстроены лѣсопилка и смолокуренный заводъ, организованы арестантскія мастерскія (швальня, сапожная, кузница и др.), устроенъ обширный огородъ и арендованы луга, подъ сѣнокосы.

Посѣтившіе арестантскіе команды начальникъ Амурской экспедиціи Шталмейстеръ Н. Л. Гондатти и начальникъ управленія по сооруженію желѣзныхъ дорогъ д. с. с. Е. Д. Вурцель дали самый лестный отзывъ о постановкѣ арестантскихъ работъ. Въ книгѣ команды подрядного участка инженеръ Е. Д. Вурцель сдѣлалъ слѣдующую запись: „не ожидалъ и не мечталъ, чтобы предположенія, имѣвшіяся въ виду при обсужденіи вопроса объ организаціи арестантскаго труда, оправдались въ такой мѣрѣ, какъ это обнаружилось при осмотрѣ работъ 2 августа 1910 года". Шталмейстеръ Н. Л. Гондатти въ свою очередь засвидѣтельствовалъ, что прежнее предубѣжденное отношеніе инженеровъ и подрядчиковъ къ арестантскому труду смѣнилось признаніемъ его пользы.

Посѣтившій въ началѣ августа арестантскіе станы на 3 уч. инспекторъ Главнаго Тюремнаго Управленія д. с. с. Сементовскій остался работой Савицкаго также очень доволенъ. Къ несчастію, однако, Савицкій 13 августа покончилъ свою жизнь самоубійствомъ, по заключенію врачей, въ припадкѣ острaго душевнаго разстройства. Арестанты были расположены къ Савицкому и на мѣстѣ смерти и могилы его они построили на свои заработныя суммы часовню, въ которой поставленъ прекрасной работы большой образъ, пожертвованный однимъ изъ инженеровъ—строителей дороги. Послѣ кратковременнаго завѣдыванія дѣлами помощникомъ Кржижановскимъ во временное завѣдываніе командой, по распоряженію б. Военнаго Губернатора Забайкальской области ген.-маіора Косова, недовѣрчиво относившагося къ Савицкому, вступилъ недавно прибывшій въ Раздольное помощникъ начальника одной изъ тюремъ Нерчинской каторги Егоровъ. Въ концѣ августа въ Стрѣтенскъ прибылъ возвращавшійся изъ Амурской области инспекторъ Главнаго Тюремнаго Управленія д. с. с. Сементовскій и здѣсь при его

участіи, заключено было условіе съ торговымъ домомъ „Андовѣровъ съ С-ми“ на поставку на зимній сезонъ въ Раздольное всѣхъ продуктовъ продовольствія, фуража и разныхъ товаровъ для тюремной лавочки, открытой въ Раздольномъ. Этимъ договоромъ была, наконецъ, удачно урегулирована хозяйственная часть предпріятія. Помимо невысокихъ цѣнъ было гораздо удобнѣе, какъ для завѣдывающаго работами, такъ и для Областного Правленія, имѣть дѣло съ однимъ крупнымъ подрядчикомъ, вмѣсто многихъ мелкихъ и часто недобросовѣстныхъ и неаккуратныхъ торговцевъ. Затѣмъ инспекторъ Сементовскій урегулировалъ вопросъ и о медицинской помощи больнымъ арестантамъ. На



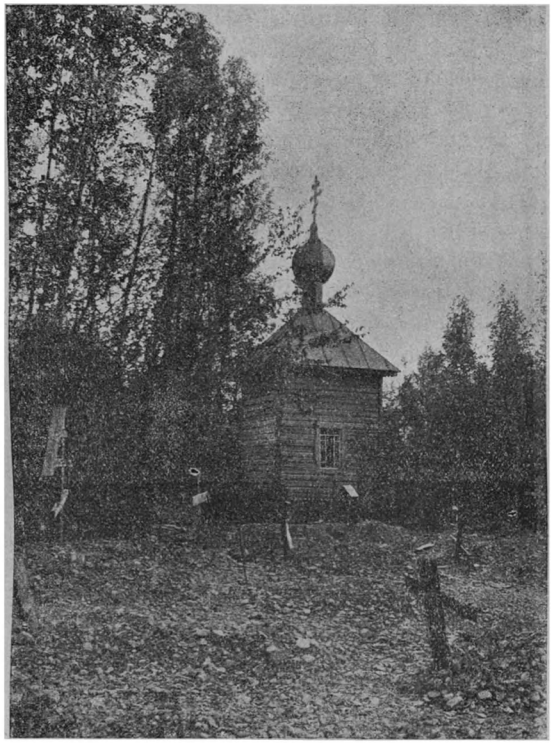
Рѣка Амзаръ и мѣсто смерти Савицкаго.

основаніи заключеннаго съ Управленіемъ постройки договора изъ причитающихся тюремному вѣдомству суммъ удерживалось два процента на леченіе арестантовъ. Управленіе дороги за это обязано было предоставлять арестантскимъ командамъ врачебную помощь и снабжать тюремную аптеку медикаментами. Все это не исполнялось. По указанію д. ст. сов. Сементовскаго, по этому предмету сдѣлано было сношеніе съ начальникомъ постройки и инженеръ Подруцкій распорядился о доставленіи въ Раздольное необходимыхъ медикаментовъ и о посѣщеніи арестантскихъ стоянокъ разъ въ недѣлю участковымъ врачемъ. При участіи же инспектора Сементовскаго рѣшенъ былъ вопросъ о зимнихъ работахъ: на подрядномъ участкѣ оказалось много скальныхъ грунтовъ, на которыхъ

въ зимнее время вполнѣ возможно было работать. Помимо скальныхъ работъ взятъ былъ на зиму подрядъ на заготовку шпалъ.

а) Окарауливаніе арестантовъ, составъ управленія и надзора, а также режимъ.

Съ увеличеніемъ числа работающихъ арестантовъ стала остро ощущаться потребность въ какой-либо воинской силѣ на случай подавленія безпорядковъ, такъ какъ, при отсутствіи какихъ-либо оградъ или надежныхъ помѣщеній для содержанія арестантовъ и при мало-



Часовня на мѣстѣ смерти завѣдывавшаго работами Савицкаго.

численности надзора, численный перевѣсъ арестантовъ, снабженныхъ ломами, кайлами, лопатами и топорами становился опаснымъ. 24 августа Губернаторъ просилъ Командующаго войсками передвинуть изъ Могочи въ Раздольное полуроту съ однимъ офицеромъ, на что штабъ округа отвѣтилъ, что, на основаніи дѣйствующихъ правилъ о вызовѣ войскъ, дробить части войскъ не слѣдуетъ и что выдѣленіе столь малой команды и отсутствіе надзора за ней неблагопріятно отразится на внутреннемъ ея порядкѣ.

Послѣ смерти Савицкаго помощникъ начальника команды Егоровъ

завѣдывалъ работами на 3 участкѣ три мѣсяца и, по общимъ отзывамъ, неудачно: дисциплина упала, хозяйство велось плохо. Результатомъ всего этого было крайне неудовлетворительное состояніе команды при пріемѣ ея отъ Егорова вновь назначеннымъ Завѣдывающимъ работами тит. сов. Леоновичемъ, бывшимъ до этого времени начальникомъ Томскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія.

Рапортомъ отъ 7 января 1911 г., за № 41, Леоновичъ донесъ, что 21 ноября, въ день его пріѣзда, изъ состоящихъ налицо 704 арестантовъ работало всего только 411 человѣкъ, остальные частью сами отказались работать, частью были дисциплинарно наказаны и частью были заняты хозяйственными работами. Неработающимъ арестантамъ выдавалась также улучшенная пища. Арестанты были крайне недисциплинированы, играли въ карты и пьянствовали, иногда даже съ надзирателями.

На работу арестанты выходили часто большими партіями безъ всякаго надзора. Иногда они съ казенными лошадьми уѣзжали отъ мѣста работъ на 10—15 верстъ безъ надзирателей. Все это конечно способствовало побѣгамъ. Не въ лучшемъ состояніи находилось хозяйство: инвентарь расходовался безъ надлежащаго учета, бухгалтерія велась плохо, помощники не имѣли опредѣленнаго круга обязанностей. При сдачѣ казеннаго инвентаря оказались большіе недочеты. Арестантская одежда и, въ особенности, обувь были въ неудовлетворительномъ состояніи; арестанты, нерѣдко парочно портили обувь, чтобы не выходить на работы.

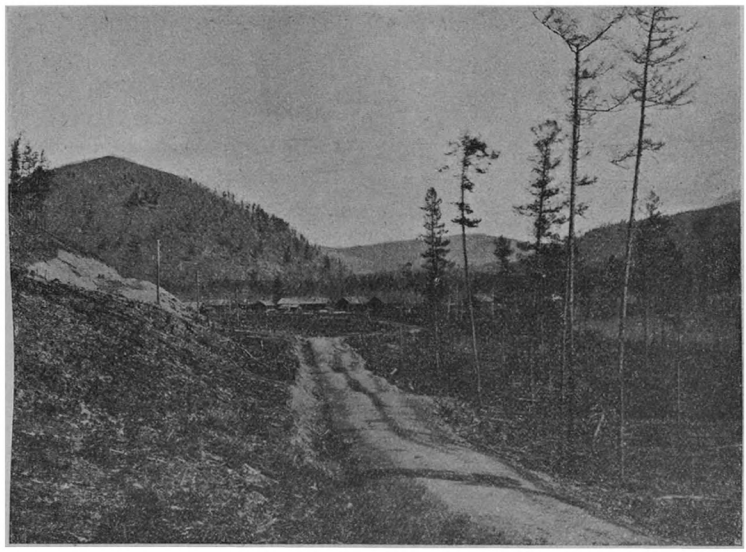
Принявъ команду въ такомъ неудовлетворительномъ видѣ, Леоновичъ съ самаго начала энергично принялся за водвореніе надлежащаго режима и за приведеніе хозяйства въ порядокъ: всѣ бараки снабдилъ дверными замками, установилъ утреннюю и вечернюю повѣрки арестантовъ, при чемъ послѣ вечерней повѣрки бараки стали запираться, для неработающихъ арестантовъ назначилъ особую пищевую раскладку въ предѣлахъ казеннаго отпуска, пьянство и ослушаніе стали строго наказываться, арестантовъ сталъ выпускать на работы только съ надзирателями. Съ самаго начала Леоновичъ обратилъ вниманіе на исправленіе обуви: за неимѣніемъ достаточнаго количества „бродней", въ первые же дни были изготовлены изъ свѣжихъ кожъ нѣсколько сотъ паръ постоловъ, послѣ чего арестанты уже не могли, подъ предлогомъ отсутствія обуви, отказываться отъ работъ и на работы ежедневно стали выходить до 550 человѣкъ.

На правильную службу надзирателей было обращено особое вниманіе; посты стали провѣряться, оружіе осматривалось, въ казармахъ часто производились обыски, съ цѣлью уничтоженія продажи арестантамъ водки и спирта; приведены въ порядокъ хозяйство и канцелярія: были составлены описи всего инвентаря и послѣдній былъ сданъ завѣдывающимъ каждымъ пунктомъ надзирателямъ подъ личную отвѣтственность.

Понятно, что всѣ эти нововведенія не обошлись безъ протестовъ, какъ со стороны арестантовъ, такъ и со стороны чиновъ надзора, въ виду чего по отношенію къ арестантамъ пришлось примѣнять болѣе строгія дисциплинарныя взысканія (тѣлесное наказаніе, темный карцеръ и пр.), а негодныхъ надзирателей уволить отъ службы. Послѣ этого порядокъ постепенно установился и работы пошли болѣе нормально.

Штатъ управленія работами окончательно сформировался только въ концѣ 1910 года, уже по прибытіи на мѣсто работъ Леоновича. Ему назначены были два новыхъ помощника: помощникъ начальника Читинской тюрьмы Вяткинъ и помощникъ начальника Орловской губернской тюрьмы Анниковъ.

Канцелярія завѣдывающаго работами состояла изъ одного бухгалтера и четырехъ писцовъ. Писцамъ, въ виду дороговизны жизни въ тайгѣ, приходилось платить отъ 50 до 80 рублей въ мѣсяцъ.

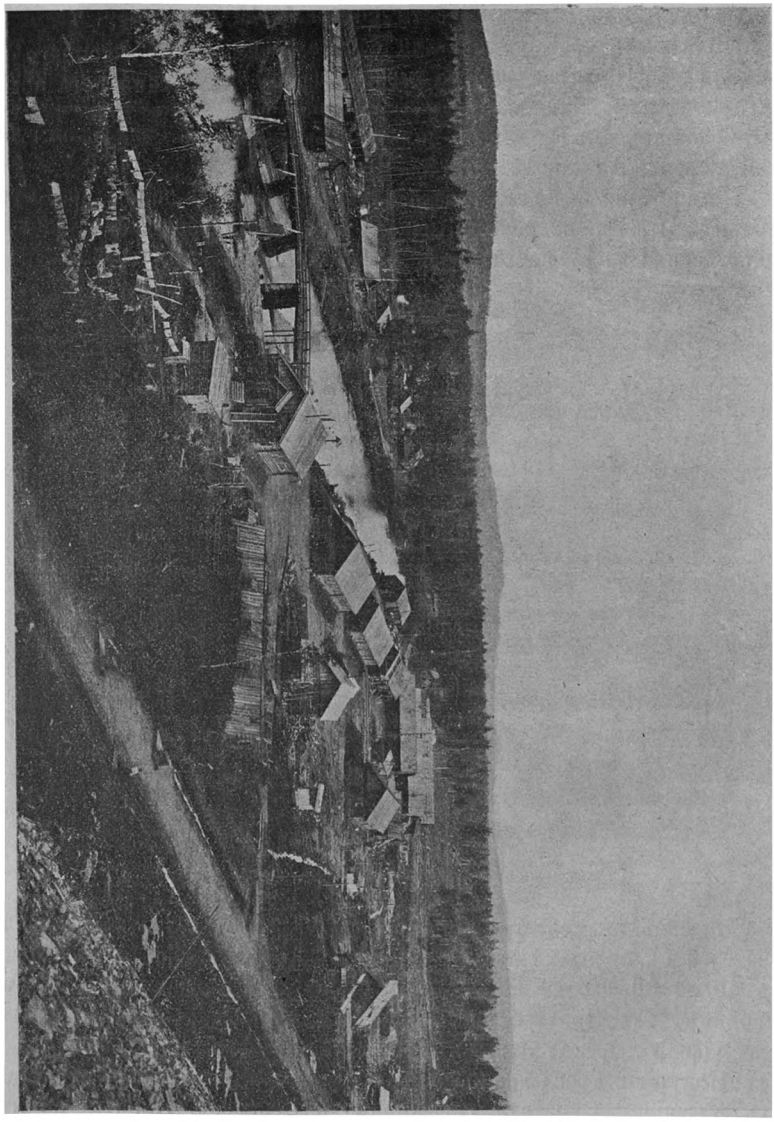


Временный путь („времянка“) передъ ст. „Раздольное“.

Надзоръ въ концѣ 1910 года состоялъ изъ двухъ старшихъ надзирателей съ окладами въ 900 рублей и 80 младшихъ, получавшихъ отъ 40 до 50 рублей въ мѣсяцъ. Большинство надзирателей было взято Савицкимъ изъ Иркутской губернской и Александровской каторжной и пересыльной тюремъ, остальныхъ онъ нанялъ на мѣстѣ работъ. Выборъ Иркутскихъ надзирателей оказался удачнымъ, особенно отличились старшіе надзиратели Трофименко и Сергѣевъ. Нанятые на мѣстѣ надзиратели въ большинствѣ случаевъ оказались ненадежными и нетрезвыми. Всѣ чины администраціи и надзора были размѣщены въ казенныхъ зданіяхъ и нѣкоторые жили со своими семьями.

б) Помѣщенія.

Въ концѣ 1910 года на подрядномъ участкѣ имѣлось всего шесть арестантскихъ становъ: Могочи, Олонгро, пик. № 195 (лѣтнее помѣщеніе), пик. № 230, Исполинъ и Раздольное. Въ послѣднемъ пунктѣ



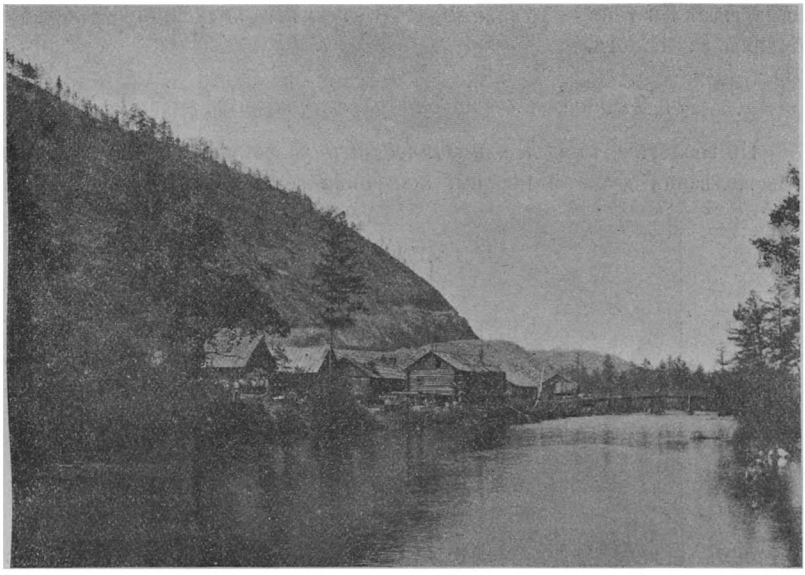
„Раздольное"—главный арестантскій станъ въ Забайкальской обл. на Амур. ж. д.

возникъ цѣлый тюремный поселокъ, состоявшій уже тогда изъ 5-ти бараковъ, кухни, хлѣбопекарни, бани, прачечной, околодка, конторы, квартиръ чиновъ администраціи, цейхгаузовъ, конюшни, лавки и про-

чихъ хозяйственныхъ построекъ. Постройки возводились безъ фундамента изъ бревенчатаго лиственичнаго лѣса, стѣны окопопачивались, крыши частью деревянные и частью желѣзныя; помѣщенія получались теплыя. Каждый станъ имѣлъ свою кухню.

в) Продовольствіе.

Въ цѣляхъ удешевленія арестантскаго довольствія и конпаго обоза, лѣтомъ былъ заведенъ обширный огородъ и арендованы луга подъ сѣнокосъ. Урожай сѣна былъ обильный, но огородъ размыло наводненіе



„Раздольное".

рѣки Амазара. Продовольствіе одного арестанта рабочаго обходилось отъ 35 до 40 коп. въ день. Не выходившіе по разнымъ причинамъ на работы арестанты находились на обыкновенномъ тюремномъ довольствіи въ 20 коп. Пищевая раскладка помѣщена ниже, въ концѣ статьи.

г) Леченіе.

На основаніи заключеннаго съ управленіемъ постройки договора, изъ причитающихся тюремному вѣдомству суммъ высчитывается 2% на содержаніе медицинской части. За эти удержанія дорога обязана предоставить тюремному вѣдомству врачебную помощь, медикаменты, леченіе тяжело больныхъ въ участковой желѣзнодорожной больницѣ. Тюремное вѣдомство обязано, съ своей стороны, имѣть въ Раздольномъ околодокъ съ фельдшеромъ. Состояніе здоровья арестантовъ было вполнѣ удовлетворительное, только весною появилась цынга, которая держалась приблизительно $1^1/_2$ мѣсяца. Другихъ эпидемическихъ болѣзней не на-

блюдалось. Болѣе подробныя свѣдѣнія о врачебной и санитарной части изложены ниже въ статьѣ врача Соловьева.

д) Одежда и обувь.

Одежда и обувь были заготовлены въ достаточномъ количествѣ и только послѣ времени безхозяйственнаго управленія работами Егорова сталъ ощущаться недостатокъ въ теплой обуви, который тит. сов. Леоновичъ, какъ было сказано, по возможности, устранилъ. Зимой арестанты, помимо казенной одежды и обуви, получали валенки, мѣховыя шапки и теплыя рукавицы. Лѣтомъ вмѣсто полусапогъ—„бродни“, „бахилы“ и сапоги.

е) Техническая сторона арестантскихъ работъ.

По геологическимъ и климатическимъ условіямъ занимаемой Амурской желѣзной дорогой полосы, постройка земляного полотна, съ тех-

Арестантскій покосъ.

нической стороны—задача серьезная и трудная. Въ предѣлахъ третьяго участка западной части—это горная дорога, пролегающая въ полосѣ такъ называемой вѣчной мерзлоты. Какъ горная дорога, она характеризуется крутыми, кривыми, скальными выемками, подпорными стѣнками и каменными насыпями. Въ виду этого взятый тюремнымъ вѣдомствомъ подрядъ по постройкѣ 8-bis и 9 подрядныхъ участковъ—предпрія-

тіе весьма серьезное, требовавшее отъ организатора его и отъ техническаго персонала тюремнаго вѣдомства серьезнаго напряженія силъ и большой опытности въ желѣзнодорожномъ строительствѣ. Всѣ эти качества, кромѣ того должны быть соединены съ умѣніемъ согласовать особенности тюремнаго режима и арестантской работы съ требованіями техническихъ пріемовъ. Задача техническаго персонала тюремнаго вѣдомства заключалась въ томъ, чтобы, проекты желѣзнодорожнаго управленія осуществить при данныхъ условіяхъ съ наименьшей затратой рабочей силы и денежныхъ средствъ—поднять всѣми средствами и выработанными техникой пріемами производительность арестантскаго труда.

ж) Количество и распредѣленіе работъ.

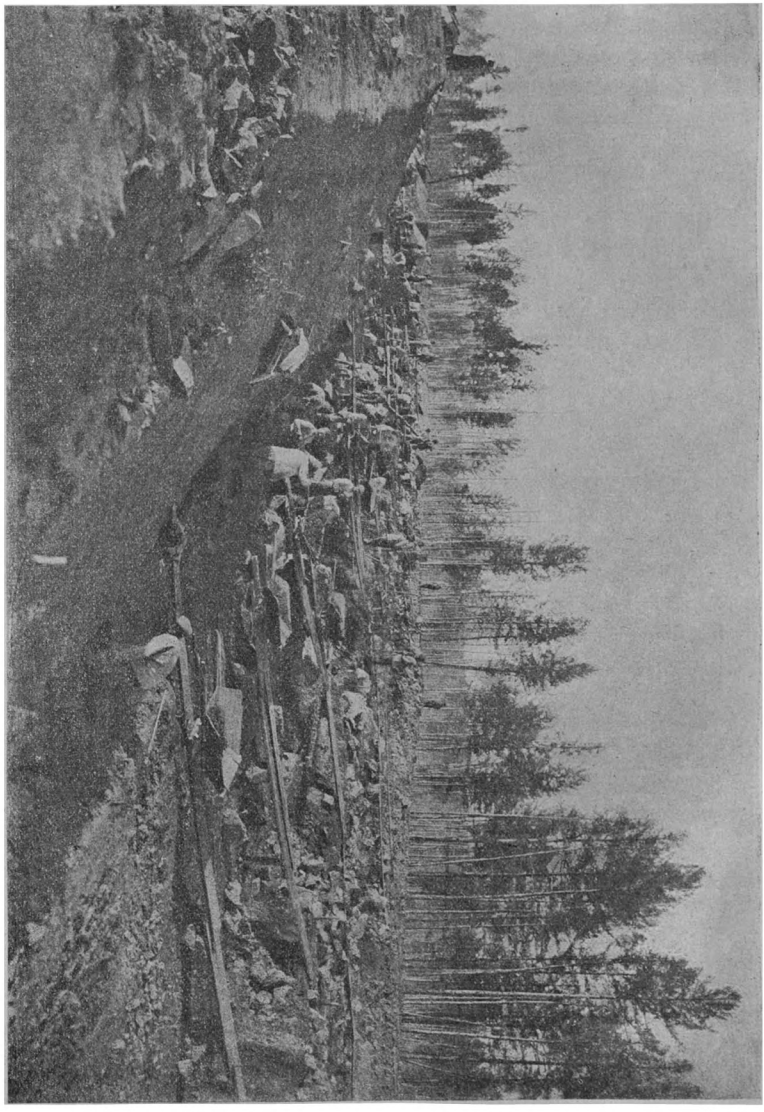
Предстоящія работы опредѣлялись управленіемъ въ 77.005 куб. саж., изъ нихъ 9.448 куб. саж. скальныхъ и каменныхъ выемокъ, а 8.233 куб. выемокъ въ обыкновенномъ грунтѣ. По продольному профилю заподряженные тюремнымъ вѣдомствомъ участки, какъ выше указано, тянутся отъ 152 до 176 версты, считая отъ Урюма.

Арестанты отправляются на работы.

Наиболѣе крупныя работы распредѣляются слѣдующимъ образомъ: 156 верста—7 саж. насыпь черезъ тальвегъ ручья „Исполинъ“ и двѣ выемки глуб. въ 3 саж. по обѣ стороны упомянутой насыпи. 157/158 вр.—сравнительно крупныя выемка и насыпь на разъѣздѣ № 14-ый 161-ая верста—$2^1/_2$ саженная насыпь. 164/165 вр. Раздольное—большія насыпь и скальная выемка глубиною 5 саженей. 168 верста—полуторасаженная насыпь. 171/172—скальная выемка по одну сторону рѣки в. Олонгро и 3-хъ саженная насыпь по другую. 175 верста—4-хъ саженная насыпь черезъ пойму р. среднее Олонгро.

з) Почвенныя и климатическія условія работъ.

Какъ выяснилось на мѣстѣ, 8-bis подрядный участокъ проходитъ по довольно крутымъ косогорамъ, обращеннымъ къ сѣверу или сѣверовостоку.



Работа арестантовъ въ сыромъ грунтѣ.

Почва состоитъ изъ небольшого слоя торфа, а подъ нимъ залегаетъ щебинистая глина съ валунами, переходящая постепенно въ мас-

сивы болѣе или менѣе разложившагося гранита, продуктомъ разложенія котораго и является глина. Весьма часто встрѣчаются каменныя розсыпи, т. е. весь косогоръ усыпанъ грудами оголенныхъ камней.

На косогорѣ около Раздольнаго, гдѣ горная порода состоитъ изъ порфира и фельзита, розсыпи немного мѣняютъ свой характеръ: онѣ состоятъ изъ небольшихъ обломковъ камня. Такія розсыпи приходятъ въ движеніе, если на нихъ ступить, и образуютъ по косогору шумящій каменный потокъ. Почва 9-го подряднаго участка такого же происхожденія, какъ на 8-bis уч., но только здѣсь долина рѣки Амазара расширяется и линія желѣзной дороги проходитъ по заболоченной мѣстности съ пологимъ скатомъ.

Растительный слой сильно мѣшаетъ стоку воды и уже на болѣе или менѣе пологихъ мѣстахъ образуются неглубокія кочковатыя съ слоемъ торфа (0,15—0,20 саж.) болота, отличающіяся отъ торфяниковыхъ болотъ Россіи. Вода въ этихъ болотахъ беретъ свое происхожденіе, главнымъ образомъ, въ тающей мерзлотѣ и, конечно, въ атмосферныхъ осадкахъ. Между верхнимъ и среднимъ Олонгро почва частью состоитъ изъ рѣчныхъ наносовъ, частью изъ глины. Арестантамъ пришлось работать въ водѣ при чрезвычайно трудныхъ условіяхъ. Днемъ донимали комары и мошкара, а ночью холодъ, такъ какъ рабочіе жили въ лѣтнихъ палаткахъ.

Климатическія условія разсматриваемой мѣстности также неблагопріятны для работъ. Зима малоснѣжная, и при сорока-градусныхъ морозахъ земля промерзаетъ на двухсаженную глубину, такъ какъ торфяной слой ничуть не мѣшаетъ проникновенію холоднаго тяжелаго воздуха. Нагрѣтый воздухъ, какъ болѣе легкій, не стремится проникнуть въ почву, а солнечная теплота плохо передается черезъ торфъ. Благодаря этому образуется вѣчная мерзлота, никогда не оттаивающая при естественныхъ условіяхъ. На косогорѣ около Раздольнаго, подъ растительнымъ слоемъ въ 0,10 саж., въ концѣ іюля оказался чистый ледъ, несмотря на страшную жару днемъ. Лѣто 1910 года было особенно неблагопріятно: въ маѣ мѣсяцѣ на неосвѣщенныхъ солнцемъ склонахъ лежалъ снѣгъ, а 12 іюня былъ такой сильный холодъ, что ночью замерзла въ лужахъ вода; шли сильные дожди, вызвавшіе два наводненія: 18—20 мая и 27 іюня.

22-го августа у ключей, обращенныхъ къ сѣверу, появились наледи, которыя въ затѣненныхъ мѣстахъ не таяли.

Въ октябрѣ земля застыла окончательно, и 23-го числа при сильной стужѣ выпалъ первый снѣгъ.

Таковы вкратцѣ климатическія особенности, при которыхъ пришлось работать.

и) Организація техническаго персонала тюремнаго вѣдомства.

Въ качествѣ руководителя технической стороной предпріятія завѣдывающій арестантскими работами Ф. В. Савицкій пригласилъ техника М. П.

Котлярова, на жалованье по 200 р. въ мѣсяцъ. По заключенному условію, десятники должны были приниматься и увольняться съ согласія техника и находиться въ его распоряженіи. Въ началѣ работъ было нанято четыре десятника съ окладомъ отъ 60 до 100 р. въ мѣсяцъ и два старшихъ рабочихъ, впослѣдствіи были еще наняты два десятника и одинъ старшій рабочій; одинъ десятникъ уволился по болѣзни. Каждый десятникъ изъ своей арестантской артели выбиралъ одного или двухъ расторопныхъ визирщиковъ для разбивокъ и замѣровъ; эти рабочіе, пріобрѣтая извѣстный навыкъ, могутъ произвести несложныя разбивки самостоятельно.

Табельщики же обыкновенно выбирались изъ арестантовъ старшимъ надзирателемъ каждаго пункта. Кромѣ того, въ распоряженіи техника имѣлись три арестанта для подсчетовъ и чертежныхъ работъ. Двое изъ этихъ арестантовъ Финкъ и Вакулинъ были съ техническимъ образованіемъ.

і) Подготовительныя работы въ первое время.

Въ теченіе мая мѣсяца 1910 г. ни къ какимъ работамъ по устройству желѣзнодорожнаго полотна не приступали, если не считать мелкихъ и поденныхъ работъ по требованію желѣзнодорожной администраціи. Такихъ работъ было 3,15% всего количества рабочихъ дней. По остальнымъ работамъ дни распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

1)	постройка бараковъ	37,57
2)	устройство огородовъ	18,93
3)	хозяйственныя работы	19,46
4)	отдѣльныя предпріятія: лѣсопильня, смолокурня и т. д.	4,26
5)	ремонтъ испорченной наводненіемъ пріисковой дороги	2,10
6)	заготовка инструмента и др.	4,46
7)	конюха	9,27
8)	конторскія работы	0,84
	Итого	100%

Всѣми работами Савицкій руководилъ самъ, лично; онъ же расцѣнивалъ работы. Большинство строительныхъ работъ отдавалось арестантскимъ артелямъ сдѣльно. Результаты получались хорошіе—арестанты старательно работали. Арестантамъ плотникамъ платили въ среднемъ отъ 6 до 10 рублей съ кв. саж. пола. Въ виду недостатка въ людяхъ и для ускоренія постройки бараковъ часть строительныхъ работъ пришлось сдать вольнымъ плотникамъ, при чемъ платили отъ 15 до 25 рублей съ кв. саж. пола. Къ недостаткамъ строительныхъ работъ слѣдуетъ отнести отсутствіе, въ виду спѣшности работъ, опредѣленнаго

плана пастроекъ. Вслѣдствіе этого одно и то же зданіе перестраивалось нѣсколько разъ, сообразно измѣнявшемуся назначенію его.

Изъ сдѣльныхъ работъ особенно дорого обходилась распиловка, въ въ виду чего впослѣдствіи всегда ощущался недостатокъ въ покатахъ (катальныхъ доскахъ). Въ маѣ и іюнѣ не особенно торопливо заготовлялись тачки и др. инструменты, нужные для работъ. Заготовка тачекъ, въ силу необходимости, производилась изъ сырого лѣса, а потому вагонеточныя рамы перекашивало, а аншутки тачекъ трескались, тачки разсыпались и работа тормозилась. Насколько неудачна была принятая форма тачекъ, бросается въ глаза, если сравнить тачки тюремнаго вѣдомства съ тачками привычныхъ землекоповъ у сосѣдняго подрядчика. Обыкновенно землекопы сами дѣлаютъ для себя тачки, а плотники, которымъ въ арестантскихъ командахъ отдана была эта работа, не умѣли ихъ строить. Типичная землевозная тачка должна была быть устроена такъ, чтобы центръ тяжести нагруженной тачки лежалъ надъ осью колеса, тогда грузъ мало давитъ на руки; кромѣ того, большое разстояніе между ручками тачекъ помогаетъ легко удержать тачку отъ опрокидыванія набокъ. Хорошая тачка сберегаетъ много рабочей силы. Впослѣдствіи дѣлались такія именно тачки. За постройку ихъ платили по 70 коп. за штуку.

Къ постройкѣ желѣзнодорожнаго полотна нельзя было приступить за ненмѣніемъ рабочихъ рукъ и за неполученіемъ отъ желѣзной дороги нарядовъ, выписокъ, профилей и т. д. Только 20 мая былъ составленъ актъ о сдачѣ линіи тюремному вѣдомству, а 7 іюня выдана 1-я выписка на земляныя работы 166/167 версты.

Техникъ Котляровъ въ это время былъ занятъ пріемкой линіи, а *позже* описью работъ по предстоящей постройкѣ времянки.

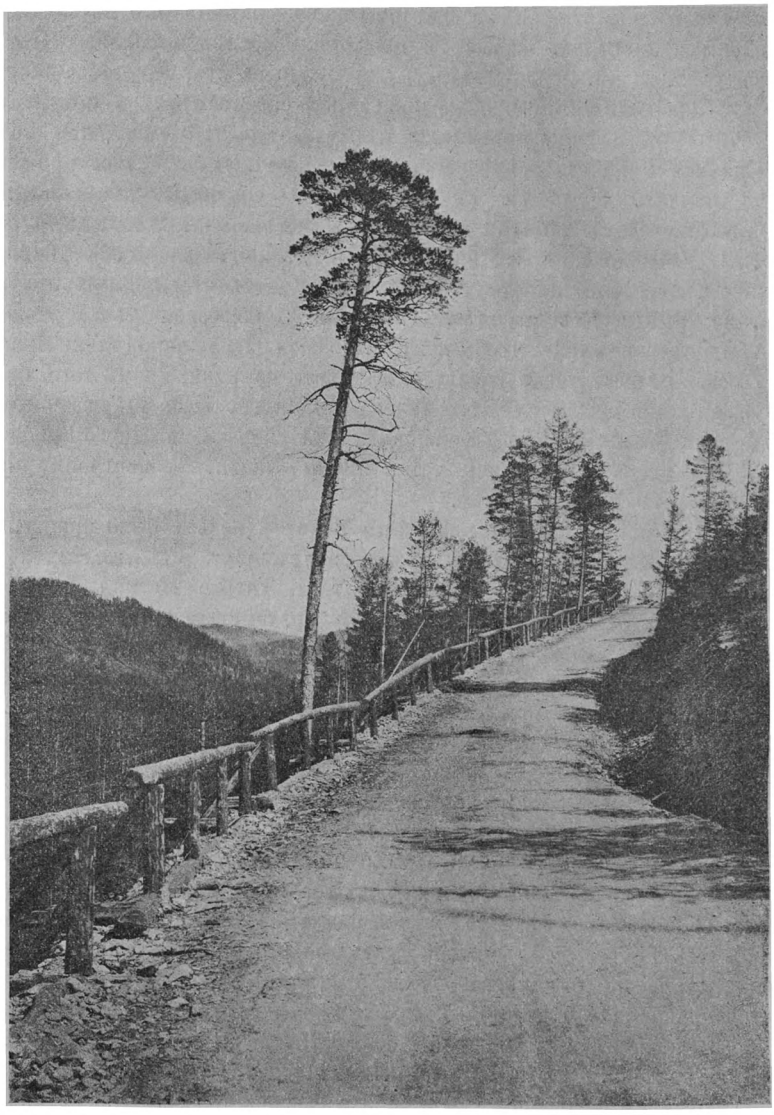
к) Постройка времянки.

30-го мая, какъ выше указано, прибыла вторая партія арестантовъ. Однако людей все еще не хватало и, какъ только открылись работы по устройству временнаго колеснаго пути вдоль строившейся линіи желѣзнодонути, часть построекъ пришлось сдать вольнымъ плотникамъ, а освободившихся арестантовъ поставить на земляныя работы. Именно этимъ, а не сокращеніемъ плотничныхъ работъ вообще объясняется, почему въ іюнѣ число рабочихъ дней на постройкахъ сократилось въ $1^1/_2$ раза, по сравненію съ предыдущимъ мѣсяцемъ.

Условіе на постройку временной колесной дороги было подписано 8 іюня, а къ постройкѣ приступили 10-го. Времянка очень нужна была и для перевозки тюремныхъ грузовъ. Кромѣ того, канавы времянки должны были перехватывать нагорную воду и осушать почву подъ полотно желѣзной дороги.

Работа заключалась въ устройствѣ продольныхъ и поперечныхъ

канавъ, въ подсыпкѣ и срѣзкѣ проѣзжей части, въ устройствѣ мостиковъ и сланей въ топкихъ мѣстахъ.

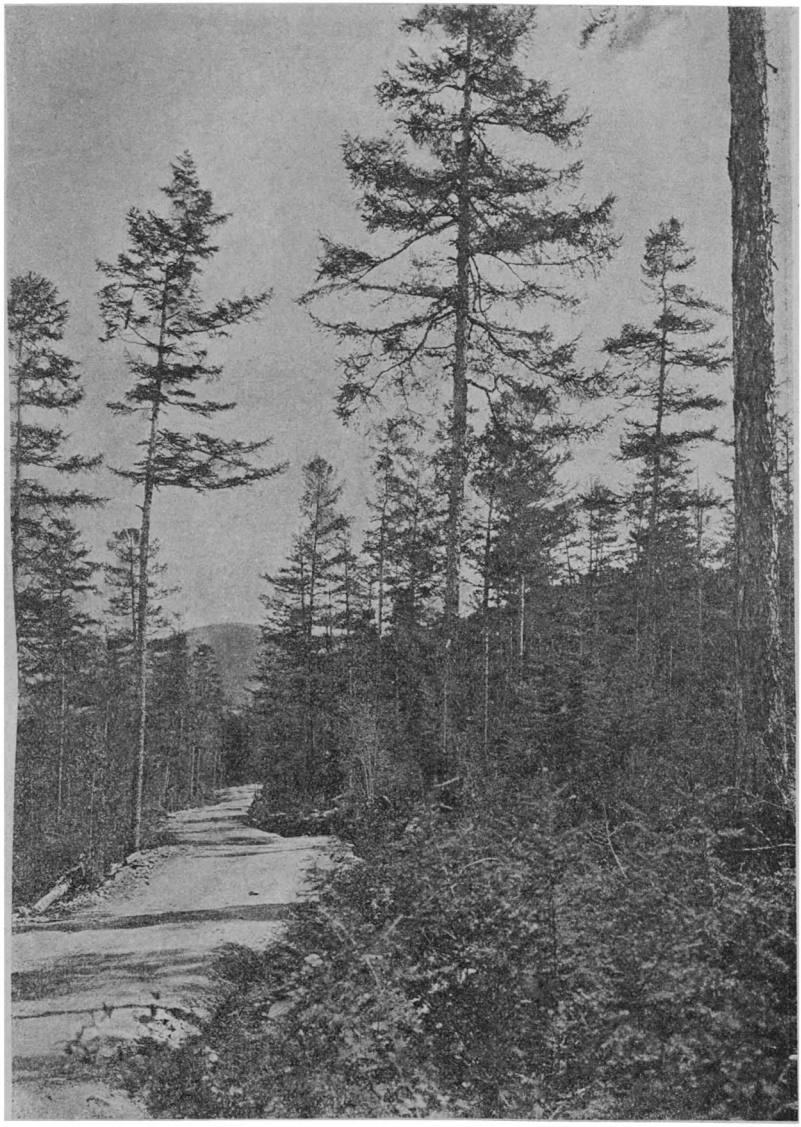


Временная колесная дорога близъ Раздольнаго на возвышенномъ мѣстѣ.

Плата рабочимъ была слѣдующая:

за 1 пог. саж.	продольныхъ	канавъ отъ	60	до 70	к.
„ 1 „	поперечныхъ	„ „	20	„ 25	

за	1 куб. саж.	поцѣпки и срѣзки	1 р.
„	1	сланей	1 р.
„	1	мостиковъ	4 р.

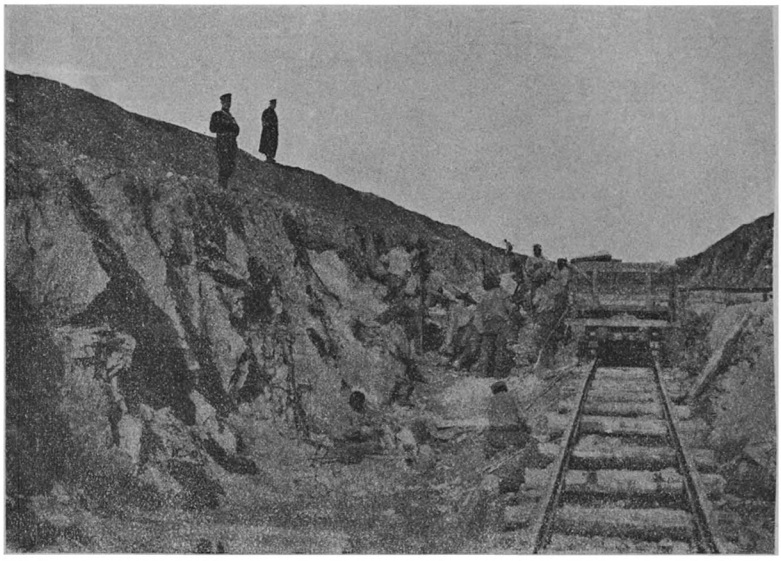


Временный колесный путь близъ Раздольнаго.

л) Развитіе работъ по устройству главнаго пути.

1-го іюля на 168 верстѣ времянка была вчернѣ закончена и свободная часть рабочихъ приступила къ сооруженію насыпи главнаго

пути и къ постройкѣ тамъ же лѣтнихъ бараковъ. 8-го іюля времянка закончена вчернѣ на всемъ протяженіи и работа сосредоточилась на



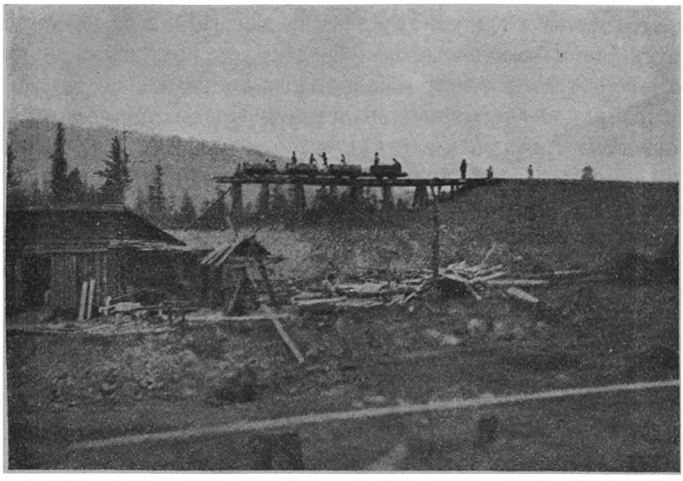
Работа вагонетками въ щебенисто-каменистомъ грунтѣ.

линіи желѣзной дороги. На р. Верхнее Олонгро, гдѣ сосредоточены

Заѣдывающій работами Леоновичъ на мѣстѣ работъ.

сравнительно крупныя работы, открытъ рабочій пунктъ. Такъ какъ въ выемкѣ 171 версты предполагается скала, то на Олонгро баракъ по-

строенъ зимній. Въ серединѣ іюля на р. Олонгро работало 16 лошадей и 170 арестантовъ при 13 надзирателяхъ, 1 десятникѣ и 1 стар-



Арестанты дѣлаютъ насыпь.

шемъ рабочемъ; на 168 верстѣ 20 іюля состояло 164 арестанта.

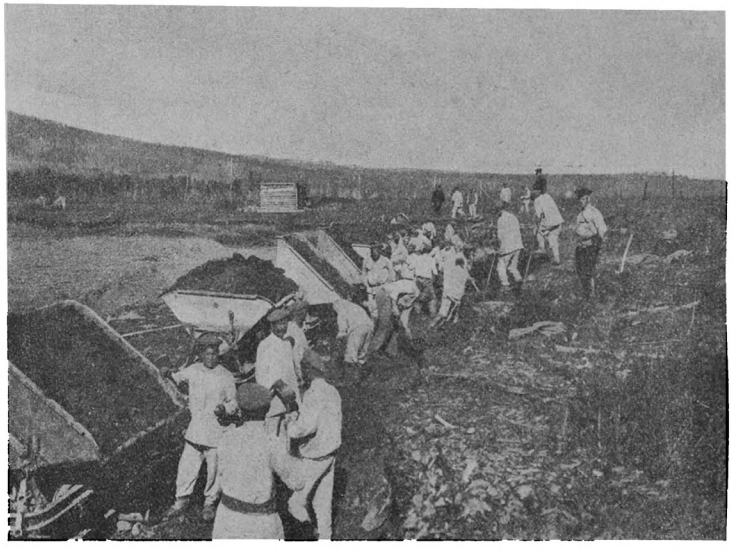
Осмотръ работъ инспекторомъ Главнаго Тюремнаго Управленія Сементовскимъ.

Остальные пункты также должны были открыться на перечисленныхъ выше мѣстахъ съ крупными работами. На 156 и 161 верстахъ

уже были построены бараки. Однако, за неполученіемъ на 8-bis подряд. участкѣ выписокъ и профилей и отчасти за недостаткомъ людей, 16-го іюля открыли пунктъ только въ Раздольномъ, при чемъ работа производилась въ двухъ мѣстахъ на косогорѣ и на разъѣздѣ № 15, по даннымъ, добытымъ частнымъ образомъ въ конторѣ 1 дистанціи.

Такимъ образомъ, отвѣтственность за неправильное возведеніе полотна ложилась на тюремное вѣдомство. Но съ другой стороны грозила опасность. что тюремное вѣдомство не успѣетъ обнажить скалу до наступленія морозовъ, и зимой не хватитъ работы.

Вскорѣ по прибытіи послѣдней партіи арестантовъ, т. е. къ концу августа, началась работа на Исполинномъ, 156 верста, все съ той же цѣлью подготовить зимнюю работу и на эти работы не было



Работа вагонетками.

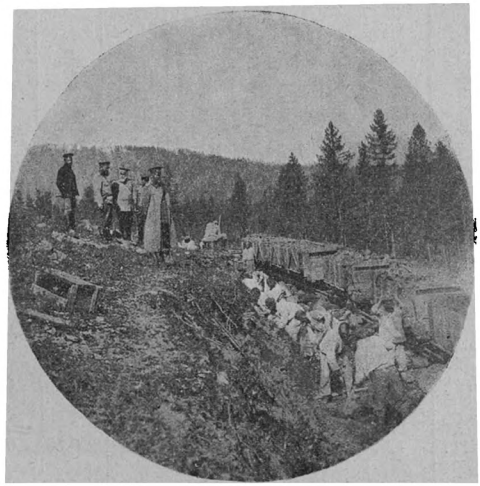
своевременно получено выписокъ и профилей. Въ октябрѣ земля застыла окончательно и работу въ мягкихъ грунтахъ пришлось прекратить. По этой причинѣ 2-го октября закрылись работы на разъѣздѣ № 15, а 17-го октября на 168 верстѣ.

Освободившихся рабочихъ передвинули на косогоры 161 версты, гдѣ надѣялись найти скалу. Однако скалы оказалось мало и 15-го ноября часть рабочихъ приступила къ разработкѣ выемки на 163 верстѣ, а 19 декабря 161 версту совсѣмъ закрыли.

м) Характеръ работъ на отдѣльныхъ пунктахъ.

На Верхнемъ Олонгро, какъ уже указано выше, имѣется крупная выемка по одну сторону рѣки и большая насыпь по другую сторону. Нижній слой насыпи подвозился тачками и лошадьми изъ

искусственнаго русла и изъ резервовъ, а верхній слой транспортировался вагонетками изъ выемки, для чего черезъ рѣку была построена эстокада, длиною 54 саж. До первыхъ чиселъ августа работа была исключительно тачечная и конная; въ теченіе августа—частью вагонеточная, частью, тачечная и конная; въ сентябрѣ конная и вагонеточная, а съ 1-го октября исключительно вагонеточная. Вагонетки были желѣзныя системы Дековиля, емкостью въ 0,10 куб. с. рыхлаго грунта. Съ 21 ноября по 6-е декабря вагонеточная работа прекратилась, такъ какъ началась постройка устоевъ моста и эстокаду пришлось разобрать и перенести ниже по рѣкѣ. Взрывныя работы на Олонгро начались въ октябрѣ и продолжались всю зиму. На 168 верстѣ и на разъѣздѣ № 15 работы были исключительно тачечныя и конныя. Скальныхъ работъ не оказалось.



Осмотръ роботъ Инспекторомъ Главнаго Тюремнаго Управленія Сементовскимъ.

На косогорахъ Раздольнаго работа состояла въ томъ, чтобы снять верхній слой и вмѣстѣ съ каменными розсыпями спустить внизъ по косогору иногда на 50 саж. и уложить правильными слоями въ насыпь. Тачечную возку, въ виду крутизны косогора, примѣнить было нельзя, почему землю спускали, перекидывая ее лопатами. То же самое происходило, когда открылись транспортныя работы изъ скальной выемки: вагонетки разгружали на краю полки, на которой былъ уложенъ путь, а оттуда землю спускали, какъ указано выше. Взрывныя работы начались въ октябрѣ мѣсяцѣ.

На 163 верстѣ работы производились лошадьми. На 161 верстѣ работа по устройству полки для вагонетокъ производилась въ перекидку и тачками, а съ 1-го ноября начались исключительно вагонеточныя работы.

На 156 верстѣ, до первыхъ чиселъ ноября—работа смѣшанная, а послѣ исключительно вагонеточная. Какъ на 161, такъ и на 156 верстѣ въ зимнее время разрабатывался обыкновенный грунтъ и скала.

н) Количество и распредѣленіе рабочихъ дней.

Общая сумма рабочихъ дней, затраченныхъ арестантами на 3 участкѣ Амурской желѣзной дороги въ 1910 году, превысила 114.000. Приведенныя ниже таблица № 1 показываетъ распредѣленіе рабочихъ дней по мѣсяцамъ и по отдѣльнымъ категоріямъ работъ въ тысячныхъ доляхъ общаго числа дней, таблица № 2 показываетъ распредѣленіе рабочихъ дней по категоріямъ работъ въ процентахъ ежемѣсячныхъ итоговъ.

ТАБЛИЦА № 1.

Наименованіе работъ.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Но бр.	Декабрь.	Всего.
	0/00	0/00	0/00	0/00	0/00	0/00	0/00	0/00	0/00
Землекоповъ. .			57,14	99,35	80,84	75,36	61,21	49,15	423,05
Вспомогательныхъ. .	—		3,13	9,48	10,15	13,19	15,36	14,27	65,58
Времянка постройка		20,51	39,70	0,87		—	—	—	61,08
ремонтъ .	—	—	—		0,07	0,25	0,04	—	0,36
Мелкія работы для ж. д. . .	1,51	3,19		0,96	0,09	0,36	0,85	0,28	7,24
Постройка бараковъ.	17,98	12,81	6,42	11,47	8,84	4,96	2,51	4,42	69,41
Хозяйственныя. .	9,31	13,83	19,45	19,89	29,73	29,28	32,56	29,84	183,89
Огороды	9,06	6,33	4,18	1,68	0,38	—		—	21,63
Покосъ . .	—	—	2,42	2,28		—		—	4,70
Разныя предпріятія .	2,04	5,00	4,44	7,71	9,31	8,89	7,91	7,30	52,60
Заготовка и ремонтъ инстр. .	2,13	4,29	8,28	5,28	3,63	5,09	4,78	4,68	38,16
Конюха .	4,44	6,63	7,13	6,13	5,47	8,95	9,56	9,36	57,07
Контора. .	0,38	1,38	1,55	1,15	1,85	2,07	1,84	2,09	12,31
Ремонтъ дорогъ послѣ наводненія и тушеніе пожара .	1,00	1,05	—	—	—	0,87	—	—	2,92
Всего. .	47,85	74,42	153,84	166,25	150,36	149,27	136,62	121,39	1000

ТАБЛИЦА № 2.

Наименованіе работъ.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
	%	%	%	%	%	%	%	%
Землекоповъ.	—	—	37,35	59,76	53.77	50,48	44,80	40,49
Вспомогательныхъ. .	—		2,04	5,70	6,75	8.83	11,25	11,76
Времянка постройка		27,56	25,39	0,52			—	
ремонтъ .	—	—	—		0,05	0,16	0,03	—
Мелкія работы для ж. д. .	3,15	4,29	—	0,58	0,06	0,24	0,62	0,23
Постройка бараковъ. . .	37,57	17,21	4,20	6,90	5,88		1,83	3,64
Хозяйственныя. .	19,46	18,58	12,71	11,97	19,77	19,62	23,84	24,58
Огороды. .	18,93	8,50		1,01	0,25		—	—
Покосъ.	—		1,58	1,37	—	—	—	—
Разныя предпріятія	4,26	6,72	2,90	4,64	6,19	5,95	5,78	6,02
Заготовка и ремонтъ инстр.	4,46	5,77	5,40	3,17	2,41	3,41	3,50	3,85
Конюха. .	9,27	8,11	4,65	3,69	3,64	6,00	7,00	7,71
Контора .	0,80	1,85	1,03	0,69	1,23	1,39	1,37	1,72
Ремонтъ дорогъ послѣ наводненія и тушеніе пожара	2,10	1,41		—	—	0,59	—	—
Всего.	100	100	100	100	100	100	100	100

Какъ видно изъ таблицы № 1, наибольшее число рабочихъ дней затрачено въ августѣ, именно 166 тысячныхъ всего числа дней.

Та же таблица указываетъ, что землекоповъ, занятыхъ въ теченіе года постройкой главнаго полотна, было 423 тысячныхъ или почти половина всего числа дней.

На хозяйственныхъ работахъ проведено 184 тысячныхъ или почти пятая часть всего числа дней.

Наиболѣе серьезное вниманіе заслуживаютъ земляныя работы, являющіяся источникомъ дохода тюремнаго вѣдомства и составляющія,

какъ сказано, почти половину всѣхъ работъ, а затѣмъ хозяйственныя работы, составляющія почти $^1/_5$ всѣхъ работъ и являющіяся крупной статьей расхода. Абсолютное количество землекоповъ, считая и занятыхъ постройкой времянки, возрастаетъ постепенно и достигаетъ въ августѣ максимума, а затѣмъ постепенно понижается. Такое колебаніе вполнѣ совпадаетъ съ приростомъ и убылью арестантовъ и уменьшеніемъ числа рабочихъ дней вслѣдствіе морозовъ. Относительное количество земляныхъ работъ достигло своего максимума, какъ показываетъ таблица № 2, въ іюлѣ, когда на земляныя работы и времянку выпало 62,74% числа рабочихъ дней этого мѣсяца. Начиная съ іюля, относительное количество землекоповъ съ каждымъ мѣсяцемъ понижается. Пониженіе относительнаго количества землекоповъ объясняется отвлеченіемъ ихъ на другія работы, напримѣръ, хозяйственныя и вспомогательныя, Абсолютное количество хозяйственныхъ работъ, какъ видно изъ таблицы № 1-й, въ общемъ возрастаетъ до конца года, но даетъ два максимума: въ сентябрѣ и въ ноябрѣ, совпадающіе съ передачей работъ каждый разъ новому завѣдывающему.

Относительное количество хозяйственныхъ рабочихъ съ начала работъ по 1-е сентября понижается, а затѣмъ рѣзко повышается до конца года.

Пониженіе въ первые 4 отчетныхъ мѣсяца вполнѣ правильно, такъ какъ чѣмъ больше людей на работахъ, тѣмъ незамѣтнѣе становится процентъ обслуживающихъ ихъ хозяйственныхъ рабочихъ. Но возрастаніе процента хозяйственныхъ въ остальные четыре мѣсяца слишкомъ рѣзко, чтобы оно могло быть объяснено только уменьшеніемъ числа дней на другихъ работахъ, тѣмъ болѣе, что и абсолютное число хозяйственныхъ рабочихъ возрастаетъ, а не убываетъ, какъ это должно быть при уменьшеніи числа людей на работахъ. При болѣе детальномъ разборѣ хозяйственныхъ работъ за эти мѣсяца бросается въ глаза большое количество починщиковъ обуви и одежды, а затѣмъ дроворѣзовъ. Въ ноябрѣ, напримѣръ, сапожники и починщики катанокъ составляютъ $19^1/_2$% всѣхъ хозяйственныхъ рабочихъ этого мѣсяца. Такой большой процентъ объясняется очень скорою порчею обуви при скальныхъ работахъ. Въ октябрѣ присланы были хорошаго качества горные башмаки, которые очень скоро были попорчены при отогрѣваніи ногъ у костровъ. Объ остальныхъ хозяйственныхъ рабочихъ остается только сказать, что они могли бы быть сокращены, если увеличить интенсивность арестантскаго труда при хозяйственныхъ работахъ. Вольнаго рабочаго поденщика подгоняетъ страхъ передъ лишеніемъ работы: для арестантовъ такого страха не существуетъ и на нихъ приходится воздѣйствовать устрашеніемъ дисциплинарнымъ взысканіемъ или лишеніемъ разныхъ льготъ, но на многихъ и эти мѣры не дѣйствуютъ.

Вспомогательныя работы тоже неизмѣнно возрастаютъ за счетъ земляныхъ работъ какъ абсолютно, такъ и относительно. Вспомогательныя работы имѣютъ цѣлью увеличить производительность землекоповъ

и тѣмъ самымъ поднять доходность подряда. Чрезмѣрное увеличеніе вспомогательныхъ работъ всегда указываетъ на ненормальныя условія труда землекоповъ.

Постепенное возрастаніе вспомогательныхъ работъ было вызвано двумя различными причинами: во-первыхъ, сокращеніемъ тачечныхъ и расширеніемъ вагонеточныхъ работъ, а, во-вторыхъ, пожогами [1]). Вагонеточная работа всегда требуетъ увеличенія вспомогательныхъ рабочихъ, но затрата на нихъ и на перевозочныя средства при нормальныхъ условіяхъ покрывается доходомъ отъ постройки одновременно и насыпи и выемки. Вспомогательныя работы при тачечныхъ и конныхъ работахъ составляли отъ 10 до 16% числа землекоповъ, а на вагонеточныхъ до 27%.

Пожоги же явленіе ненормальное и чрезвычайно убыточное, если они не оплачиваются Управленіемъ дороги, какъ это имѣетъ мѣсто въ данномъ случаѣ; пожоги примѣняются при разработкѣ обыкновеннаго, т. е. дешеваго грунта. Расходъ на дрова и ихъ подвозку никогда не окупается и разработка одной кубической саж. грунта обходится не менѣе 18 руб. На Исполинномъ потрачено на пожоги 44,70% вспомогательныхъ работъ этого пункта или 19,96% землекоповъ, несмотря на то, что на этомъ пунктѣ производились и скальныя работы. Кромѣ арестантовъ, на этомъ пунктѣ ежедневно работало не менѣе 7 лошадей на подвозкѣ дровъ для пожоговъ.

Работы пожогами вызваны несвоевременнымъ вскрытіемъ скальныхъ работъ вслѣдствіе короткаго строительнаго сезона, обусловленнаго морозами, мерзлотой и несвоевременной выдачей нарядовъ и профилей.

Увеличеніе относительнаго и абсолютнаго числа копіоховъ въ зимніе мѣсяца также надо отнести за счетъ пожоговъ и заготовки дровъ для отопленія.

Исходя изъ всего вышеизложеннаго можно сказать, что самый удачный мѣсяцъ въ смыслѣ распредѣленія рабочей силы по категоріямъ работъ—іюль.

Изъ всего числа дней, проведенныхъ въ этомъ мѣсяцѣ арестантами на работахъ было:

Рабочихъ дней . . .	81,45%
Нерабочихъ, по болѣзни . . .	6,65
„ вслѣдствіе праздниковъ	9,09
„ „ „ ненастья	2,23
Проведено въ карцерѣ	0,58
Итого . .	100%

Такое положеніе вещей слѣдуетъ признать за вполнѣ нормальное, т. к. въ мѣсяцѣ всегда принято считать 81,25% рабочихъ дней.

[1]) Выжиганіе грунта съ цѣлью осушки и расчистки.

б) Расцѣнка сдѣльныхъ работъ, средній заработокъ и средняя выработка.

За всѣ перечисленныя въ таблицѣ № 1 работы уплачено 76.656 руб. $54^{1}{}_{4}$ коп., или въ среднемъ $67^{1}/_{4}$ коп. въ день.

Сверхурочными и праздничными записаны 24.876 руб. $40^{3}/_{4}$ коп., или $32{,}45^{0}/_{0}$, т. е. почти $^{1}/_{3}$. Если принять во вниманіе, что въ рубрику сверхурочныхъ заработковъ заносится и жалованье хозяйственнымъ, оплачиваемымъ изъ доли тюрьмы, то дѣйствительный сверхурочный заработокъ окажется еще меньше. Средняя плата поденнымъ рабочимъ установилась отъ 60 до 70 коп., изъ которыхъ выдавалось арестанту урочными и сверхурочными отъ 15 до 25 коп.

Для землекоповъ Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ была указана особая расцѣнка, по которой полагалось:

За 1 куб. саж. обыкновеннаго грунта—1 руб. 20 коп.; урокъ—0,44 куб. саж.

За 1 куб. саж. разборной скалы—2 р. 50 к.; урокъ—0,21 к. саж.

За 1 куб. саж. скалы, разрабатываемой взрывами,—4 р. 50 коп.; урокъ—0,12 куб. саж.

Эта расцѣнка преподана была не какъ обязательная, а лишь примѣрная, которую нужно было измѣнить по указаніямъ опыта. На практикѣ въ первый же мѣсяцъ пришлось ее измѣнить и создать цѣлую систему новыхъ промежуточныхъ цѣнъ. Но такъ какъ новая система расцѣнокъ тоже не имѣла подъ собой твердаго основанія въ физическихъ свойствахъ разрабатываемыхъ грунтовъ и въ способахъ перемѣщенія, то она породила не мало недоразумѣній вплоть до пониженія средней выработки. Такъ какъ высокій или низкій заработокъ при назначенной произвольной цѣнѣ обыкновенно служитъ поводомъ для исправленія ея, то арестанты сдѣлали выводъ, что для нихъ выгоднѣе работать меньше при повышенной цѣнѣ, чѣмъ усиленнѣе работать и ждать пониженія цѣны. Что рабочіе арестанты сознательно не допускали повышенія дневной выработки, а, слѣдовательно, и своего заработка, видно изъ слѣдующаго факта: когда кто-либо изъ землекоповъ, увлекшись работой, нагружаетъ обычное число поѣздовъ за долго до вечера, то возчики-арестанты всячески замедляютъ нагрузку послѣдняго поѣзда, лишь бы не выпустить лишняго поѣзда. У вольныхъ рабочихъ два стимула къ интенсивной работѣ: желаніе побольше заработать и боязнь совсѣмъ потерять работу и голодать.

Для арестанта послѣдній стимулъ отпадаетъ, а, слѣдовательно, если сократить его заработокъ, вѣрнѣе сверхурочную плату, то онъ будетъ работать, не напрягая силъ, только для видимости, чтобы избѣжать возможныхъ репрессій. Этимъ и объясняется, почему завѣдывающій работами, даже поденнымъ назначалъ сверхурочную плату, хотя здѣсь это названіе теряетъ всякій смыслъ въ виду отсутствія матеріальнаго урока. Табели на земляныхъ работахъ были полумѣсячные и

расцѣнивалъ ихъ техникъ, но подсчитывались они въ конторѣ. За отсутствіемъ подходящихъ конторщиковъ табели залеживались или были полны ошибокъ. Расчетъ затруднялся, а иногда дѣлался невозможнымъ, такъ какъ выбранные изъ арестантовъ табельщики не знали въ началѣ своихъ обязанностей. Первые мѣсяца выписка изъ тюремной лавки выдавалась на тридцать или пятьдесятъ коп. въ недѣлю, а не на половину заработанной суммы. При этомъ съ табелями не справлялись и случалось, что арестантъ, неработавшій цѣлую недѣлю, получалъ выписку на пятьдесятъ коп., а работавшій—на тридцать коп. Послѣ смерти Савицкаго даже совсѣмъ перестали возить на линію выписку. Изъ-за этого 14 сентября на п. Олонгро рабочіе отказались выйти на работу. Тогда временно исполнявшій обязанности завѣдывающаго Егоровъ установилъ слѣдующій порядокъ:

1) Табели представляются еженедѣльно и подсчитываются въ технической конторѣ.

2) Выписка выдается каждую недѣлю на половину заработка.

Для иллюстраціи, какъ отражается способъ выдачи выписки на среднюю дневную выработку, приведемъ колебанія средней выработки въ глинистомъ грунтѣ при одинаковыхъ условіяхъ на пунктѣ версты 168-й:

Съ 1	по 8	авг.	средняя выработка	0,596 куб. саж.
8	16	авг.		0,381
„ 16 авг.	1	сент.		0,378
1	12	сент.	„	0,298
	14	сент.	измѣненъ порядокъ расчета,	
„ 12	19	сент.	средняя выработка	0,458 куб. саж.
„ 19	26	сент.		0,517

Въ расчетѣ рабочихъ на косогорѣ Раздольнаго произошелъ еще болѣе рѣзкій переворотъ. До 15-го сентября всю выработку распредѣляли на всѣхъ работавшихъ поровну; послѣ 15 сентября таковая обмѣрялась у каждаго десятка отдѣльно. Результаты получились слѣдующіе: средняя выработка

съ	1-го авг.	по	15 сент.	0,155 куб. саж.
	15-го сент.	по	19 сент.	0,411
	19-го сент.	по	26 сент.	0,442

Такъ какъ на 168 верстѣ въ глинистомъ грунтѣ урокъ 0,44 куб. саж., а на косогорѣ въ Раздольномъ въ каменистомъ 0,21 куб. саж, то арестанты обоихъ пунктовъ въ августѣ и началѣ сентября не дорабатывали урока. Вырабатывали только на Олонгро въ песчаномъ грунтѣ и на Разъѣздѣ № 15, гдѣ урокъ въ щебенистой глинѣ равнялся 0,28 куб. саж. Чистый заработокъ землекоповъ за вычетомъ доли тюрьмы и казны оказался въ среднемъ:

Въ августѣ	2,82	коп.
сентябрѣ	39,78	
октябрѣ	29,84	
ноябрѣ	23,78	
декабрѣ	30,90	

Средняя выработка на одного землекопа при тачечной возкѣ не далѣе 20—25 саж. въ лѣтніе мѣсяца была слѣдующая:

въ песчаномъ грунтѣ . .	0,66	куб. саж.
легкомъ глинист. грунтѣ . .	0,54	
болѣе плотномъ грунтѣ . . .	0,44	
тяжеломъ глинистомъ грунтѣ и съ примѣсью щебня	0,41	
глинѣ съ щебнемъ и валуномъ.	0,33	
мокромъ грунтѣ .	0,27	
плывучемъ грунтѣ .	0,19	и менѣе.

Въ разборномъ камнѣ и скалѣ тачечныхъ работъ не производилось, на вагонеткахъ же вырабатывали:

на разборномъ камнѣ . .	0,26	куб. саж. менѣе.
въ скалѣ, разрабатываемой взрывами при одной нагрузкѣ . .	0,24	
при нагрузкѣ съ буреніемъ .	0,11	

Одна лошадь вывозила въ день, при дальности возки отъ 75 до 100 саж., отъ 1,06 до 0,72 куб. саж. Приведенныя цифры, конечно, весьма условны и взяты при болѣе или менѣе нормальныхъ условіяхъ работы, напримѣръ, когда рабочіе уже пріобрѣли извѣстный навыкъ и т. д. Прибытію каждой новой партіи арестантовъ всегда соотвѣтствовало пониженіе средней выработки. Это явленіе объясняется помимо отсутствія навыка еще слабостью послѣ сидѣнія въ тюрьмѣ и поносомъ, которымъ обыкновенно заболѣваютъ всѣ новоприбывшіе на 3 участокъ Амурской желѣзной дороги. Изъ другихъ причинъ, повліявшихъ на производительность работъ, заслуживаютъ вниманіе слѣдующія:

1) частое перемѣщеніе рабочихъ съ одной работы на другую, даже по усмотрѣнію надзирателя, благодаря чему нарушается требуемая техникой механичность работы,

2) скученность работъ за недостаткомъ надзирателей,

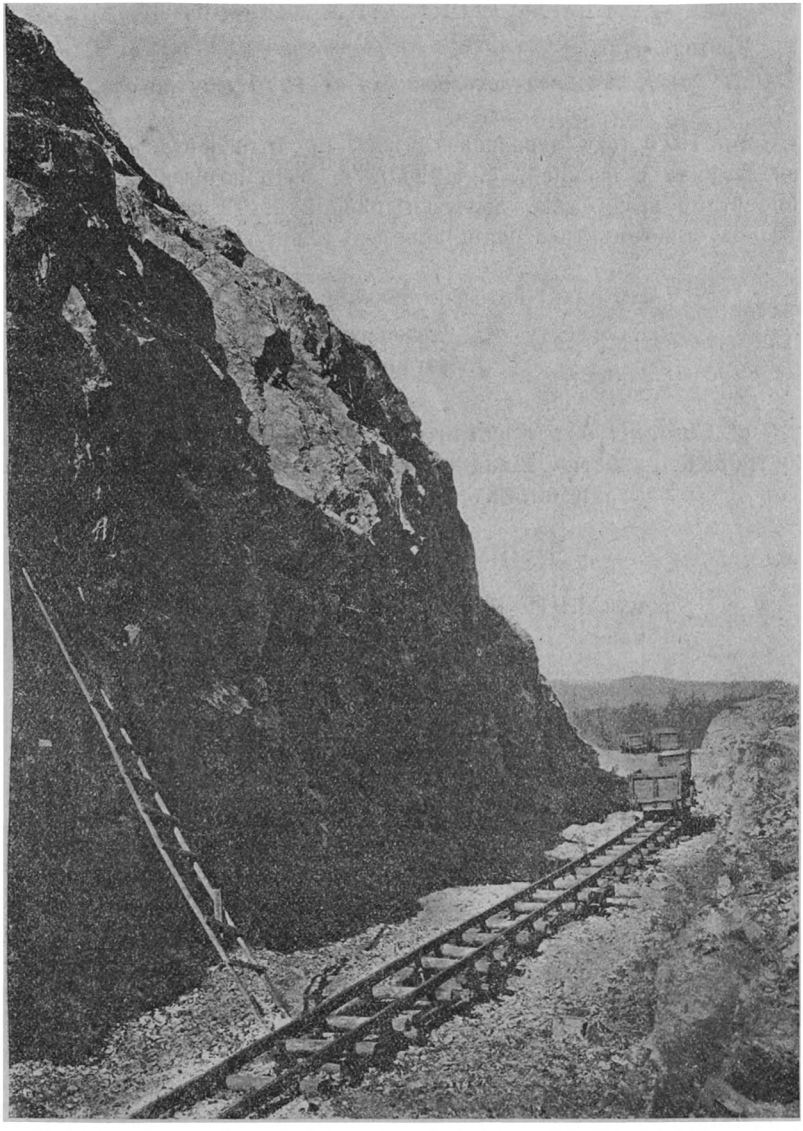
3) неудовлетворительный инструментъ и

4) малочисленность десятниковъ и неумѣніе нѣкоторыхъ изъ нихъ распредѣлять рабочихъ.

Малочисленность десятниковъ для тюремнаго вѣдомства тѣмъ чувствительнѣе, что арестанты, какъ неопытные землекопы, часто сбиваютъ колья, благодаря чему теряется ось и полотно возводится не вполнѣ правильно, получаются пересыпки и недосыпки и т. п.

п) Взрывныя работы.

Въ первый годъ работъ у тюремнаго вѣдомства были недостаточно опытные десятники на взрывныхъ работахъ. Иногда получались



Работа въ скальномъ грунтѣ.

холостые выстрѣлы, безъ малѣйшаго воздѣйствія на скалу. Изъ-за этого происходила безполезная трата рабочей силы на буреніе, и лишній

расходъ взрывчатаго матеріала, стоящаго болѣе 1 руб. 10 коп. фунтъ. На наиболѣе хорошо поставленныхъ скальныхъ работахъ въ 1910 году на куб. саж. скалы приходилось отъ 60—112 верш. скважинъ и отъ $1^4/_5$ до $3^1/_2$ фунтовъ динамита. Куб. саж. вынутой скалы обходилась тюремному вѣдомству въ 1910 г. отъ 9 до 14 рублей.

р) Количество исполненныхъ въ 1910 году работъ.

Въ 1910 году исполнено вмѣстѣ съ транспортомъ 18.900 куб. саж. выемки и насыпей, т. е. $24^1/_2$ % всего подряда; кромѣ того сдѣлано 4.556 квадр. саж. корчевки пней и 5.402 квадр. саж. сдирки мха. За вычетомъ транспорта вывезено земли всего 13.019 куб. саж.

Изъ нихъ: вывезено тачками 8.999 куб. саж.
лошадьми 1.141
вагонетками 2.979

с) Свѣдѣнія объ арестантахъ, состоявшихъ на работахъ при постройкѣ 3 участка западной части Амурской желѣзной дороги, и объихъ заработкѣ въ 1910 г.

На работы прибыло:

2 мая 1910 года		225	чел.
30 мая		180	„
29 іюня .		227	„
14 іюля		225	
11 августа .	. . . . .	117	„
	Итого прибыло	1004	чел.

Отправлено арестантовъ обратно:

12 мая		5	чел.
2 іюля .		49	„
10 іюля .		26	„
17 августа .		46	„
8 сентября	. . . .	84	„
	Итого	210	чел.

Бѣжало арестантовъ съ 2 мая 1910 года по 31 декабря 1910 года	80	человѣкъ.
Освобождено по Высочайшему повелѣнію	5	„
Умерло	5	„
Всего убыло .	300	чел.

Находилось на работахъ по 31 декабря 1910 г. .	704	чел.
Изъ этого числа 31 декабря 1910 года состояло:		
на земляныхъ работахъ .	546	чел.
на хозяйственныхъ	112	„
больныхъ	10	„
не работавшихъ по разнымъ причинамъ.	36	„
Всего .	704	чел.

На работахъ въ теченіе всего 1910 г. арестантами проведено 114.010 сутокъ, изъ нихъ на наружныхъ платныхъ работахъ 83.212, на внутреннихъ въ мастерскихъ 18.387 и на хозяйственныхъ 124.11. За всѣ эти работы получено 178.989 р. 64 к. Изъ нихъ подлежитъ отчисленію въ пользу тюрьмы и казны по 23.305 р. 42 к; въ пользу арестантовъ за урочныя работы 5.169 р. 27 к. и за сверхурочныя 24.876 р. 41 к. Остальныя деньги пошли на организацію работъ, на содержаніе состава управленія, надзора, техническаго персонала, коннаго обоза, на инструменты, добавочное къ казенному довольствію арестантовъ и пр.

II. Работы въ 1911 г.

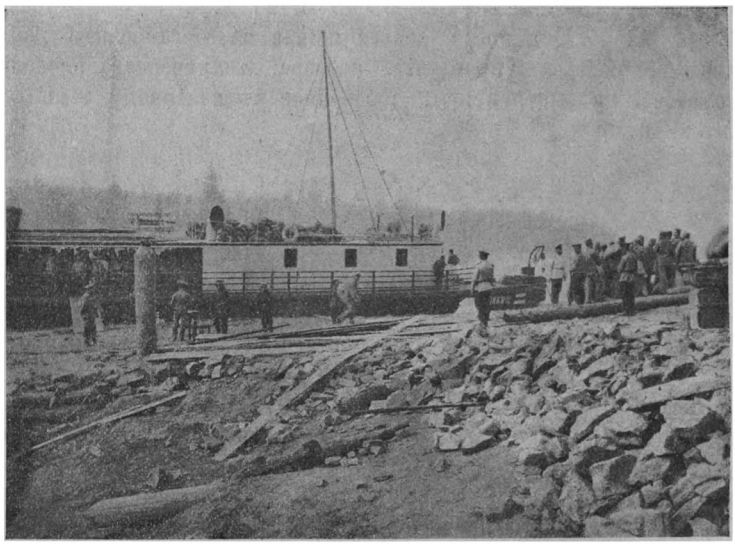
Съ 1 января 1911 года до лѣтняго сезона арестантскія работы на подрядномъ 3 уч. Западной части Амурской дороги велись такъ же, какъ и зимою, въ концѣ 1910 года. На лѣтній сезонъ количество арестантовъ на желѣзно-дорожныхъ работахъ значительно увеличено—до 1878 человѣкъ. Въ 1911 году былъ сдѣланъ опытъ помѣщенія на указанныя работы арестантовъ, осужденныхъ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на болѣе продолжительные сроки. Такихъ арестантовъ отправлено было на работы 1413. Работали они въ партіяхъ отдѣльно отъ каторжныхъ.

Согласно указаній Главнаго Тюремнаго Управленія (циркуляръ 10 ноября 1910 года, № 44) въ мѣстахъ заключенія Европейской Россіи арестанты на постройку Амурской желѣзной дороги выбирались особыми комиссіями, при участіи врачей, при чемъ назначались только здоровые, болѣе крѣпкаго тѣлосложенія и хорошаго поведенія. Избранные арестанты были сначала высланы въ центральные пункты—Москву, Орелъ, Вологду и Самару, гдѣ они вновь были подвергнуты врачебному осмотру и изъ общаго числа предназначеннаго къ отправленію въ Забайкальскую и Амурскую области (около 5000 чел.) возвращено обратно 137 человѣкъ.

Изъ этихъ центральныхъ пунктовъ арестанты въ апрѣлѣ мѣсяцѣ отправлены далѣе по желѣзной дорогѣ спеціальными поѣздами, въ сопровожденіи офицера, до ст. Срѣтенскъ, гдѣ они размѣщены были въ баракахъ, арендованныхъ за 1500 руб., и снова подверглись врачебному осмотру. Изъ Срѣтенска арестанты были переправлены водянымъ

путемъ по рѣкамъ Шилкѣ и далѣе по Амуру, при чемъ перевозка арестантовъ (до пристаней Часовенской на р. Шилкѣ и Джалинды и Черняево на р. Амурѣ) производилась Амурскимъ пароходнымъ Обществомъ на тюремной баржѣ „Юнона“ и на товарныхъ баржахъ „Ялта“ и „Варшава“, соотвѣтственнымъ образомъ приспособленныхъ для перевозки арестантовъ. Арестантскія партіи сопровождались фельдшеромъ и походной аптекой.

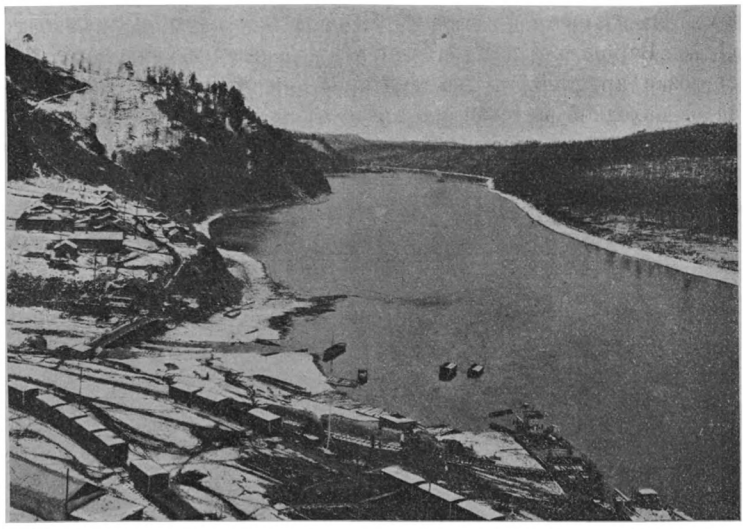
На „Юнону“ для каждаго рейса помѣщалось 250 арестантовъ, а на „Ялту“ и „Варшаву“ по 500; при этомъ за каждый рейсъ „Юноны“ тюремное вѣдомство платило Амурскому Обществу 2.500 руб., а за три рейса „Ялты“ и „Варшавы“ до пристани Черняево и обратно уплачено 30.000 руб., и за приспособленіе баржъ для перевозки арестантовъ 5.000 руб. Вся перевозка арестантовъ отъ Срѣтенска по рр. Шилкѣ и Амуру въ Забайкальскую и Амурскую области стоила свыше 60.000 руб. Перевозъ по желѣзнымъ дорогамъ также оплачивался тюремнымъ вѣдомствомъ.



Арестантская баржа „Юнона“. Прибытіе арестантовъ въ Часовенскую.

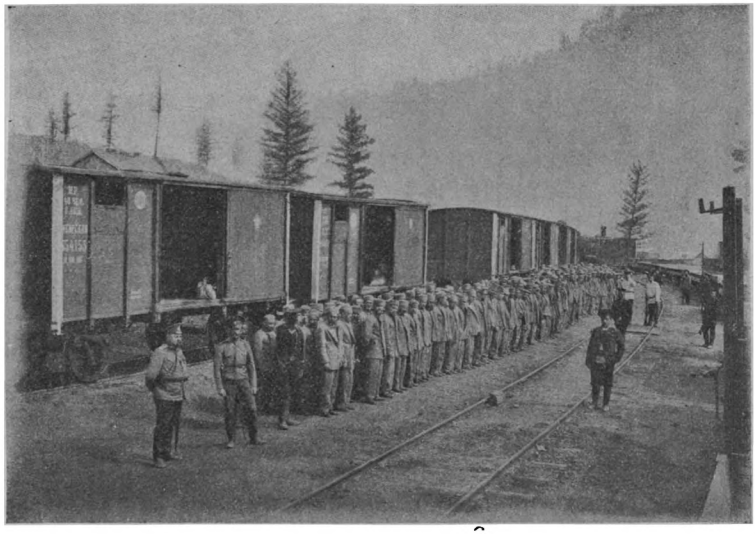
Въ гг. Челябинскѣ, Красноярскѣ, Иркутскѣ и Срѣтенскѣ арестанты, а также и конвоирующіе ихъ нижніе военные чины получали горячую пищу стоимостью до 15 коп. въ каждомъ пунктѣ на человѣка. Сверхъ того, каждому на день полагалось 10 коп. кормовыхъ. Въ Челябинскѣ, Красноярскѣ и Иркутскѣ пища приготовлялась при желѣзнодорожныхъ вокзалахъ, въ спеціально устроенныхъ очагахъ, заботами начальниковъ мѣстныхъ тюремъ.

Въ виду большаго скопленія въ Срѣтенскѣ арестантовъ, отправляемыхъ на Амуръ, для завѣдыванія ими въ хозяйственномъ



Пристань на р. Шилкѣ—„Часовенская".

отношеніи былъ командированъ помощникъ начальника одной изъ тю-

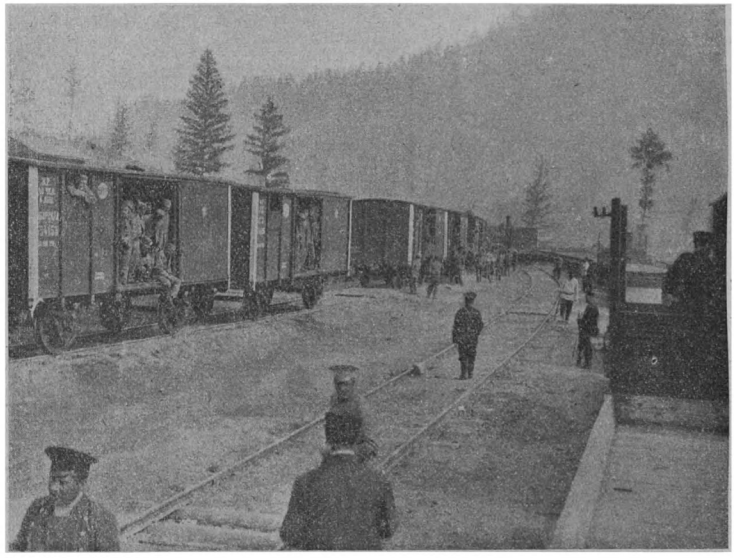


Посадка арестантовъ въ вагон на пристани Часо енской.

ремъ Нерчинской каторги Забѣлло, административнымъ же порядкомъ содержанія и отправленія арестантовъ вѣдалъ инспекторъ по пересылкѣ

арестантовъ Восточной Сибири нынѣ умершій генералъ-маіоръ Гудима, благодаря опытности, распорядительности и энергіи котораго вся отправка совершена безостановочно согласно опредѣленному плану и въ полномъ порядкѣ.

Назначенные для работъ въ предѣлахъ Забайкальской области арестанты сдавались съ баржъ на пристани Часовинской (250 верстъ отъ Срѣтенска), тамъ немедленно помѣщались въ вагоны и отправлялись по времянкѣ, до ст. Таптугары (28 верстъ), а оттуда пѣшимъ этапомъ до „Раздольнаго“ (40 в.). Въ послѣднемъ къ этому времени еще болѣе увеличено тюремныхъ построекъ—устроены квартиры для врача священника, трехъ офицеровъ, казармы для военныхъ, мастерскія и пр.



Отправка арестантовъ отъ пристани Часовенской въ Могочи.

а) Составъ управленія и надзора.

Въ виду расширенія арестантскихъ работъ потребовалось расширить и составъ управленія, надзора и военнаго караула въ арестантскихъ командахъ. По указанному выше закону 28 мая 1911 г. учреждена въ Забайкальской области должность тюремнаго инспектора съ содержаніемъ въ годъ 5.000 руб., которые платятся изъ суммъ, получаемыхъ за арестантскія работы на Амурской дорогѣ. На должность инспектора назначенъ Орловскій губернскій тюремный инспекторъ Э. Н. фонъ-Кубе. Для управленія командами въ Забайкальской области по тому же закону назначено два начальника командъ—Леоновичъ и

Головкинъ, первый съ содержаніемъ въ 3.500 руб. (добавочныхъ 700 руб. за наблюденіе за работами у подрядч. Волобуева) и второй 2.400 руб. и три помощника ихъ съ содержаніемъ по 1.500 руб., бухгалтеръ съ содержаніемъ 1.200 руб. въ годъ. На канцелярскія надобности назначено тюремному инспектору 5.000 руб. и начальнику арестантской команды 4.500 руб. въ годъ. Надзирателей было лѣтомъ 206. къ зимѣ же оставлено 138. Жалованье они получаютъ—старшіе 75 руб. и младшіе отъ 35 до 45 руб. въ мѣсяцъ. Имъ выдается казенная форменная одежда и сапоги. Техническій персоналъ состоитъ изъ техника съ содержаніемъ зимою 200 руб. и лѣтомъ 300 руб. въ мѣсяцъ, десятниковъ и помощниковъ, ихъ лѣтомъ было всѣхъ до 14 человѣкъ, съ жалованьемъ отъ 50 до 100 руб. (всѣмъ 1.485 руб.) въ мѣсяцъ. Кромѣ того, съ разрѣшенія Главнаго Тюремнаго Управленія, приглашенъ былъ для арестантскихъ командъ священникъ іеромонахъ о. Ипатій и врачъ, ординаторъ госпитальной клиники Императорскаго Московскаго университета, С. Н. Соловьевъ. Первый получалъ содержаніе 100 руб., а второй 300 руб. въ мѣсяцъ. Оба они жили въ Раздольномъ. Къ сожалѣнію, тотъ и другой въ концѣ лѣта оставили службу. Первый перешелъ на службу въ Управленіе постройки Амурской дороги и переѣхалъ па жительство въ Могочи (18 верстъ отъ Раздольнаго), но въ праздничные дни и по приглашенію тюремной администраціи онъ посѣщаетъ арестантскія команды для совершенія богослуженія и совершенія требъ. Врачъ Соловьевъ уѣхалъ изъ Раздольнаго въ сентябрѣ[1]) и врачебная часть оставлена на фельдшерахъ, подъ наблюденіемъ желѣзнодорожнаго врача, живущаго въ Могочахъ.

Вслѣдствіе невозможности пріискать на мѣстѣ соотвѣтствующихъ кандидатовъ на должности тюремныхъ надзирателей для арестантскихъ командъ на Амурскую дорогу, Главное Тюремное Управленіе, по ходатайству Военнаго Губернатора Забайкальской области, командировало въ означенныя команды изъ тюремъ Европейской Россіи и Сибири, лучшихъ, по отзывамъ начальниковъ мѣстъ заключенія, 333 надзирателя, изъ которыхъ 130 человѣкъ отправлены были въ Забайкальскую область. Надзиратели командировались только изъ числа желающихъ. Каждому надзирателю при отправленіи выдавалось пособіе 50 руб. и на проѣздъ стоимость билета 3 класса и по 50 коп. въ сутки на продовольствіе. Отправка всѣхъ 333 надзирателей обошлась 50.534 руб.

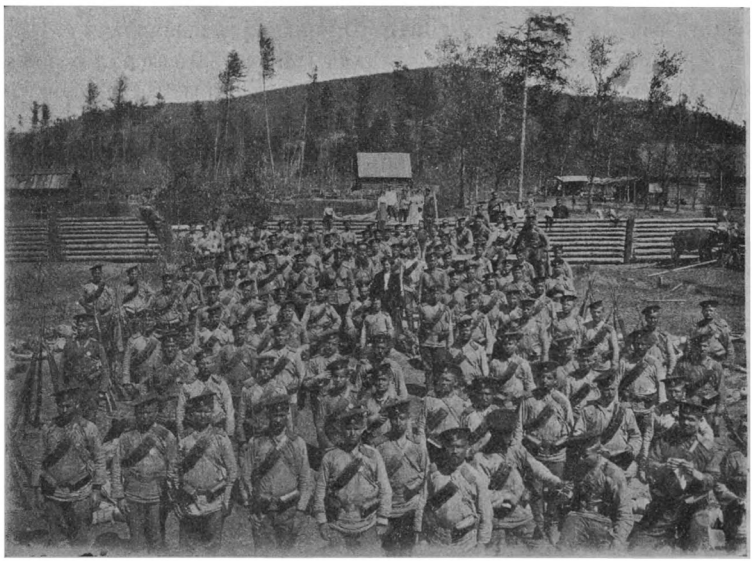
Для окарауливанія арестантовъ, работающихъ на Амурской желѣзной дорогѣ, были наряжены нижніе воинскіе чины. Въ предѣлахъ Забайкальской области были командированы для этого двѣ роты въ составѣ 274 нижнихъ чиновъ съ 6 офицерами. Для военныхъ чиновъ были построены, главнымъ образомъ, въ Раздольномъ—для офицеровъ небольшіе отдѣльные домики, а для нижнихъ чиновъ деревянные бараки, на что была отпущена особая сумма изъ средствъ казны. Ка-

[1]) Съ мая мѣсяца 1912 г., онъ вновь возвратится въ Раздольное.

ждому офицеру выдается по 45 руб. и нижнему чину по 4 руб. 50 коп. въ мѣсяцъ добавочнаго денежнаго довольствія изъ казенныхъ же суммъ.

б) Мѣсто работъ.

Въ теченіе лѣта въ Забайкальской области арестанты работали: 1241 человѣкъ на тюремномъ подрядномъ участкѣ, 90 человѣкъ у подрядчика Сидорова и 547 человѣкъ у подрядчика инженера Волобуева. Этимъ подрядчикамъ арестанты предоставлены были для земляныхъ работъ по особымъ выработаннымъ Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ условіямъ (образецъ условія приложенъ въ концѣ) за плату 1 р. 40 к.



Прибытіе военнаго конвоя въ Раздольное.

съ человѣка за каждый рабочій день, но при условіи вычета изъ этой платы соотвѣтствующей части, если арестантомъ не будетъ выработанъ назначенный урокъ. Напротивъ, если арестантъ вырабатывалъ болѣе урока, то уплачивалось за дополнительную работу по расчету 1 р. за полный урокъ, при чемъ эта сверхурочная плата поступала полностью арестанту, безъ установленныхъ въ 359 ст. Уст. Сод. Страж. отчисленій въ пользу тюрьмы и казны. У Сидорова и Инженера Волобуева работали исключительно арестанты, осужденные въ исправительныя арестантскія отдѣленія. Опытъ указалъ, что эти арестанты работали менѣе охотно и успѣшно, чѣмъ каторжные. Установленные дневные уроки, хотя почти всѣ за немногимъ исключеніемъ, отрабатывали, но сверхурочный заработокъ очень немногіе имѣли.

Размѣръ уроковъ опредѣлялся, по особой табели, различный по свойству грунтовъ (табель помѣщена ниже). Такая же табель установлена была и для каторжныхъ, работавшихъ въ предѣлахъ Амурской области, о чемъ будетъ подробно сказано ниже. Въ виду крайне разнообразныхъ грунтовъ, опредѣлить постоянною табелью вполнѣ равномѣрно уроки для всѣхъ арестантовъ было чрезвычайно затруднительно, что вызывало иногда основательныя жалобы арестантовъ и недоразумѣнія между тюремною администраціею и техническимъ надзоромъ со стороны подрядчика при опредѣленіи, какой урокъ долженъ быть назначенъ въ томъили другомъ пунктѣ работъ. Въ устраненіе такихъ неудобствъ, по желанію подрядчика инженера Волобуева, въ августѣ мѣсяцѣ условіе съ нимъ нѣсколько было измѣнено, а именно: онъ обязался уплачивать за рабочихъ арестантовъ—лѣтомъ до 15 октября 1 р. 53 к. и зимою до 15 апрѣля 1 р. 40 к. въ день, при чемъ уполномоченный Волобуева долженъ былъ давать арестантамъ работу сдѣльно и если они выработали бы болѣе того, что обыкновенно назначается на участкѣ Волобуева вольно-наемнымъ рабочимъ, то соотвѣтственно плата увеличивалась, и за сверхурочную работу поступала въ пользу арестанта полностью, безъ отчисленія въ казну и тюрьму. Этотъ способъ расчета нѣсколько увеличилъ производительность арестантскихъ работъ. Работавшіе у Волобуева и Сидорова арестанты продовольствовались за счетъ тюремныхъ суммъ, а также и помѣщеніе для арестантовъ было устроено на тѣ же суммы. Въ виду этого изъ платы, причитавшейся за урочную арестантскую (1 р. 53 к. и 1 р. 40 к. у Волобуева и 1 р. 30 к. у Сидорова за каждаго рабочаго въ день), отчислялось арестанту за работу 20 к. съ подраздѣленіемъ ихъ на установленныя въ 359 ст. Уст. Сод. Страж., и 16 коп. въ день каждому арестанту, исправно работающему, выдавалось на улучшеніе пищи, а остальныя деньги шли на прочіе расходы (содержаніе администраціи, на устройство помѣщеній, на добавочное пищевое и одежное довольствіе и пр.). Такой же порядокъ расчета за работу арестантовъ въ 1911 году установленъ былъ и на тюремномъ подрядномъ участкѣ. На этомъ участкѣ арестанты имѣли болѣе крупные сверхурочные заработки. При такомъ условіи нѣкоторые болѣе старательные арестанты зарабатывали въ свою пользу свыше рубля въ день. При освобожденіи, по окончаніи срока каторжныхъ работъ, арестанты получали по окончательному расчету до 100 руб. каждый, уже за вычетомъ израсходованной ими суммы, во время работъ, на покупку разныхъ разрѣшенныхъ продуктовъ, на улучшеніе пищи и др. предметы изъ тюремной лавочки, какъ-то: чая, сахара, масла, мяса, баранины, селедки, бѣлаго хлѣба, табаку и пр. Насколько великъ успѣхъ сверхурочныхъ работъ арестантовъ каторжныхъ въ сравненіи съ арестантами исправительныхъ отдѣленій, приводимъ, для примѣра, слѣдующія свѣдѣнія за нѣсколько мѣсяцевъ:

	Число рабочихъ дней.	Сколько всего отчислено за работу арестант.		Изъ нихъ.				Въ среднемъ на одного въ день.
				За урочныя работы.		За сверхурочныя работы.		
		Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Коп.
Май.								
Каторжныхъ	3218	1721	63	181	13	1540	50	
Исправ. отдѣленій.	5791	1296	62	969	25		36	22,4
Августъ.								
Каторжныхъ	3657	3497	38		15	3497	38	90
Исправ. отдѣленій	10059	3084	87	603	54	3481	33	40,8
Октябрь.								
Каторжныхъ	3393	2162	34	68	12	2094	22	63,7
Исправ. отдѣленій.	11359	4238	70	681	55	3556	21	
Декабрь.								
Каторжныхъ	731		85	56	62	771	23	
Исправ. отдѣленій	6092	1622	93	367	77	1255	16	26,6

Кромѣ земляныхъ работъ арестанты въ 1911 году заняты были заготовкой шпалъ и др. лѣсныхъ матеріаловъ, смолокуреніемъ, выдѣлкою кирпича, сѣнокошеніемъ, разработкою огорода, шитьемъ и починкою одежды и обуви и пр.

Въ 1911 году изготовлено было 66.000 шпалъ по 55 коп. шт. и сданы управленію дороги. Смола употреблялась для тюремной надобности, а также продавалась постороннимъ лицамъ. Кирпичъ выдѣлывался исключительно для своихъ надобностей. На мѣстѣ постройки Амурской дороги кирпичъ очень дорогъ—до 40 руб. за тысячу. За недостаткомъ хорошей глины развить выработку кирпича не представляется возможнымъ. Въ 1911 году особенно были развиты огородныя работы. Засажено было картофелемъ, капустой и др. овощами до 15 десятинъ. Въ этомъ году получился прекрасный урожай картофеля,

капусты, рѣпы, луку, рѣдиски, чесноку и пр. Въ видѣ опыта раз-

Смолокурка.

Печь для обжига кирпичей въ Раздольномъ.

веденъ былъ цвѣтникъ въ небольшомъ размѣрѣ; результатъ опыта получился вполнѣ удовлетворительный.

Въ зимнее время работы производились въ скальныхъ грунтахъ на тюремномъ подрядномъ участкѣ и у инженера Волобуева. Кромѣ того принятъ былъ подрядъ на изготовленіе шпалъ и дровъ для управленія дороги. Осенью былъ взятъ еще подрядъ на земляныя работы на станціи Могочи приблизительно до 6000 кубовъ земли по 10 руб. кубъ. Къ этимъ работамъ приступлено въ октябрѣ мѣсяцѣ.

За весь 1911 годъ на Амурской дорогѣ въ Забайкальской области проведено арестантами на платныхъ наружныхъ работахъ 495.060 дней, на внутреннихъ—38.410 дней, на хозяйственныхъ платныхъ 56.931 день и на хозяйственныхъ безплатныхъ 7262 дня. Общій заработокъ арестантовъ выразился въ суммѣ 177.349 руб. 01 коп., изъ

Арестанты на огородѣ выкапываютъ картофель.

которыхъ подлежитъ отчисленію въ пользу казны и тюрьмы по 30.183 руб. 07 коп., въ пользу арестантовъ за урочныя работы 16.668 руб. 56 коп. и за сверхурочныя 100.311 руб. 31 коп. Кромѣ того арестантамъ уплачено за хозяйственныя работы изъ отчисляемыхъ въ долю тюрьмы 12.261 руб. 64 коп.

Общая сумма расходовъ на содержаніе администраціи и арестантовъ достигла (къ ноябрю 1911 г.) 539.234 р. и на одинъ кубъ всей выработанной (48.788 к.) земли 11 р. 5,67 к. Съ управленія дороги получается только въ среднемъ 6 р. 28 к. за кубъ. Въ настоящее время возбужденъ вопросъ о переоцѣнкѣ грунтовъ и доплатѣ тюремному вѣдомству по дѣйствительной стоимости работъ.

в) Пищевое и одежное довольствіе арестантовъ.

Пища и одежда выдавались арестантамъ въ 1911 году по тѣмъ же табелямъ, какъ и въ 1910 году (см. приложеніе въ концѣ статьи). Поставлялъ продукты прежній поставщикъ—Торговый Домъ „Андовѣровъ съ С-ми“ изъ Срѣтенска.

Въ виду неурожая въ Сибири цѣны почти на всѣ предметы продовольствія сильно поднялись. На 1911 и 1912 г.г. условіе заключено на поставку главныхъ продуктовъ по слѣдующимъ цѣнамъ съ доставкою на мѣсто: мясо 6 р. пудъ, мука ржаная 2 р. 40 к., крупа гречневая 3 р., соль 1 р. 85 к. картофель 90 к. пудъ и пр.

Возвышеніе цѣнъ на предметы довольствія объясняются еще и тѣмъ, что вслѣдствіе неурожая кормовъ (пудъ сѣна стоилъ до 1 р. 20 к., а овесъ до 2 р. 40 к.), стоимость провоза на лошадяхъ сильно поднялась. Въ 1910 году отъ Часовинской до Раздольнаго платили отъ 45 до 55 к., а въ концѣ 1911 года эта плата возвысилась до 1 р. съ пуда.

г) Режимъ.

Административный порядокъ содержанія арестантовъ въ 1911 году былъ несравненно лучше, чѣмъ въ прошломъ, чѣмъ и объясняется большая успѣшность работъ въ 1911 году. Побѣги хотя и были въ этомъ году (всѣхъ случаевъ 97), но сравнительно менѣе, чѣмъ въ 1910 году. Особенно крупныхъ происшествій не было. Тѣлесному наказанію подвергнуто за весь годъ 29 арестантовъ.

д) Посѣщеніе арестантскихъ работъ на Амурской дорогѣ членомъ Государственной Думы А. И. Гучковымъ.

Телеграммой изъ Куенги, 20 іюня 1911 года, посѣтившій мѣста арестантскихъ работъ на Амурской дорогѣ, совмѣстно съ корреспондентомъ „Новаго Времени“ г. Березовскимъ, членъ Государственной Думы А. И. Гучковъ довелъ до свѣдѣнія Министра Юстиціи и Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія о безпорядкахъ въ арестантской командѣ, расположенной въ Раздольномъ (въ западной части Амурской желѣзной дороги), указавъ на неудовлетворительность постановки хозяйства и на дурное обращеніе съ арестантами, особенно со стороны начальника команды Леоновича и его помощника Анникова. Вмѣстѣ съ тѣмъ А. И. Гучковъ отмѣтилъ равнодушное отношеніе тюремнаго врача Соловьева къ больнымъ.

Одновременно появилось сообщеніе относительно арестантскихъ работъ на Амурской желѣзной дорогѣ въ газетѣ „Новое Время“ и другихъ повременныхъ изданіяхъ, при чемъ, рядомъ съ общимъ благопріятнымъ отзывомъ о ходѣ дѣла, указывалось, какъ на печальное

исключеніе, на положеніе арестантскихъ командъ въ пос. Раздольномъ, гдѣ, по словамъ корреспондента, во главѣ работъ поставлена „бывшая администрація Орловской центральной тюрьмы, совершенно незнакомая съ мѣстными условіями и внесшая въ управленіе весь строй каторги—пріемы и систему, грозящіе не только подорвать работы, но и повредить всему дѣлу". Въ основу режима арестантскихъ командъ здѣсь положена, будто бы безсмысленная, ненужная жестокость, безпрерывныя издѣвательства, побои, порка, не вызываемыя ни обстоятельствами, ни условіями.

Въ подтвержденіе этого отзыва приводилось слѣдующее: „Начальникъ командъ Леоповичъ, для поддержанія престижа, застрѣлилъ въ упоръ, во время работъ, арестанта за грубый отвѣтъ. Арестанты выводятся на работы совершенно больными. На тяжелыхъ скальныхъ работахъ оказалось большое число цынготныхъ въ очень серьезной формѣ, но тюремный врачъ грозитъ больнымъ карцеромъ, если они просятъ освободить отъ работъ. Пища невообразимо плоха, мясо гнилое, крупа прѣлая. Осматривавшій партію въ Раздольномъ желѣзнодорожный санитарный врачъ донесъ старшему врачу дороги, что имъ найденъ арестантъ, умиравшій отъ голода и истощенія. Карцеры, гдѣ во время посѣщенія находилось нѣсколько избитыхъ людей,—смрадные клоповники. Партія тяжело больныхъ, находившаяся на этапѣ въ Часовенской (пристань на Шилкѣ), въ теченіе восьми сутокъ оставалась безъ горячей пищи, такъ какъ начальникъ партіи, Анниковъ не оставилъ кормовыхъ денегъ, бросилъ партію на произволъ судьбы и уѣхалъ обратно.

Хотя Главное Тюремное Управленіе располагало въ то время данными, не соотвѣтствовавшими помѣщеннымъ въ печати свѣдѣніямъ, однако, было признано необходимымъ произвести спеціальное разслѣдованіе всѣхъ указанныхъ фактовъ.

Разслѣдованіе было произведено Прокуроромъ Читинскаго Окружнаго Суда и вновь назначеннымъ Забайкальскимъ областнымъ тюремнымъ инспекторомъ. Затѣмъ арестантскія команды посѣтили: Министръ Путей Сообщенія, Иркутскій Генералъ-Губернаторъ и Прокуроръ Иркутской Судебной Палаты, а также командированный для подробнаго ознакомленія съ постановкой арестантскихъ работъ инспекторъ Главнаго Тюремнаго Управленія д. с. с. Сементовскій. Собранными свѣдѣніями выяснено слѣдующее.

Послѣ смерти, въ августѣ 1910 г., перваго начальника команды Савицкаго, наступилъ продолжительный переходный періодъ, когда команда, находясь въ завѣдываніи временныхъ лицъ, пришла въ разстройство, чѣмъ воспользовались арестанты для полученія различныхъ незаконныхъ льготъ вплоть до разрѣшенія отлучекъ за нѣсколько верстъ къ своимъ семьямъ. Тайная продажа вина, широко распространившаяся въ раіонѣ постройки, способствовала проникновенію водки въ арестантскій лагерь. Побѣги участились тѣмъ болѣе, что близость золотыхъ промысловъ

соблазняла арестантовъ надеждой на хищническую добычу золота. Между тѣмъ надзирательская команда, представлявшая въ то время единственную охрану при арестантахъ, оказалась въ значительной части неудовлетворительной. Относясь крайне небрежно къ своимъ обязанностямъ, многіе надзиратели не только оставляли арестантовъ безъ должнаго наблюденія, но и сами содѣйствовали безпорядку, пьянствуя часто совмѣстно съ арестантами.

Въ такомъ состояніи засталъ арестантскую команду тит. сов. Леоновичъ, вступивъ въ должность начальника ея въ декабрѣ 1910 года. При немъ положеніе замѣтно улучшилось, сдѣлавшись вновь тревожнымъ лишь съ прибытіемъ на работы, весной 1911 года, новыхъ партій, численностью до 1.500 человѣкъ. Новыя партіи состояли исключительно изъ приговоренныхъ къ исправительному отдѣленію на долгіе сроки, т. е. въ большинствѣ изъ рецидивистовъ. Въ первые же дни арестанты предъявили къ администраціи рядъ незаконныхъ требованій (объ уменьшеніи рабочихъ уроковъ, повышеніи расцѣнки и т. п.), произвели безпорядокъ и многіе изъ нихъ бѣжали. Такъ изъ партіи, размѣщенной на участкѣ подрядчика Волобуева, бѣжали 28 мая 7 человѣкъ и 31 мая 20 человѣкъ. Въ тотъ же день ссыльно-каторжные отказались отъ работъ, подстрекая остальныхъ примкнуть къ забастовкѣ, а ротные произвели открытый бунтъ въ двухъ пунктахъ—на одномъ 31 мая, на другомъ 14 іюня.

Возстановленіе порядка при указанныхъ выше условіяхъ потребовало серьезныхъ усилій. Принятыя при этомъ администраціей мѣры, касаясь служащихъ, изъ которыхъ многіе были уволены, и арестантовъ, которые были подчинены болѣе строгому режиму, вызвали неудовольствія противъ начальника команды и послужили поводомъ къ распространенію на его счетъ различныхъ неблагопріятныхъ слуховъ, поддерживавшихся уволенными служащими и семьями арестантовъ, поселившихся въ окрестностяхъ Раздольнаго.

Между прочимъ, какъ выше сказано, Леоновичу даже приписывалось убійство арестанта во время работъ за грубый отвѣтъ.

Произведеннымъ дознаніемъ установлено, что подобнаго случая въ Раздольномъ не было. Арестантъ по фамиліи Кондря (онъ же Зорило) находился въ отдѣльной партіи, которой завѣдывалъ, на правахъ начальника команды, помощникъ начальника Головкинъ, проживавшій въ 40 верстахъ отъ Раздольнаго. Въ этой партіи, на участкѣ подрядчика Волобуева, какъ сказано выше, произошли въ концѣ мая наиболѣе крупные безпорядки, сопровождавшіеся массовыми побѣгами. Кондря бѣжалъ въ числѣ другихъ и при преслѣдованіи былъ найденъ мертвымъ за нѣсколько десятковъ верстъ отъ Раздольнаго. Во время этого происшествія начальникъ команды въ Раздольномъ, Леоновичъ, находился на пристани Часовенской, т. е. на разстояніи болѣе 130 верстъ, а потому никакого отношенія къ данному случаю имѣть не могъ.

Далѣе Леоновичу ставилось въ обвиненіе вообще жестокое обра-

щеніе съ арестантами и чрезмѣрно частое примѣненіе тѣлесныхъ наказаній безъ достаточныхъ для того основаній, въ связи съ чѣмъ въ печати упоминалась Орловская каторжная тюрьма, администрація которой, ставъ будто бы во главѣ команды въ Раздольномъ, внесла туда весь строй каторги, пріемы и систему, грозящіе повредить всему дѣлу.

Упоминаніе объ Орловской каторжной тюрьмѣ имѣло, очевидно, въ виду слухи, распространявшіеся въ 1910 году лѣвою печатью объ имѣвшихся будто бы мѣсто въ названной тюрьмѣ жестокостяхъ, но надо замѣтить, что эти слухи въ свое время были опровергнуты Начальникомъ Главнаго Тюремнаго Управленія съ трибуны Государственной Думы и самый запросъ, внесенный по поводу ихъ въ Государственную Думу, былъ отклоненъ, какъ фактически не обоснованный. Что касается до администраціи въ Раздольномъ, то стоящій во главѣ ея тит. сов. Леоновичъ никогда въ Орловской губерніи не служилъ и занималъ, въ теченіе послѣднихъ 8 лѣтъ передъ назначеніемъ на Амурскую дорогу, должность начальника Томскаго исправительнаго отдѣленія.

При разслѣдованіи его дѣйствій въ Раздольномъ, указанія на дурное обращеніе съ арестантами совершенно не подтвердились.

Относительно тѣлесныхъ наказаній, при разслѣдованіи, добыты слѣдующія данныя.

Въ январѣ (2, 4 и 5 числа) были наказаны 4 арестанта, 25 апрѣля—1 и 4 мая—1 (50 ударовъ), за самовольное оставленіе работъ и оскорбленіе надзора. 31 мая безпорядки, произведенные арестантами съ прибытіемъ новыхъ партій, вызвали наказаніе розгами 9 человѣкъ на 230 пикетѣ и 13—на участкѣ подрядчика Волобуева, въ 40 верстахъ отъ Раздольнаго, въ командѣ Головкина, завѣдывавшаго партіей на правахъ начальника команды. Послѣднія по времени наказанія, имѣвшія мѣсто до іюля, относятся къ 14 іюня, когда произошелъ бунтъ на Олонгро, гдѣ были наказаны розгами 7 арестантовъ исправительнаго отдѣленія.

Наказаніе карцеромъ было примѣнено къ 79 арестантамъ. Карцерное помѣщеніе, которое по слухамъ, распространившимся въ окрестностяхъ Раздольнаго и проникшимъ въ печать, представляло изъ себя смрадный клоповникъ, оказалось свѣжей постройкой, возведенной въ половинѣ апрѣля 1911 г.

Въ качествѣ примѣра безчеловѣчнаго отношенія администраціи къ арестантамъ, между прочимъ, былъ описанъ въ печати случай оставленія арестантовъ безъ горячей пищи, въ тяжелыхъ условіяхъ на этапѣ въ Часовенской (пристань на Шилкѣ).

Этотъ случай былъ основанъ на рапортѣ, представленномъ въ управленіе дороги, составившимъ протоколъ осмотра этапа 16 іюня 1911 года, санитарнымъ врачемъ Дудченко.

Въ протоколѣ было указано, что:

1) на этапѣ въ Часовенской ожидали отправленія вверхъ по Шилкѣ въ Читу 32 больныхъ, слабыхъ и другихъ арестантовъ;

2) для продовольствія арестантовъ полагается по 20 коп. на человѣка; до 12 іюня арестанты получили кормовыя деньги на руки, а затѣмъ выдача кормовыхъ была прекращена и продукты брались въ кредитъ въ лавкѣ Александрова, гдѣ, кромѣ капусты, соленой рыбы, хлѣба и свинаго сала, ничего нѣтъ;

3) для варки пищи нѣтъ отдѣльнаго котла, а въ единственномъ имѣющемся котлѣ кипятится вода;

4) въ помѣщеніи арестантовъ и конвоя нѣтъ отдушниковъ для вентиляціи;

5) окрестность передъ крыльцомъ представляетъ свалку неубраннаго мусора;

6) отхожія мѣста переполнены;

7) въ помѣщеніяхъ арестантовъ двѣ жестяныя параши рядомъ съ кадкою для воды;

8) большинство арестантовъ болѣло цынгой, у нѣкоторыхъ—кровавый поносъ;

9) нѣкоторые арестанты не пользовались баней и не перемѣняли бѣлья въ теченіе 1—2 мѣсяцевъ, а другіе—двѣ недѣли;

10) арестантъ Илья Ѳоминъ лежитъ на воздухѣ въ полномъ безсиліи, имѣетъ видъ умирающаго, но пульсъ хорошъ. Боленъ цынгой. Помѣщенъ въ пріемный покой дороги.

Описанный въ протоколѣ случай имѣлъ мѣсто при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

9-го іюня изъ Раздольнаго были отправлены въ Часовенскую 32 арестанта подъ конвоемъ нижнихъ чиновъ 8 роты 29 Сибирскаго полка. При партіи находились помощникъ начальника арестантской команды Апниковъ и 1 надзиратель. Всѣ арестанты принадлежали къ числу приговоренныхъ къ исправительному отдѣленію, прибывшихъ на Амурскую дорогу въ маѣ. Изъ нихъ 13 возвращались въ Читу по неспособности къ работѣ и 19—за бунтъ и дурное поведеніе. Баржа для пріема арестантовъ ожидалась, по расписанію, къ 10-му іюня, въ виду чего предполагалось, что арестанты останутся на этапѣ самое короткое время и будутъ довольствоваться обычнымъ, установленнымъ въ законѣ для пересыльныхъ, порядкомъ съ выдачей кормовыхъ денегъ по 20 коп. на пріобрѣтеніе продуктовъ въ готовомъ видѣ. Однако, вслѣдствіе наступившаго мелководья, баржа задержалась въ пути. Узнавъ объ этомъ по телефону, изъ Раздольнаго, начальникъ команды отозвалъ своего помощника Апникова и послалъ въ Часовенскую надзирателя Кислинскаго съ усиленнымъ авансомъ (въ 200 руб.) и живымъ барапомъ для убоя въ пищу арестантамъ. Кислинскій прибылъ 18 іюня, слѣдовательно, съ 9 по 18 іюня арестанты довольствовались указаннымъ выше порядкомъ, пріобрѣтая продукты черезъ надзирателя, сначала на наличныя деньги, а затѣмъ въ кредитъ изъ лавки Александрова, состоявшаго подрядчикомъ тюремнаго вѣдомства по перевозкѣ грузовъ.

Такимъ образомъ, фактъ продолжительнаго пребыванія арестан-

товъ на этапѣ представлялся исключеніемъ изъ обычнаго порядка, почему надлежало отступить и отъ обычнаго порядка довольствія пересыльныхъ арестантовъ, организовавъ приготовленіе для нихъ горячей пищи, но Анниковъ уѣхалъ изъ Часовенской, не принявъ соотвѣтствовавшихъ обстоятельствамъ мѣръ.

За такую нераспорядительность, въ связи съ другими поступками, указывавшими вообще на нетактичность Анникова, онъ, распоряженіемъ губернскаго начальства, уволенъ со службы по тюремному вѣдомству.

Относительно другихъ, упомянутыхъ въ протоколѣ врача Дудченко, обстоятельствъ, получены слѣдующія свѣдѣнія:

1) во время пребыванія на этапѣ состояніе нѣкоторыхъ арестантовъ, высылавшихся изъ Раздольнаго по болѣзни, ухудшилось и потребовало помѣщенія ихъ въ больницу, гдѣ они могли бы воспользоваться медицинской помощью и горячей пищей. Къ больнымъ былъ приглашенъ фельдшеръ желѣзнодорожнаго пріемнаго покоя, но, подавъ медицинскую помощь, онъ отказался принять арестантовъ въ пріемный покой. Въ виду этого тюремный надзиратель Власовъ, оставшійся послѣ Анникова за старшаго, обратился къ врачу Дудченко съ просьбой прибыть на этапъ. Такимъ образомъ, самое посѣщеніе этапа врачомъ Дудченко послѣдовало по иниціативѣ ближайшаго тюремнаго начальства, а арестантъ Ѳоминъ не былъ своевременно переданъ въ больницу по независящимъ отъ тюремнаго начальства обстоятельствамъ;

2) отсутствіе особаго котла для варки пищи объясняется тѣмъ, что на этапѣ, разсчитанномъ на кратковременное пребываніе арестантовъ, высылавшихся изъ Раздольнаго, ко дню прихода баржъ не имѣлось въ виду готовить горячую пищу;

3) для вентиляціи имѣются въ потолкѣ отверстія, черезъ которыя зимой проходятъ трубы временныхъ печей;

4) мусоръ около этапа оказался не убраннымъ, но его не больше, чѣмъ передъ большинствомъ домовъ въ Часовенской;

5) отхожее мѣсто съ выдвижнымъ ящикомъ очищается по наряду; необычная продолжительность пребыванія арестантовъ на этапѣ имѣла послѣдствіемъ переполненіе отхожаго мѣста и неисправность подрядчика;

6) кадки для воды и параши на этапѣ переносныя и потому нахожденіе ихъ на близкомъ другъ отъ друга разстояніи, при осмотрѣ этапа врачемъ Дудченко, представляется случайнымъ.

Продукты для продовольствія арестантовъ поставляются въ Раздольное изъ Срѣтенска подрядчикомъ, законтрактованнымъ губернскимъ начальствомъ, причемъ мясо зимой — въ мороженномъ видѣ, а лѣтомъ—живымъ скотомъ. Овощи, въ значительной части съ собственныхъ огородовъ, заведеныхъ въ обширныхъ размѣрахъ еще въ первый годъ работъ. При указанныхъ условіяхъ исключалась возможность выдачи арестантамъ гнилого мяса, не было замѣчено недоброкачествен-

ности и въ остальныхъ продуктахъ. Хлѣбъ найденъ хорошимъ. На одномъ только пунктѣ (Исполинъ) хлѣбъ оказался не вполнѣ выпеченнымъ, что, по объясненію арестантовъ-хлѣбопековъ, получилось вслѣдствіе необходимости, зависящей отъ размѣровъ печи, выпекать короваи слишкомъ большого вѣса (въ 1 п. 4 ф.). Этотъ недостатокъ вскорѣ устраненъ.

Со стороны арестантовъ жалобъ на дурное питаніе не поступало. По словамъ инженера Мирковича, ему извѣстенъ былъ случай выдачи недоброкачественной пищи при временномъ начальникѣ команды, но ни при Савицкомъ, ни при Леоновичѣ подобнаго не наблюдалось. Посторонніе лица, которымъ приходилось обращаться къ содѣйствію тюремной администраціи при пріобрѣтеніи продуктовъ, засвидѣтельствовали о доброкачественности ихъ. Такъ, ротный командиръ показалъ, что онъ пріобрѣталъ въ Раздольномъ для нижнихъ чиновъ мясо, хлѣбъ, масло, картофель, капусту весьма хорошаго качества и, имѣя возможность наблюдать за убоемъ скота, убѣдился, что убой производится на хорошо оборудованной скотобойнѣ, при соблюденіи всѣхъ требованій ветеринарнаго надзора.

Относительно указанія корреспондента „Новаго Времени“ на то, что въ Раздольномъ санитарный врачъ засталъ арестанта, умирающаго отъ голода и истощенія, о чемъ донесъ управленію дороги, выяснено, что санитарный врачъ Раздольнаго не посѣщалъ и донесеніе его касается описаннаго выше случая съ арестантомъ Ѳоминымъ на этапѣ въ Часовенской, гдѣ врачъ Дудченко, какъ значится въ его протоколѣ, усмотрѣлъ арестанта, не умиравшаго отъ голода и истощенія, а имѣвшаго видъ умирающаго при хорошемъ пульсѣ.

До прибытія на работы, весной 1911 года, арестантовъ, приговоренныхъ къ исправительному отдѣленію, число больныхъ было незначительнымъ и къ маю въ тюремной больницѣ оставалось около 10 человѣкъ. Съ прибытіемъ упомянутыхъ партій число больныхъ (по преимуществу цынгой) сильно увеличилось. Заболѣванія цынгой начались еще въ пути и затѣмъ приняли эпидемическій характеръ. Но вскорѣ эпидемія утихла и съ 7 іюля новыхъ заболѣваній уже не наблюдалось.

Появленіе цынги объясняется тѣмъ, что арестанты, принадлежавшіе всѣ къ долгосрочнымъ, не пользующимся правомъ выпуска на внѣшнія работы въ Европейской Россіи, были ослаблены продолжительнымъ содержаніемъ въ тюрьмахъ и утомительнымъ путемъ. Замѣчалось также, что, несмотря на указанія Главнаго Тюремнаго Управленія о назначеніи въ составъ партіи исключительно людей здоровыхъ и крѣпкаго тѣлосложенія, были допущены отступленія отъ этихъ требованій, въ предположеніи, что работы на открытомъ воздухѣ будутъ имѣть болѣе благотворное вліяніе. Хотя эти предположенія до извѣстной степени оправдались, но для многихъ мѣстныя весьма суровыя климатическія условія оказались слишкомъ тяжелыми, въ особенности въ началѣ.

Леченіе арестантовъ было организовано какъ выше сказано на слѣдующихъ основаніяхъ: по соглашенію Главнаго Тюремнаго Управленія съ управленіемъ по сооруженію желѣзныхъ дорогъ, содержаніе и леченіе арестантовъ лежало на попеченіи дороги на общихъ съ остальными подрядчиками условіяхъ, для чего съ причитавшихся тюремному вѣдомству платежей, управленіе дороги удерживало два процента.

На основаніи этого соглашенія, (повторявшаго одинъ изъ соотвѣтственныхъ пунктовъ нормальнаго договора съ подрядчиками), больные арестанты должны были пользоваться въ желѣзнодорожныхъ больницахъ, къ обязанности же тюремнаго вѣдомства относилась лишь подача первой медицинской помощи заболѣвшимъ. Имѣя однако въ виду, что доставленіе арестантовъ въ желѣзно-дорожныя больницы, особенно въ началѣ работъ, когда пути сообщенія были крайне несовершенны, могло быть сопряжено иногда съ затрудненіями. Главное Тюремное Управленіе, въ цѣляхъ осторожности, распорядилось устройствомъ небольшой больницы въ Раздольномъ и пріемнаго покоя на 12 разъѣздѣ, пригласивъ на службу нѣсколько фельдшеровъ и командировавъ на строительный сезонъ 1911 года врача Соловьева.

Наличность въ Раздольномъ тюремнаго медицинскаго персонала, хотя, какъ видно изъ изложеннаго, и не освобождало желѣзную дорогу отъ попеченія о больныхъ арестантахъ, но, видимо, дала поводъ къ подобнымъ предположеніямъ, что побудило Главное Тюремное Управленіе еще осенью 1910 года обратиться къ содѣйствію управленія по сооруженію желѣзныхъ дорогъ, а мѣстное тюремное начальство настаивать передъ управленіемъ Амурской дороги на болѣе частомъ посѣщеніи арестантскихъ лагерей желѣзнодорожнымъ врачемъ. Тѣмъ не менѣе послѣдній, несмотря на предписанія начальника дороги, посѣщалъ арестантскія стоянки рѣдко, съ пріѣздомъ же врача Соловьева прекратилъ посѣщенія.

Въ Раздольномъ нѣкоторое время ощущался недостатокъ въ медикаментахъ. Въ особенности это имѣло мѣсто въ іюнѣ, когда лечебныя средства, пріобрѣтаемыя управленіемъ желѣзной дороги въ Европейской Россіи, задержались въ Срѣтенскѣ по случаю наступившаго мелководья на Шилкѣ. Къ іюлю, однако, затрудненія въ этомъ отношеніи были устранены и больница въ Раздольномъ была снабжена по распоряженію дороги, всѣмъ необходимымъ для леченія арестантовъ.

При указанныхъ выше условіяхъ обязанности тюремнаго медицинскаго персонала осложнились, но какихъ-либо упущеній по части леченія больныхъ все же не наблюдалось. Въ частности врачъ Соловьевъ, завѣдуя тюремной больницей въ Раздольномъ и посѣщая остальные пункты работъ, по отзыву Иркутскаго Генералъ-Губернатора и Прокурора Иркутской Судебной Палаты, относился къ порученному дѣлу вполнѣ добросовѣстно.

За отсутствіемъ на мѣстѣ матеріаловъ, требующихся для снабже-

нія арестантовъ одеждой и обувью, и въ виду необходимости заготовить запасы въ короткій срокъ и въ большомъ количествѣ, тюремное вѣдомство было вынуждено всѣ заготовки выполнить въ тюрьмахъ Европейской Россіи съ тѣмъ, чтобы доставить грузы на мѣсто съ открытіемъ навигаціи.

По причинѣ мелководья грузы запоздали прибытіемъ. Однако, въ одеждѣ недостатка не ощущалось, такъ какъ въ Раздольномъ имѣлись запасы, вновь же прибывшіе весной 1911 года арестанты были снабжены въ путь комплектомъ новой одежды. Затрудненія касались лишь обуви, которая быстро изнашивалась при работахъ. Затрудненія эти отчасти были устранены шитьемъ на мѣстѣ пастолъ, годныхъ для работъ въ сухомъ грунтѣ, въ іюлѣ же грузы прибыли въ Раздольное.

Корреспондентъ газеты „Новое Время“ указалъ на многочисленность побѣговъ, какъ на прямое слѣдствіе тяжелыхъ условій жизни арестантовъ въ Раздольномъ и жестокое обращеніе администраціи. По его словамъ, изъ 2000 человѣкъ за одно полугодіе бѣжало около 130.

Въ дѣйствительности число бѣжавшихъ въ 1910 году съ іюля, когда начались побѣги, по конецъ года достигло 80, а въ 1911 году съ января по іюль—47, итого 127 не за полугодіе, а за все время работъ.

Побѣгамъ способствовали прежде всего условія мѣстности, затруднявшія окарауливаніе арестантовъ, и близость золотыхъ пріисковъ, а затѣмъ недостаточность и неудовлетворительность тюремной стражи, тѣмъ болѣе, что до конца 1910 года въ Раздольномъ вовсе не имѣлось военной силы, а въ 1911 году, хотя къ лѣту прибыли двѣ роты, но онѣ не были привлечены къ окараульваніе арестантовъ, такъ какъ обращеніе къ ихъ содѣйствію, по инструкціи военнаго начальства, допускалось лишь въ случаѣ безпорядковъ среди арестантовъ.

Какъ можно усмотрѣть изъ приведенныхъ цифровыхъ данныхъ, число побѣговъ въ 1911 году, когда начальникомъ команды состоялъ Леоновичъ, сократилось въ сравненіи съ 1910 годомъ почти вдвое, тогда какъ численный составъ партіи увеличился почти втрое, и вновь прибывшіе арестанты принадлежали къ категоріи, особенно склонной къ побѣгамъ. Это обстоятельство опровергаетъ правильность высказаннаго въ печати соображенія о томъ, что побѣги вызваны жестокимъ обращеніемъ съ арестантами чиновъ тюремной администраціи, со времени назначенія начальникомъ команды Леоновича.

Такимъ образомъ, при дознаніи не было обнаружено ни какихъ-либо злоупотребленій со стороны чиновъ тюремной администраціи, входившей въ составъ управленія арестантскими рабочими командами на Амурской желѣзной дорогѣ, ни какихъ-либо серьезныхъ упущеній по части содержанія арестантовъ.

Въ свою очередь Иркутскій Генералъ-Губернаторъ и Прокуроръ Иркутской Судебной Палаты, послѣ личнаго осмотра ими арестантскихъ партій, нашли возможнымъ засвидѣтельствовать, что „большое

дѣло арестантскихъ работъ на Амурской дорогѣ, сразу хорошо поставленное, идетъ вполнѣ успѣшно и содержаніе арестантовъ весьма удовлетворительно".

Вполнѣ благопріятное мнѣніе о постановкѣ арестантскихъ работъ высказалъ также Министръ Путей Сообщенія, посѣтившій ихъ лѣтомъ въ 1912 г.

Иркутскій Генералъ-Губернаторъ Егермейстеръ Л.М. Князевъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1910—1911 г. говоритъ: „Лѣтомъ 1911 года, посѣтивъ работы по постройкѣ Амурской желѣзной дороги въ Забайкальской области, я ознакомился съ постановкой арестантскихъ работъ, впервые здѣсь поставленныхъ въ довольно широкихъ размѣрахъ. Организація Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ этого большого, сложнаго

Министръ Путей Сообщенія т. с. Рухловъ и Приамурскій Генералъ-Губернаторъ Шталмейстеръ Гондатти въ Раздольномъ, послѣ осмотра арестантскихъ работъ.

дѣла, силами весьма незначительнаго служебнаго персонала, можетъ, по справедливости, быть признана вполнѣ удачной и убѣждающей въ цѣлесообразности примѣненія арестантскаго труда въ такихъ крупныхъ государственныхъ сооруженіяхъ. Уже теперь оканчивающія на этихъ работахъ сроки каторги арестанты имѣютъ возможность, при одобрительной аттестаціи тюремнаго начальства, найти себѣ заработокъ на привычномъ трудѣ у вольныхъ подрядчиковъ на строющейся желѣзной дорогѣ, избѣгая тѣмъ тяжелыхъ лишеній, на которыя обречены содержащіеся въ тюрьмахъ каторжане при переходѣ обычнымъ порядкомъ въ разрядъ сс.-поселенцевъ".

На дальнѣйшемъ пути моемъ по линіи строющейся дороги мнѣ приходилось встрѣчать группы такихъ вольныхъ уже рабочихъ—ссыльно-поселенцевъ и слышать о трудоспособности и поведеніи ихъ хорошіе отзывы со стороны инженеровъ и завѣдывающихъ работами, что, смѣю думать, служитъ благопріятнымъ показателемъ полной возможности проведенія въ жизнь намѣченной Министерствомъ Юстиціи реформы каторги и ссылки".

О санитарныхъ условіяхъ быта арестантовъ на постройкѣ западной части Амурской ж. д. лѣтомъ 1911 года.

(Сообщеніе врача С. Н. Соловьева).

„Государство, наказывая, очевидно, не должно имѣть цѣлью заставлять человѣка страдать, въ смыслѣ потери имъ трудоспособности и здоровья".

(Изъ разъясненій, представленныхъ Нач. Гл. Тюр. Упр. при обсужденіи тюр. смѣты 1911 г. въ Гос. Сов.).

Съ тѣхъ поръ, какъ человѣкъ помѣстилъ себя въ условія такъ называемой гражданской обстановки, и его обязанности не стали уже ограничиваться домашнимъ очагомъ, или добрососѣдскими отношеніями, а возросли гораздо выше, до удовлетворенія интересовъ организованной общины, одновременно расширился и кругъ его фактической отвѣтственности.

Въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи эти условія пережили много историческихъ метаморфозъ, получили массу осложняющихъ поправокъ и выдвинули понятіе о преступленіи и наказаніи съ государственной точки зрѣнія.

На жизненномъ пути человѣка тюрьма стала возможнымъ этапомъ.

Такое положеніе вещей русскій человѣкъ оцѣнилъ почти какъ роковое и запечатлѣлъ его своей народной наблюдательностью въ пословицѣ: „отъ сумы да отъ тюрьмы не отрекайся"...

Отсюда естественнымъ путемъ въ обществѣ выросъ интересъ ко

всему, что касается этой тюрьмы. Въ послѣднее время, время переоцѣнки всякихъ цѣнностей, интересъ къ тюремному обиходу далеко выдвинулся впередъ въ рядѣ повседневныхъ вопросовъ.

Тюремный міръ, въ силу нѣкоторыхъ условій, окруженъ ореоломъ таинственности и не вполнѣ доступенъ непосредственному созерцанію общества, являясь, такимъ образомъ, въ глазахъ послѣдняго мѣстомъ, гдѣ система личнаго усмотрѣнія по отношенію къ безправному и безвольному арестанту можетъ развиться до незаконныхъ предѣловъ, а отсюда понятнымъ образомъ возникаютъ всевозможныя описанія и разсказы о тюрьмѣ, подчасъ легендарнаго свойства, иногда наивные и совершенно нелѣпые.

Но гдѣ есть дымъ—тамъ ищутъ огня. Слыша о тюремныхъ трагедіяхъ, обыватель неизмѣнно старается найти ихъ виновниковъ; а въ этомъ исканіи ему почти всегда предстоитъ рѣшить задачу со многими неизвѣстными, благодаря чему часто и возникаютъ досадныя недоразумѣнія.

Винятъ не только тюремное начальство, но достается и тюремнымъ врачамъ. Въ воображеніи обывателя, и безъ того обычно развращенномъ некрасивыми эпизодами жизненной давки, рисуются кошмарныя картины пріятельскаго союза между „тюремщикомъ“ и врачемъ для наиболѣе вѣрнаго проведенія въ тюремную жизнь не принциповъ справедливости, такта, человѣколюбія, а наоборотъ—какихъ-то эгоистическихъ затѣй, умышленнаго и преступнаго равнодушія къ интересамъ человѣческой природы арестанта, вѣдь тоже способнаго чувствовать и страдать и тѣмъ острѣе, чѣмъ яснѣй у него сознаніе своего безсилія и зависимости отъ возможнаго произвола ближайшаго начальства или врача.

Вмѣстѣ съ тѣмъ общество такъ привыкло будоражить себя чтеніемъ красочныхъ и грубо-рельефныхъ описаній санитарной физіономіи мѣстъ заключенія, что мало-мальски объективное изложеніе того же предмета его теперь не удовлетворяютъ, и по адресу неосторожныхъ авторовъ, не пожелавшихъ насиловать воображеніе читателя хлесткими и вычурными опредѣленіями фактовъ, высказывается немало язвительныхъ комментарій. Такъ, на страницахъ одного періодическаго изданія критиками общественной медицины достаточно вылито неумѣстнаго яда на автора санитарнаго описанія тюремъ одной изъ южныхъ губерній за его „эпическій тонъ“, а на страницахъ другого изданія мы встрѣчаемъ замѣтки, не лишенныя специфическаго отблеска по адресу врача-докладчика объ общемъ санитарномъ состояніи нашихъ тюремъ.

Имѣющаяся налицо санитарно-тюремная литература, кстати сказать, до крайности скудная, предметомъ своего описанія имѣетъ обычно тюрьмы осѣдлыя. Почти совершенно не встрѣчается описаній „передвижной тюрьмы“, т. е. тюрьмы, вышедшей далеко за свои стѣны на общественныя работы, каковой опытъ былъ еще впервые произведенъ въ 1865 году.

Что же касается арестантскихъ работъ на Амурской ж. д., то, кромѣ брошюры о „примѣненіи арестантскаго труда“ при сооруженіи названной дороги, свѣдѣнія о нихъ обогатились прошлымъ лѣтомъ сенсаціонными сообщеніями въ „Голосѣ Москвы“ и въ „Новомъ Времени“ объ умирающемъ съ голода арестантѣ въ „Раздольномъ“, убійствѣ арестанта въ упоръ за грубый отвѣтъ во время работъ, о равнодушіи къ своимъ больнымъ тюремнаго врача, объ его угрозѣ имъ карцеромъ и проч...—опять все мрачныя, отчаянныя картины.

Другой вопросъ, насколько правильно онѣ воспроизводятъ живую дѣйствительность.

Казалось бы, что достовѣрность упомянутыхъ свѣдѣній должна находиться внѣ всякихъ сомнѣній, такъ какъ они исходятъ отъ лицъ, путешествовавшихъ по Дальнему Востоку и кстати посѣтившихъ и строющуюся Амурскую дорогу, являясь такимъ образомъ очевидцами, познакомившимися съ интересующими ихъ вопросами на мѣстахъ.

Къ сожалѣнію, однако, за краткостью времени, имѣвшагося въ распоряженіи А. И. Гучкова и г. Березовскаго, имъ пришлось ограничиться лишь поверхностнымъ ознакомленіемъ съ дѣломъ. У мѣстныхъ же дѣятелей, близко стоящихъ къ условіямъ арестантскаго труда, лица эти, однако, не спросили никакихъ свѣдѣній, никакихъ объясненій.

Возможно, что путешественники эти, изъ которыхъ одинъ (А. И. Гучковъ)—популярный общественный и политическій дѣятель,—дали бы русскому обществу весьма цѣнныя свѣдѣнія объ арестантскихъ работахъ, если бы они взяли на себя почтенный трудъ познакомиться съ этими работами и условіями, ихъ окружающими, нѣсколько ближе и сами присмотрѣлись бы къ сѣрымъ труженикамъ „Амурки“, ихъ быту, психическимъ чертамъ, а также и къ представителямъ интеллигентнаго труда — вѣдь и у нихъ есть извѣстная психика, сложившаяся подъ вліяніемъ непрерывно дѣйствующихъ, часто совершенно неблагопріятныхъ условій работы и дѣлающая ихъ способными къ мучительнымъ душевнымъ переживаніямъ не хуже арестантовъ и по тѣмъ же законамъ, ради которыхъ мы требуемъ для этихъ послѣднихъ гуманности.

Тогда, позволительно думать, правда выяснилась бы вѣрнѣй.

При такихъ условіяхъ, думается, не лишними будутъ нижеприведенныя строки съ арестантскихъ работъ на западной части Амурской ж. д., такъ какъ свѣдѣнія эти хоть отчасти восполнятъ пробѣлы въ сужденіяхъ случайныхъ очевидцевъ.

Настоящее краткое сообщеніе стремится дать общій обзоръ санитарныхъ условій, въ которыхъ работали арестанты на западной части Амурской ж. д. лѣтомъ 1911 года въ параллель съ другими обзорами, изъ которыхъ казалось вполнѣ яснымъ, что арестанты умираютъ съ голода, что среди нихъ свирѣпствуютъ эпидеміи тифа и цынги, что совершенно больныхъ гоняютъ на тяжелыя скальныя работы, что вообще,

наконецъ, къ нимъ не примѣняютъ совершенно принциповъ гуманности, и даже тюремный врачъ не отстаетъ отъ участія въ ссзиданіи тамъ „мертваго дома“...

Матеріаломъ для этого сообщенія послужили личныя наблюденія автора въ періодъ времени съ 1-го іюня по конецъ сентября. Въ основу разбора его положено стремленіе представить вещи совершенно объективно.

Помимо чисто принципіальныхъ соображеній, это стремленіе вытекало изъ особаго положенія автора въ полосѣ арестантскихъ работъ, независимаго совершенно какъ въ служебномъ отношеніи вообще, такъ и въ частности отъ мѣстнаго тюремнаго начальства.

Около 1.900 арестантовъ, занятыхъ постройкой западной части Амурской ж. д., были распредѣлены по мѣсту жительства и работъ на десяти пунктахъ, развернутыхъ на пространствѣ 38 верстъ вдоль строющейся линіи между ст. „Могочи“ съ одной стороны (на востокѣ) и ст. „12-й разъѣздъ“ съ другой (на западѣ).

Наименованіе пунктовъ слѣдующее (съ востока на западъ): „Лѣсопилка“, „Котляровка“, „Олонгро“, „Мурзаевка“, „Раздольное“, „4-я верста“, Исполинъ“, „Сидоровъ“, „Петля“, „Волобуевскій“

Каждый изъ этихъ пунктовъ представляетъ собою поселковую единицу, отличающуюся отъ прочихъ и своими санитарными достоинствами или недостатками, какъ-то: скученностью населенія, качествомъ и количествомъ построекъ, избыткомъ или недостаткомъ питьевой воды и проч.

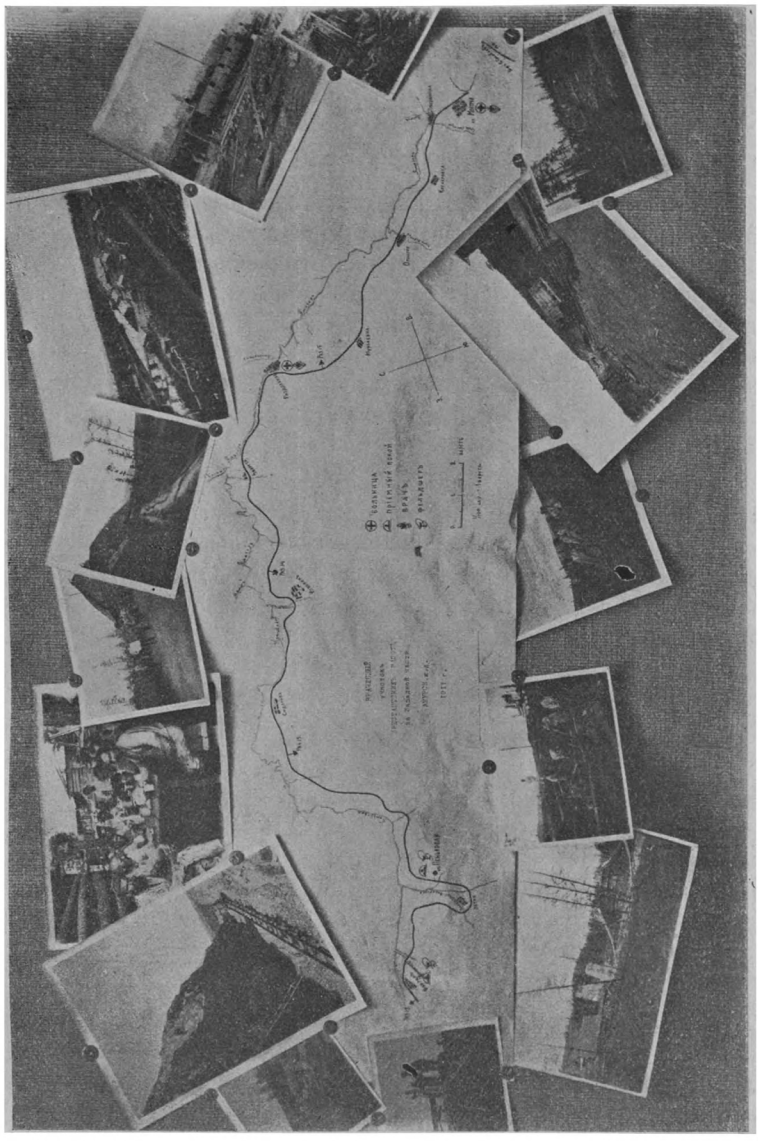
Мѣста для постройки пунктовъ выбирались, помимо отношенія къ характеру предполагаемыхъ работъ, еще и въ зависимости отъ близости питьевой и хозяйственной воды. Исключеніемъ изъ послѣдняго условія оказался пунктъ „9 баракъ“; но и здѣсь скоро были разысканы два источника: одинъ съ водой, негодной для питья, но достаточной для хозяйственныхъ надобностей (баня, стирка бѣлья, мытье помѣщеній), другой—вполнѣ годный для питья, но съ небольшимъ, повидимому, запасомъ. Хорошая питьевая вода и въ большомъ количествѣ находится въ разстояніи двухъ верстъ по колесной времянкѣ.

Для питьевыхъ и пищевыхъ цѣлей вода на всѣхъ пунктахъ доставлялась въ спеціальныхъ бочкахъ, оборудованныхъ такъ называемыми „чопами“ и деревянными воронками съ плотно пригнанными крышками. Сдѣлано это въ цѣляхъ устраненія необходимости прикрывать наливное отверстіе бочки тряпьемъ, какъ это нерѣдко встрѣчается напримѣръ, у московскихъ водовозовъ.

Вода для хозяйственныхъ цѣлей (баня, мытье бараковъ, стирка бѣлья, поливка огородовъ, техническія надобности) подавалась обыкновенно насосами Альвейра или деревянными самодѣльными.

Питьевая и хозяйственная вода бралась обычно изъ разныхъ источниковъ; первая—изъ болѣе отдаленныхъ, а слѣдовательно и болѣе защищенныхъ отъ продуктовъ человѣческой неаккуратности; вто-

рая—изъ ближайшихъ водоемовъ. Напримѣръ: въ „Раздольномъ“ рѣка Амазаръ, по обоимъ берегамъ которой раскинулся этотъ арестантскій



Врачебный участокъ въ арестантской командѣ на Амурск. дор. в Забайкальской обл.

поселокъ, служила для хозяйственнаго обихода, а ея притокъ Амазаркан, сверкающій чистотой и свѣжестью воды, удовлетворялъ нуждамъ пита-

нія. Тамъ, гдѣ по необходимости приходилось пользоваться водой изъ одного и того же источника, напримѣръ: на пунктѣ „Исполинъ", вода питьевая всегда бралась выше поселка, для каковой цѣли арестантами по извѣстному плану были устроены небольшіе проточные бассейны.

Между прочимъ: въ десяти саженяхъ отъ Раздольнаго находится минеральный источникъ, по вкусу похожій на Нарзанъ и оказывавшій вѣрныя услуги при леченіи хроническихъ диспепсій. Пользованіе имъ арестантамъ было предоставлено безъ всякихъ ограниченій.

Почвенныя условія каждаго изъ пунктовъ представляются въ слѣдующемъ видѣ: пункты расположены на сухихъ мѣстахъ, открытыхъ прямому и продолжительному дѣйствію солнечныхъ лучей, тамъ необыкновенно яркихъ. Вообще же мѣстная почва, почти какъ правило, является крайне заболоченной, съ огромнымъ количествомъ гніющаго повала и съ такъ называемой „вѣчной мерзлотой"; когда приходилось ѣздить верхомъ, то лошадь, тонущая по колѣно въ болотѣ, стучала копытами по этой мерзлотѣ, какъ по асфальтовой мостовой. И это—въ іюлѣ мѣсяцѣ.

Такая заболоченная почва непосредственно граничитъ почти съ каждымъ поселкомъ и едва ли оказывается безразличной въ вопросѣ о здоровьѣ арестантовъ и въ частности—по отношенію къ ихъ напримѣръ: цынгѣ, туберкулезу, маляріи и т. д. Для санитарной оцѣнки самой работы огромное значеніе имѣетъ вѣчная мерзлота, создающая убійственный грунтъ какъ для обработки, такъ и въ смыслѣ большого риска заполучить на работѣ свѣжія или отягчить ранѣе бывшія ревматическія заболѣванія.

Климатическія условія пунктовъ являются отраженіемъ общаго климата края, весьма сурового зимой и крайне измѣнчиваго лѣтомъ, когда палящій зной дня обычно смѣняется рѣзко—прохладной почью. Особливо неблагопріятными въ этомъ смыслѣ казались пункты: „Раздольное" и „Петля" съ ихъ сырыми почами; при подъѣздѣ къ нимъ глубокимъ вечеромъ, они давали себя знать пронизывающимъ все тѣло путника влажнымъ холодомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ сплошь и рядомъ среди лѣта приходилось слышать отъ арестантовъ, что они зябнутъ на утреннихъ работахъ (съ 5 ч. у.).

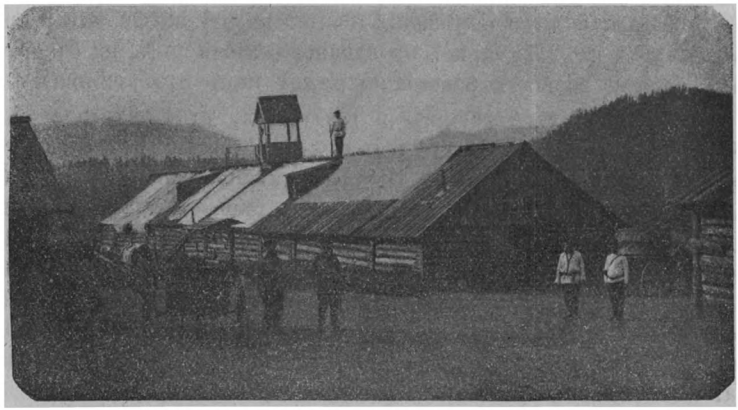
Для жилья арестантовъ построено всего 21 зданіе съ общей вмѣстимостью воздуха, равной 950 куб. саж. Система построекъ, какъ предназначенныхъ для временной службы, барачная, болѣе или менѣе солидной конструкціи, раздѣленная по типу зданій на три категоріи: 1) зимніе, 2) лѣтніе бараки и 3) досчатые шалаши. Фасады жилыхъ построекъ обращены на солнечную сторону. Въ баракахъ и шалашахъ устроены сплошныя нары. У каждаго арестанта имѣлся свой отдѣльный тюфякъ, набитый сѣномъ, подушка и одѣяло (суконное). Какъ

правило, почти въ каждомъ баракѣ имѣлась кадушка съ кипяченой водой, оборудованная краномъ и запертой на замокъ крышкой.

Тамъ, гдѣ почему-либо не представлялось возможнымъ держать такія кадушки въ баракахъ, онѣ помѣщались близъ этихъ послѣднихъ на подставкахъ—крестовинахъ.

Умывательные приборы были устроены частью въ баракахъ, частью внѣ ихъ.

Зимніе бараки, числомъ 12, сдѣланы изъ бревенъ, проконопачены мхомъ, имѣютъ засыпанные потолки, тесовыя крыши, желѣзныя печи. Полы устроены одиночными; на зиму устраиваютъ высокія завaленки у бараковъ и у нѣкоторыхъ изъ нихъ прибавляютъ общую обкладку сухимъ дерномъ крышъ и стѣнъ. Всѣ бараки снабжены вытяжными



Лѣтній арестантскій баракъ. Осмотръ его инспекторомъ Главнаго Тюремнаго Управленія Сементовскимъ.

трубами, числомъ до 5, и окнами, числомъ до 24, а размѣромъ около 16 на 20 вершковъ каждое.

Устройство лѣтнихъ бараковъ—ихъ пять—идетъ по тому же типу, отличаясь только нѣкоторыми деталями. Они также конопачены мхомъ, а на случай холода имѣютъ желѣзныя печи.

Шалаши, числомъ 4, устроены изъ теса въ „накладку“ въ видѣ двускатной крыши: поверхъ защищены брезентомъ, имѣютъ по два окна, размѣромъ приблизительно 1 на 1 аршинъ; нары возвышаются на четверть аршина выше уровня почвы, а полъ между нарами досчатый. На случай внезапнаго холода имѣютъ желѣзныя печи.

Въ теченіе лѣтняго времени 1911 года скученность арестантовъ въ баракахъ была такова, что наибольшее количество воздуха, приходившееся на одного арестанта въ закрытомъ помѣщеніи, равнялось 0.86 куб. сажени при одиночныхъ нарахъ (п. „4-ая верста“), а наи-

меньшее достигало до 0,22 куб. саж. при двойныхъ нарахъ (п. „Петля“).

Количество людей въ закрытомъ помѣщеніи теоретическая гигіена считаетъ нормальнымъ тогда, когда на одну душу приходится 1,14 куб. саж. воздуха; но этотъ расчетъ сдѣланъ для осѣдлыхъ строеній. Въ рабочей бивуачной обстановкѣ онъ практически едва ли можетъ быть осуществимъ въ полномъ объемѣ. Выполненіе воздушной нормы, какъ и прочихъ санитарныхъ требованій, при такихъ лагерныхъ условіяхъ, обычно идетъ только „по мѣрѣ возможности“, какъ это предусматривается §-омъ 22 „Правилъ Высочайше учрежденной комиссіи 19 XI. 1908 года о мѣрахъ предупрежденія и борьбы съ чумной заразой“. По смыслу § 1 отд. 1 „Санитарныхъ правилъ Амурской ж. д.“ за такую „мѣру возможности“ для зимнихъ рабочихъ бараковъ по поводу воздушнаго куба надо принимать приблизительно 0,56 куб. саж. воздуха помѣщенія (считая высоту помѣщенія 3 аршина, ширину наръ въ 2,75 арш., пространство вдоль наръ, на одного рабочаго 1 арш. 2 верш., а разстояніе между наръ 3,5 аршина).

Въ наихудшихъ условіяхъ по воздушному кубу находились пункты „Петля“ и „9-ый баракъ“ (онъ же „Волобуевскій“). Кромѣ того, бараки послѣдняго и баракъ № 3 „Петли“ имѣютъ двойныя нары; обстоятельство это значительно усугубляло отрицательныя стороны ихъ воздушнаго куба и съ санитарно-полицейской точки зрѣнія права на существованіе никоимъ образомъ не имѣетъ [1]). Такая тѣснота, значительно умаляя условія, благопріятствующія вѣрному отдохновенію тяжело-работавшаго организма, въ нѣкоторыхъ случаяхъ представляетъ острую общую опасность, напримѣръ, при паникѣ во время пожара.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ другой стороны необходимо отмѣтить, что арестантское населеніе въ своихъ баракахъ находится, главнымъ образомъ, лишь въ теченіе ночного времени съ 8 час. до 5 час. у., т. е. 9 часовъ; сюда можно прибавить двухчасовой обѣденный отдыхъ. Въ теченіе же всего дня бараки хорошо провѣтриваются при помощи открытыхъ оконъ и дверей, выметаются и чистятся очередными арестантами-дневальными; ночью часть оконъ (защищенныхъ желѣзными рѣшетками) держится полуоткрытыми. Благодаря свойству мѣстнаго строевого матеріала естественная вентиляція жилыхъ помѣщеній удовлетворительна.

Навѣщая неоднократно въ ночное время арестантскіе бараки (напримѣръ: „Волобуевскій“ съ 0,33 куба около 12 час. ночи; съ 8 час. веч. по правиламъ арестанты всѣ находятся на своихъ мѣстахъ) приходилось обыкновенно отмѣчать, что несмотря на большое количество ночлежниковъ, воздухъ казался далеко не „испорченнымъ“.

[1]) Работы на этихъ пунктахъ къ концу лѣта были прекращены и затѣмъ уже не возобновлялись.

Это явленіе, идущее прямо вразрѣзъ съ теоретическими предположеніями о послѣдствіяхъ такого минимальнаго воздушнаго куба, было провѣрено и подтверждено.

Не ощущался почти и запахъ пресловутыхъ парашъ, содержимыхъ впрочемъ, довольно чисто вообще и снабженныхъ въ большинствѣ случаевъ вытяжными трубами.

Здѣсь, думается, кстати указать, что въ „Петлѣ“ съ 0,22 куба появился сыпной тифъ, ограничившійся спорадически; а вѣдь, казалось бы, что бывшая налицо одна изъ главнѣйшихъ причинъ его эпидемій— большая скученность и тяжелый, утомительный трудъ обѣщали создать цѣлую тифозную катастрофу.

Однако, какія бы чудеса ни создавались около 0.22 воздушнаго куба, наличность его въ арестантскомъ баракѣ даже въ лѣтнее время не можетъ считаться санитарнымъ плюсомъ и бараки въ „Петлѣ“ и „Волобуевскомъ“ отнюдь нельзя причислить къ безобиднымъ учрежденіямъ.

Между прочимъ: къ той же категоріи надо отнести и карцеръ въ Раздольномъ, тѣсный, нераціонально отапливаемый. Со временемъ онъ былъ переведенъ въ помѣщеніе бывшей хлѣборѣзки, обширное и хорошо устроенное.

Для поддержанія личной чистоплотности на арестантскихъ работахъ устроены бани числомъ 6 на слѣдующихъ пунктахъ: Лѣсопилка, Олонгро, Раздольное, Исполинъ, Сидоровъ и Волобуевъ.

Порядокъ пользованія банями былъ слѣдующій: арестанты въ банныхъ пунктахъ мылись 4 раза въ мѣсяцъ, за исключеніемъ п. Волобуевскаго и Сидорова; на этихъ и прочихъ пунктахъ баней приходилось пользоваться 2 раза въ мѣсяцъ, для чего арестанты группами ходили въ сосѣдній банный пунктъ за 2—4 версты. Такъ: п. Котляровка ходилъ въ Олонгро (2 версты); пп. Мурзаевка и 4-я верста—въ Раздольное (2—4 версты); п. Петля—въ Волобуевскій (3 версты).

Для пунктовъ: Петли и Волобуевскаго, находившихся въ наименѣе благопріятныхъ санитарныхъ условіяхъ двукратная баня въ мѣсяцъ, конечно, едва ли достаточна. Стремленіе увеличить ее до 4-хъ разъ встрѣтило большія техническія препятствія. Арестанты же говорили о крайней трудности ходить еженедѣльно изъ бани вымытыми по горной дорогѣ, крайне пыльной.

Въ видѣ нѣкоторой компенсаціи было предложено мытье всего тѣла мыломъ съ теплой водой въ небанную недѣлю, для чего вода подогрѣвалась въ особыхъ котлахъ.

Большинство арестантовъ „Петли“ и „Волобуевскаго“ охотно мылись еженедѣльно, даже помимо бани.

Тому же примѣру послѣдовали и нѣкоторые другіе пункты съ

тою лишь разницей, что мылись и нетеплой водой. Такъ, изъ распросовъ арестантовъ выяснилось, что на п. „Лѣсопилка“ мылись до 12 разъ въ мѣсяцъ, на „Котляровкѣ“—4, 4-ой верстѣ—4, на „Сидоровѣ“—4. Въ „Олонгро“, „Мурзаевкѣ“, „Исполинѣ“ и „Раздольномъ“ такого порядка замѣчено не было.

Въ „Раздольномъ“ приходилось только наблюдать каждый вечеръ,

Починка бѣлья близъ мѣста стирки.

какъ возвратившіеся съ работъ арестанты большими группами мылись по поясъ въ р. Амазарѣ.

При отмѣченнымъ условіяхъ, для поддержанія чистоты тѣла, арестантамъ предоставлено было по 2 пары бѣлья, сдѣланнаго изъ суроваго холста (всего на годъ полагается 5 паръ).

Стирка бѣлья производилась отчасти въ прачешныхъ, частью при соотвѣтствующихъ приспособленіяхъ на открытомъ воздухѣ.

Прачешныя имѣются въ Раздольномъ и Исполинѣ.

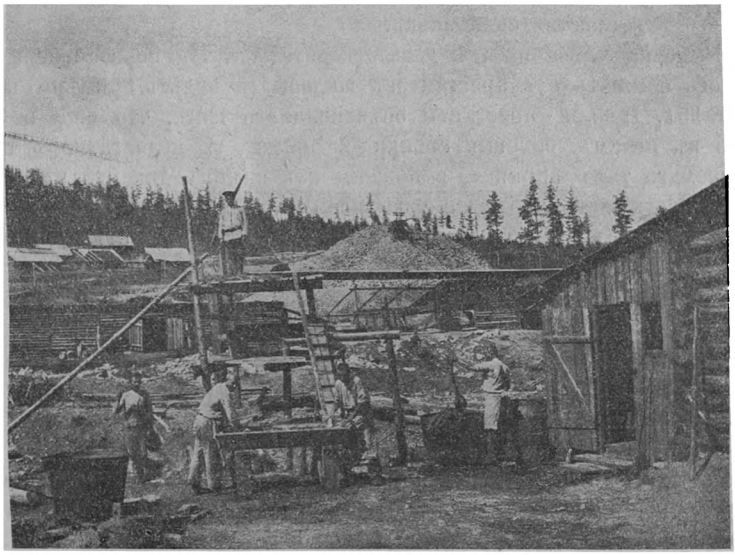
Обувь часто была неудовлетворительна; она быстро на работахъ изнашивалась, часто не соотвѣтствовала характеру работъ.

Особливо это бросалось въ глаза при работахъ на оттаивающей мерзлотѣ. Требованія врача по поводу этого крайне серьезнаго недостатка санитарнаго обихода не могли быть, очевидно, удовлетворены въ всемъ объемѣ; и жалобы арестантовъ на обувь—это были вѣчныя жалобы.

Вообще же обувной вопросъ—больное мѣсто арестантскихъ ра-

ботъ, благодаря разрушительному каменистому грунту, на которомъ обувь просто „горитъ“, и благодаря трудности подвоза свѣжей обуви. Починка же старой не успѣваетъ за износомъ, несмотря на цѣлый штатъ арестантовъ-сапожниковъ.

Тяжелый трудъ на Амурской желѣзнодорожный постройкѣ вмѣстѣ съ его условіями (техническими, почвенными, климатическими) выдви-



Мытье арестантскаго бѣлья.

гаетъ на главную очередь одновременно съ вопросами жилищными, конечно и вопросы арестантскаго питанія.

Рѣшеніе ихъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: каждый изъ десяти пунктовъ снабженъ собственной кухней, въ которой орудовали въ колпакахъ и чистыхъ фартукахъ повара, избранные арестантами изъ своей среды.

Устройство кухонь, за нѣкоторыми исключеніями, вообще удовлетворительно. Котлы всѣ желѣзные и притомъ луженые (кромѣ Олонгро—Мурзаевки). Безукоризненны кухни въ „Волобуевскомъ“, „Исполинѣ“ и „Раздольномъ“. О кухнѣ послѣдняго санитарный врачъ Амурской желѣзной дороги сказалъ, что „она достойна хорошаго ресторана“...

Послѣ стряпни и выдачи обѣда, кухни, согласно заведеннымъ правиламъ, должны были мыться со всей ихъ обстановкой ежедневно.

На прочихъ пунктахъ естественно были послабленія въ этомъ смыслѣ за абсолютной невозможностью контролировать, но генеральное мытье кухонь производилось все же 3-4 раза въ недѣлю.

Пекарни находятся въ „Раздольномъ“, „Исполинѣ“ и „Волобуевскомъ“. Устройство ихъ и содержаніе безукоризненны. Выпеченые хлѣбы (черный и бѣлый) складывались на особыя полки, которыя завѣшивались холщевой занавѣсью. Полки эти устроены частью въ самой пекарнѣ, гдѣ складывались хлѣбы на время, главнымъ же образомъ — въ особомъ изолированномъ помѣщеніи, именуемомъ „хлѣборѣзкой“.

Хлѣбомъ этихъ пекаренъ снабжались не только всѣ арестантскіе пункты, но и вся мѣстная администрація, имѣвшая возможность покупать его изъ арестантской лавки.

Выпечка хлѣба вполнѣ удовлетворительна. Въ первое время приходилось слышать отъ арестантовъ жалобы (и видѣть примѣры) на сырой хлѣбъ. Пекаря-арестанты объясняли это тѣмъ, что еще не привыкли къ печамъ, боковыя стѣнки которыхъ, за недостаткомъ трудно добываемаго тамъ кирпича, выложены изъ камня — дикаря, что якобы, крайне осложняетъ наблюденіе за ровнымъ пропеканіемъ ковриги. Дѣйствительно, согласно объясненія пекарей-арестантовъ, отмѣченная неудача вскорѣ уступила мѣсто успѣху пекарей.

Продукты для питанія арестантовъ частью были провозными, частью добывались собственнымъ хозяйствомъ.

Для храненія ихъ устроены два амбара, изъ которыхъ одинъ крытъ желѣзомъ; ледники для храненія мяса, капусты, рыбы, масла, сала; теплицы-кладовки для картофеля.

Въ ледникахъ ледъ сохранился еще до средины августа.

Доставляемые со стороны продукты обычно осматривались импровизированной комиссіей, состоявшей изъ врача, чиновника и арестанта, компетентнаго въ рѣшеніи представившейся задачи.

Количество арестантовъ — понятыхъ въ случаѣ надобности увеличивалось, особливо при возникавшихъ разногласіяхъ, тѣмъ болѣе, что среди нихъ были опытные быкобойцы, мясники, пекаря и т. п.

До средины іюня мясомъ пользовались мороженнымъ. Къ тому времени представилось возможнымъ получать гуртовой монгольскій скотъ, который и расходовался при помощи собственныхъ боенъ въ поселкахъ „Раздольномъ“ и „Волобуевскомъ“, при чемъ ежедневно убивалось столько быковъ, сколько надо было мяса на всѣ пункты и на одинъ день.

Содержаніе бойни въ „Раздольномъ“ и убой скота былъ порученъ арестанту (Ивану Шевелеву), бывшему быкобойцу въ Ростовѣ н./Д., ловкость и чистота работы котораго имѣла вполнѣ заслуженную похвалу.

Осмотрѣнное врачемъ мясо и всѣ продукты дневного потребленія (на обѣдъ и ужинъ вмѣстѣ) выдавались и принимались, согласно расчету по табели, арестантскими десятниками, которые въ свою очередь, полученное сдавали на кухню. Жалобъ на обвѣшиваніе или недодачу слышать никогда не приходилось, хотя возможность грѣха въ этомъ направленіи со стороны кухоннаго персонала, по нѣкоторымъ наблюденіямъ, окончательно не исключается.

Въ равной мѣрѣ не приходилось встрѣчать и недовольства мясомъ или другими продуктами. Одинъ разъ пришлось выслушать жалобу на „плохое мясо“; изъ дальнѣйшихъ разговоровъ выяснилось, что такимъ образомъ было охарактеризовано мороженное мясо изъ-за его „безвкусности“ и неярко-краснаго внѣшняго вида. Другой разъ была жалоба по поводу одного случая въ 1910 году, когда была подана каша изъ затхлой крупы.

На дневную пищу каждый арестантъ получалъ 1 ф. мяса, 48 зол. капусты (съ замѣной соотвѣтствующимъ количествомъ картофеля), 12 зол. суповыхъ крупъ и 2 зол. крупчатки на подболтку, лаврового листа

Бычникъ арестантъ.

0,06 зол., перца 0,12 зол., уксуса 1 зол., лука 1 зол. и соли 10 зол. Кромѣ того, къ ужину: гречневыхъ крупъ (или другихъ) 48 зол. и 6 зол. топленаго скотскаго сала (съ замѣной 4-мя зол. масла).

Хлѣба чернаго 2 ф. и бѣлаго 1 фунтъ.

Въ воскресные дни вмѣсто щей и картофельнаго супа полагалась лапша.

Такимъ образомъ, на долю одного рабочаго арестанта (примѣнительно къ изслѣдованіямъ вопросовъ питанія Schwenkenbecher'омъ и къ Nahrungsmittelchemie Konig'a) приходилось въ день, не считая соли, приправъ, чая, сахара:

бѣлковъ	154,30
углеводовъ	794,48
жировъ . . .	46,45

Все это составляетъ приблизительно 4570 калорій.

Помѣщаемая ниже пищевая раскладка даетъ наглядное представленіе о питаніи арестанта.

Пищевая

для арестантовъ, работающихъ на Западной

ДНИ НЕДѢЛИ.		Меню.	Хлѣбъ. Черный.	Хлѣбъ. Бѣлый.	Мяса.	Жиры.	Крупы гречневой.	Крупы личной.
Воскресенье.	Обѣдъ.	Лапша.	2 ф.	1 ф.	1 ф.	—	—	—
	Ужинъ.	Каша.	—	—		—	—	—
Понедѣльникъ.	Обѣдъ.	Щи.	2 ф.	1 ф.	1 ф.	—	48	
	Уж	Каша.	—		—		—	—
Вторникъ.	Обѣдъ.	Супъ.	2 ф.	1 ф.	1 ф.	—	36 з.	—
	Ужинъ.	Каша.	—	—		—	—	
Среда.	Обѣдъ.	Щи.	2 ф.	1 ф.		1 ф. 36 з.		—
	Ужинъ.	Каша.		—				—
Четвергъ.	Обѣдъ.	Супъ.	2 ф.	1 ф.	1 ф.			—
	Ужинъ.	Каша.	—	—				48 з.
Пятница.	Обѣдъ.	Щи.	2 ф.	1 ф.	1 ф.	—	—	—
	Ужинъ.	Каша.		—	—	—	—	
Суббота.	Обѣдъ	Супъ.	2 ф.	1 ф.	1 ф.		—	—
	Ужинъ.	Каша.	—	—		—	48	—

Примѣчаніе: Полагается на одного человѣка хлѣба чернаго 2 ф., бѣлаго 1 ф., мяса 1 ф. или 11 з. и гречн. 36 з., капусты 48 з. и картофеля 20 з., или только картофеля 40 з., масла кор

раскладка

части Амурской желѣзной дороги.

Крупы просовой.	Крупы перловой.	Капуста квашеная.	Картофель.	Муки крупчатк	Лаврового листу.	Перцу.	Уксусу.	Луку.	Соли.	Масла коровьяго.	Чаю.	Яицъ.
41 з.	—			18 з.	0,06 з.	0,12 з.		1				
			—			—	—	—	4 з.		3/4 з.	1/20 з.
		48 з.	20 з.	2 з.	0,06 з.	0,12 з.	1	1 з.	8 з.			
	—			—				—	4 з.	5 з.		—
	11 з.	—	40 з.	1 з.	0,06 з.	0,12 з.		1 з.	8 з.			
—	—	—	—	—	—	—	—		4 з.	5 з.	3/4	—
	—	48 з.	20 з.		0,06 з.	0,12 з.	1 з.	1		—		
41 з.	—	—	—	—		—	—	—	4 з.			—
	—	—	40 з.	1 з.	0,06 з.	0,12 з.		1	8 з.	—		
	—	—	—	—	—	—		—	4 з.		3/4 з.	
	—	48 з.	20		0,06 з.	0,12 з.	1	1 з.	8	—		
41 з.	—	—	—	—		—	—	—	4	5 з.	3/4 з.	
—			40 з.	1 з.	0,06 з.	0,12 з.		1 з.	8 з.	—		
	—		—	—	—	—		—	4 з.			—

кэты 1 ф. 36 з., крупы гречневой 48 з., или ячной 48 з. или просяной 41 з., или перловой овьяго или сала говяжьяго по 5 з. и чаю 3/4 з.

Для поддержанія силъ и равновѣсія въ приходо-расходѣ работающаго организма опытъ (Rubner, Giegerstedt, Neumann и др.) указываетъ на необходимость вводить въ организмъ:

бѣлковъ	отъ	100 до	120,0
углеводовъ	„	300	500,0
жировъ		60	90,0

По сравненію съ этими данными арестантскій паекъ страдаетъ недостаткомъ жировъ (46 противъ 90); однако, значительно превышаетъ своими бѣлками (154 противъ 120) и углеводами (794 противъ 500).

Стремленіе исправить отмѣченный недостатокъ въ жирахъ не увѣнчалось успѣхомъ вслѣдствіе крайне неблагопріятныхъ условій доставки и добычи масла и сала, которыя тогда пришлось бы браковать въ огромномъ количествѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ углеводы едва ли не лучше жировъ сохраняютъ организму бѣлки; количество послѣднихъ и первыхъ въ пищѣ арестантовъ надо считать вполнѣ достаточнымъ и даже превышающимъ вышеупомянутую норму.

Количество пищевыхъ калорій также гораздо выше, чѣмъ то установлено опытомъ надъ рабочимъ организмомъ (Voit), по которому на 1 килограммъ вѣса тяжело-работника требуется количество питательнаго матеріала, дающее 50 и maximum 55 калорій; исходя изъ этого соображенія, работнику средняго вѣса (70 кило или около 4 пуд. 20 ф.) необходимо дать maximum 3850 калорій.

Количество арестантскихъ калорій (4570) превышаетъ эту норму на 720 единицъ.

Но и такая, казалось бы, вполнѣ сносная пища для арестантовъ, видимо не удовлетворяла этихъ послѣднихъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ никакъ при своемъ сравнительномъ однобразіи, она достаточно прѣсна.

Это необходимо отмѣтить съ точки зрѣнія усваиваемости пищи въ зависимости отъ ея разнообразія и пряныхъ припасовъ, что во всякомъ случаѣ необходимо для восполненія износа трудно-работающаго организма.

Но по мѣстнымъ таежнымъ условіямъ и крайней отдаленности отъ всего общечеловѣческаго міра и мало-мальски культурнаго мѣстечка, гдѣ можно было бы достать хоть приличную рыбу, хоть хорошую селедку, о разносолахъ думать никому не приходилось.

Выходъ изъ этого положенія арестанты находили въ своей лавочкѣ, гдѣ на заработанныя деньги покупали себѣ сыръ, копченую колбасу, ветчину, печенья, орѣхи, острые консервы, кофе, какао и т. п. Устраивали себѣ блины, пирожки, жарили мясо съ лукомъ на вертелѣ (въ праздники) и т. д.

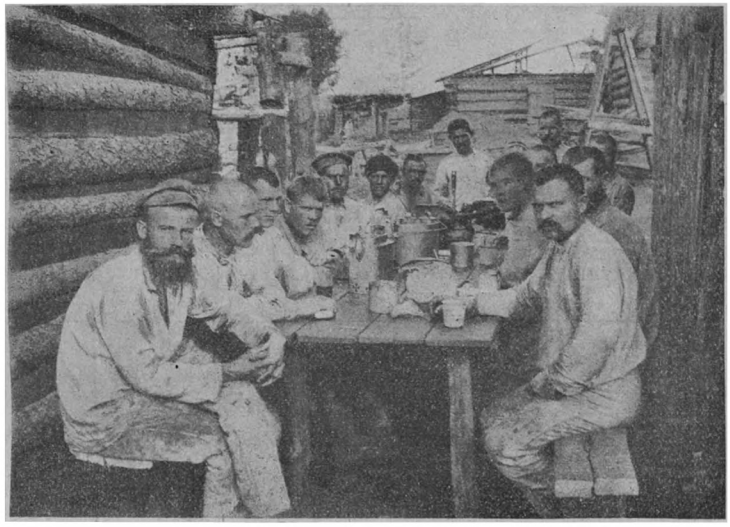
Жажду арестанты удовлетворяли сырой и кипяченой водой, квасомъ, а въ „Раздольномъ“, кромѣ того, изъ минеральнаго „кислаго источника“.

Квасоварки были устроены на слѣдующихъ пунктахъ: Лѣсопилка, Котляровка, Олонгро, Раздольное, Исполинъ, Сидоровъ, Волобуевскій— всего 7 квасоваренъ, функціонировавшихъ почти все лѣто.

Для кипяченія воды на каждомъ пунктѣ устроены кипятилки въ кухнѣ или въ отдѣльномъ помѣщеніи (Лѣсопилка, Раздольное). Вода охлаждалась и хранилась въ деревянныхъ кадкахъ съ кранами и съ крышками на шарнирахъ, подъ замкомъ и съ соотвѣтствующими надписями.

Неуклонно наблюдалось за тѣмъ, чтобы на мѣстахъ работъ арестанты не пили сырой воды, для чего тамъ устраивались баки, воду въ которыхъ кипятили очередные арестанты.

Насколько всѣ вообще заботы о кипяченой водѣ могли исчерпы-



Арестанты во время отдыха пьютъ чай.

вающимъ образомъ достичь искомой цѣли—это, конечно, большой вопросъ, возникающій изъ бытовыхъ чертъ охраняемаго населенія и его воли.

Арестантскій день начинался обычно около 5 ч. утра, когда арестанты вставали и пили чай съ бѣлымъ хлѣбомъ, послѣ чего шли на работы до $11^1/_2-12$ час. дня. Съ 12 до 2 час. дня—обѣдъ и отдыхъ (обычно—сонъ). Въ 2 часа дня звонокъ на работы до 4 час. дня, когда снова чай около $^1/_2$ часа. Въ 7 час. вечера работы кончаются; арестанты вымываются и ужинаютъ, дѣлаютъ небольшую прогулку на пунктѣ и въ 8—9 час. всѣ размѣщаются по баракамъ на ночной отдыхъ.

Такимъ образомъ, въ теченіе сутокъ арестанты работаютъ среднимъ числомъ 11 часовъ, на сонъ употребляютъ 9 часовъ, на ѣду, чай и проч.—4 часа.

Въ воскресные, царскіе дни, нѣкоторые двунадесятые праздники, въ Петровъ день работы не производятся.

Кромѣ того, жалующіеся на нездоровье освобождались отъ работъ и въ буднее время. Въ эту категорію, кромѣ нихъ и такихъ „больныхъ", симуляцію которыхъ доказать имѣющимися средствами не было возможности, попадали еще слабосильные, неспособные къ продолжительной работѣ и тѣ, которымъ по мнѣнію врача нуженъ былъ кратковременный отдыхъ для возстановленія силъ.

Такимъ образомъ, всего было освобождено отъ работъ:

въ іюнѣ	3624	арест.
іюлѣ .	2608	
августѣ	. . . 1528	„
Всего .	7760	

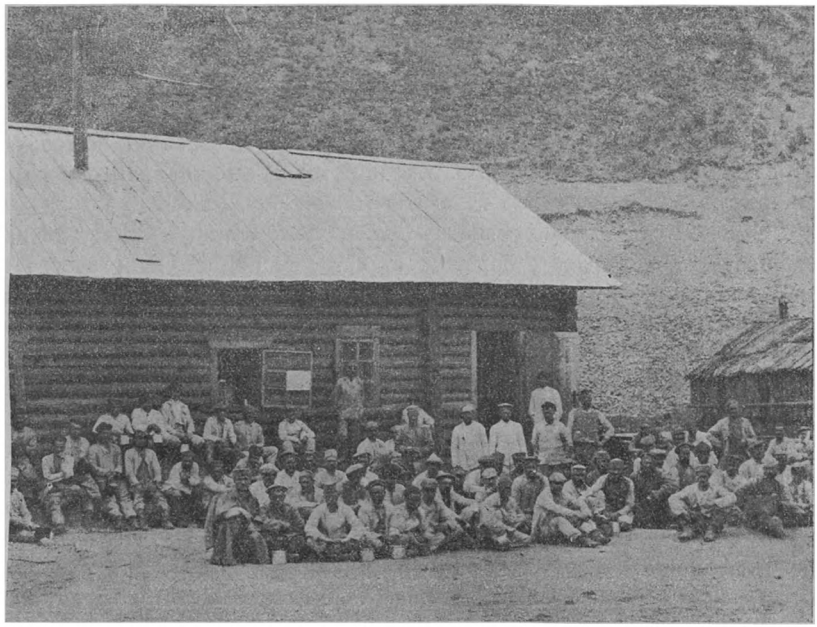
Болѣе детально этотъ вопросъ изображенъ въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Число освобожденныхъ помѣсячно.

№	Пункты.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Итогъ.
1	Лѣсопилка	41	120	94	255
2	Котляровка	134	136	128	398
	Олонгро	137	117	67	321
4	Мурзаевка.	54	157	70	281
	Раздольное.	480	498	9	1267
6	4-я верста	242	91	12	345
	Исполинъ.	848	638		1861
8	Сидоровъ	394	154	—	548
9	Петля		340	217	1394
10	Волобуевскій	457	318	276	1081
	Всего. .	3624	2608	1528	7760

Позволительно думать, что эти цифры служатъ нѣкоторымъ поясненіемъ къ „системѣ безсмысленной ненужной жестокости, безпрерывныхъ издѣвательствъ, выгона совершенно больныхъ арестантовъ на работы, равнодушія къ нимъ медицинскаго персонала, грозящаго имъ карцеромъ, когда они просили освобожденія отъ работъ“, о чемъ сообщали А. И. Гучковъ въ „Голосѣ Москвы“ и г. Березовскій въ „Новомъ Времени“.

Въ дни отдыха отъ работъ арестанты устраивали развлеченія, каковыми были, напримѣръ: рыбная ловля, игра на музыкальныхъ инструментахъ. Въ ягодную пору группами ходили по ягоды.



Арестанты въ праздничный день вблизи своего барака въ Раздольномъ.

Для удовлетворенія религіозныхъ нуждъ, въ Раздольномъ была устроена походная церковь, въ которой прислуживали арестанты, и пѣлъ прекрасный арестантскій хоръ.

Организація медицинской помощи арестантамъ на работахъ представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Согласно санитарныхъ правилъ Амурской ж. д. и условія тюремнаго вѣдомства съ ней, медицинское пользованіе арестантовъ должно было производиться средствами названной дороги: медикаментами, перевязочными матеріалами, врачебною помощью мѣстнаго участковаго врача.

Въ добавленіе къ этому, для общаго санитарнаго наблюденія и рѣшенія экстренныхъ санитарно-медицинскихъ вопросовъ, арестантскія

работы имѣли своего врача, въ помощь которому были даны два фельдшера.

Имѣлась своя амбулаторія и аптека въ Раздольномъ.

Прекрасно оборудованная желѣзнодорожная больница, принужденная обслуживать не только арестантовъ, но и другихъ рабочихъ на линіи, не могла, конечно, вмѣстить всѣхъ стаціонарно-больныхъ арестантовъ; въ виду этого, въ раіонѣ арестантскихъ работъ, за неимѣніемъ собственной больницы, былъ отдѣленъ особый баракъ, куда и клались больные для леченія участковымъ врачемъ.

Этотъ баракъ, вмѣстимостью въ 70 кубовъ, былъ освобожденъ изъ подъ часовни, выбѣленъ известью, снабженъ отдѣльными деревянными койками и прочими предметами элементарнѣйшаго госпитальнаго оборудованія.

Какъ госпиталь въ современномъ смыслѣ слова, онъ, конечно, не отвѣчалъ своему назначенію вполнѣ, а потому въ немъ помѣщались обыкновенно хроники, нуждающіеся въ отдыхѣ и больные, не требующіе сложныхъ терапевтическихъ мѣропріятій или постояннаго наблюденія врача.

Суровый цвѣтъ постельнаго бѣлья, неструганный полъ, личная неряшливость пацієнтовъ, бороться съ которой не было возможности за отсутствіемъ умѣлаго и надежнаго персонала—все это производило на свѣжаго человѣка далеко не выгодное впечатлѣніе, которое особенно подчеркивалось въ воображеніи посѣтителя, благодаря ходячему названію описываемаго барака—„арестантская больница“....

Всякому, хотя нѣсколько ознакомленному съ условіями, при которыхъ пришлось устраиваться въ далекой глухой дикой тайгѣ, понятно, какъ было трудно сразу создать хорошую больничную обстановку.

Но несмотря на всѣ внѣшнія недостатки оборудованія, въ этой арестантской больницѣ или лучше бы ее назвать—инвалидномъ баракѣ, прилежно и неустанно поддерживалась возможная чистота: ежедневное мытье пола, коекъ, періодическая побѣлка стѣнъ и потолка; и этотъ баракъ выглядѣлъ немного хуже нѣкоторыхъ и московскихъ больницъ.

Для госпитальныхъ цѣлей была устроена отдѣльная больничная кухня, со своимъ поваромъ, спеціальной кухонной посудой для больныхъ (каждому отдѣльно).

Пища готовилась по особому больничному меню.

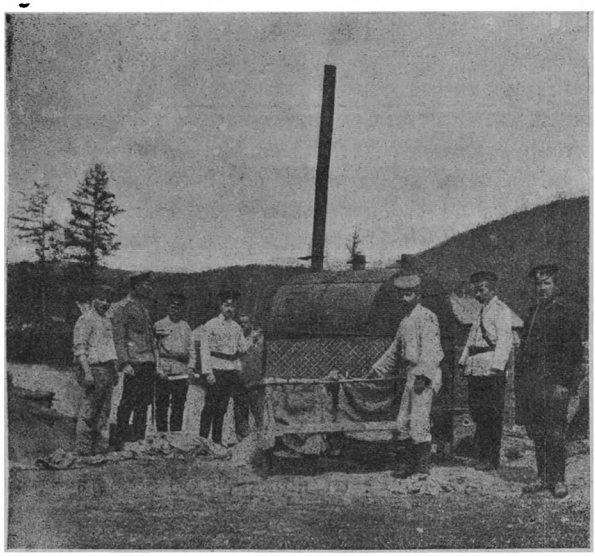
Одновременно съ „инвалиднымъ бараком“ въ Раздольномъ имѣлся совершенно отдѣльный барачекъ, нарочито оборудованный и выбѣленный внутри известью, съ особымъ арестантомъ прислужникомъ. Сюда немедленно изолировались арестанты, подозрительные по инфекціонному заболѣванію; въ случаѣ дальнѣйшихъ симптомовъ они отвозились въ желѣзнодорожную участковую больницу, гдѣ и проводили необходимое время изоляціи въ обширныхъ заразныхъ отдѣленіяхъ.

Бѣлье и носильное платье подозрительныхъ больныхъ подвергалось

дезинфекціи въ дезинфекціонной камерѣ участковой больницы; для той же цѣли Главное Тюремное Управленіе выслало въ Раздольное дезинфекціонную камеру „Геліосъ“.

Пункты „Петля“ и „Волобуевскій“, какъ самые дальніе, имѣли собственное помѣщеніе для изолированія больныхъ и слабыхъ, устроенное въ желѣзнодорожномъ осѣдломъ домѣ на 7 коекъ. Сюда тяжело и легко больные арестанты помѣщались временно, главнымъ образомъ для отдыха и съ неопредѣленными жалобами, вызывавшими подозрѣніе о симуляціи, дабы не было повадно, оставаясь отъ работъ, въ баракахъ играть въ карты и прочій азартъ.

Трудно больные первой очередью отправлялись въ Раздольное или



Дезинфекціонный аппаратъ „Геліосъ“ въ Раздольномъ.
Арестанты работаютъ въ присутствіи врача Соловьева.

участковую желѣзнодорожную больницу. Иногда ихъ приходилось задерживать на болѣе продолжительный срокъ въ зависимости отъ освобождающихся мѣстъ въ больницѣ.

Въ двухъ—трехъ верстахъ отъ „Волобуевскаго“ пункта находится въ завѣдываніи фельдшера желѣзнодорожный пріемный покой, пользоваться которымъ арестантамъ также была предоставлена возможность.

Такимъ образомъ, сорокаверстный участокъ арестантскихъ работъ былъ обезпеченъ четырьмя лечебными учрежденіями. Кромѣ того, къ осени 1911 въ Раздольномъ была устроена еще больничка въ совершенно отдѣльномъ зданіи съ отдѣльными (двумя) палатами и новая амбулаторія.

Стаціонарная медицинская помощь арестантамъ должна была подаваться, какъ упомянуто выше, участковымъ желѣзнодорожнымъ вра-

чемъ, для каковой цѣли часть больныхъ арестантовъ (тяжелыхъ) клалась въ участковую желѣзнодорожную больницу, другая часть лежала въ инвалидномъ баракѣ „Раздольнаго", гдѣ участковому желѣзнодорожному врачу, живущему въ 12 верстахъ, надлежало ихъ навѣщать болѣе или менѣе регулярно; равнымъ образомъ ему надо было выѣзжать туда и въ экстренныхъ случаяхъ.

Одновременно участковый врачъ, согласно § 29 отд. III Санитарныхъ правилъ Амурской ж. д., долженъ былъ не менѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ, въ цѣляхъ общаго санитарнаго наблюденія, объѣзжать свой участокъ; а среднее протяженіе каждаго изъ участковъ равно приблизительно 70 верстамъ, что по условіямъ горной мѣстности является разстояніемъ весьма солиднымъ и трудно совершаемымъ.

Понятно, что желѣзнодорожному врачу, имѣющему на рукахъ собственную больницу и амбулаторію, было обременительно посѣщать часто и регулярно арестантскую больницу.

Между тѣмъ, отсутствіе регулярныхъ посѣщеній врача должно было неминуемо дурно отразиться на благополучномъ и скоромъ выздоровленіи ни въ чемъ неповиннаго больного арестанта, въ тяжеломъ трудѣ и лишеніяхъ по своему званію имѣющаго всегда острую потребность въ ободряющемъ словѣ и участливомъ отношеніи доктора.

Въ виду этого врачъ тюремнаго управленія, поселившись въ „Раздольномъ", принялъ на себя между прочимъ и функціи участковаго врача по арестантскимъ работамъ, надѣясь такимъ путемъ освободить послѣдняго отъ излишняго труда, тяжелаго и безпокойнаго по существу окружающей его сферы, а главное удержать регулярность и своевременность подачи медицинской помощи арестантскому населенію.

Кромѣ того, такой ходъ далъ возможность скоро и близко ознакомиться также съ условіями ея подачи, надо сказать—совершенно неудовлетворительными и круто ихъ измѣнить. Для характеристики положенія дѣлъ было бы нелишне отмѣтить, что въ теченіе лѣтняго періода пришлось уволить обоихъ арестантскихъ фельдшеровъ, одного за неоднократно замѣченный нетрезвый видъ при исполненіи служебныхъ обязанностей, обманъ по службѣ и грубое обращеніе съ больными при угрозѣ имъ наказаніемъ, а другого—за крайнее невѣжество въ своемъ дѣлѣ.

Подача медицинской помощи на каждомъ изъ пунктовъ подавалась разъѣзднымъ фельдшеромъ, посѣщавшихъ ихъ отъ 2 до 4 разъ въ недѣлю; при этомъ наибольшее количество посѣщеній приходилось на крайніе пункты.

Тюремнымъ врачемъ каждый изъ пунктовъ обычно навѣщался 1 разъ въ недѣлю, изрѣдка два.

Порядокъ разъѣздовъ фельдшера былъ опредѣленъ особымъ графикомъ, вычерченнымъ по опыту, со всѣми относящимися сюда поправками. Это давало возможность придать разъѣздамъ исчерпывающую правильность, что было очень важно какъ для заболѣвшихъ арестан-

товъ, ожидающихъ очереднаго прибытія медицинскаго персонала, такъ и въ смыслѣ экстреннаго контроля разъѣзднаго фельдшера, мѣстопребываніе котораго такимъ путемъ можно было опредѣлить съ большой точностью въ каждый моментъ.

Практически, въ самомъ началѣ этотъ способъ привелъ, напримѣръ, къ обнаруженію пріемовъ одного изъ фельдшеровъ, который и былъ немедленно уволенъ.

Проѣзжая мѣста работъ, фельдшеръ останавливался на нихъ и освѣдомлялся о наличности больныхъ среди работающихъ.

Проѣзжая пункты, онъ послѣ пріема больныхъ производилъ внѣшній санитарный осмотръ и о замѣченныхъ недостаткахъ дѣлалъ заявленіе старшему пунктовому надзирателю, одновременно все это заноса въ особые пунктовые санитарные журналы для свѣдѣнія и контроля и послѣдующаго учета какъ санитарнаго благополучія даннаго пункта, такъ и внимательнаго отношенія къ своимъ обязанностямъ пунктовой прислуги; въ равной мѣрѣ это относилось и до самого разъѣзднаго фельдшера.

О каждой своей поѣздкѣ и обо всемъ, что имъ сдѣлано за нее, что замѣчено по санитарнымъ вопросамъ, равно о количествѣ принятыхъ больныхъ и проч. фельдшеръ докладывалъ лично и одновременно письменнымъ рапортомъ тюремному врачу при проѣздѣ черезъ Раздольное. Обо всѣхъ экстренныхъ случаяхъ, подозрительныхъ по инфекціи и требующихъ немедленнаго вмѣшательства врача, онъ сообщалъ послѣднему по телефону тотчасъ же.

Медикаментами и перевязочными матеріалами фельдшеръ пользовался изъ своей походной аптечки. Кромѣ того, на каждомъ пунктѣ были оборудованы „шкафчики скорой помощи“, находившіеся въ завѣдываніи надежныхъ и опытныхъ табельщиковъ арестантовъ или надзирателей. Изъ этихъ шкафчиковъ подавалась помощь заболѣвшему арестанту до прибытія медицинскаго персонала.

При каждомъ возобновленіи медикаментовъ и перевязочныхъ матеріаловъ для своихъ надобностей, разъѣздной фельдшеръ предварительно отсчитывался передъ тюремнымъ врачемъ въ израсходованіи предыдущей дачи.

Въ свободное отъ разъѣздовъ время, фельдшеръ помогалъ своему другому товарищу въ амбулаторіи и стаціонарномъ отдѣленіи при Раздольномъ.

Амбулаторія для пріема больныхъ была открыта ежедневно два раза—утромъ, когда арестанты отправляются на работы и вечеромъ, при ихъ возвращеніи. Въ воскресенье и праздничные дни была открыта только утромъ.

Количество больныхъ арестантовъ принятыхъ амбулаторно по всей линіи выражается слѣдующими цифрами:

ПУНКТЫ.	Лесопилка.	Котлировка.	Олонгро.	Мурзаевка.	Раздольное.	4-ая верста.	Исполинъ.	Сидоровъ.	Петля.	Волобуевъ.	Итого.
Іюнь	47		51	24	595	117	124	37	111	102	1260
Іюль	132	107	169	113	585	96	351	103	217	179	2052
Августъ	80	101	130	83	312	93	253	82	283	257	1644
Сентябрь	43	62	90	103	230	44	72	34	202	151	1031
Всего .	302		440	323	1723	329	799	256	813	689	5987

Такимъ образомъ, арестантовъ, жалующихся на нездоровье, прошло черезъ амбулаторію среднимъ числомъ въ день 50 человѣкъ, что составляетъ около 2,5% ежедневнаго количества арестантовъ.

Между прочимъ: замѣчено, что на посѣщенія амбулаторіи оказывали вліяніе перемѣнчивая погода и характеръ рабочихъ задачъ, въ родѣ ремонта времянки, обыкновенно безплатнаго.

Если сравнить средне-суточное количество амбулаторныхъ больныхъ и предположить, что всѣ они не могутъ дѣйствительно выйти на работы по болѣзни, съ средне-суточнымъ количествомъ (100 человѣкъ) освобожденныхъ отъ работъ по причинамъ, изложеннымъ выше, то оказывается, что слишкомъ 50 человѣкъ въ день было освобождено въ цѣляхъ отдыха; въ это число входятъ арестанты дѣйствительно нуждающіеся въ отдыхѣ, большинство которыхъ объ этомъ просили откровенно, и арестанты, умѣло прикрывающіеся симуляціей, доказать которую при мѣстной обстановкѣ не всегда представлялось возможнымъ.

Стремленіе арестантовъ такъ или иначе освободиться отъ работъ объясняется тѣмъ, что по сравненію съ условіями другихъ рабочихъ на линіи, предоставленныхъ заботамъ неба, они рѣшительно ничего не теряютъ, имѣя удовлетворительный пріютъ и здоровое питаніе; потеря самого заработка, подчасъ очень крупнаго ихъ не волнуетъ, ибо большинство ищущихъ освобожденія арестантовъ сами говорили, что просидѣвъ по 2—4 года въ тюрьмѣ, они отучились работать, и добыча физическимъ трудомъ лишнихъ 10—15 рублей для нихъ не заманчива.

Этотъ важный психологическій моментъ, какъ одно изъ слагаемыхъ ежедневной полусотни любителей отдыха, конечно служитъ большимъ показателемъ къ оцѣнкѣ великаго значенія арестанскихъ работъ, какъ духовной гигіены.

Въ виду того, что слабовольные арестанты или по мѣстному жаргону—лодыри, съ самаго начала не пользовались особыми поощреніями, а освобожденіе ихъ велось систематически и по извѣстному плану,

большинство изъ нихъ, видимо привыкли къ работѣ и дали къ концу сезона правильное пониженіе процента ищущихъ провести день не на работахъ, а за картами, соотвѣтственно чему значительно уменьшилось количество фактически освобожденныхъ.

Аналогичное пониженіе къ концу сезона можно замѣтить и среди паціентовъ амбулаторіи.

Нельзя не замѣтить, что пункты „Петля“ и „Волобуевскій“ создаютъ диссонансъ въ общей гармоніи, повышая интенсивность амбулаторной работы въ августѣ, въ то время какъ другіе пункты регулярно ее понижаютъ къ сентябрю.

Съ большой долей вѣроятности можно предположить, что это явленіе вызвано особыми санитарными условіями упомянутыхъ двухъ пунктовъ, напримѣръ: скученность, тяжелыя работы въ скалахъ и мерзлотѣ, скромный водяной бюджетъ.

Въ августѣ мѣсяцѣ туда былъ откомандированъ испытанный и и надежный фельдшеръ для постояннаго наблюденія за здоровьемъ арестантовъ.

Въ заключеніе свѣдѣній объ амбулаторной помощи арестантамъ не будетъ лишнимъ отмѣтить, что ея развитіе и регулярность видимо достигали цѣли; это вѣроятно и отразилось на работѣ, напримѣръ желѣзнодорожнаго пріемаго покоя на ст. „Пеньковой“, находящагося въ раіонѣ арестантскихъ пунктовъ „Петли“ и „Волобуевскаго“, отъ которыхъ можно было ожидать большого спроса на медицинскую помощь не только собственной, но и желѣзнодорожной организаціи.

Въ таблицѣ № 1 изображено отношеніе той или другой амбулаторной работы, при слѣдующихъ абсолютныхъ цифрахъ амбулаторныхъ посѣщеній арестантами пріемнаго покоя въ „Пеньковой“:[1])

	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Итого.
Пріемный покой ст. Пеньковая. .	81	18	0		101

Больныхъ арестантовъ, пользовавшихся стаціонарной помощью въ въ Раздольномъ зарегистрировано въ теченіе іюня, іюля и августа 228 человѣкъ, при чемъ среди нихъ оказалось:

ссыльно-каторжныхъ .	. 36 чел. или	7^0 о всѣхъ рабочихъ
арестанскихъ ротъ	. 192	14^0/о
	228	21^0/о

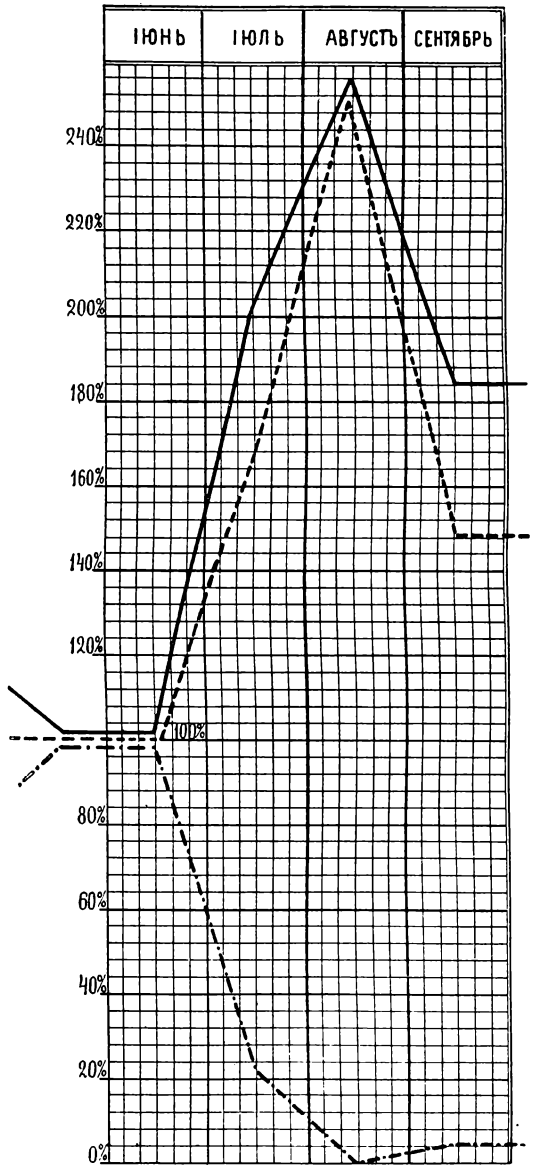
Первыми проведено за три мѣсяца

больничныхъ дней .	488	или 14^0/о
вторыми	3.010	86^0/о
	Всего—3.498	100^0/о

[1]) Свѣдѣнія о ходѣ амбулаторіи на станціи Могочи добыть не удалось.

Табл. № 1.

Сравнительное развитіе амбулаторной помощи арестантамъ. Въ учрежденіяхъ тюремнаго (Петля и Волобуевъ) и ж.-дорожнаго вѣдомствъ (Пеньковая) 1911 г.



Движеніе стаціонарныхъ больныхъ арестантовъ въ Раздольномъ и ж.-дорожной больницѣ при ст. Могочи. 1911 г.

РАЗДОЛЬНОЕ
МОГОЧИ

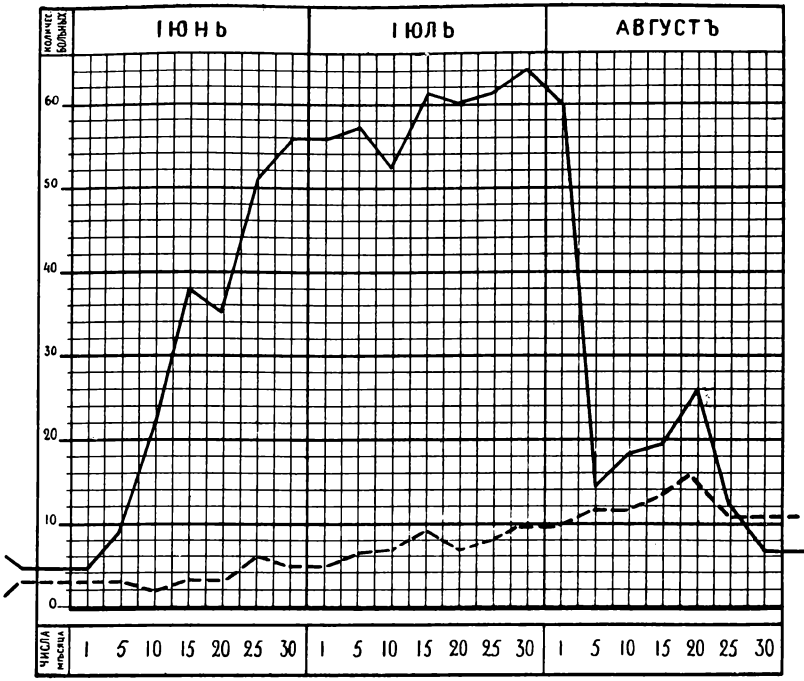
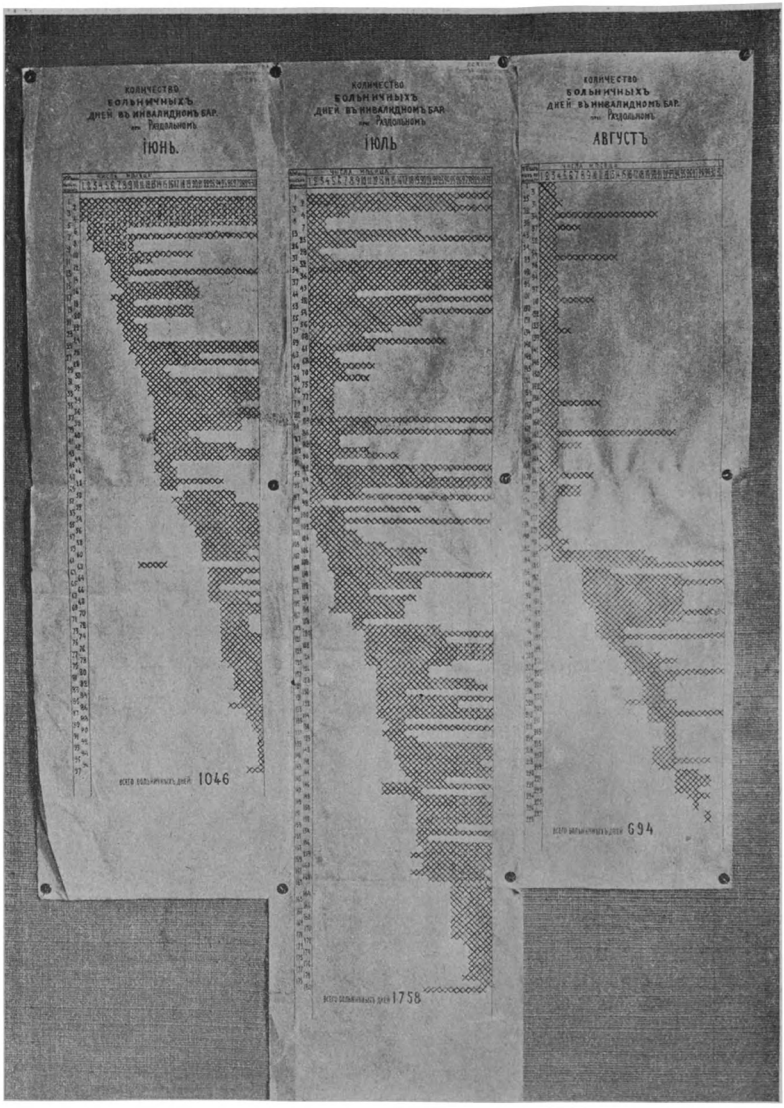


Табл. № 2.

Помѣсячно это количество дней распредѣляется такъ:

іюнь	1.046
іюль	. 1.758
августъ	. 694
Всего.	. 3.498



Движеніе больныхъ представляется таблицей № 2, а впечатлѣніе отъ ежемѣсячнаго количества стаціонарныхъ дней—фотограммой.

За тотъ же періодъ времени въ участковой желѣзнодорожной больницѣ арестантовъ лежало 28, которые провели тамъ 681 день.

Такимъ образомъ, въ теченіе указаннаго времени стаціонарную помощь получили всего 256 арест. или 13.5% всего ихъ состава, при 4.179 больничныхъ дняхъ, что составляетъ приблизительную потерю 3% рабочихъ дней.

Заболѣванія, по поводу которыхъ арестанты пользовались стаціонарной помощью, были слѣдующія:

рожа . .	2
тифъ брюшной	6
сыпной	3
желудочно-кишечн. катарръ .	39
дизентерія	2
хронич. суставн. ревматизмъ .	4
цынга .	38
сифилисъ . .	4
малокровіе .	16
туберкулезъ	18
воспаленіе дыхат. путей .	12
гриппъ . . .	17
болѣзни сердца .	8
почекъ . .	5
сосудовъ	3
водянка . .	2
болѣзни мышцъ .	14
органовъ движенія .	6
половыхъ органовъ . .	5
кожи и подкожной клѣтчатки	9
лимфатическ. жел. .	2
уха	3
ушибы и раны	16
переломы . .	1
трахома . .	2
конъюнктивитъ .	1
нервныя .	4

Умерло арестантовъ на работахъ 19 человѣкъ или 0,9% всего ихъ состава. Причины смерти были слѣдующія: туберкулезъ 7; желудочно-кишечная интоксикація 3; болѣзни сердца 4; крупозн. пневмонія 1; болѣзни почекъ 1; тифъ брюшной 1; насильственная смерть 1 (убитъ при побѣгѣ).

Инфекціонныхъ болѣзней, имѣющихъ санитарно-полицейское значеніе, среди арестантовъ отмѣчено одиннадцать случаевъ. Это были: сыпной тифъ, брюшной тифъ и рожа.

Быстрая и своевременная изоляція заболѣвшихъ и подозритель-

ныхъ больныхъ, чему позволительно думать, помогла правильность врачебно-наблюдательной организаціи лѣтомъ 1911 года, и энергично принятыя мѣры создали условія, повидимому, помогшія значительно ограничить поступательное движеніе инфекцій.

Вѣроятно, тому же способствовали еще и другія причины, лежащія обычно въ основѣ успѣха борьбы со всякимъ заразнымъ началомъ, именно—бытовая обстановка населенія.

Въ то время какъ сыпной тифъ поразительно быстро даетъ колоссальныя эпидеміи въ мѣстахъ людской скученности, среди голоднаго и живущаго въ антисанитарныхъ условіяхъ населенія, на арестантскихъ работахъ, гдѣ извѣстную скученность отрицать нельзя, онъ ограничился лишь тремя случаями, изъ которыхъ одинъ окончился смертью въ теченіе семи дней.

Въ добавленіе къ этому надо отмѣтить, что сыпной тифъ появился какъ разъ въ „Петлѣ“ съ 0,22 воздушнаго куба....

Брюшной тифъ далъ 6 случаевъ, изъ которыхъ одинъ оказался смертельнымъ.

Рожей были больны два арестанта; оба выздоровѣли.

Такое незначительное количество случаевъ инфеціонно-эпидемическихъ заболѣваній среди многолюднаго арестантскаго населенія, живущаго тѣсной семьей, не можетъ не обратить на себя вниманіе при учетѣ санитарно-гигіенической обстановки жизни арестантовъ вообще.

Цынга, появившаяся среди арестантскаго населенія лѣтомъ 1911 года, отмѣчена въ количествѣ 115 случаевъ, что составляетъ 6% всѣхъ рабочихъ.

Цынгою хворали преимущественно арестанты, прибывшіе на работы въ маѣ 1911 года, т. е. арестанты исправительнаго отдѣленія.

Теченіе цынги не отличалось злокачественностью и не дало ни одного смертельнаго случая. Выздоровленіе шло быстро, за нѣкоторыми исключеніями.

Ходъ цынги представляется на таблицѣ № 3; подъемъ къ 20 іюня объясняется налаженной регистраціей больныхъ.

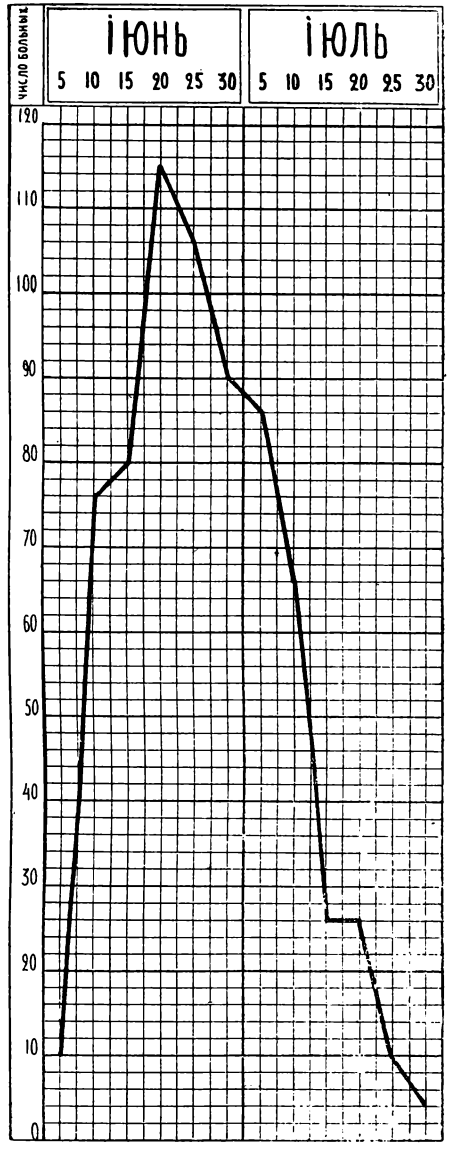
Наиболѣе упорныхъ случаевъ за все время отмѣчено 38, изъ нихъ 6 каторжанъ и 32 изъ исправительнаго арестантскаго отдѣленія. Всѣ они пользованы въ стаціонарномъ отдѣленіи Раздольнаго, при чемъ ими проведено 616 больничныхъ дней; среднимъ числомъ каждый провелъ 16 дней.

Наиболѣе тяжелымъ и продолжительнымъ теченіемъ цынга отличалась у выходцевъ съ западо-россійскаго побережья, южныхъ губерній и татаръ. Такъ изъ 6 каторжанъ, пользовавшихся леченіемъ въ Раздольномъ, 3 татарина, 1 бессарабецъ, 2 съ балтійскаго берега.

На возникновеніе цынги среди арестантовъ, вѣроятно оказала вліяніе ихъ предыдущая тюремная жизнь, помимо участія въ этомъ индивидуальныхъ особенностей организма, какъ момента, предрасполагающаго къ цынготному заболѣванію; въ равной мѣрѣ крайне далекій

Табл. № 3.

Цынга среди арестантовъ въ 1911 г.



и утомительный путь и кормленіе зимою мороженымъ мясомъ при недостаткѣ свѣжей растительной пищи и овощей — зло, до нѣкоторой степени имѣющее стихійный характеръ на арестантскихъ работахъ, производимыхъ въ мѣстности, не знавшей до сихъ поръ никакой культуры.

Несомнѣнно тому же могли содѣйствовать и другія причины — тяжелый трудъ, болотистая съ гніющимъ поваломъ мѣстность и т. п.

Кстати выяснилось, что среди больныхъ цынгой оказались арестанты, пріѣхавшіе на работы уже съ ея зачатками или перехворавшіе ею въ тюрьмахъ.

Ближайшую причину цынги среди арестантовъ установить не удается, ибо сущность цынги и причины ее вызывающія до сихъ поръ въ точности неизвѣстны и служатъ предметомъ разнорѣчивыхъ мнѣній ученыхъ.

Заканчивая настоящимъ краткій обзоръ санитарно-гигіеническихъ условій въ минувшемъ лѣтнемъ періодѣ на арестантскихъ работахъ по сооруженію западной части Амурской ж. д., необходимо добавить, что этимъ еще не исчерпывается все положеніе вещей.

И всякому, ходящему по самой обыкновенной человѣческой землѣ, должно быть понятно, что на это положеніе вещей нельзя, конечно, рапортовать формулой: „все обстоитъ благополучно“.

Задача краткаго обзора не можетъ вмѣстить всѣхъ санитарныхъ деталей разбираемаго объекта, большинство которыхъ обычно имѣютъ лишь протокольный характеръ или же часто мѣняются въ своемъ качествѣ подъ вліяніемъ недремлющей жизни настолько, что уже утрачиваютъ абсолютное значеніе для дѣйствительной оцѣнки санитарнаго достоинства любого учрежденія.

Все это можетъ быть предоставлено для особыхъ мнѣній и летучихъ сюжетовъ.

Въ жизни любого человѣка, тѣмъ болѣе въ жизни цѣлаго общества людей, всегда рядомъ съ условіями санитарнаго благополучія неизмѣнно шествуютъ условія и противоположнаго характера; мы это видимъ всюду, даже въ самыхъ, повидимому, благоустроенныхъ городахъ, съ кафедрами по санитаріи и гигіенѣ, городахъ, построенныхъ не на годъ или на два, какъ арестантскіе поселки, а съ расчетомъ на вѣчность.

Очевидно, обыденная жизнь, „въ нашъ вѣкъ наживы и тревоги“, какъ ее охарактеризовалъ одинъ арестантъ, предъявляетъ человѣку такія задачи по борьбѣ за существованіе, которыя требуютъ немедленнаго рѣшенія, отодвигая въ его умѣ на задній планъ вопросы личной и общественной гигіены.

Отчасти въ такомъ положеніи находятся и арестантскія работы, призванныя служить интересамъ такъ называемой „практической“ жизни.

Но тѣ санитарно-гигіеническіе недостатки, которые можно учесть въ общемъ и деталяхъ на этихъ работахъ, конечно, никоимъ образомъ

не могутъ быть вполнѣ оправданы цѣлью послѣднихъ и служатъ невиннымъ явленіемъ, которымъ можно якобы пренебречь и на будущее время при организаціи арестантскихъ работъ.

Здѣсь санитарно-гигіеническіе запросы должны чувствоваться еще острѣе, удовлетвореніе ихъ должно итти болѣе настойчивымъ и обдуманнымъ путемъ, ибо въ нашихъ рукахъ—армія безвольныхъ людей, своими проступками утратившихъ гражданскія права самозащиты не только въ дѣлѣ общественной, но и личной гигіены; а вѣдь то и другое помимо индивидуальнаго имѣетъ большое значеніе и государственное.

Отъ нашего пониманія дѣла на мѣстахъ, желанія взглянуть на него просто и прямо, безъ предвзятой точки зрѣнія, всегда зависитъ возможность, даже не выходя изъ границъ такъ называемаго правильнаго тюремнаго режима, провести много санитарно-гигіеническихъ мѣръ безъ особыхъ затратъ и переполоховъ.

Болѣе широкія мѣры, конечно, требуютъ иныхъ условій.

Здѣсь иниціативѣ тюремнаго вѣдомства предоставляется обширное поле глубоко симпатичной дѣятельности.

Главный шагъ сдѣланъ—арестантамъ дана возможность быть на свѣжемъ воздухѣ почти пятнадцать часовъ въ сутки, и между прочимъ, заработать лишнюю копѣйку, столь необходимую имъ при выходѣ изъ тюрьмы.

Нельзя не привѣтствовать отъ души системы арестантскаго труда на волѣ—этого крупнѣйшаго санитарнаго и гуманнаго мѣропріятія.

Нельзя не пожелать, чтобы лица, близко стоящія у работъ, въ глубокомъ сознаніи ихъ значенія, своими терпѣливостью и тактомъ содѣйствовали дальнѣйшему и неуклонному развитію этого мѣропріятія.

Сергѣй Соловьевъ.

В. Арестантскія работы на Амурской желѣзной дорогѣ въ предѣлахъ Амурской области.

I. Работы въ 1910 году.

а) Образованіе первой и второй команды и ихъ работы.

Завѣдывающій подготовительными работами по постройкѣ средней части Амурской желѣзной дороги, инженеръ Трегубовъ, съ которымъ Военный Губернаторъ Амурской области вступилъ въ началѣ 1910 г. въ переговоры, выразилъ согласіе принять сс.-каторжныхъ съ колесной дороги пока только для лѣтнихъ желѣзнодорожныхъ работъ съ мая по 15 октября 1910 г.

Съ разрѣшенія Главнаго Тюремнаго Управленія и Приамурскаго Генералъ-Губернатора 21 апрѣля 1910 г. Военнымъ Губернаторомъ было заключено съ управленіемъ постройки средней части Амурской дороги условіе на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

1) Тюремное вѣдомство предоставляетъ Управленію постройки средней части дороги для лѣтнихъ желѣзнодорожныхъ работъ 1910 года 750 работоспособныхъ арестантовъ, не считая хозяйственнаго наряда для нуждъ самихъ командъ, за плату въ 1 рубль съ человѣка въ день;

2) каждый арестантъ долженъ за эту плату выработать опредѣленное урочное заданіе по особой табели уроковъ, принятой сторонами примѣнительно табели дѣйствовавшей на постройкѣ Амурской колесной дороги.

Немедленно по выясненіи вопроса о томъ, что арестанты съ Амурской колесной дороги будутъ перемѣщены на работы по сооруженію желѣзной дороги въ Амурской области, были сдѣланы соотвѣтствующія распоряженія смотрителямъ Пашковской и Гомелевской командъ относительно подготовки командъ къ отправкѣ на желѣзную дорогу съ первыми весенними пароходами, при чемъ было предложено: принять мѣры къ обезпеченію арестантовъ на дорогу и на первое время въ пунктахъ предстоящихъ работъ необходимыми предметами продовольствія; изъ имущества колесной дороги выдѣлить и взять съ собой все, что необходимо для содержанія командъ на новыхъ мѣстахъ работъ. Остальное имущество командъ было частью продано на прежнихъ мѣстахъ работъ, частью вывезено на пароходахъ въ Благовѣщенскъ и продано здѣсь съ аукціона.

До перехода арестантскихъ командъ съ колесной дороги на постройку желѣзной дороги было отправлено 6 мая 1910 года изъ Пашковской команды 40 человѣкъ арестантовъ на пристани Воскресеновку (612 верстъ отъ Благовѣщенска) и Толбузино (507 верстъ отъ Благовѣщенска) для постройки командныхъ хлѣбопекаренъ и складовъ.

Пашковская команда ко времени отправки была сосредоточена въ станицахъ Радде и Иннокентьевской и отсюда уже въ составѣ 487 человѣкъ арестантовъ съ надзоромъ и конвоемъ при 10 лошадяхъ, снабженныхъ провизіей и фуражемъ была посажена 10 мая на двѣ баржи и отправлена въ Толбузино, куда команда прибыла 18 мая и была расположена лагеремъ на берегу р. Амура. Здѣсь команда, вслѣдствіе необычайнаго разлива рѣки Амура, оказалась какъ бы на островѣ и вслѣдствіе крайней затруднительности сообщенія съ берегомъ и снабженія продуктами пробыла до 28 мая безъ работы и только 28 мая могла перейти въ новый лагерь „Назариху“ въ 9 верстахъ отъ хутора Толбузино, а съ 29 мая приступила къ желѣзнодорожнымъ работамъ по проведенію подъѣзднаго колеснаго пути отъ берега р. Амура къ къ станціи Магдагачи на желѣзнодорожной линіи.

Пашковская команда, слѣдуя чрезъ Благовѣщенскъ, передала въ мѣстную тюрьму 76 арестантовъ, признанныхъ неспособными къ желѣзнодорожнымъ работамъ.

Гомелевская команда, сосредоточенная въ хуторѣ Пашковскомъ, выступила 27 мая въ составѣ 372 арестантовъ, съ 14 надзирателями и 60 конвойными при 4 лошадяхъ, также снабженная провизіей, фуражемъ и необходимымъ имуществомъ, прибыла въ дер. Воскресеновку 15 іюня и съ 16 іюня приступила къ желѣзнодорожнымъ работамъ по проведенію подъѣздной колесной дороги отъ берега р. Амура къ станціи Талданъ на линіи желѣзной дороги.

По распоряженію Военнаго Губернатора Амурской области, вмѣстѣ съ командами сс.-каторжныхъ, переведенными съ Амурской колесной дороги на желѣзнодорожныя работы въ Толбузино и Воскресеновку, переведены временно, впредь до установленія въ законодательномъ порядкѣ, положенныя по штатамъ для колесной дороги, утвержденнымъ 25 іюня 1903 г., одна должность завѣдывающаго каторжными командами и двѣ должности смотрителей командъ, съ оставленіемъ въ послѣднихъ: отставного штабсъ-капитана Холмскаго и неимѣющаго чина Рудыхъ и съ переименованіемъ командъ: Пашковской въ первую и Гомелевской во вторую.

На должность завѣдывающаго командами, приказомъ Губернатора отъ 26 мая 1910 года, назначенъ губ. секр. Разгильдѣевъ.

Къ началу 1910 года первая команда (бывшая Пашковская) состояла изъ 398 арестантовъ.

Въ теченіе года пополнилась:

1) Изъ второй команды (бывшей Гомелевской) .	. 369	ч.
2) Изъ Благовѣщенской тюрьмы .	37	ч.
3) Изъ Александровской центральной каторжной тюрьмы . .	150	ч.
Итого .	954	ч.

Убыло за то же время:

1) въ Благовѣщенскую тюрьму и Гомелевскую команду	451	ч.
2) отправлено въ Нерчинскую каторгу .	81	ч.
3) въ другія тюрьмы по требованію судовъ .	3	ч.
4) уволено отъ работъ. .	160	ч.
5) бѣжало. .	24	ч.
6) умерло. . . .	1	ч.
7) убито при побѣгѣ	1	ч.
Итого .	721	ч.

Къ 1 января 1911 года осталось налицо—233 арестанта.

Средне-суточный составъ команды равнялся 402, а высшій однодневный 548 человѣкъ. Общее число поденщинъ выразилось въ теченіе года цифрой 146777. Въ этомъ числѣ со времени перехода на желѣзнодорожныя работы до конца года—88.986, изъ коихъ 61.832 рабочихъ и 27.154 дней нерабочихъ.

Работы первой команды по проведенію времянки отъ берега р. Амура да станціи Магдагачи производились въ слѣдующемъ порядкѣ: съ прибытіемъ въ Толбузино, т. е. 19 мая команда расположилась лагеремъ на берегу рѣки Амура, 28 мая главная масса перешла на 9 версту отъ берега рѣки въ лагерь „Назариху", 17 іюля въ лагерь на 265 пикетѣ отъ Магдагачи. 23 іюля въ лагерь на 304 пикетѣ, 23 августа на 165 пикетѣ, съ 25-го въ лагерь на 90 пикетѣ и съ 13 октября въ лагерь на 9 пикетѣ, а 30 октября команда переведена на зимовку въ устроенный изъ земляныхъ бараковъ около станціи Магдагачи зимній лагерь.

Съ прибытіемъ команды въ поселокъ Толбузинъ, отстоящій отъ берега въ 4 верстахъ, на восточной окраинѣ его были построены для нуждъ команды: амбаръ для склада припасовъ и имущества, хлѣбопекарня съ раздаточной кладовой, кузница и навѣсъ для лошадей. Арестанты, надзоръ и конвой помѣщались въ палаткахъ.

Отъ лагеря на 304 пикетѣ часть команды въ 40 арестантовъ внѣтюремнаго разряда, по просьбѣ техническаго надзора дороги, была отдѣлена и послана на главную линію къ станціи Дактуй, въ 35 верстахъ отъ Магдагачи къ востоку. Эти 40 арестантовъ пробыли на Дактуѣ до средины ноября.

При движеніи главной команды арестантовъ отъ р. Амура, соотвѣтственно ходу работъ, отъ нея было отдѣлено до 50 человѣкъ, составлявшихъ передовую команду, двигавшуюся въ 4—5 верстахъ впереди главной команды. Передовая команда прорубала просѣки и производила подготовку для работъ главной команды по устройству колесной дороги отъ Амура къ станціи Магдагачи.

Вновь прибывшая 1 сентября партія арестантовъ въ 150 человѣкъ была оставлена на работахъ той же времянки близъ поселка Толбузино, гдѣ работала до перехода въ зимній лагерь (28 октября) близъ станціи Магдагачи.

Для зимнихъ работъ на станціи Магдагачи было оставлено 150 арестантовъ вольной команды (внѣтюремнаго разряда), а остальные отправлены на зимовку въ лагерь, на 20 версту Черняевской желѣзнодорожной вѣтки. Всѣ подлежавшіе отправкѣ въ этотъ зимній лагерь арестанты были собраны сначала въ лагерѣ при станціи Магдагачи и затѣмъ команда въ составѣ 259 арестантовъ, 2 надзирателей и 64 конвойныхъ, въ четыре перехода, пройдя 128 верстъ, благополучно прибыла къ мѣсту назначенія на 20-ю версту Черняевской вѣтки.

Несмотря на морозъ и падавшій все время снѣгъ, обмороженныхъ за все время пути не было. Отсталыхъ было только два арестанта и два конвоира, ѣхавшихъ съ обозомъ.

На ночь арестанты предпочитали не разбивать палатокъ, которыя были взяты съ собой, а раскладывали большіе костры, среди которыхъ и ложились спать на землѣ, нагрѣтой огнемъ и горячей золою.

Въ ноябрѣ были отправлены въ лагерь на 20-й верстѣ Черняевской вѣтки также всѣ больные, оставшіеся въ Толбузинскомъ околодкѣ, и вмѣстѣ съ ними отправленъ въ распоряженіе смотрителя второй команды обозъ изъ 18 лошадей.

Въ первой командѣ было оставлено лишь двѣ лошади для разъѣздовъ смотрителя и 12 паръ быковъ для перевозки грузовъ.

Съ декабря 1910 г. къ первой командѣ были присоединены 97 арестантовъ второй команды, оставшіеся на работахъ подъѣздной дороги Воскресеновка-Талданъ при 3 вольнонаемныхъ надзирателяхъ и 22 нижнихъ чинахъ конвоя, съ обозомъ изъ 8 лошадей, зимнимъ лагеремъ близъ станціи Талданъ и съ береговыми складами близъ сел. Воскресеновки.

Съ присоединеніемъ Талдано-Воскресеновской команды расположеніе первой команды растянулось на разстояніе свыше 300 верстъ (Воскресеновка-Талданъ-Магдагачи-Толбузино).

Въ декабрѣ выяснилось, что начальникъ 1-го участка инженеръ Денисовъ затрудняется предоставить работу всѣмъ арестантамъ, оставшимся на Талданѣ. Вслѣдствіе этого часть арестантовъ въ 40 человѣкъ была переведена съ Талдана въ Магдагачи, гдѣ оказалось больше зимнихъ работъ. Передвиженіе по главной линіи дороги въ 90 верстъ было совершено командою благополучно.

Вторая команда (бывшая Гомелевская) къ 1 января 1910 года состояла изъ 648 арестантовъ; въ теченіе года пополнилась:

изъ первой команды	369	человѣкъ
третьей команды	392	
Благовѣщенской тюрьмы	30	
другихъ тюремъ	50	
Итого	1489	человѣкъ.

Убыло за то же время:

За окончаніемъ срока наказанія	203	человѣка
Высочайше помилованы	2	„
въ другія команды	382	„
„ „ тюрьмы	34	„
бѣжало	40	
умерло	5	
Итого	666	арестантовъ.
Осталось къ 1 января 1911 года	823	арестанта.

Средне-суточный составъ команды равнялся 574, а высшій однодневный 997 человѣкъ; число же поденщинъ выразилось въ теченіе года цифрой 209.560, въ томъ числѣ: со времени перехода на желѣзнодорожныя работы до конца года 119.490, изъ коихъ 92.088 рабочихъ и 27.402 дней нерабочихъ.

Работы второй команды производились въ слѣдующемъ порядкѣ: съ прибытіемъ въ д. Воскресеновку 15 іюня 1910 г. команда расположилась въ палаткахъ около деревни и сначала отсюда ходила на работу по проведенію подъѣзднаго пути къ ст. Талданъ, затѣмъ, соотвѣтственно ходу работъ, постепенно перемѣщала свои лагерныя стоянки по тому же пути въ направленіи къ названной станціи.

19 сентября отъ главной команды было отдѣлено 40 арестантовъ внѣтюремнаго разряда и отправлено для постройки зимнихъ бараковъ въ лагерѣ около станціи Талданъ (въ 3-хъ верстахъ).

2 октября на линіи Воскресеновка-Талданъ съ лагеремъ на Талданѣ оставлено было, по ходатайству мѣстнаго техническаго надзора дороги, 116 человѣкъ внѣтюремнаго разряда, а остальная часть команды въ 256 человѣкъ отправлена на пароходѣ въ Черняево и оттуда 4-го октября на 20-ю версту Черняевской желѣзнодорожной вѣтки на зимовку.

Оставшіеся въ Воскресеновкѣ-Талданъ 97 арестантовъ переданы были съ 1 декабря 1910 г. въ первую команду.

б) Образованіе 3-й команды и ея лѣтнія работы.

Уже въ теченіе мая и іюня выяснилось, что арестантскій трудъ въ достаточной мѣрѣ продуктивенъ и въ обѣихъ командахъ арестанты не только исправно вырабатывали свои уроки, но даже зарабатывали и сверхурочно, не смотря на то, что благодаря дождливому лѣту, работа производилась въ очень тяжелыхъ условіяхъ, нерѣдко по колѣно въ водѣ. Особенно оцѣненъ былъ трудъ арестантовъ при проведеніи канавъ по мѣстности болотистой, когда приходилось стоять цѣлыми днями въ ледяной водѣ (благодаря вѣчной мерзлотѣ подъ водою). Вольные рабочіе отказывались работать въ болотѣ при такихъ условіяхъ даже за повышенную плату.

Въ зависимости отъ такого успѣха перваго опыта примѣненія арестантскаго труда на постройкѣ дороги, завѣдывающій подготовительными работами на постройкѣ Средней части дороги инженеръ Трегубовъ возбудилъ ходатайство о предоставленіи ему еще 400 арестантовъ для работъ по проведенію Черняевской желѣзнодорожной вѣтки, и въ началѣ іюля была сформирована третья команда арестантовъ на тѣхъ же условіяхъ, какъ и двѣ первыя, но съ повышеніемъ платы за

каждаго работающаго арестанта, исправно выполняющаго уроки, до 1 руб. 40 коп. въ день.

Сначала для образованія этой команды въ первыхъ числахъ іюля было прислано изъ разныхъ тюремъ Европейской Россіи и Сибири 280 арестантовъ, затѣмъ, постепенно пополняясь новыми партіями, эта команда получила всего за лѣто 189 арестантовъ, а въ сентябрѣ была доведена до 420 человѣкъ.

Въ теченіе лѣта по 11 октября изъ команды убыло:

уволено отъ работъ	5
переведено въ Нерчинскую каторгу	44
бѣжало	43
умерло	3
и убитъ	1
Итого.	96

11 октября третья команда въ составѣ 393 арестантовъ перешла на зиму въ лагерь на 20-й верстѣ Черпяевской вѣтки (въ такъ называемый Соколовскій станъ) и съ этого времени слилась съ перешедшей туда же второй командой, такъ что до весны слѣдующаго года третьей команды фактически болѣе не существовало.

Средній суточный составъ третьей команды былъ около 292 человѣкъ, а высшій дневной 421 челов.; число поденщинъ за время съ 4 іюля по 11 октября 28.899, изъ коихъ 20.692 рабочихъ и 8.207 нерабочихъ по разнымъ причинамъ и больныхъ.

Третья команда въ теченіе лѣта 1910 года до 11 октября располагалась на желѣзнодорожныхъ работахъ по Черпяевской желѣзнодорожной вѣткѣ въ лагеряхъ на 23-й и 33-й верстахъ отъ р. Амура.

в) Способъ размѣщенія на лѣтнихъ работахъ.

Лагерное расположеніе арестантовъ въ палаткахъ, съ успѣхомъ примѣнявшееся на постройкѣ Амурской колесной дороги, оказалось одинаково удобнымъ и цѣлесообразнымъ и при желѣзнодорожныхъ работахъ.

Въ то время, какъ вольные рабочіе оказывались прикрѣпленными къ опредѣленнымъ мѣстамъ работъ выстроенными для нихъ деревянными бараками, отъ которыхъ далѣе 3—4 верстъ уходить на работы и неудобно и невыгодно, арестантскія дорожныя партіи свободно пере-

мѣщались съ своими палатками по первому требованію техническаго надзора съ одного мѣста на другое, иногда удаленное отъ перваго на десятки верстъ, и становились совершенно самостоятельно лагеремъ на новомъ мѣстѣ, въ глухой тайгѣ безъ всякихъ признаковъ какихъ бы то ни было построекъ, только бы мѣсто было достаточно сухое и по близости отъ хорошей воды.

Въ теченіе лѣтнихъ работъ, команды, перешедшія на новыя мѣста со своими старыми, привезенными съ колесной дороги, палатками, были устроены неважно и много терпѣли отъ сырости, благодаря протекавшему во время дождей полотну палатокъ.

Обзавестись болѣе удобными, но и гораздо болѣе дорогими новыми брезентовыми палатками управленію командами не позволяло вначалѣ отчасти отсутствіе оборотныхъ средствъ въ командахъ и какихъ-либо на это казенныхъ ассигнованій, а отчасти неувѣренность въ продолжительности и успѣшности арестантскихъ работъ, т. е. въ томъ, насколько еще будетъ въ состояніи арестантскій заработокъ окупить всѣ накладные расходы по содержанію командъ и будутъ ли команды оставлены на работахъ и на слѣдующій годъ. Эти соображенія вынуждали вначалѣ относиться съ особой осторожностью ко всякаго рода дополнительнымъ расходамъ, покрываемыхъ изъ заработка арестантовъ; но уже въ серединѣ лѣта, когда успѣхъ арестантскаго труда сдѣлался несомнѣннымъ, приняты были мѣры къ всестороннему улучшенію быта арестантовъ на работахъ, устройствомъ для нихъ болѣе прочныхъ и удобныхъ брезентовыхъ палатокъ датскаго типа (со стѣнками), улучшеніемъ пищевой раскладки, увеличеніемъ выдачъ бѣлья, обуви, рукавицъ и т. п.

г) Продовольствіе.

Въ желѣзнодорожныхъ командахъ была принята пищевая раскладка, дѣйствовавшая на постройкѣ Амурской колесной дороги (раскладка помѣщена въ концѣ статьи въ видѣ приложенія). При 4 фунтахъ хлѣба, $^3/_4$—1 фун. мяса, 40 зол. крупы, 44 золотникахъ овощей и пр., получаемыхъ ежедневно арестантомъ, нельзя не признать питаніе арестантовъ, даже при трудности ихъ работы, вполнѣ удовлетворительнымъ.

Продукты довольствія въ команды доставлялись, за рѣдкими исключеніями, своевременно и хорошаго качества. Мясо приходило свѣжее, въ видѣ живыхъ быковъ, убиваемыхъ по мѣрѣ надобности на мѣстахъ работъ. Солониной приходилось довольствовать лѣтомъ въ видѣ исключенія и очень короткіе сроки лишь до полученія новыхъ партій быковъ. Хлѣбъ выпекался особыми хлѣбопеками-арестантами изъ муки исключительно хорошаго качества. Если бы въ команды попала случайно плохая мука или вообще какіе-либо плохіе продукты, смотрителямъ командъ предложено было составлять акты о негодности

такой муки или другихъ продуктовъ и представлять въ управленіе командами для соотвѣтствующихъ удержаній съ поставщиковъ.

Недостатокъ былъ только въ свѣжей зелени: капустѣ, картофелѣ и лукѣ—вслѣдствіе крайней дороговизны заготовки лѣтомъ этихъ продуктовъ и трудности перевозки до мѣстъ работъ и храненія лѣтомъ, особенно капусты.

Почти все лѣто вслѣдствіе этого пришлось довольствовать и конвой и арестантовъ вмѣсто свѣжихъ сушеными овощами, попеременно съ рисомъ и гречневой крупой.

д) Санитарное состояніе и леченіе.

Несомнѣнно, что только благодаря хорошему питанію, количество больныхъ въ командахъ, несмотря на трудность работы и неважныя санитарныя условія, особенно первое время, было сравнительно очень невелико, не превышая въ среднемъ 4% общаго числа арестантовъ.

Какихъ-либо эпидемическихъ заболѣваній въ теченіе 1910 года не было. Здоровое состояніе командъ объясняется еще тѣмъ, что на желѣзнодорожныя работы были перемѣщены арестанты, уже привыкшіе къ тяжелымъ условіямъ жизни на колесной дорогѣ. Присылаемые изъ Сибирскихъ и Европейскихъ тюремъ для пополненія состава командъ арестанты давали гораздо большій процентъ больныхъ и слабыхъ.

Дѣло леченія больныхъ арестантовъ, принимая во вниманіе недостатокъ денежныхъ средствъ у командъ, отдаленность работъ отъ жилыхъ, болѣе культурныхъ мѣстъ и разбросанность отдѣльныхъ арестантскихъ партій, было обставлено сравнительно удовлетворительно.

При каждой командѣ былъ устроенъ пріемный покой, съ кроватями для стаціонарныхъ больныхъ и для пріема амбулаторныхъ. Каждый пріемный покой находился въ завѣдываніи у опытнаго тюремнаго фельдшера.

Всего въ отчетномъ году въ пріемныхъ покояхъ было проведено больными арестантами первой команды 6.604 дня, второй команды 3.162 дня и третьей команды 797 дней.

Всѣ пріемные покои были снабжены медикаментами въ достаточномъ количествѣ.

Больные арестанты получали пищу, улучшенную по сравненію съ здоровыми арестантами. Тяжко больные получали по назначенію фельдшеровъ куриный супъ, молоко, яйца и бѣлый хлѣбъ.

Такъ какъ, согласно условію, заключенному съ управленіемъ средней части постройки дороги, леченіе арестантовъ должно лежать всецѣло на попеченіи тюремной администраціи, желѣзнодорожные врачи почти вовсе не посѣщали арестантскихъ командъ, и отсутствіе солидной медицинской помощи въ командахъ въ теченіе отчетнаго года было весьма замѣтно, особенно въ случаяхъ тяжелыхъ пораненій или какихъ-либо тяжелыхъ формъ заболѣваній. Для помѣщенія даже такихъ

тяжело раненыхъ или опасно больныхъ арестантовъ въ желѣзнодорожныя больницы, хотя бы за плату, требовалось въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ разрѣшеніе старшаго желѣзнодорожнаго врача, живущаго въ городѣ Благовѣщенскѣ.

е) Одежда и обувь.

Одежда и обувь выдавались арестантамъ согласно табели, дѣйствовавшей еще на колесной дорогѣ (см. прилож.). Согласно этой табели одежныя вещи и обувь выдавались каждому арестанту по наступленіи для ихъ выдачи, указанныхъ въ табели, сроковъ. Такой порядокъ снабженія арестантовъ одеждою и обувью признанъ, осматривавшими команды инспекторомъ Главнаго Тюремнаго Управленія Сементовскимъ и инспекторомъ при Приамурскомъ Генералъ-Губернаторѣ Соколовымъ, непрактичнымъ, въ виду того, что одни арестанты, ко времени наступленія срока получая новыя вещи, не успѣли еще износить старыхъ и, наоборотъ, другіе, благодаря трудности работы въ каменистомъ или болотистомъ грунтѣ, успѣваютъ износить, особенно обувь и рукавицы, гораздо раньше наступленія сроковъ новыхъ выдачъ.

По этимъ соображеніямъ, уже въ теченіе 1910 года допускались отступленія отъ указаній табели и арестантамъ, дѣйствительно износившимъ на работѣ, а не промотавшимъ одежныя вещи или обувь, выдавались новыя вещи и до наступленія сроковъ ихъ полученія по табели.

ж) Баня и стирка бѣлья.

Устройство бревенчатыхъ бань для мытья арестантовъ при постоянномъ передвиженіи командъ было совершенно невозможно. Вслѣдствіе этого настоящія бревенчатыя бани были устроены только въ зимнихъ лагеряхъ, а лѣтомъ, кромѣ купанія въ рѣкѣ, походныя бани устраивались въ особыхъ палаткахъ, нагрѣваемыхъ до требуемой температуры посредствомъ чугунныхъ или желѣзныхъ каминовъ.

Бѣлье стирали сами арестанты въ зимнее время въ баняхъ, а лѣтомъ на берегу рѣчекъ при помощи горячей воды, нагрѣваемой для этой цѣли въ котлахъ.

з) Конвой и надзоръ.

Въ конвоѣ при командахъ оставалась попрежнему только одна рота 37-го Сибирскаго стрѣлковаго полка въ усиленномъ составѣ до 232 нижнихъ чиновъ при двухъ офицерахъ.

Число надзирателей не превышало 70 человѣкъ, а въ среднемъ на одного надзирателя приходилось отъ 15 до 20 арестантовъ.

и) Побѣги и другія преступленія арестантовъ.

При разбросанности командъ на громадномъ протяженіи происходило нежелательное и вредное для дѣла дробленіе конвоя и надзора. Послѣдствіемъ этого были частые случаи побѣговъ арестантовъ.

Бѣжало въ теченіе года арестантовъ:

Изъ	первой	команды	24 арестанта.
„	второй	„	41 „
и „	третьей	„	43

Почти всѣ побѣги совершались арестантами во время работъ и объясняются крайней трудностью окарауливанія при разбросанности и растянутости работъ на значительныя разстоянія по мѣстности лѣсистой и пересѣченной, дававшей возможность быстро скрыться убѣгавшимъ.

Особенную склонность къ побѣгамъ проявляли арестанты вновь прибывающихъ партій изъ тюремъ Сибири. Вслѣдствіе этого наибольшее число побѣговъ приходится въ процентномъ отношеніи на третью команду, образованную исключительно изъ вновь прибывшихъ арестантовъ. Въ этой командѣ побѣги совершались цѣлыми партіями, такъ 29 іюля бѣжало съ 23-й версты—5 человѣкъ. 30 іюля съ 33-й версты—7 человѣкъ, 27 августа съ 23-й версты—10 человѣкъ, 19 сентября съ 33-й версты—4 человѣка и 7 октября съ 23-й версты—10 человѣкъ, всѣ изъ-подъ воинскаго конвоя во время работъ.

Партіи, бѣжавшія 27 августа и 7 октября, напали предварительно на конвой нижнихъ чиновъ и отняли у нихъ винтовки.

Изъ числа бѣжавшихъ арестантовъ было убито: одинъ въ первой командѣ и одинъ въ третьей командѣ.

Кромѣ побѣговъ, однако же, другихъ серьезныхъ преступленій, за которые виновные подлежали бы наказанію по суду, въ командахъ въ теченіе года не было ни одного случая.

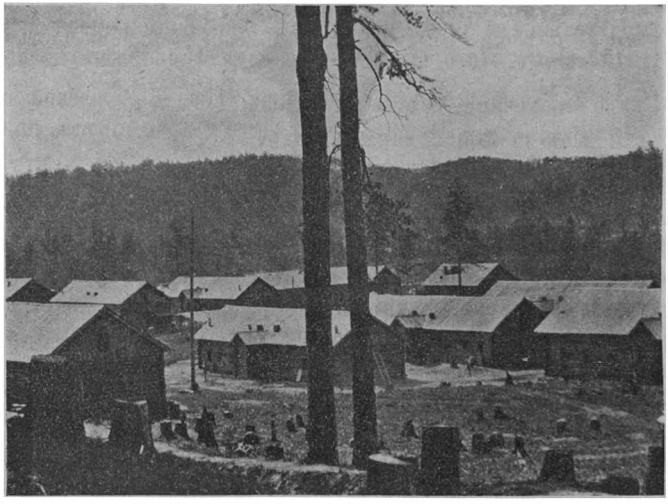
За маловажныя преступленія: пьянство, промотаніе казенныхъ вещей, самовольныя отлучки изъ командъ, оскорбленіе надзора и конвоя было наказано въ отчетномъ году: въ первой командѣ—48, во второй командѣ 71 и въ третьей командѣ (за три мѣсяца)—3 арестанта.

Несчастныхъ случаевъ, кромѣ убитыхъ при побѣгахъ, въ теченіе отчетнаго года было во всѣхъ трехъ командахъ 38, главнымъ образомъ ушибовъ или пораненій во время работъ.

і) Зимнее расположеніе арестантскихъ командъ и зимнія работы.

Изыскивая способы занять арестантовъ съ пользою для нихъ самихъ и для казны какими-либо зимними работами, тюремное вѣдомство, по иниціативѣ инспекторовъ Сементовскаго и Соколова, остановилось на мысли размѣстить всю массу остающихся на зиму

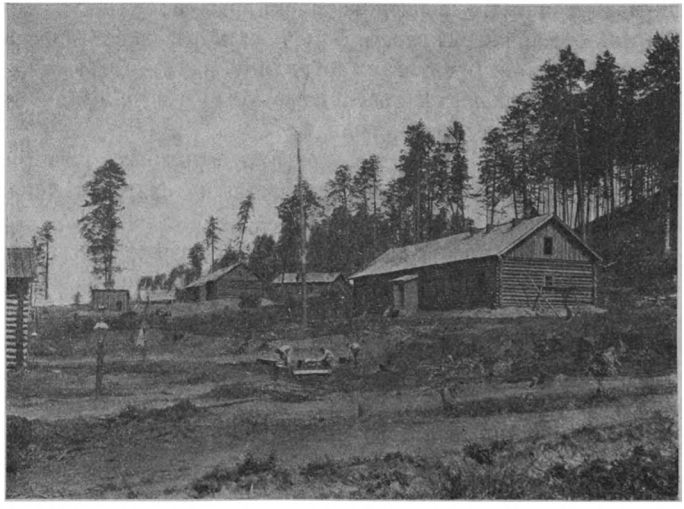
безъ работъ арестантовъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ они могли бы заняться какими-либо заготовками для нуждъ желѣзной дороги: заготовкой шпалъ,



Арестантскіе зимніе бараки въ Соколовскомъ станѣ на Амурской ж. д.

бревенъ, дровъ или камня, балласта и т. п.

Такимъ мѣстомъ избрана была обильная лѣсомъ площадь близъ



Арестантскія хозяйственныя постройки въ Соколовскомъ станѣ (кухня, баня и др.).

20-й версты Черняевской желѣзнодорожной вѣтки и здѣсь съ конца сентября приступлено было къ устройству зимняго арестантскаго лагеря

по расчету на 1000 арестантовъ, 40 надзирателей и 300 конвойныхъ.

Постройка зимнихъ деревянныхъ бараковъ сдана была особому подрядчику за очень дешевую по мѣстнымъ цѣнамъ плату въ 49 р. съ квадратной сажени площади пола. Въ концѣ ноября часть бараковъ была уже готова.

Къ концу октября въ зимнемъ лагерѣ на Черняевской вѣткѣ собралось изъ всѣхъ трехъ командъ около 900 арестантовъ, при 45 надзирателяхъ и 218 нижнихъ чиновъ конвоя.

По усиленному ходатайству начальника постройки средней части дороги въ ноябрѣ изъ Черняевскаго лагеря была выдѣлена команда въ 100 человѣкъ при надзирателяхъ и конвоѣ и поставлена на зимнія земляныя работы по проведенію осушительныхъ дренажныхъ глубокихъ канавъ на магистрали дороги близъ станціи Сиваки.

Это команда, увеличенная въ январѣ 1911 года еще на 100 человѣкъ, несмотря на жизнь въ отапливаемыхъ желѣзными печами палаткахъ при 40 градусныхъ морозахъ и тяжелой работѣ въ мерзломъ груптѣ, весьма успѣшно работала здѣсь всю зиму и блестяще выполнила свою задачу. Сверхъ ожиданія, даже больныхъ, обмороженныхъ и слабыхъ въ этой командѣ было меньше, чѣмъ въ командѣ, жившей въ деревянныхъ баракахъ въ лагерѣ на 20-й верстѣ Черняевской вѣтки.

За работы арестантовъ на Сивакахъ получаютъ по 1 руб. въ день и, сверхъ того, подрядчики Старовъ и Большаковъ, которые вели здѣсь дренажныя работы, обязаны были подвозить за свой счетъ всѣ продукты довольствія арестантовъ изъ зимняго лагеря на Черняевской вѣткѣ.

к) Лѣсныя работы.

Имѣя въ виду, что громадные запасы лѣса вдоль Черняевской желѣзнодорожной вѣтки и большое количество предназначенныхъ къ зимовкѣ на ней арестантовъ давали возможность организовать здѣсь лѣсное дѣло въ широкихъ размѣрахъ, инспектора Сементовскій и Соколовъ, съ разрѣшенія Губернатора, спѣшно осенью 1910 г. организовали лѣсныя работы. Въ г. Благовѣщенскѣ была пріобрѣтена случайно продававшаяся паровая лѣсопилка и перевезена въ указанный лагерь на Черняевской вѣткѣ. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ, согласно желѣзнодорожнымъ кондиціямъ, разрѣшающимъ принимать лѣсъ только срубленный зимою съ 15 ноября по 15 марта, приступили къ рубкѣ бревенъ и вытаскѣ ихъ къ вѣткѣ трудомъ арестантовъ, чрезъ подрядчика.

По соглашенію съ управленіемъ дороги тюремное вѣдомство обязалось, главнымъ образомъ, изготовлять шпалы по цѣнѣ 40 коп. за штуку (безъ попенныхъ) и затѣмъ уже попутно заготовлять распиловочный, строевой лѣсъ, доски и дрова.

По этой цѣнѣ управленіе средней части постройки дороги гаран-

тировало тюремному вѣдомству на 1911—1913 года заказъ до полумилліона шпалъ, что и не удивительно, такъ какъ цѣна въ 40 коп. за шпалу въ практикѣ желѣзныхъ дорогъ весьма дешевая и такой заказъ могъ быть выполненъ только при арестантскомъ, болѣе дешевомъ, трудѣ. Средняя подрядная цѣна на шпалу на постройкѣ Амурской желѣзной дороги около 80 коп.

Такимъ образомъ и въ дѣлѣ заготовки для нуждъ дороги шпалъ и прочихъ лѣсныхъ матеріаловъ, уступаемыхъ тюремнымъ вѣдомствомъ также почти вдвое дешевле мѣстной рыночной цѣны ихъ, нельзя не отмѣтить весьма серьезной услуги, оказываемой постройкѣ дороги примѣненіемъ арестантскаго труда.

л) Продуктивность работы.

За время нахожденія командъ на постройкѣ желѣзной дороги арестантскихъ поденщинъ было всего .	237.375
Изъ нихъ на земляныхъ и другихъ производительныхъ желѣзнодорожныхъ работахъ было	110.796
На лѣсныхъ заготовкахъ тюремнаго вѣдомства и на лѣсопилкѣ . . .	30.247
На постройкѣ зимнихъ лагерей и на заготовкѣ сѣна	11.209
На хозяйственныхъ домашнихъ работахъ	22.360
Неработавшихъ вслѣдствіе праздниковъ, дождливой погоды, морозовъ, перехода изъ лагеря въ лагерь, а также больныхъ и слабыхъ.	62.763

Въ теченіе года по 1 января 1911 года арестантами всѣхъ трехъ командъ на желѣзнодорожныхъ земляныхъ работахъ и на лѣсныхъ заготовкахъ заработано всего:

на урочныхъ земляныхъ работахъ	120.836 руб. 51 к.
на сверхурочныхъ работахъ	2.443 „ 84 „
Всего на земляныхъ работахъ . .	123.280 руб. 35 к.
на лѣсныхъ заготовкахъ и на лѣсопилкѣ, считая стоимость выработаннаго каждой арестантской поденщиной по наименьшей расцѣнкѣ въ 1 руб. [1]) выработано на .	30.247 руб. 00 к.

[1]) Въ дѣйствительности при реализаціи дѣла по лѣснымъ заготовкамъ въ 1911 году выяснилось, что каждая арестантская поденщина, затраченная на лѣсныя заготовки, выработала около 1 руб. 08 коп.

Итого на земляныхъ желѣзнодорожныхъ работахъ и на лѣсныхъ заготовкахъ заработано арестантами въ 1910 году . 153.527 руб. 35 к.

Слѣдовательно, валовой заработокъ каждаго арестанта на желѣзнодорожныхъ работахъ въ день 1 руб. 08 коп.

м) Перевозка грузовъ.

Перевозка грузовъ во всѣхъ командахъ производилась въ отчетномъ году почти исключительно своимъ обозомъ.

Всего использовано было въ теченіе года по перевозкѣ грузовъ во всѣхъ командахъ 5.937 лошадиныхъ и 2.111 бычьихъ поденщинъ, занятыхъ исключительно на хозяйственныхъ работахъ и по перевозкѣ своихъ запасовъ.

н) Управленіе командами въ теченіе года.

Въ теченіе отчетнаго 1910 года смотрителями командъ состояли бывшей Пашковской колесной дороги, переименованной въ первую команду—съ 1 января по 1 августа 1910 года отставной штабсъ-капитанъ Холмскій, а съ 1 августа по 1 января 1911 г.—отставной коллежскій ассесоръ Гульбиновичъ; бывшей Гомелевской переименованной во вторую команду съ 1 января по 1 апрѣля 1910 года—падворный совѣтникъ Госьковъ, а съ 1 апрѣля до конца года—неимѣющій чина Рудыхъ; третьей команды, со времени образованія и до конца года—отставной падворный совѣтникъ Госьковъ, а второю командою съ осени управлялъ Рудыхъ.

Съ окончаніемъ лѣтнихъ работъ, составъ администраціи на зиму сокращенъ не былъ въ виду того, что при организаціи зимнихъ арестантскихъ работъ требовалось отъ Смотрителей командъ не меньше, чѣмъ во время лѣтнихъ работъ, иниціативы, заботливости и усиленной дѣятельности. Вслѣдствіе этого, Смотрителю второй команды, вѣдавшему зимой командой въ усиленномъ составѣ и обремененному громаднымъ, отвѣтственнымъ дѣломъ по лѣснымъ заготовкамъ, былъ въ декабрѣ данъ помощникъ, жившій большую часть зимы при отдѣльной партіи па Сивакахъ.

Управленіе командами находилось попрежнему въ г. Благовѣщенскѣ и состояло изъ одного завѣдывающаго командами, работавшаго съ двумя, тремя вольнонаемными писцами, что создавало громадныя неудобства въ дѣлѣ управленія командами, такъ какъ, въ случаѣ болѣзни завѣдывающаго или выѣзда его на мѣсто работъ въ мѣстности, гдѣ нѣтъ телеграфа, въ г. Благовѣщенскѣ не было лица, которое могло бы съ успѣхомъ замѣнить его, съ правомъ распоряжаться кредитами.

Заѣдывающимъ командами состоялъ въ теченіе всего года губ. секретарь Разгильдѣевъ.

Общее руководство всѣмъ дѣломъ, подъ наблюденіемъ губернатора, года возложено было во второй половинѣ на командированнаго въ Амурскую область Приамурскимъ Генералъ-Губернаторомъ состоящаго при немъ инспектора по тюремной части Соколова.

II. Работы въ 1911 году.

а) Организація и составъ командъ.

Къ началу 1911 года командъ было двѣ: первая и вторая.

Первая команда въ зимній сезонъ 1910—1911 года занимала главной своей частью лагерь близъ станціи Магдагачи, а меньшая находилась въ лагерѣ въ 3 верстахъ отъ станціи Талданъ. Магдагачинская часть команды выдѣляла отъ себя людей на работы для нуждъ желѣзнодорожнаго вѣдомства въ различные пункты по подъѣздному колесному пути между пристанью Толбузинъ и станціей Магдагачи и около самой станціи не далѣе 3—4 верстъ. Талданская часть команды выдѣляла людей для желѣзнодорожныхъ работъ на станціи Талданъ и по колесному подъѣздному пути между названной станціей и пристанью деревни Воскресеновки. Такимъ образомъ, раіонъ расположенія этой команды былъ растянутъ почти на 200 верстъ (Толбузинъ-Магдагачи-Талданъ-Воскресеновка).

Вторая команда была расположена въ зимнемъ лагерѣ на 20-й верстѣ Черняевской желѣзнодорожной вѣтки (въ 415 верстахъ отъ Благовѣщенска), въ такъ называемомъ, Соколовскомъ станѣ, и только партія въ 200 человѣкъ изъ нея была выдѣлена на работы близъ станціи Ту, отстоящей въ 47 верстахъ на Востокъ отъ станціи Ушумунь и въ 66 верстахъ отъ Соколовскаго стана.

Составъ командъ въ теченіе 1911 года былъ слѣдующій:

Первая команда къ 1 января состояла изъ 233 человѣкъ, въ теченіе года изъ Европейской Россіи прибыло 647 человѣкъ (1 мая—250, 1 іюня—199 и 2 іюня—198), итого 880. Изъ этого числа убыло: за окончаніемъ срока наказанія—148 человѣкъ, переведено въ другія команды—111, отправлено по болѣзни и неспособности къ работамъ въ распоряженіе Забайкальскаго и Иркутскаго Губернаторовъ—144, бѣжало 12, умерло 16 и убито при побѣгахъ 6, итого—437.

Вторая команда къ 1 января состояла изъ 837 арестантовъ. Въ теченіе 1911 года прибыло—1.009, итого 1.846 человѣкъ; изъ этого числа убыло: за окончаніемъ срока наказанія—145, переведено въ другія команды—310, отправлено по болѣзни и неспособности къ работамъ въ распоряженіе Забайкальскаго и Иркутскаго Губернаторовъ—162, отправлено въ Благовѣщенскую тюрьму—88, бѣжало—55, умерло—46, убито при побѣгѣ 2, итого—808.

Третьей команды къ 1 января 1911 года фактически не суще-

ствовало. На смотрителя этой команды возложено было завѣдываніе береговымъ центральнымъ складомъ тюремнаго вѣдомства на пристани Черняевой при начальномъ пунктѣ желѣзнодорожной вѣтки.

Новая организація третьей команды началась съ половины мая, когда въ нее было передано изъ второй команды 220 ссыльно-каторжныхъ, затѣмъ прибыло изъ разныхъ тюремъ Европейской Россіи: 5 іюня—1 и 17 августа—150 сс.-каторжныхъ. 30 августа переведено изъ первой команды—105 арестантовъ.

Всего, съ находившимися раньше въ распоряженіи начальника команды 13 сс.-каторжными, поступило 493 арестанта.

Изъ этого числа убыло: за окончаніемъ срока наказанія—10 человѣкъ, отправлено въ Нерчинскую каторгу по болѣзни и неспособности къ работамъ—33, переведено во вторую команду—22, бѣжало 6, умерло—1 и убито 2, итого 74.

Команды арестантовъ первая, вторая и третья все время находились на работахъ по сооруженію средней части Амурской желѣзной дороги.

Кромѣ этихъ трехъ командъ въ началѣ мая образована была четвертая команда для работъ у подрядчиковъ западной части постройки дороги въ Джалиндинскомъ раіонѣ.

Для ея образованія 7 мая 1911 года на одномъ изъ первыхъ пароходовъ было отправлено изъ Черняева отъ второй команды въ качествѣ кадра опытныхъ землекоповъ 75 арестантовъ, при старыхъ опытныхъ надзирателяхъ.

Затѣмъ въ теченіе мая изъ разныхъ тюремъ Европейской Россіи чрезъ Срѣтенскъ прибыло до 959 человѣкъ и въ послѣдующіе мѣсяца—1.182, итого 2.216; изъ этого числа убыло: за окончаніемъ срока наказанія—39, отправлено въ распоряженіе Иркутскаго и Забайкальскаго Губернаторовъ по болѣзни и неспособности къ работамъ—372, переведено въ Благовѣщенскую тюрьму—50. бѣжало—77, умерло—33, убито при побѣгахъ—10.

Изъ этого числа арестантовъ 500 человѣкъ (въ среднемъ) работали въ 4—6 мѣстахъ на Рейновской вѣткѣ у подрядчиковъ Бонди и Кирикова, около 400 у подрядчика Соколова близъ станціи Малые Ковали (250). Всѣ остальные арестанты, за исключеніемъ больныхъ и слабыхъ были предоставлены (отъ 600—700) подрядчику Ястребову и работали между станціей Невeромъ и рѣкою Ольдоемъ въ четырехъ пунктахъ.

Образованіе четвертой команды для работъ на западной части постройки дороги и увеличеніе вдвое числа арестантовъ, предоставленныхъ управленію средней части постройки дороги, явились прямымъ результатомъ успѣшности арестантскихъ работъ въ 1910 году.

Переговоры объ увеличеніи числа арестантовъ на постройкѣ средней части Амурской желѣзной дороги начались еще съ осени 1910 года.

Начальникъ управленія средней части постройки дороги инженеръ В. В. Трегубовъ, въ виду доказанной въ теченіе лѣта 1910 г. продуктивности работы арестантовъ, изъявилъ желаніе имѣть у себя на лѣтнихъ работахъ въ сезонъ 1911 года отъ 4.000—5.000 арестантовъ. Главное Тюремное Управленіе пошло этому желанію навстрѣчу и вопросъ о предоставленіи до 5.000 арестантовъ на постройку средней части дороги былъ уже предрѣшенъ.

Между тѣмъ, задержка въ ходѣ работъ на постройкѣ западной части дороги, въ зависимости отъ недостатка рабочихъ и ихъ частныхъ забастовокъ, вынудила нѣкоторыхъ подрядчиковъ возбудить ходатайство передъ Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ объ отпускѣ имъ арестантовъ, и по соглашенію съ управленіемъ строителя дороги, даны были арестанты подрядчикамъ Ястребову, Соколову и Шлезингеру, работающимъ первые двое въ Джалиндинскомъ и послѣдній въ Игнашинскомъ раіонѣ, при чемъ условія отпуска арестантовъ предварительно были обсуждены подробно въ особомъ совѣщаніи при участіи представителя Главнаго Тюремнаго Управленія и начальника построекъ западной и средней части Амурской желѣзной дороги.

Хотя предоставленіе арестантовъ на работы этимъ тремъ подрядчикамъ растянуло раіонъ расположенія арестантскихъ командъ въ Амурской области больше, чѣмъ на 600 верстъ и крайне усложнило управленіе ими и снабженіе ихъ всѣми запасами изъ г. Благовѣщенска (на мѣстахъ работъ ничего почти нельзя купить), тѣмъ не менѣе Главное Тюремное Управленіе, идя навстрѣчу обще-государственной нуждѣ скорѣйшей постройки дороги, не нашло возможнымъ отказать въ отпускѣ арестантовъ.

Подрядчикъ Шлезингеръ по измѣнившимся обстоятельствамъ, отъ предназначенныхъ ему арестантовъ, затѣмъ отказался еще до начала работъ.

Отказъ этотъ избавилъ тюремное вѣдомство отъ громадныхъ затрудненій, такъ какъ всѣ предназначенные на западную часть постройки дороги арестанты могли уже быть сосредоточены въ одномъ Джалиндинскомъ раіонѣ. Предназначенныхъ Шлезингеру 600 арестантовъ охотно соглашался взять подрядчикъ Ястребовъ, о чемъ инспекторъ Соколовъ и телеграфировалъ въ Главное Тюремное Управленіе, убѣдительно прося принять отказъ Шлезингера, тѣмъ болѣе, что тамъ же на западной части постройки дороги въ Джалиндинскомъ раіонѣ просили дать арестантовъ еще подрядчики Бонди и Кириковъ, не меньше другихъ нуждавшіеся въ арестантахъ для окончанія постройки Рейновской желѣзнодорожной вѣтки (между пристанью Джалинда и линіею строющейся дороги). Окончательнымъ соглашеніемъ Главнаго Тюремнаго Управленія съ управленіемъ по сооруженію Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ и по настоянію Приамурскаго Генералъ-Губернатора было рѣшено предоставить арестантовъ на лѣтній сезонъ 1911 года для работъ—и подрядчикамъ Бонди и Кирикову, а всего на среднюю часть постройки

дороги между станціями Талдань и Ульминъ до 2.800 арестантовъ, съ распредѣленіемъ ихъ для работъ на этомъ протяженіи по усмотрѣнію управленія средней части постройки дороги, и на западную часть постройки дороги въ предѣлахъ Амурской области до 1.800 арестантовъ, съ распредѣленіемъ ихъ подрядчикамъ: Ястребову до 1.000 и Бонди и Соколову по 400.

Съ управленіемъ средней части постройки дороги и подрядчиками были заключены по образцу, приложенному въ концѣ статьи (см. прилож.).

б) Реорганизація управленія командами и способа окарауливанія арестантовъ.

Въ связи съ столь значительнымъ увеличеніемъ числа арестантовъ на желѣзнодорожныхъ работахъ въ Амурской области возникъ вопросъ о необходимости скорѣйшей реорганизаціи управленія командами и способа окарауливанія арестантовъ на мѣстахъ работъ.

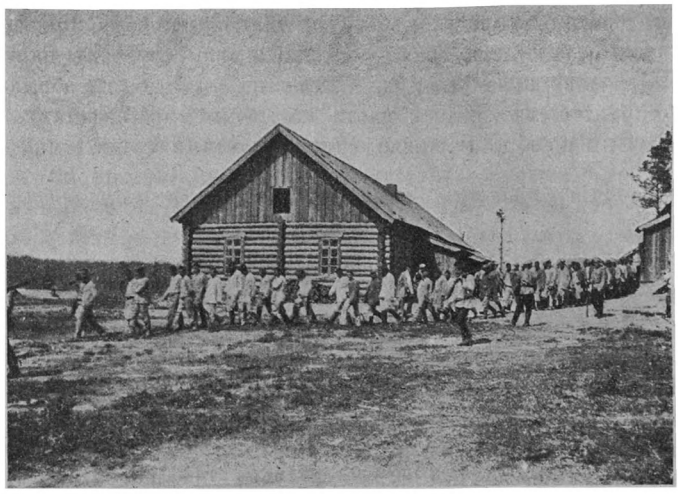
Дѣйствовавшее и въ началѣ новаго года управленіе командами, состоявшее попрежнему изъ одного завѣдывающаго и вольнонаемныхъ писцовъ, далеко не удовлетворяло своему назначенію даже при прежнемъ составѣ командъ. Двухъ должностей смотрителей командъ, учрежденныхъ закономъ 25 іюня 1903 года при организаціи работъ на постройкѣ Амурской колесной дороги, было недостаточно даже при 1.200 арестантахъ, работавшихъ на желѣзной дорогѣ въ 1910 году и, въ силу необходимости, для завѣдыванія третьей командой, образованной въ этомъ году, было приглашено, на правахъ смотрителя, особое лицо по вольному найму.

Предоставленной въ распоряженіе тюремной администраціи одной роты 37 Сибирскаго стрѣлковаго полка, хотя и въ увеличенномъ составѣ, было недостаточно уже въ 1910 году и неизбѣжно предстояло разрѣшить вопросъ объ установленіи съ весны 1911 года того или иного способа окарауливанія арестантовъ, который былъ бы связанъ съ меньшими затратами казны и больше гарантировалъ бы отъ побѣговъ арестантовъ.

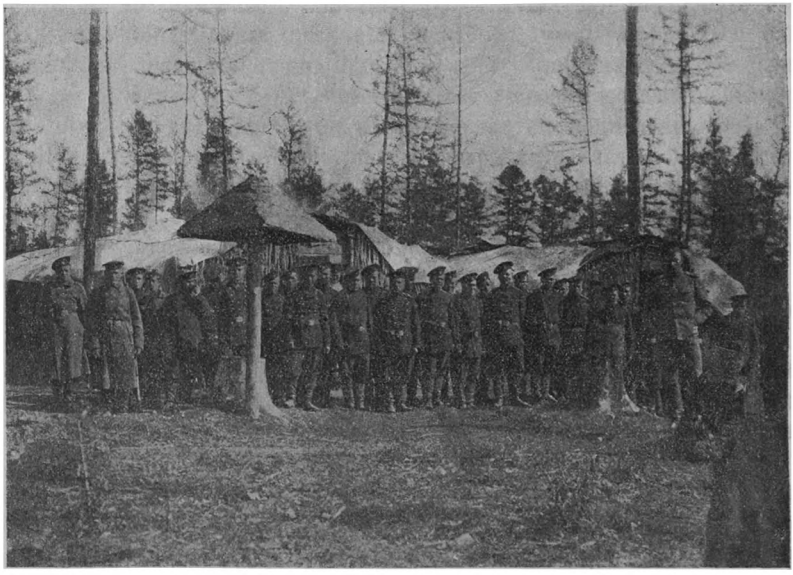
Требовалось скорѣйшее образованіе солиднаго штата управленій командами и предоставленія для окарауливанія арестантовъ въ лагеряхъ и при выводѣ на работы достаточнаго количества воинскихъ чиновъ при соотвѣтствующемъ количествѣ тюремныхъ надзирателей.

Какъ показалъ опытъ, окарауливаніе арестантовъ при посредствѣ однихъ надзирателей оказывается гораздо слабѣе воинскаго караула, даже при окарауливаніи небольшихъ арестантскихъ партій. Вслѣдствіе этого оставить окарауливаніе ожидаемыхъ весной на желѣзнодорожныя работы 5.000 арестантовъ на однихъ только надзирателей признано было весьма рискованнымъ и рѣшено было ходатайствовать передъ военнымъ вѣдомствомъ о предоставленіи для окарауливанія арестантовъ необходимаго числа ротъ, по расчету примѣрно 200 нижнихъ чиновъ на каждую тысячу арестантовъ.

Мѣстныя высшія военныя власти въ этомъ, однако же, категорически отказали.



Арестанты отправляются на работы.



Воени й караулъ вбл зи своихъ палатокъ при посѣщеніи ихъ тюремнымъ инспекторомъ Соколовымъ.

Въ виду этого Министерству Юстиціи потребовалось вопросъ объ окарауливаніи арестантовъ въ желѣзнодорожныхъ командахъ конвоемъ

отъ воинскихъ частей провести въ законодательномъ порядкѣ вмѣстѣ съ вопросомъ объ учрежденіи новаго штата управленія командами.

На учрежденіе проектируемаго штата управленій командами въ законодательномъ порядкѣ можно было разсчитывать не раньше мая, между тѣмъ, въ ожиданіи прибытія новыхъ арестантскихъ партій ранней весною, необходимо было своевременно озаботиться образованіемъ соотвѣтствующаго личнаго состава управленій командами. Въ виду этого инспекторомъ по тюремной части Соколовымъ былъ еще въ сентябрѣ 1910 года составленъ по этому вопросу докладъ, который былъ представленъ Военнымъ Губернаторомъ Амурской области Приамурскому Генералъ-Губернатору—съ ходатайствомъ о разрѣшеніи образовать, согласно докладу инспектора, временный штатъ управленій командами, впредь до утвержденія его въ законодательномъ порядкѣ, постепенно, по мѣрѣ надобности, чтобы ко времени прибытія арестантовъ весною достаточно опытный и надежный служебный персоналъ могъ быть уже налицо на своихъ мѣстахъ.

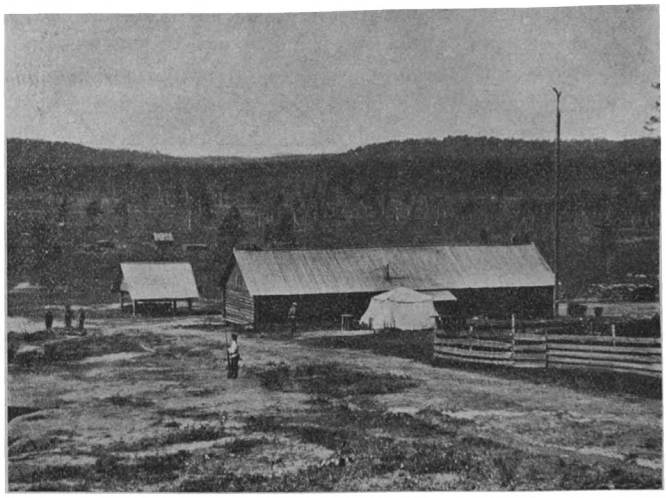
Телеграммою отъ 27 апрѣля это ходатайство Приамурскимъ Генералъ-Губернаторомъ, по сношеніи съ Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ, было удовлетворено, при чемъ общее наблюденіе, до утвержденія въ законодательномъ порядкѣ штата управленій арестантскими комадами, какъ и въ 1910 г., возложено на состоящаго при Приамурскомъ Генералъ-Губернаторѣ инспектора по тюремной части Соколова, подъ руководствомъ Военнаго Губернатора Амурской области, а уже 28 мая былъ Высочайше утвержденъ вышеуказанный законъ объ установленіи временныхъ правилъ о завѣдываніи арестантами, привлеченными къ работамъ по сооруженію Амурской желѣзной дороги.

Начальниковъ командъ назначено шесть и помощниковъ ихъ десять, изъ помощниковъ командъ два [1]) командированы для исполненія обязанностей помощника завѣдывающаго всѣми работами тюремнаго инспектора Соколова, канцелярія послѣдняго образована въ составѣ: 1 бухгалтера (год. окл. 1.800 р.), 1 его помощника (окл. 1.200 р.), 1 дѣлопроизводителя (окл. 1.500 р.) и двухъ ихъ помощниковъ (по 1.200 р.), на канцелярскіе расходы, на наемъ квартиры для канцеляріи и на телеграммы отпущено 8.200 р. въ годъ. Начальникамъ командъ назначено содержаніе: двумъ командированнымъ въ помощь тюремному инспектору по 3.000 р. и остальнымъ по 2.400 р., а помощникамъ ихъ по 1.500 р. въ годъ. На канцелярскіе и телеграфные расходы начальникамъ командъ отпускается по 1.800 р. въ годъ.

Согласно закона 28 мая 1911 г., для окарауливанія арестантовъ въ лагеряхъ и на работахъ по распоряженію Военнаго Министра было назначено 10 ротъ отъ 39 Сибирскаго стрѣлковаго полка, расквартированнаго въ Хабаровскѣ. Время отправки ротъ изъ Хабаровска на

[1]) На эти должности назначены бывшій завѣдывающій арестант. работами на Амурской колесной дорогѣ Разгильдѣевъ и бывшій директоръ Московскаго Рукавишниковскаго пріюта малолѣтнихъ Неандеръ.

мѣсто арестантскихъ работъ было согласовано съ временемъ прибытія арестантскихъ партій изъ Срѣтенска весною 1911 г. Вмѣстѣ



Соколовскій станъ. Надзирательскій баракъ.

съ первыми арестантскими партіями должны были прибыть въ назначенные пункты также 200 надзирателей, командированныхъ по распоряженію Главнаго Тюремнаго Управленія изъ тюремъ Европейской

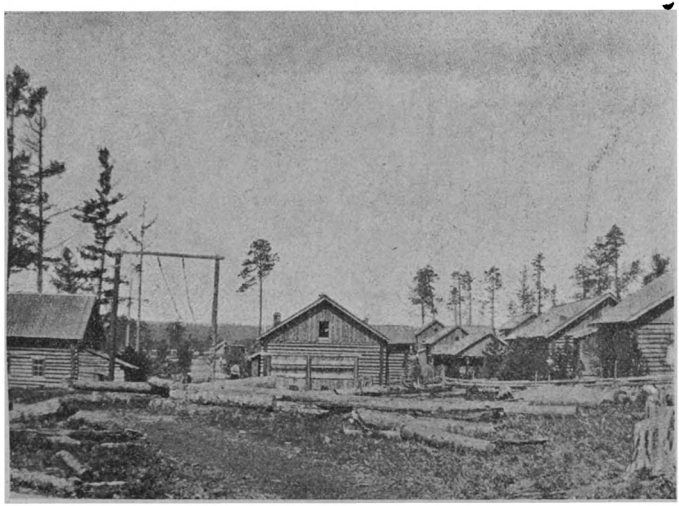
Военный караулъ вокругъ арестантскаго Соколовскаго стана.

Россіи и Западной Сибири, въ виду невозможности набрать достаточно надежный кадръ надзора въ Амурской и въ сосѣднихъ областяхъ.

Содержаніе надзирателямъ положено—старшимъ по 75 р. и и младшимъ отъ 35 до 45 р. въ мѣсяцъ, въ томъ числѣ 5 р. каждому дополнительныхъ на пищевое довольствіе, въ виду дороговизны жизненныхъ продуктовъ.

в) Доставка арестантовъ на работы и положеніе ихъ въ началѣ лѣтняго сезона.

Заботу по организаціи передвиженія арестантовъ по желѣзнымъ дорогамъ и по р. Амуру отъ Срѣтенска до мѣстъ работъ приняло на себя всецѣло Главное Тюремное Управленіе.

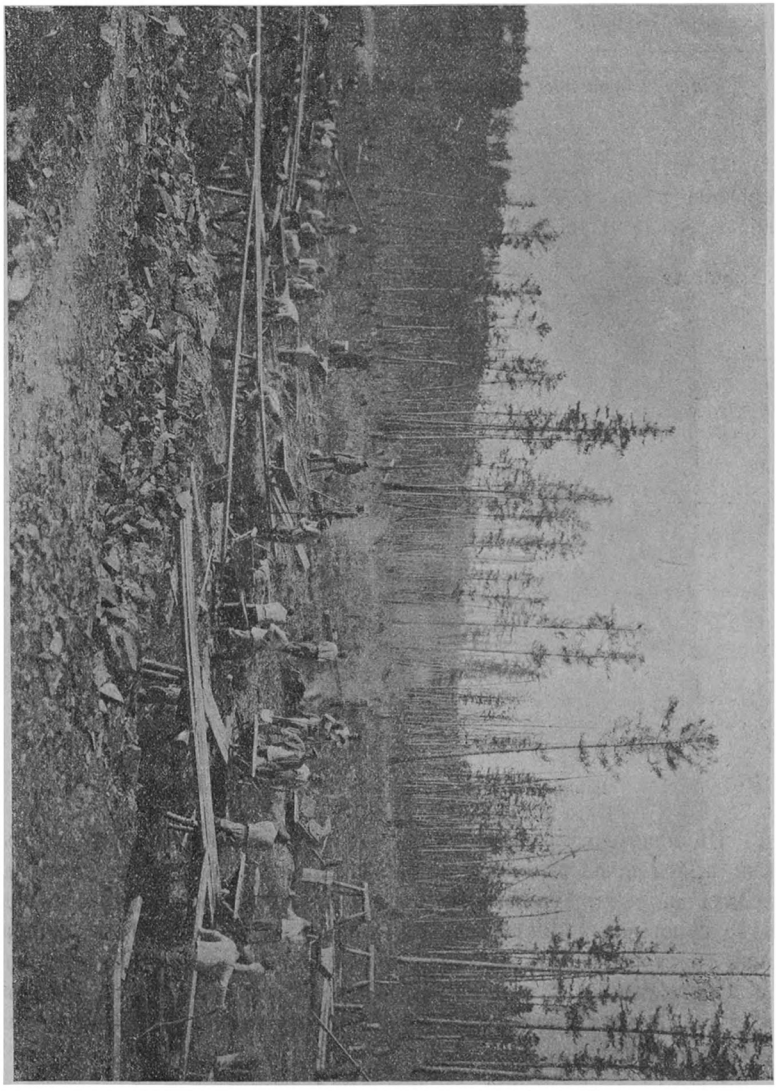


Бараки для военнаго караула въ Соколовскомъ станѣ.

По плану, имъ указанному, первыя партіи арестантовъ должны были выйти изъ Срѣтенска на баржахъ по р. Амуру въ послѣднихъ числахъ апрѣля. Такъ какъ въ Жалиндинскомъ раіонѣ, вслѣдствіе болѣе суровыхъ климатическихъ условій, земляныя работы начинаются лишь со второй половины мая, первыя партіи арестантовъ, выходившія изъ Срѣтенска въ концѣ апрѣля и въ началѣ мая, были направлены на среднюю часть постройки дороги на пристани Толбузино, Черняево и Воскресеновку.

Къ началу весеннихъ работъ 1911 года, т. е. къ 1 мая, арестанты, оставшіеся отъ прошлаго года, были распредѣлены по работамъ слѣдующимъ образомъ: отъ первой команды работало около 50 арестантовъ на 1 участкѣ средней части Амурской желѣзной дороги близъ станціи Талданъ и около 180 арестантовъ на 3 участкѣ близъ станціи Магдагачи; отъ второй команды на 4 участкѣ, между разъѣздомъ Сиваки и ст. Ту, у подрядчиковъ Старова и Большакова работало до

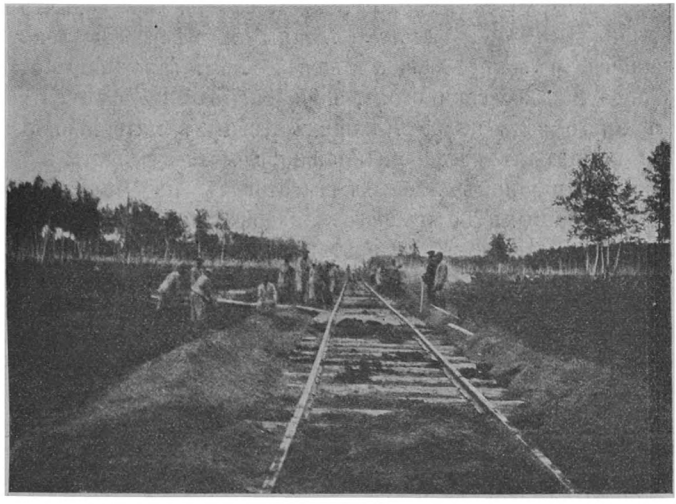
300 арестантовъ, изъ коихъ до 200 заканчивали систему дренажныхъ осушительныхъ канавъ и 100 человѣкъ исправляли и проводили вновь



Работа арестантовъ въ сыромъ грунтѣ въ присутствіи тюремнаго инспектора Соколова.

времянку вдоль линіи желѣзной дороги; остальные, около 350 человѣкъ, были сосредоточены въ зимнемъ лагерѣ на 20-й верстѣ Черняевской вѣтки и заняты были, главнымъ образомъ, окончаніемъ зимней операціи по лѣснымъ заготовкамъ: выдѣлывали шпалы, окоряли бревна какъ вывезенныя къ вѣткѣ, такъ и оставленныя пока въ лѣсу; чело-

вѣкъ до 25 находились въ постоянномъ нарядѣ при лѣсопилкѣ, распиливавшей до 80 бревенъ въ сутки. Свободные отъ работъ по лѣснымъ заготовкамъ расчищали площадь подъ огороды, около 8% были въ



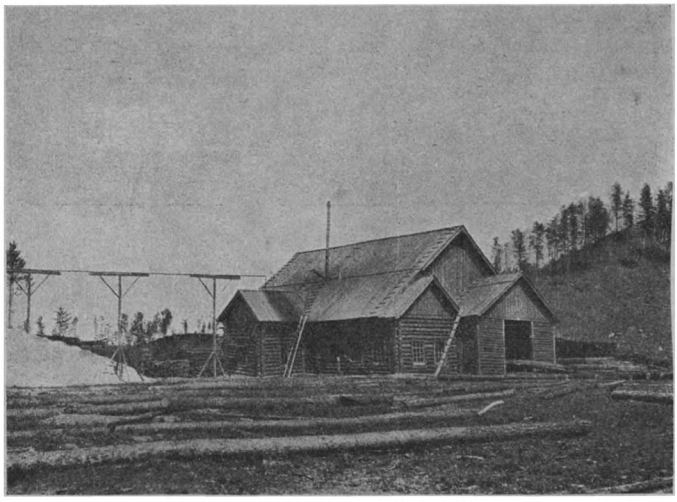
Укладка пут

постоянномъ домашнемъ нарядѣ и отъ 4% до 5% больные, слабые и неспособные къ работамъ.

Арестанты работаютъ по укладкѣ пути на времянкѣ.

Весной и въ началѣ лѣта этого года были необычайно сильные лѣсные пожары, охватившіе весь раіонъ расположенія командъ арестантовъ, начиная отъ станціи Талданъ на всемъ протяженіи линіи

до станціи Ту. Необычайно быстрое и интенсивное распространеніе огня вынуждало въ иныхъ случаяхъ бросать ближайшія работы и направлять всѣ усилія на защиту отъ огня не только нашихъ лѣсныхъ заготовокъ, но даже самыхъ лагерей. Несмотря на то, что штабеля бревенъ, шпалъ и дровъ были окопаны и мѣстность вокругъ нихъ была очищена отъ окружающихъ щепъ, коры, валежнику, сухой травы и даже опалена, все-таки огонь, перебрасываемый на десятки саженъ, угрожалъ много разъ цѣлости нашихъ лѣсныхъ матеріаловъ и только благодаря принятымъ своевременно энергичнымъ мѣрамъ и усиленному наблюденію за раіономъ лѣсныхъ заготовокъ по Черняевской вѣткѣ, посредствомъ конныхъ патрулей изъ надзирателей, всѣ заготовленные въ громадномъ количествѣ на протяженіи пятнадцати верстъ по вѣткѣ



Паровая лѣсопилка въ Соколовскомъ станѣ.

матеріалы, за исключеніемъ нѣсколькихъ кубическихъ саженъ дровъ, трехъ штабелей шпалъ и 200 бревенъ,—уцѣлѣли отъ огня.

Особенно увеличились лѣсные пожары въ серединѣ мая, когда прибывшими на пароходахъ контрактными желѣзнодорожными рабочими, при движеніи ихъ съ берега Амура къ желѣзнодорожной линіи, были подожжены лѣса по всему пути ихъ слѣдованія. Въ это время были уничтожены огнемъ въ 10-ти верстахъ отъ пристани Толбузино 105 саж. дровъ, заготовленныхъ въ январѣ трудомъ арестантовъ. Лѣсной пожаръ охватилъ кругомъ арестантскій лагерь подъ Магдагачами столь тѣснымъ кольцомъ, что отстоять его удалось только соединенными усиліями всѣхъ наличныхъ арестантовъ, надзирателей и стрѣлковъ конвоя.

Загоралась въ Соколовскомъ лагерѣ (20 верстъ отъ Черняевой) и паровая лѣсопилка отъ искръ, вылетающихъ изъ трубы, но пожаръ былъ во время замѣченъ и прекращенъ. Обгорѣла только небольшая

часть крыши. Въ устраненіе возможности повторенія пожара, сначала только прилегающая къ трубѣ часть крыши была обита желѣзомъ, а затѣмъ была обшита желѣзомъ и вся крыша.

На случай пожара въ лагерѣ, при помощи паровой донки при лѣсопильной машинѣ, вода проведена по трубамъ къ лагерному расположенію, гдѣ поставленъ резервуаръ для воды и пожарная машина съ нагнетательнымъ рукавомъ до 80 саженъ длиною, выбрасывающая воду вверхъ до 15 аршинъ высоты. Кромѣ того, сдѣланы на случай пожара лѣстницы и багры. При постоянномъ наблюденіи за лагеремъ, всякая возможность распространенія огня среди лагерныхъ построекъ совершенно устранена. Страховка всѣхъ лагерныхъ построекъ и лѣсопилки стоила бы ежегодно вдвое дороже, чѣмъ обошлись всѣ заведенныя противопожарныя приспособленія. Къ тому же полученіе страховой преміи не избавило бы отъ безвыходнаго положенія, въ которомъ оказалась бы команда, если бы лагерь сгорѣлъ поздней осенью или зимою.

Съ открытіемъ навигаціи, первая партія арестантовъ прибыла 1 мая въ Толбузино для первой команды въ количествѣ 250 арестантовъ и въ Черняево для второй команды въ количествѣ 694 арестантовъ.

Одновременно съ арестантами прибыли и надзиратели: въ Толбузино 50 человѣкъ и въ Черняево 75 человѣкъ.

Съ слѣдующими рейсами на ту же среднюю часть постройки дороги въ теченіе мая и іюня прибыло свыше 1.200 арестантовъ, при чемъ наибольшая часть ихъ, согласно желанію управленія дороги, сосредоточена была во второй командѣ на Черняевской вѣткѣ, съ тѣмъ, чтобы по окончаніи вѣтки арестантскія партіи постепенно переходили на работы по обѣимъ сторонамъ станціи Ушумунъ.

На средней части постройки дороги вновь прибывающія партіи арестантовъ вливались въ составъ старыхъ, привыкшихъ къ земляным работамъ командъ и только расширяли ихъ старыя, довольно солидно устроенныя организаціи.

Перезимовавшія команды имѣли солидно оборудованные лагеря, опытный, хотя и недостаточный составъ администраціи и надзора, съ канцеляріями, складами, инвентаремъ и всѣми необходимыми продовольственными запасами, заготовленными съ осени, такъ, что особыхъ затрудненій съ размѣщеніемъ новыхъ партій и ихъ продовольствіемъ и поставкой на работы въ раіонѣ средней части постройки дороги не встрѣтилось.

Назначенная для смѣны находившейся въ конвоѣ роты 37-го стрѣлковаго полка одна рота 38-го Сибирскаго стрѣлковаго полка также въ усиленномъ составѣ и 5 ротъ 39-го стрѣлковаго полка прибыли на свои мѣста своевременно, согласно расписанію, такъ что особыхъ затрудненій и съ пріемомъ прибывавшихъ партій арестантовъ на средней части постройки дороги не было.

Рота 37-го полка была отъ конвойной службы освобождена и своевременно эвакуирована въ г. Благовѣщенскъ.

Въ началѣ въ необычайно тяжелыхъ условіяхъ организовались арестантскія работы на Западной части постройки Амурской желѣзной дороги, въ Джалиндинскомъ раіонѣ, вслѣдствіе цѣлаго ряда неблагопріятно сложившихся обстоятельствъ. Несмотря на спѣшное проведеніе черезъ законодательныя учрежденія штатовъ управленія арестантскихъ командъ на Амурской дорогѣ, вопросъ этотъ могъ разрѣшится весьма незадолго до выхода изъ Срѣтенска первыхъ партій арестантовъ. Пришлось спѣшно, въ теченіе нѣсколькихъ дней набрать на должности помощниковъ начальниковъ командъ и отправить къ мѣстамъ назначенія нѣсколько лицъ безъ надлежащаго выбора, а только потому, что они были въ данный моментъ въ г. Благовѣщенскѣ. На ходѣ дѣла въ трехъ прежнихъ командахъ это не могло такъ вредно отразиться, какъ въ командѣ, вновь образуемой въ Джалиндинскомъ раіонѣ при совершенно еще неопредѣленной обстановкѣ.

Относительно назначенія начальника команды въ Джалиндинскій раіонъ Военнымъ Губернаторомъ Амурской области было сдѣлано представленіе Приамурскому Генералъ-Губернатору телеграммой отъ 30 апрѣля 1911 года, съ ходатайствомъ о назначеніи на эту должность штабсъ-капитана 37-го стрѣлковаго полка Погорѣльскаго, а пока немедленно же по открытіи навигаціи были отправлены въ Джалинду два вновь назначенныхъ помощника образуемой тамъ четвертой команды.

Въ предвидѣніи особыхъ осложненій въ новомъ раіонѣ, въ Джалинду спѣшно выѣхалъ съ открытіемъ навигаціи инспекторъ Соколовъ.

По пріѣздѣ на мѣсто, онъ узналъ, что контрактъ съ подрядчиками на производство работъ трудомъ арестантовъ еще не заключенъ, [1]) такъ какъ подрядчики затрудняются согласиться на нѣкоторыя требованія Главнаго Тюремнаго Управленія. Между тѣмъ, подошла первая партія арестантовъ въ 490 человѣкъ и надо было рѣшить, что съ нею дѣлать. Признавая праздное держаніе ея на берегу въ ожиданіи, пока будетъ заключенъ контрактъ и опредѣлены условія работъ, совершенно недопустимымъ, когда тутъ же на вѣткѣ была острая нужда въ рабочихъ рукахъ, инспекторъ Соколовъ, по предварительному соглашенію съ довѣренными подрядчиковъ Бонди и Кирикова, поставилъ всю первую партію въ 5 пунктахъ на Рейновской вѣткѣ сначала на поденныя работы по 1 руб. 40 коп. Одновременно инспекторомъ Соколовымъ были посланы телеграммы въ Главное Тюремное Управленіе о необходимости скорѣйшаго заключенія контрактовъ съ подрядчиками.

Вскорѣ прибыла и вторая партія арестантовъ въ 490 человѣкъ.

По соглашенію съ представителями подрядчиковъ Ястребова и Соколова и эта партія поставлена была на поденныя работы въ нѣ-

---

[1]) Заключеніе контракта должно было состояться въ Читѣ, гдѣ находится управленіе западной части Амурской ж. дор.

сколькихъ пунктахъ у каждаго изъ названныхъ подрядчиковъ безъ точнаго опредѣленія уроковъ, чтобы ознакомиться сначала съ качествомъ грунтовъ и успѣшностью работы въ каждомъ грунтѣ.

Подрядчики табель уроковъ, принятую на средней части постройки дороги, признавали не соотвѣтствующей грунтамъ и условіямъ работы на ихъ участкахъ и настаивали на повышеніи размѣровъ урочныхъ заданій, находя въ противномъ случаѣ работу арестантами для себя невыгодной. Это и останавливало ихъ подписать договоръ.

Какъ выяснилось впослѣдствіи, они стремились и въ Читѣ при переговорахъ съ Забайкальскимъ тюремнымъ инспекторомъ, который уполномоченъ былъ подписать договоръ, установить особую табель съ повышенными уроками до такихъ размѣровъ, что для арестантскаго труда она была бы совершенно не выполнима.

Подрядчиковъ въ этомъ вопросѣ отчасти поддерживало управленіе западной части постройки дороги, которое и предложило сторонамъ проектъ новой табели уроковъ, весьма выгодной для подрядчиковъ, повышавшей уроки, принятые на средней части постройки дороги чуть не въ два раза.

Ознакомившись съ проектомъ этой новой табели, переданной по телеграфу, инспекторъ Соколовъ, признавъ ее совершенно не соотвѣтствующей силамъ арестантовъ и для тюремнаго вѣдомства крайне невыгодной, а потому и совершенно непріемлемой, донесъ объ этомъ по телеграфу въ Главное Тюремное Управленіе, предложивъ такой выходъ изъ положенія: обойти совмѣстно съ подрядчиками всѣ мѣста, намѣченныя для арестантскихъ работъ, и установить, по соглашенію съ подрядчиками, размѣры уроковъ по каждому мѣсту работъ, въ зависимости отъ грунтовъ, условій работы и добытыхъ уже результатовъ (свыше 1.000 арестантовъ уже стояло на работахъ).

Отъ Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія послѣдовало на это согласіе, съ предложеніемъ инспектору Соколову предупредить подрядчиковъ, что, если они въ теченіе трехъ дней не подпишутъ контракта, то всѣ арестанты будутъ перемѣщены на постройку средней части дороги. Прибывшій въ это время въ Джалинду начальникъ западной части постройки дороги, инженеръ Подруцкій, предложилъ подрядчикамъ согласиться на предложенные тюремнымъ вѣдомствомъ размѣры уроковъ, напомнивъ имъ, что, когда они просили арестантовъ у Главнаго Тюремнаго Управленія въ Петербургѣ, то охотно соглашались на всѣ условія табели, принятой на средней части постройки дороги, а теперь, когда арестанты уже доставлены на мѣста до подписанія контракта, они добиваются непосильнаго увеличенія уроковъ.

Подъ вліяніемъ угрозы увода арестантовъ, подрядчики согласились подписать контрактъ, а затѣмъ инспекторомъ Соколовымъ были установлены, по соглашенію съ каждымъ подрядчикомъ, особыми актами, размѣры уроковъ на всѣхъ мѣстахъ работъ, въ зависимости отъ грунта и условій работы. Въ среднемъ, по этимъ актамъ размѣры уроковъ

получились значительно меньше тѣхъ, которыхъ добивались подрядчики въ Читѣ, задержавъ этимъ заключеніе контрактовъ.

Промедленіе въ заключеніи контракта съ подрядчиками поставило управленіе командами въ крайне затруднительное положеніе также и въ денежномъ отношеніи, такъ какъ подрядчики, по проекту контракта, должны были внести авансъ на организацію дѣла въ суммѣ 95.000 р. (Ястребовъ 50.000 руб., Кириковъ и Бонди 25.000 руб. и Соколовъ 20.000 руб.). На эти деньги должна была быть выполнена вся первоначальная организація дѣла въ новомъ раіонѣ, весьма сложная и дорогая, вслѣдствіе разбросанности мѣстъ расположенія командъ и дальности разстоянія отъ питающаго пункта (Джалинда) на берегу рѣки Амура (до 96 верстъ).

Затруднительность положенія увеличилась еще больше вслѣдствіе того, что тюремному вѣдомству пришлось, сверхъ ожиданія, принять на себя и заботу о продовольствіи нижнихъ военныхъ чиновъ, такъ какъ военное начальство отказалось довольствовать своихъ чиновъ собственными заботами. Прибывшіе на пароходѣ военные команды, немедленно поступали на полное попеченіе тюремной администраціи, которая должна была пока за свой счетъ и кормить ихъ и перевозить съ мѣста на мѣсто ихъ довольно громоздкое имущество. На все требовались немедленно солидныя денежныя средства, а въ распоряженіи мѣстныхъ тюремныхъ властей къ этому времени совершенно не было средствъ, такъ какъ ожидаемое полученіе авансовъ отъ подрядчиковъ и управленія дороги, крайне замедлилось вслѣдствіе указанной причины. Въ теченіе почти мѣсяца дѣло переживало острый кризисъ во всѣхъ отношеніяхъ и только благодаря довѣрію фирмъ и широкому кредиту удалось, не ожидая полученія денегъ, поставить и всѣхъ прибывшихъ арестантовъ на работы и съ ними передвинуть весь конвой со всѣмъ его имуществомъ. Больше всего въ этотъ періодъ безденежья, непріятностей и хлопотъ было съ вощиками, мелкими торговцами, которые ждать уплаты денегъ не хотѣли, да и не могли, и въ буквальномъ смыслѣ слова осаждали тюремную администрацію, требуя расчета. Приходилось, въ силу необходимости, удовлетворять болѣе настойчивыхъ кредиторовъ изъ первыхъ же, поступившихъ въ распоряженіе управленія, суммъ, хотя бы онѣ имѣли другое назначеніе, и даже прибѣгать къ займамъ у болѣе крупныхъ фирмъ. Все это неизбѣжно создало также временную путаницу и въ расходѣ авансовъ, отпускаемыхъ начальникамъ командъ, такъ какъ имъ приходилось для удовлетворенія болѣе насущныхъ нуждъ расходовать авансы, имѣвшіе совершенно другое назначеніе.

Лишь спустя два мѣсяца послѣ начала работъ у названныхъ подрядчиковъ, былъ полученъ съ нихъ вышеозначенный, обусловленный контрактомъ авансъ въ 95.000 рублей, внесенный за нихъ управленіемъ западной части постройки желѣзной дороги.

Къ этому же времени прибылъ въ Джалинду и вступилъ въ испол-

неніе своихъ обязанностей назначенный начальникомъ четвертой команды штабсъ-капитанъ Погорѣльскій, что дало возможность инспектору Соколову, исполнявшему до сего времени и обязанности начальника командъ, выѣхать изъ Джалиндинскаго въ другіе раіоны.

г) *Продуктивность работъ въ теченіе лѣтняго сезона 1911 года.*

За время съ 1 января по 1 октября (окончаніе лѣтняго строительнаго сезона) 1911 года изъ общаго числа поденщинъ арестантовъ 653.260 употреблено *производительно:*

а) на желѣзнодорожныя работы . 287.157 (около 44% общаго числа)

б) на другія производительныя работы 69.104 (свыше 10,5% общаго числа)

в) на разн. домашнія и хозяйственныя работы . . 54.807 (свыше 8%).

Непроизводительныхъ дней было:

а) неработавшихъ по разнымъ причинамъ (вслѣдствіе праздниковъ, перемѣщенія лагерей, дождя, снѣга, мороза свыше 30^0 и пр.) . 195.876 (около 30%), и

б) больныхъ или неспособныхъ къ работамъ 46.316 (около 7%).

Плата за одну рабочую арестантскую поденщину была: на желѣзнодорожныхъ работахъ до 1 іюня 1911 года по 1 руб. въ день, а съ этого времени, согласно договору съ управленіемъ по постройкѣ средней части Амурской желѣзной дороги, заключенному 2 октября 1910 года, по 1 руб. 40 коп. въ день при условіи выполненія установленнаго табелью урока.

Подрядчики западной части постройки дороги также платили по 1 руб. 40 коп. за каждый выполненный урокъ.

Работы производились, главнымъ образомъ, поурочно, но въ тѣхъ случаяхъ, когда размѣры уроковъ было трудно установить или когда арестанты наряжались по просьбѣ инженеровъ и подрядчиковъ на какія-либо хозяйственныя работы, расчетъ производился поденно, съ тою же платою въ 1 руб. за поденщину зимою и 1 руб. 40 коп. лѣтомъ.

Всего арестантами заработано въ теченіе девяти мѣсяцевъ 1911 года на урочныхъ и поденныхъ земляныхъ желѣзнодорожныхъ работахъ 379.675 рублей 83 коп. Слѣдовательно, суточный заработокъ каждаго арестанта на земляныхъ работахъ=37967583 : 287.157= =1 руб. $32^1/_2$ коп. Если принять во вниманіе, что въ началѣ года поденщина оплачивалась еще по 1 руб., а не по 1 руб. 40 коп.,

средняя цифра заработка арестантовъ въ 1 руб. 32½ коп. всего лучше свидѣтельствуетъ о томъ, до какой степени продуктивно работали арестанты, такъ какъ при невыработкѣ назначаемыхъ уроковъ и поденная плата (зимой 1 руб. и лѣтомъ 1 руб. 40 коп.) уменьшалась соотвѣтственно количеству выработаннаго.

Табель урочныхъ заданій на постройкѣ средней части дороги дѣйствовала та же, которая была принята и въ 1910 году, а у подрядчиковъ размѣры уроковъ на каждомъ мѣстѣ работъ опредѣлялись по соглашенію съ инспекторомъ, наблюдавшимъ за работами, въ порядкѣ 4 пункта контрактовъ, заключенныхъ съ подрядчиками.

Сверхурочно заработано арестантами 2.420 р. 12 коп.

Цифра эта далеко не обнимаетъ всѣхъ выполненныхъ арестантами сверхурочныхъ работъ, такъ какъ для поднятія продуктивности работы на участкахъ подрядчиковъ, послѣднимъ разрѣшалось выдавать арестантамъ черезъ тюремную администрацію выписки за сверхурочныя работы за счетъ подрядчиковъ.

Подрядчикъ даетъ арестантамъ работу сдѣльно, а тюремному вѣдомству уплачиваетъ поденную плату безотносительно къ тому, сколько выработаютъ арестанты. Опытъ показалъ, что такой способъ эксплоатаціи арестантскаго труда наиболѣе цѣлесообразенъ: арестанты, работая сдѣльно, и получая за свой трудъ вознагражденіе безъ всякихъ промедленій и отчисленій, начали вырабатывать сверхъ урока даже въ такихъ мѣстахъ, гдѣ до установленія этого порядка, несмотря ни на какія мѣры принужденія, была систематическая невыработка отъ 20%—30% урочныхъ заданій.

д) Распредѣленіе арестантскаго заработка.

Заработная плата арестанту, по указанію Главнаго Тюремнаго Управленія, была опредѣлена въ 20 коп. въ день. Изъ этой суммы, на основаніи 359 ст. Уст. Сод. Страж., по 9 коп. отчислено въ пользу тюрьмы и въ пользу казны и 1/10 (2 коп.) арестанту. Кромѣ того, на улучшеніе быта арестантамъ, исправно вырабатывавшимъ уроки, отчислялось лѣтомъ по 16 коп. и зимою по 12 коп. на желѣзнодорожныхъ земляныхъ работахъ и по 12 коп. на другихъ производительныхъ хозяйственныхъ работахъ. Арестанты, занятые домашними непроизводительными работами, получали всего по 10 коп. въ день. Соотвѣтственно этому заработанная арестантами сумма—379.675 руб. 83 коп. распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

а) отчисленій на основаніи 359 ст. Уст. Сод. Страж. въ пользу арестантовъ . .	5.670 р. 69½ коп.
б) имъ же на улучшеніе быта, считая по 16 коп. каждому	44.943 „ 16

в) въ пользу казны . . .	25.254	р.	$12^3/_4$ к.
г) въ пользу тюремнаго вѣдомства .	25.254	„	$12^3/_4$ „
д) на дополнительные расходы по содержанію командъ	278.553	„	72 „

Къ числу производительныхъ хозяйственныхъ или хозяйственно-доходныхъ работъ были отнесены: всѣ работы по лѣснымъ заготовкамъ для желѣзной дороги, работы во всякаго рода мастерскихъ, всѣ работы по устройству зимнихъ лагерей, по сооруженію жилыхъ домовъ, бараковъ и всякаго рода хозяйственныхъ построекъ: амбаровъ, ледниковъ, бань, колодцевъ и проч., а также перевозка грузовъ своимъ обозомъ и всякаго рода хозяйственныя заготовки для своихъ нуждъ: сѣнокошеніе, заготовка дровъ и др.

Къ числу непроизводительныхъ или бездоходныхъ хозяйственныхъ работъ были отнесены всѣ домашнія работы конюховъ, сторожей, хлѣбопековъ, поваровъ, дровотасковъ, ламповщиковъ и проч.

е) Причины значительнаго количества неиспользованныхъ дней.

Неиспользованныя 195.876 дней, составляющихъ около 30% общаго числа ихъ, приходятся, главнымъ образомъ, на воскресные и праздничные дни, когда арестанты, согласно 352 ст. Уст. Сод. Страж., на работы не выводились, но много изъ этого числа поденщинъ было потрачено безполезно для интересовъ тюремнаго вѣдомства, благодаря частому перемѣщенію арестантовъ съ одного мѣста работъ на другое, по требованіямъ техническаго надзора желѣзной дороги или подрядчиковъ.

Въ то время, какъ контрактные и другіе наемные рабочіе, прикрѣпленные къ выстроеннымъ для нихъ баракамъ, представляли собой крайне неподвижную организацію и обыкновенно работали весь лѣтній сезонъ на одномъ и томъ же мѣстѣ, болѣе легкая организація арестантскихъ командъ, не прикрѣпленная къ опредѣленнымъ мѣстамъ какими-либо прочно устроенными жилищами, давала возможность, какъ техническому надзору дороги, такъ и подрядчикамъ, удобно пользоваться ею для всякаго рода случайныхъ или экстренныхъ работъ, а также для заполненія всякаго рода „пробокъ“ (такъ технически называются мѣста работъ, почему-либо незаконченныя).

Хотя, разумѣется, перемѣщеніе на такія работы арестантскихъ партій съ ихъ палатками производится несравненно удобнѣе, чѣмъ перемѣщеніе рабочихъ съ деревянными бараками, но это удобство для инженеровъ и подрядчиковъ убыточно отражается на интересахъ тюремнаго вѣдомства.

Казалось бы вполнѣ справедливымъ, чтобы затраченныя на перемѣщеніе лагерей съ мѣста на мѣсто поденщины засчитывались въ такихъ случаяхъ, какъ отработанныя [1]).

[1]) На 1911 годъ управленіе постройки согласилось платить за эти дни арестантамъ по уменьшенной таксѣ.

У подрядчиковъ на западной части постройки дороги, однако же, послѣ продолжительнаго торга удавалось обыкновенно отстоять такія затраченныя въ интересахъ подрядчика поденщины и хоть часть ихъ засчитать, какъ отработанныя.

ж) Операція по лѣснымъ заготовкамъ.

Въ виду широкой постановки лѣсной операціи приглашенъ былъ для завѣдыванія этимъ дѣломъ, особенно раздѣлкою лѣса на паровой лѣсопилкѣ, спеціалистъ-практикъ съ жалованіемъ по 200 рублей въ мѣсяцъ.

Результатъ лѣсныхъ заготовокъ до октября 1911 года выразился въ слѣдующемъ:

Заготовлено бревенъ на мѣстахъ рубки			75.133	бр.
Изъ нихъ доставлено къ вѣткѣ и лѣсопилкѣ:				
арестантскимъ трудомъ.			14.651	„
тюремнымъ обозомъ . .			529	„
подрядчикомъ Неменовымъ			37.546	„
Всего доставлено .			52.726	бр.
Осталось невывезенными близъ мѣста рубки, сложенныхъ въ штабеляхъ, частью окоренныхъ, въ удобныхъ для вывозки мѣстахъ .			22.407	бр.
считая по 70 коп. бревно съ попенными, на сумму .			15.684	р. 90 к.
Изъ вывезеннаго количества бревенъ:				
сгорѣло. .			168	бр.
раздѣлано на шпалы .			21.649	„
распилено на лѣсопилкѣ .			7.127	

Заготовлено:

шпалъ годныхъ . .	86.473	по 40 к.	на	34.589	р. 20 к
бракованныхъ.	11.790	по 20 к.		2.358	„ 00 „
досокъ годныхъ.	1.924	по 4 коп. за квадратный дюймъ. Стоимость браковаинаго матеріала показана съ уцѣнкой на 50%.		1.924	00 „
„ бракованныхъ	214			107	„ 00 „
плахъ годныхъ .	10.463			7.978	„ 35 „
бракованныхъ.	1.163			437	„ 65
брусковъ годныхъ.	4.307			2.239	„ 92 „
„ бракованныхъ .	479			124	40 „
тесу обрѣзного годнаго .	19.185			8.966	65
„ „ бракованнаго	2.132			498	15 „
обзольнаго годнаго . .	9.276			3.400	„ 38 „
„ бракованнаго	1.031			188	„ 90 „
горбылей годныхъ .	6.200	по 15 к.		930	00 „
Осталось бревенъ на вѣткѣ годныхъ	21.404	по 1 р. 50 к.		32.106	„ 00 „
Осталось бревенъ на вѣткѣ браков.	2.378	по 1 р.		2.378	„ 00 „

Заготовлено дровъ на мѣстѣ рубки 2.378 к. с.

Изъ нихъ вывезено къ вѣткѣ:

Наемнымъ обозомъ .	1.292½ к. с.		
Тюремнымъ обозомъ .	237 „	1.516 по 9 р.	13.644 р. 00 к.
Сгорѣло	13½		
Осталось на мѣстахъ рубки .	. 848½ по 5 „		4.242 „ 50 „
		Итого	131.798 р. 00 к.[1])

Задолжено всего на лѣсныя заготовки съ 27 октября 1910 г. по 1 октября 1911 г. поденщинъ 68.436½.

Попенная плата	24.314 р. 06 к.
Уплачено подрядчику Неменову за вывозку бревенъ и дровъ	33.815 „ 00 „
Итого . .	58.129 р. 06 к.

131.798 р. — 58.129 р. 06 к. = 73.668 р. 94 к.

Эта сумма представляетъ собою чистый заработокъ арестантовъ. Дѣля ее на число поденщинъ,

73.668,94 : 68.436½ = около 1 р. 8 к.

приходится чистаго заработка на долю каждаго арестанта въ день.

Изъ этой суммы:

1) подлежитъ отчисленію на основаніи 359 ст. Уст. Сод. Страж. 2 (9+9)	20 коп.
2) на улучшеніе быта исправно вырабатывавшимъ уроки	12
3) на покрытіе расхода по усиленному довольствію (по дѣйствительному расходу. Сюда же входитъ расходъ на содержаніе усиленнаго обоза) . .	12
4) на покрытіе расхода по заведенію дополнительной одежды	8
5) на наемъ механика, техника, наблюдающаго за раздѣлкою шпалъ и 15 дополнительныхъ надзирателей	16
6) на уплату вознагражденія конвою	14
7) на амортизацію инвентаря	3 „
Итого . . .	85 коп.

1 руб. 8 коп. — 85 коп. = 23 коп.

Слѣдовательно можно приблизительно считать, что каждый арестантскій день, затраченный на лѣсныя заготовки, далъ 23 коп. чистой прибыли, а вся лѣсная операція должна по 1 октября 1911 г. дать 23 × 68.436½ = 15.740 руб. 39½ коп. чистой прибыли.

[1]) Стоимость шпалъ, бревенъ, распиленнаго матеріала и дровъ показана по цѣнамъ, обусловленнымъ съ управленіемъ средней части постройки дороги.

Изъ указанной общей суммы (73.668 р. 94 к.) заработка арестантовъ за лѣсныя работы приходится на 1910 годъ 27.192 р. 67 к. и по 1 октября 1911 года 46.476 р. 27 к. Такимъ образомъ общій заработокъ арестантовъ съ 1-го января по 1-ое октября 1911 г. по земляным работамъ и лѣснымъ заготовкамъ выражается цифрой 379.675 р. 83 к. + 46.476 р. 27 к. = 426.152 р. 10 к.

Лѣсныя заготовки производились въ раіонѣ Черняевской желѣзнодорожной вѣтки исключительно для нуждъ желѣзной дороги и только близъ поселка Толбузина было заготовлено арестантами около 200 погонныхъ саженъ дровъ для частной продажи.

Осенью 1911 г. была установлена вторая рама на паровой лѣсопилкѣ и поставленъ второй локомобиль, переданный изъ Раздольнаго съ арестантскихъ работъ. Для подвоза къ желѣзнодорожной вѣткѣ лѣсныхъ матеріаловъ отъ лѣсопилки тюремное вѣдомство устроило свой дековильный путь, на что израсходовано 2.700 р. (1 верста 250 саж.).

Но не одна денежная прибыль должна быть принята во вниманіе для правильной оцѣнки значенія операціи по арестантскимъ лѣснымъ заготовкамъ. Въ то время, какъ средняя цѣна на шпалу повсемѣстно на постройкѣ желѣзной дороги колеблется отъ 60 коп. до 1 руб., при чемъ даже и по этимъ цѣнамъ большинство подрядчиковъ оказались не въ состояніи выполнить своихъ обязательствъ, тюремное вѣдомство даетъ управленію средней части постройки дороги, благодаря цѣлесообразному примѣненію арестантскаго труда громадное количество шпалъ только по 40 к. за штуку, т. е. на каждой шпалѣ не меньше 20 к. экономіи.

Кромѣ небывало дешевыхъ шпалъ, желѣзная дорога получаетъ тамъ же отъ тюремнаго вѣдомства по цѣнамъ, почти вдвое дешевле мѣстныхъ, заготовляемыя одновременно со шпалами бревна, распиленные матеріалы и дрова, что также дастъ казнѣ экономіи въ нѣсколько десятковъ тысячъ рублей.

О полезномъ во всѣхъ отношеніяхъ вліяніи труда по лѣснымъ заготовкамъ на самихъ арестантовъ едва ли слѣдуетъ и упоминать. Достаточно сказать, что изъ партіи работавшихъ по лѣснымъ заготовкамъ арестантовъ, въ среднемъ около 500 человѣкъ простыхъ чернорабочихъ, за зиму выработалось свыше семидесяти паръ отличныхъ пильщиковъ и больше 60 хорошихъ плотниковъ, почти не уступавшихъ по продуктивности труда вольнымъ пильщикамъ и плотникамъ.

Приамурскій Генералъ-Губернаторъ Шталмейстеръ Н. Л. Гондатти письменно отъ 3 марта 1912 г., № 3509, довелъ до свѣдѣнія Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія, что, по донесенію Военнаго Губернатора Амурской области, заготовка шпалъ на постройку средней части Амурской желѣзной дороги обходится даже до 70 к.; арестантскія же команды заготовляютъ для управленія постройки до 250.000 шпалъ по 46 к. (съ попенными) и еще значительную партію (около 150.000) по 66 к. Такимъ образомъ, арестантскимъ трудомъ

управленію дороги представляется возможность заготовить шпалы по весьма выгодной цѣнѣ, сдѣлавъ весьма крупную—около 100.000 р.— экономію казнѣ.

з) Выработка кирпича.

Въ 1911 г. организована была также въ небольшомъ размѣрѣ выдѣлка кирпича. Работало на кирпичномъ заводѣ человѣкъ 25 въ день.

и) Продовольствіе арестантовъ.

Довольствіе арестантовъ производилось по особой, утвержденной Г. Военнымъ Губернаторомъ Амурской области 25 февраля 1911 г., нѣсколько измѣненной противъ прежней, табели-раскладкѣ и состояло изъ хлѣба, мяса, крупы для каши, овощей, сала топленаго, чаю, соли, перцу и лавроваго листа (см. прилож.).

Заготовка продуктовъ производилась почти исключительно заботами тюремной инспекціи преимущественно въ г. Благовѣщенскѣ, гдѣ все необходимое возможно было купить значительно дешевле, чѣмъ на мѣстахъ работъ.

По мѣстнымъ условіямъ, заготовку всего провіанта и всѣхъ продуктовъ продовольствія на всю зиму необходимо было сдѣлать съ осени и доставить на ближайшія къ мѣсту работъ пристани Джалинды, Талбузина и Черняева. Въ этихъ пунктахъ устроены большія цейхгаузы для тюремныхъ грузовъ. Ими завѣдывали начальники командъ. Инспекторъ Главнаго Тюремнаго Управленія Сементовскій при посѣщеніи командъ нашелъ, что начальники командъ, завѣдуя указанными цейхгаузами, вынуждены жить вдали (верстъ за 50—60) отъ мѣста арестантскихъ работъ, что конечно, вредно отражается на постановкѣ работъ. Вслѣдствіе этого, по предложенію д. с. с. Сементовскаго были приглашены особые завѣдывающіе береговыми складами, съ жалованіемъ до 125 р. въ мѣсяцъ.

Доставка провіанта и др. продуктовъ продовольствія на мѣста работъ производилась на пароходахъ черезъ береговые тюремные склады: въ Черняевѣ, Толбузинѣ, Воскресеновкѣ, и Джалиндѣ.

Хлѣбъ почти повсемѣстно выпекался на мѣстахъ работъ въ командахъ хлѣбопеками изъ арестантовъ въ собственныхъ пекарняхъ и былъ, за рѣдкими исключеніями, весьма хорошаго качества. Только въ Джалиндинскомъ раіонѣ въ первые мѣсяцы, вслѣдствіе отсутствія своихъ хлѣбопекаренъ, выпечка хлѣба сдавалась лицамъ, имѣвшимъ хлѣбопекарни по цѣнѣ отъ 25 до 50 коп. съ пуда муки.

Для довольствія мясомъ подрядчикъ доставлялъ въ мѣста расположенія командъ живой скотъ, производилъ тамъ убой и уже послѣ того сдавалъ мясо въ команды. Такой порядокъ давалъ возможность довольствовать арестантовъ въ теченіе всего лѣта свѣжимъ мя-

сомъ. Зимою команды пользовались мясомъ, доставленнымъ въ замороженномъ видѣ, и лишь въ началѣ мая, по невозможности еще подогнать скотъ на ногахъ, арестанты довольствовались двѣ, три недѣли солониной.

Во второй и третьей командахъ въ великій постъ мясо замѣнялось по средамъ и пятницамъ соленою рыбою кетой, которая давалась въ двойномъ количествѣ противъ мяса.

Доставлявшіеся въ команды овощи: картофель, капуста лукъ и проч., принимались только хорошаго качества; попадавшіеся въ незначительномъ количествѣ, недоброкачественные продукты—браковались и уничтожались. Взамѣнъ овощей, въ цѣляхъ возможно большаго разнообразія пищи какъ арестантовъ, такъ и конвоя, выдавались: сушеная зелень, горохъ, рисъ, вермишель и макароны.

к) Продовольствіе конвоя и надзора.

Довольствіе конвоя производилось также по особой табели, утвержденной Г. Военнымъ Губернаторомъ Амурской области, при чемъ выдавались тѣ же продукты, какіе отпускались арестантамъ, съ измѣненіемъ въ количествѣ нѣкоторыхъ продуктовъ примѣнительно къ раскладкамъ, принятымъ въ войскахъ Хабаровскаго гарнизона.

Надзиратели довольствовались, согласно закону, за собственный счетъ, по имъ, по желанію, отпускались изъ командныхъ складовъ всѣ продукты довольствія по заготовительнымъ цѣнамъ. Стоимость забранныхъ продуктовъ удерживалась при выдачѣ жалованья.

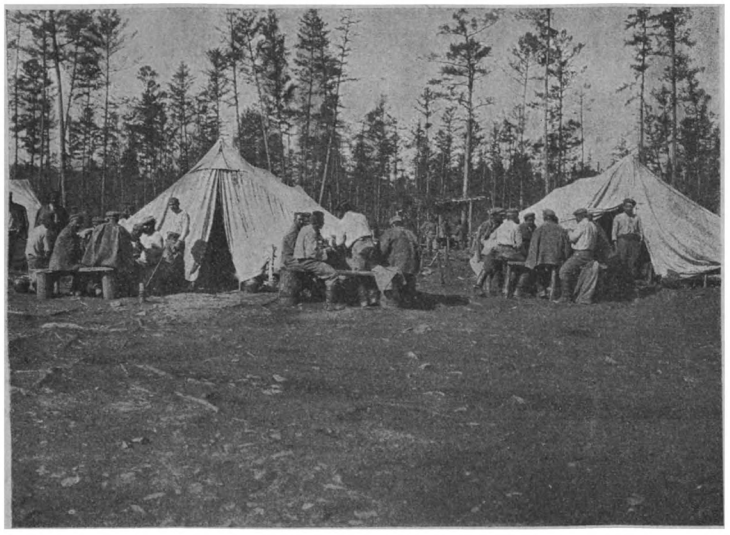
Горячая пища для арестантовъ готовилась въ общихъ котлахъ подъ наблюденіемъ назначаемыхъ для этого арестантовъ, на обязанности которыхъ лежало и полученіе продуктовъ по наличному числу людей.

л) Помѣщеніе для арестантовъ, надзора и конвоя.

Арестанты, надзиратели и конвой помѣщались зимою: въ первой командѣ — на Магдагачахъ и Талданѣ — въ спеціально построенныхъ для нихъ земляныхъ обложенныхъ внутри деревомъ баракахъ, отапливаемыхъ желѣзными каминами, а во второй командѣ—въ Соколовскомъ лагерѣ—въ солидно построенныхъ бревенчатыхъ баракахъ, отапливаемыхъ утермарковскими печами.

Во время лѣтнихъ работъ арестанты и надзиратели помѣщались почти исключительно въ прочныхъ, брезентовыхъ палаткахъ, а конвой въ своихъ ротныхъ палаткахъ. Большая часть этихъ палатокъ (на смѣту около 20.000 р.) пріобрѣтена Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ въ центральномъ складѣ Краснаго Креста, и выслано на мѣсто работъ

въ началѣ весны, одновременно съ арестантами. Эти палатки съ двой-



Арестанты обѣдаютъ около своихъ лѣтнихъ палатокъ на одномъ изъ переносныхъ становъ на Амурской ж. д. въ предѣлахъ Амурской обл.

Арестанты во время обѣда около своихъ палатокъ на одномъ изъ переносныхъ становъ на Амурской ж. д. въ предѣлахъ Амурской обл.

нымъ брезентомъ сверху, особенно большую пользу принесли въ началѣ прибытія войскъ и арестантовъ, которые по прибытіи на при-

станъ Джалинду, были размѣщены въ этихъ палаткахъ на нѣкоторое время до отправленія на линію строющейся дороги.

м) Снабженіе одеждою и обувью арестантовъ.

Одеждой и обувью команды снабжались, главнымъ образомъ, заботами Главнаго Тюремнаго Управленія.

Небольшая часть одежды и обуви была изготовлена на мѣстѣ, хозяйственнымъ способомъ въ тюремной мастерской въ зимнемъ лагерѣ на 20-й верстѣ Черняевской вѣтки.

Снабженіе арестантовъ одеждою, обувью и постельными принадлежностями, производилось по новой табели, выработанной въ Главномъ Тюремномъ Управленіи [1]), часть расходовъ на эту надобность отнесена на счетъ казны—въ размѣрѣ стоимости одежды и обуви, назначенной для ссыльныхъ, а одежныя вещи, которыя требовались заготовки на сумму, превышающую указанный расчетъ, проявляли на заработанные деньги.

При слишкомъ тяжелыхъ работахъ, особенно въ болотистыхъ и каменистыхъ мѣстахъ, обувь и одежда изнашивались далеко раньше наступленія установленныхъ табелью сроковъ и, напротивъ, при болѣе легкихъ работахъ и одежда и обувь оказывались еще годной въ носку и по наступленіи новыхъ сроковъ выдачи. Въ виду этого приходилось иногда выдавать на нѣкоторыхъ работахъ одежду и обувь и до наступленія сроковъ и, напротивъ, задерживать новыя выдачи, хотя бы и наступили сроки.

Кромѣ того не всегда удавалось во время доставить въ тѣ или иныя мѣста ту именно обувь, которая лучше всего подходила бы къ грунтамъ и условіямъ работы. Не подходящая къ условіямъ работы или не совсѣмъ прочная обувь, неизбѣжно попадавшаяся въ общей массѣ, вынуждала нерѣдко замѣнять ее новой, не считаясь ни съ какими сроками. Несмотря на многолѣтній опытъ земляныхъ работъ, до сего времени еще не выработано типа какой-либо универсальной обуви, удовлетворяющей условіямъ производства работъ во всякомъ грунтѣ. Пока для работъ въ рыхломъ, песчанномъ, мокромъ грунтахъ и для зимы признаются болѣе удобными бродни, ичиги и бахилы, а для работъ въ каменистыхъ грунтахъ сапоги, подбитые толстыми подошвами. Универсальной лѣтней обувью, главнымъ образомъ, вслѣдствіе дешевизны, оставались попрежнему коты.

На починку бѣлья и обуви выдавалось старое бѣлье и старая обувь, отслужившая срокъ, а при недостаткѣ таковой отпускались новые матеріалы и кожа. Въ минувшую зиму было выдано почти всѣмъ арестантамъ по $^1/_2$ аршина сукна на починку суконной одежды, особенно брюкъ, быстро износившихся на зимнихъ работахъ. Починку

[1]) Табель приложена въ концѣ статьи (см. прилож.).

бѣлья и одежды производили сами арестанты, для чего имъ отпускались иголки и нитки, а обувь чинилась особыми, наряженными, какъ па хозяйственные работы, починщиками-арестантами.

Для набивки наволочекъ и матрацевъ выдавалось арестантамъ и нижнимъ военнымъ чинамъ сѣно или солома.

Благодаря необычайному мелководью на р. Амурѣ въ концѣ мая и въ іюнѣ этого года, въ дѣлѣ продовольствія командъ, надзора и конвоя и своевременнаго снабженія командъ одеждою, обувью и всѣми другими необходимыми запасами были встрѣчены большія затрудненія, особенно въ Джалиндинскомъ раіонѣ, гдѣ въ теченіе зимы никакихъ запасовъ заготовлено не было.

Въ самое горячее время прибытія арестантскихъ партій и конвоя, подвозъ всѣхъ запасовъ прекратился совершенно почти на четыре недѣли. Въ Джалиндинскомъ раіонѣ было за это время скуплено для командъ все, что только было возможно и, если бы мелководье продолжалось еще хоть недѣлю, положеніе сдѣлалось бы критическимъ. Особенно тяжело отзывался въ это время недостатокъ обуви и для продовольствія свѣжаго мяса. Пришлось довольствоваться, въ силу необходимости, солониной, какъ извѣстно, способствующей лѣтомъ развитію желудочныхъ заболѣваній.

Вслѣдствіе недоставки во́ время обуви, пришлось, чтобы не остановились работы, скупить и раздать арестантамъ всю подходящую обувь, которая оказалась въ лавкахъ въ Джалиндѣ.

н) Баня и стирка бѣлья.

Баню арестанты получали обыкновенно раза два въ мѣсяцъ. Тамъ, гдѣ не было выстроенныхъ деревянныхъ бань, устраивались бани въ отапливаемыхъ палаткахъ.

Бѣлье арестанты стирали сами или во время бани, или въ рѣчкахъ при лагеряхъ.

На стирку бѣлья и на баню арестантамъ отпускается по $^3/_4$ ф. мыла въ мѣсяцъ на одного.

Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ высланы въ арестантскія команды для дезинфекціи бѣлья два паровыхъ аппарата „Геліосъ“.

о) Окарауливаніе арестантовъ.

Окарауливаніе арестантовъ производилось:

а) не получившихъ еще права жительства внѣ тюрьмы—воинскимъ карауломъ и б) такъ называемыхъ вольныхъ (внѣтюремнаго разряда)—надзирателями.

Въ конвоѣ съ начала лѣтнихъ работъ состояло 10 ротъ 39 стрѣлковаго полка въ обыкновенномъ составѣ и одна рота 38 стрѣлковаго полка въ усиленномъ составѣ. Всего въ одиннадцати ротахъ было въ среднемъ до 1.700 нижнихъ чиновъ, до 30 офицеровъ и два врача.

На работы арестанты кандальной команды выводились подъ конвоемъ военныхъ нижнихъ чиновъ по расчету двухъ конвоировъ на каждый десятокъ арестантовъ. Къ каждой партіи арестантовъ назначался дежурный по работамъ надзиратель для наблюденія за ходомъ работы, учетомъ ея и для пропуска за цѣпь часовыхъ къ работамъ арестантовъ лицъ техническаго надзора дороги, подрядчиковъ и другихъ лицъ, имѣющихъ право осматривать работы.

Продолжавшая дѣйствовать старая инструкція конвою, взятая съ постройки Амурской колесной дороги, признана была военными начальниками неудобной въ нѣкоторыхъ ея частяхъ для службы конвоя, и командиромъ корпуса, до утвержденія Приамурскимъ Генералъ-Губернаторомъ новой инструкціи, была издана своя инструкція конвою, которая, въ свою очередь, не отвѣчала условіямъ производства работъ трудомъ арестантовъ на желѣзной дорогѣ и вызвала рядъ недоразумѣній, особенно между представителями военнаго и желѣзнодорожнаго вѣдомствъ.

Вслѣдствіе этого въ концѣ строительнаго сезона, по соглашенію заинтересованныхъ вѣдомствъ, выработана новая инструкція и представлена Военнымъ Губернаторомъ Главному Начальнику Края на утвержденіе.

п) Численность надзора.

Тюремныхъ надзирателей къ 1 января 1911 г. было 57, прибыло изъ Европейской Россіи и нанято на мѣстахъ 373, убыло 141 и къ 1 октября осталось 289, считая въ томъ числѣ кладовщиковъ и фельдшеровъ, числящихся въ составѣ надзирателей. Въ среднемъ, въ теченіе года одинъ надзиратель приходился на 13—15 арестантовъ.

р) Преступленія и проступки.

Статистика арестантскихъ преступленій за истекшіе девять мѣсяцевъ приводитъ къ убѣжденію, что арестантовъ, дурно ведущихъ себя, въ командахъ было сравнительно немного. Если не считать побѣговъ и кромѣ совершаемаго при этомъ иногда насилія надъ стражей (ни одинъ конвойный или надзиратель, однако же, убитъ при побѣгѣ не былъ), всѣ остальные проступки арестантовъ, за исключеніемъ одного, относятся къ категоріи маловажныхъ, за которые, на основаніи устава о ссыльныхъ, наказаніе на виновныхъ налагалось въ дисциплинарномъ порядкѣ начальниками командъ или властью тюремнаго инспектора. Только одно, весьма серьезное преступленіе было совершено 5 іюня 1911 года въ лагерѣ на Талданѣ: во время заготовки черенковъ для топоровъ сс.-каторжный Кириченко Тимофей неожиданно бросился съ топоромъ на сс.-каторжнаго Степанюка Петра и нанесъ ему рану въ голову, потомъ ранилъ въ плечо сс.-каторжнаго Шпундія Емельяна, а затѣмъ бросился на часового, но послѣднимъ былъ тяжело раненъ пулей въ ногу. Послѣ ампутаціи ноги, Кирченко 7 іюня умеръ.

Изъ остальныхъ проступковъ болѣе часто повторялись: употребленіе водки, тайно пріобрѣтаемой, картежная игра, невыполненіе уроковъ по лѣности, уклоненіе отъ работы, драки арестантовъ между собою, грубые отвѣты чинамъ администраціи и надзору, кратковременныя самовольныя отлучки, мелкія кражи и т. п.

Обычными мѣрами наказанія за эти проступки были: наложеніе оковъ, заключеніе въ карцеръ и лишеніе выдачи выписки. Тѣлесное наказаніе примѣнялось лишь въ исключительныхъ случаяхъ, главнымъ образомъ, къ арестантамъ, отличавшимся неисправимо дурнымъ поведеніемъ.

с) Побѣги.

Въ 1911 году изъ всѣхъ четырехъ командъ съ 1 января бѣжало: изъ первой команды — 12, второй команды — 55, третьей команды—6 и четвертой команды—77 арестантовъ.

Изъ побѣговъ болѣе серьезные были слѣдующіе:

1) 2-го іюня 1911 года близъ станціи Магдагачи ссыльно-каторжные Наудушевичъ и Яненковъ, посланные въ сопровожденіи дежурнаго надзирателя Григорчука за водой, по дорогѣ въ $^1/_2$ верстѣ отъ мѣста работъ, внезапно набросились на надзирателя, отобрали у него винтовку, сильно избили и скрылись; 2) 16 іюня девять сс.-каторжныхъ, возвращавшихся съ работъ въ Талданскій лагерь, внезапно бросились на двухъ конвойныхъ, обезоружили ихъ и съ захваченными двумя винтовками ихъ скрылись. Двое изъ бѣжавшихъ посланными на розыски нижними чинами были задержаны и возвращены, трое—Зигмуновичъ, Младенцевъ и Мозылевъ—убиты, остальные скрылись; 3) 22 іюня изъ лагеря на 18 верстѣ отъ станціи Магдагачи восемь сс.-каторжныхъ, воспользовавшись сильнымъ утреннимъ туманомъ, пытались бѣжать, но были замѣчены часовыми. Выстрѣлами конвоя былъ убитъ на мѣстѣ арестантъ Волковскій, четверо—ранены, остальные скрылись, но одинъ изъ нихъ—черезъ два дня задержанъ.

Высочайше дарованныя льготы по сокращенію сроковъ наказанія за желѣзнодорожныя работы несомнѣнно служатъ одной изъ важнѣйшихъ причинъ хорошаго поведенія арестантовъ и усердія ихъ въ работѣ. Нерѣдко одной угрозы представить къ лишенію скидки за желѣзнодорожныя работы бывало достаточно для обузданія неисправныхъ въ работѣ или строптивыхъ арестантовъ.

т) Удовлетвореніе духовно-нравственныхъ нуждъ арестантовъ.

Для исполненія духовно-нравственныхъ нуждъ арестантовъ въ командахъ, съ начала лѣтнихъ работъ, былъ назначенъ особый священникъ, который, имѣя съ собой псаломщика и походную церковь, объѣзжалъ лѣтомъ всѣ команды. Въ тѣхъ лагеряхъ, гдѣ посѣщеніе свя-

щенника приходилось въ будни, имъ были совершены молебны съ водосвятіемъ, а въ воскресные или праздничные дни, когда арестанты не работали—совершались всенощныя бдѣнія и литургіи. Посѣщеніе священника чрезвычайно благотворно вліяло на общее настроеніе арестантовъ. Всюду походную церковь-палатку арестанты украшали елками и зеленью. Въ каждомъ лагерѣ составлялся изъ арестантовъ хоръ пѣвчихъ, что придавало богослуженію бо́льшую торжественность и праздничное настроеніе. На молебнахъ, вечерняхъ и литургіи арестанты пѣли общимъ хоромъ всей присутствовавшей командой. Пѣніе всѣмъ лагеремъ производило особенно сильное впечатлѣніе. Вообще богослуженія на открытомъ воздухѣ, особенно вечернія, совершаемыя въ глухой тайгѣ, вдали отъ населенныхъ мѣстъ при столь необычайной обстановкѣ,

Тюремный священникъ о. Преображенскій вблизи походной церкви послѣ молебна.

по свидѣтельству тюремнаго священника, о. Преображенскаго, дѣйствовали весьма благотворно даже на загрубѣлыя сердца закоренѣлыхъ преступниковъ и несомнѣнно будили у нихъ заснувшія добрыя движенія души, вызывая у многихъ даже слезы на глазахъ.

Для образованія хотя бы небольшихъ командныхъ библіотекъ выписано изъ Петербурга на 450 руб. разнаго рода полезныхъ книгъ, рекомендованныхъ для тюремныхъ библіотекъ.

у) Врачебно-санитарная часть въ командахъ.

Въ теченіе зимы для помѣщенія больныхъ арестантовъ въ каждомъ лагерѣ были устроены пріемные покои, которыми завѣдывали фельдшера.

Особаго тюремнаго врача въ началѣ 1911 г. не было и общее наблюденіе за санитарной частью въ командахъ лежало на обязанности желѣзнодорожнаго врачебнаго персонала.

Въ цѣляхъ лучшей постановки дѣла врачебной помощи больнымъ арестантамъ, кромѣ желѣзнодорожныхъ врачей, оказывающихъ врачебную помощь больнымъ безвозмездно, были приглашены за особую плату два врача и часть фельдшеровъ военнаго конвоя. Кромѣ шести имѣвшихся тюремныхъ фельдшеровъ, въ іюнѣ изъ Петербурга прибыли въ Джалинду по назначенію Главнаго Тюремнаго Управленія еще два медицинскихъ фельдшера, затѣмъ одинъ изъ надзирателей, прибывшихъ изъ Европейской Россіи, оказался ротнымъ фельдшеромъ, и былъ назначенъ исполнять обязанности фельдшера.

Въ концѣ іюня прибылъ командированный Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ ординаторъ Московской тюремной больницы врачъ Игнатовичъ, который лѣтомъ объѣхалъ всѣ арестантскія стоянки, а постоянное мѣстопребываніе онъ имѣетъ въ Соколовскомъ лагерѣ на Черняевской вѣткѣ.

Всѣ пріемные покои и амбулаторіи были снабжены медикаментами въ достаточномъ количествѣ, а также особымъ бѣльемъ и постельными принадлежностями.

Больные арестанты, пользовавшіеся стаціонарнымъ леченіемъ, продовольствовались по особой больничной раскладкѣ, а пользовавшіеся амбулаторно получали пищу, одинаковую съ работающими арестантами.

Появившійся лѣтомъ во всѣхъ командахъ арестантовъ брюшной тифъ, принятый сначала за малярію, благодаря принятымъ мѣрамъ, большого распространенія не получилъ и къ концу сентября во всѣхъ командахъ новыя заболѣванія тифомъ прекратились почти совершенно.

Кромѣ усиленія врачебнаго персонала во всѣхъ командахъ, для болѣе успѣшной борьбы съ тифомъ была выписана изъ Москвы и своевременно получена вакцина для противотифозныхъ прививокъ въ количествѣ 3.000 дозъ.

Причины появленія тифа точно не установлены. Одною изъ причинъ, по мнѣнію врачей, слѣдуетъ считать питье арестантами въ жаркіе дни во время работъ сырой болотной воды.

За отчетное время проведено больными и слабыми во всѣхъ командахъ 46.316 дней, что составляетъ 6,32% общаго числа сутокъ, проведенныхъ арестантами на постройкѣ Амурской желѣзной дороги въ предѣлахъ Амурской области.

Всего умерло, не считая убитыхъ во время побѣговъ, 96 арестантовъ (т. е. свыше 2% всего числа арестантовъ). Большое количество умершихъ объясняется тѣмъ, что многіе арестанты, работая въ сырыхъ мѣстахъ, простудились или не вынесли тяжелыхъ климатическихъ условій.

ф) Способы перевозки тюремныхъ грузовъ.

При каждой арестантской командѣ имѣется свой обозъ, состоящій изъ нѣсколькихъ лошадиныхъ и бычьихъ подводъ.

Этимъ обозомъ развозятся продукты между различными пунктами расположенія командъ отъ главныхъ лагерей, въ которыхъ были склады и хлѣбопекарни, чтобы, такимъ образомъ, отдѣльные лагеря были своевременно снабжены въ достаточномъ количествѣ всѣми необходимыми запасами.

Своимъ обозомъ въ большинствѣ случаевъ передвигалось все лагерное имущество при переходѣ въ одного мѣста на другое и обслуживались всѣ хозяйственныя нужды въ каждомъ лагерѣ: подвозка бревенъ, дровъ, воды и проч.

По возможности своимъ обозомъ старались передвигать грузы и отъ береговыхъ тюремныхъ складовъ на мѣста работъ, но при большихъ разстояніяхъ отъ берега до мѣстъ расположенія многихъ лагерей (до 100 верстъ) и огромномъ количествѣ всякаго рода подлежавшихъ перевозкѣ запасовъ, приходилось для такого рода массовыхъ передвиженій грузовъ отъ берега нанимать еще и вольныхъ возчиковъ. Цѣна за перевозку колебалась отъ $^2/_3$ коп. до 1 коп. съ пуда-версты.

Всего по 1 октября 1911 года использовано было поденщинъ своего обоза лошадиныхъ—8.694 и бычьихъ—8.276.

х) Посѣщеніе арестантскихъ командъ.

Въ теченіе 1911 года арестантскія команды посѣтили:

1) Осматривавшій постройку Амурской желѣзной дороги Министръ Путей Сообщенія тайный совѣтникъ С. В. Рухловъ.

2) Главный Начальникъ Края Шталмейстеръ двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Н. Л. Гондатти, который особенно интересуется постановкою арестантскихъ работъ и весьма много содѣйствуетъ расширенію и успѣшному ходу ихъ.

3) Военный Губернаторъ Амурской области генералъ-маіоръ Г. М. Валуевъ. Онъ два раза (въ январѣ и августѣ) объѣхалъ всѣ команды и сдѣлалъ соотвѣтствующія распоряженія объ улучшеніи быта служащихъ, военныхъ чиновъ и арестантовъ на мѣстахъ работъ.

4) Инспекторъ Главнаго Тюремнаго Управленія дѣйств. ст. сов. И. П. Сементовскій, который далъ по всѣмъ отраслямъ управленія командъ самыя подробныя указанія.

5) Тюремный инспекторъ Н. М. Соколовъ объѣхалъ всѣ команды шесть разъ (три раза зимою и три—лѣтомъ). Особенно трудная работа была лично выполнена инспекторомъ Соколовымъ при пріемѣ новыхъ арестантскихъ партій и по устройству ихъ, а также военныхъ командъ весною 1911 г. При отсутствіи начальника арестантскихъ командъ въ

Джалиндѣ, гдѣ было наибольшее сосредоточеніе арестантовъ, инспекторъ Соколовъ вынужденъ былъ болѣе мѣсяца исполнять его обязанности, не слагая съ себя и другихъ своихъ обязанностей.

6) Также почти всѣ команды посѣтили, по порученію завѣдывающаго работами тюремнаго инспектора, помощники его Разгильдѣевъ и Неандеръ. Первый изъ нихъ завѣдуетъ хозяйственною частью и на долю его выпала особенно трудная работа по заготовкѣ провіанта, продовольственныхъ продуктовъ и др. предметовъ для всѣхъ командъ, и выполнена имъ весьма успѣшно и въ денежномъ отношеніи выгодно. Второй помощникъ Неандеръ, завѣдуя административною частью, все лѣто долженъ былъ объѣзжать арестантскія роботы, а съ осени и до конца года онъ управлялъ самою большою командою, работающею у подрядчика инженера Ястребова, вмѣсто трудно заболѣвшаго начальника команды Подгорѣльскаго, упавшаго съ экипажа во время служебной поѣздки и потерявшаго отъ ушиба при паденіи способность говорить.

Во всеподданѣйшей запискѣ Военнаго Губернатора генералъ-маіора Валуева объ арестантскихъ работахъ на Амурской дорогѣ сказано слѣдующее:

„Ради сокращенія срока, арестанты охотно идутъ на государственныя работы, особенно, если они заинтересованы еще сверхурочными работами и разрѣшеніемъ имъ частныхъ „выписокъ“ предметовъ первой необходимости (сахаръ, чай, табакъ). На постройкѣ Амурской желѣзной дороги они выполняютъ земляныя работы, заготовляютъ лѣсъ, шпалы и пр., окупаютъ государству значительную часть своего содержанія, не переполняютъ тюремъ, проводятъ время въ тяжеломъ трудѣ, да еще вдобавокъ на труднѣйшихъ участкахъ строющейся дороги, гдѣ отказываются работать вольные рабочіе, прекрасно ведутъ себя (не считая побѣговъ) и незамѣтно скапливаютъ себѣ небольшую сумму денегъ для начала новой, честной жизни по отбытіи наказанія. Арестантскій трудъ надежнѣе вольнаго: они исправно выполняютъ уроки, не бастуютъ, не прогуливаютъ и не бросаютъ работъ. Опытъ постройки Амурской желѣзной дороги лишній разъ доказалъ, что эксплоатація арестантскаго труда для государственныхъ работъ (земляныя, дорожныя, портовыя)— наилучшій способъ содержанія и исправленія преступниковъ“.

ц) Зимнія работы.

Въ бытность инспектора Главнаго Тюремнаго Управленія дѣйств. стат. сов. Сементовскаго въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1911 года въ г. Благовѣщенскѣ былъ рѣшенъ вопросъ о занятіи арестантовъ осенью и зимою. Предоставлено было до 1.000 арестантовъ подрядчику инженеру Ястребову за плату 400 человѣкъ поденно по 1 руб. и остальные сдѣльно на тѣхъ же условіяхъ, какъ лѣтомъ. Кромѣ того до 600 аре-

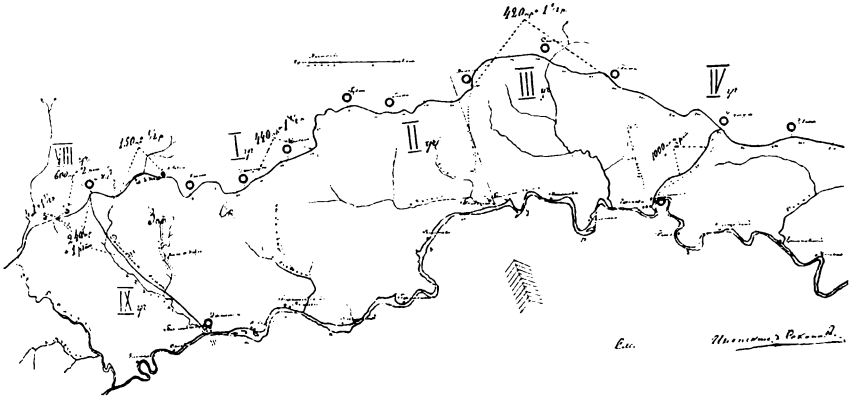
стантовъ поставлены на земляныя работы, производимыя Управленіемъ дороги хозяйственнымъ порядкомъ. Условіе на эти работы помѣщено ниже (см. прилож.). Затѣмъ, 100 арестантовъ отпущены подрядчику

СХЕМА

РАСПОЛОЖЕНІЯ АРЕСТАНТСКИХЪ КОМАНДЪ

на зимнихъ желѣзнодорожныхъ работахъ

къ 1 ноября 1911 года.



Соколову съ платою по суточно 1 руб. 40 коп., а въ октябрѣ работали у него 300 арестантовъ по 1 руб. 90 коп. за урокъ, какой былъ и лѣтомъ. У подрядчиковъ Кирикова и Бонди въ октябрѣ работало 400 арестантовъ и на зиму ему дано 200 арестантовъ поденно по 1 руб. 40 коп. Остальные арестанты зимою заняты лѣсными работами и заготовкою шпалъ вблизи Соколовскаго стана.

Въ теченіе зимы 1911 года лѣсные заготовки производятся въ весьма широкомъ объемѣ. Удачный выборъ устройства зимней стоянки въ лѣсной мѣстности — Соколовскій станъ — весьма благопріятствуетъ успѣшному веденію лѣсной операціи. Въ теченіе осени и зимы до конца 1911 года срублено бревенъ до 50.000 штукъ, вывезено и вытащено арестантами изъ лѣса много лѣсныхъ матеріаловъ заготовки прошлаго года (бревенъ до 40.000 шт., дровъ около 100 куб. саж.. и пр.), вновь нарѣзано дровъ свыше 100 куб. саж., распилено на лѣсопильномъ заводѣ разныхъ матеріаловъ до 30.000 шт.

Въ Соколовскомъ станѣ осенью возведено исключительно трудомъ арестантовъ нѣсколько новыхъ построекъ; три дома для квартиръ офицеровъ конвоя, домикъ для квартиръ помощника начальника команды, лазаретъ для военныхъ чиновъ, два барака для нижнихъ военныхъ чиновъ, мучной складъ, помѣщеніе для дезинфекціонной камеры и др. мелкія постройки. Израсходовано на это свыше 40.000 руб. и на ремонтныя работы прежде выстроенныхъ зданій израсходовано до 2.000 руб. подготовляется матеріалъ для постройки деревянной церкви.

Кромѣ указанныхъ работъ арестанты были зимою заняты шитьемъ сапогъ, бѣлья и одежды и столярными работами. Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ лѣтомъ 1911 года по водному сообщенію доставлено въ Соколовскій станъ значительное количество сукна, холстовъ и кожевеннаго товара для шитья арестантской одежды и обуви. Были пріобрѣтены сапожныя и портняжныя швейныя машины (10 шт.). Въ теченіе 1911 года арестанты сшили 800 паръ сапогъ, 7.500 рубахъ, 8.500 портовъ, 6.000 постельниковъ, 4.000 наволочекъ, 4.000 портянокъ, 1.800 суконныхъ бушлатовъ, 2.000 суконныхъ брюкъ и пр. Такимъ образомъ, къ началу лѣтнихъ работъ на 1912 годъ арестанты вполнѣ обезпечены одеждою и обувью.

Вообще всѣ зимнія работы въ 1911 году велись болѣе производительно, чѣмъ въ предыдущемъ году. Съ 1-го октября 1911 г. по 1 января 1912 г., рабочихъ поденщинъ было, 203.100, причемъ арестантами заработано до 250,000 руб. Тюремный инспекторъ Соколовъ, объѣхавъ всѣ арестантскія работы зимою, телеграммою донесъ Начальнику Главнаго Тюремнаго Управленія слѣдующее:

„Результаты зимнихъ арестантскихъ работъ весьма утѣшительны. Заняты работами были всѣ работоспособные по 2.700 чел. въ среднемъ ежедневно. На желѣзнодорожныхъ работахъ, лѣсныхъ заготовкахъ въ теченіе $5^1/_2$ зимнихъ мѣсяцевъ заработано свыше 400.000 руб., кромѣ сверхурочныхъ. Инженеры, подрядчики откровенно восхищаются зимней работой арестантовъ. Конвой и арестанты размѣщены отлично, пищей повсемѣстно очень довольны. Санитарное состояніе команды хорошее, больныхъ только полтора процента, побѣги повторялись рѣдко. Компаньоны Ястребова Каншинъ и Прогульбицкій, признавая продуктивность и выгодность арестантской работы, охотно повысили при заключеніи контракта, плату за арестанта ночной смѣны до 1 руб. 60 коп.“.

ч) Предполагаемыя работы въ лѣтній сезонъ 1912 года.

Въ теченіе предстоящаго лѣта 1912 года арестанты будутъ работать при сооруженіи Амурской желѣзной дороги какъ въ Забайкальской, такъ и въ Амурской областяхъ. Въ первой будутъ заканчиваться работы на 3-мъ строительномъ участкѣ, взятомъ тюремнымъ вѣдомствомъ съ подряда, и будетъ производиться балластировка пути. Здѣсь размѣстится на работахъ до 1500 арестантовъ. Въ Амурской

области арестанты будутъ работать приблизительно на тѣхъ же условіяхъ, какъ и въ прошлое лѣто, у подрядчика, инженера Ястребова— до 600 человѣкъ, и на средней части дороги, гдѣ постройка производится хозяйственнымъ порядкомъ, до 3500 арестантовъ. Кромѣ того, до 1000 арестантовъ будетъ занято лѣсными и разными хозяйственными работами. Въ пополненіе арестантскихъ партій, работавшихъ зимою, высылаются на Амурскую желѣзную дорогу изъ разныхъ тюремъ Европейской Россіи и Сибири до 2500 арестантовъ. Половина ихъ уже отправлена изъ Срѣтенска на баржахъ 26 апрѣля, а остальные подвозятся по желѣзной дорогѣ къ Срѣтенску и въ срединѣ мая будутъ на мѣстѣ работъ.

Передъ отправленіемъ, всѣ арестанты подвергнуты тщательному врачебному осмотру на мѣстахъ и, кромѣ того, свидѣтельствуются двумя врачами въ Срѣтенскѣ передъ посадкою на баржи.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Прилож. 1

Условія

производства арестантами работъ по найму отъ подрядчиковъ при сооруженіи Амурской желѣзной дороги въ западной и средней ея частяхъ.

I. Тюремное вѣдомство обязывается весною текущаго 1911 г. предоставить для производства работъ по проведенію Амурской желѣзной дороги арестантовъ.

Арестанты должны быть доставлены на работы при первой возможности отправленія ихъ настоящею весною на пароходахъ или баржахъ отъ Срѣтенска, сняты же съ работы будутъ по такому расчету, чтобы была возможность отправить ихъ обратно тѣмъ же воднымъ путемъ до закрытія навигаціи.

Доставка арестантовъ къ мѣсту работъ и перевозка ихъ по прекращеніи, по тюрьмамъ или куда будетъ признано нужнымъ, производится за счетъ тюремнаго вѣдомства и его распоряженіемъ.

II. Команда арестантовъ должна находиться всецѣло въ вѣдѣніи и на попеченіи тюремной администраціи и всѣ расходы по ея содержанію, леченію и передвиженію на мѣсто работъ падаютъ на тюремное вѣдомство.

Примѣчаніе къ п. II-му. Въ виду возложенія на администрацію постройки дороги отвѣтственности за санитарное состояніе линіи въ предупрежденіе заноса и распространенія эпидемическихъ болѣзней между служащими и рабочими въ районѣ строящейся дороги, завѣдывающій работами оставляетъ за собою право слѣдить чрезъ подвѣдомственный ему врачебный персоналъ за соблюденіемъ санитарныхъ и гигіеническихъ условій согласно общихъ правилъ, установленныхъ имъ для всей линіи по отношенію къ содержанію рабочихъ командъ ссыльно-каторжныхъ и, въ случаѣ отступленія отъ таковыхъ, сообщать объ этомъ мѣстной тюремной администраціи для исполненія.

III. На работы должны выводиться арестанты подъ стражею отъ тюремнаго вѣдомства, въ томъ числѣ, какое будетъ затребовано наканунѣ рабочаго дня, не менѣе 90% предоставленнаго по условію числа арестантовъ въ дни, установленные для работъ ссыльно-каторжныхъ. Табель о дѣйствительно состоявшихъ на работахъ арестантовъ должна быть ежедневно подписана уполномоченнымъ отъ подрядчика лицомъ и по этимъ табелямъ завѣдывающій арестантскою партіей составляетъ мѣсячный счетъ, по которому подрядчикъ долженъ платить деньги. Если же въ теченіе недѣли, кромѣ воскресенья, были не рабочіе дни (праздники, дожди) арестанты могутъ быть выводимы въ ближайшее воскресенье.

IV. Работы должны производиться, подъ руководствомъ и наблюденіемъ желѣзнодорожнаго отъ управленія дороги или отъ подрядчика техническаго надзора, инструментами, матеріалами и лошадьми, предоставляемыми въ достаточномъ и исправномъ видѣ подрядчиками, при чемъ размѣръ урочнаго зданія опредѣляется особой табелью, установленною по соглашенію Военнаго Губернатора Амурской области и завѣдывающаго работами средней части постройки дороги. По соглашенію подлежащаго Губернатора съ соотвѣтственнымъ управленіемъ постройки дороги, означенная табель можетъ быть, по указанію опыта и согласно урочнаго положенія, дополнена и измѣнена.

V. Время начатія работъ, прекращеніе ихъ, число рабочихъ часовъ опредѣляются согласно урочнаго положенія по табели II-ой для средней полосы Россіи. На обѣдъ и послѣ-обѣденный отдыхъ полагается $1^1/_2$ часа и на чаепитіе $^1/_2$ часа. Распоряженіе о выходѣ людей на работу и прекращеніе таковыхъ должно дѣлаться техническимъ надзоромъ, съ предувѣдомленіемъ о семъ стражи за 10 минутъ.

VI. Арестанты обязаны непремѣнно вырабатывать урочное заданіе. Если же уроки не станутъ вырабатываться по слабости здоровья отдѣльныхъ арестантовъ или инымъ причинамъ, то желѣзная дорога въ правѣ заявить о семъ письменно начальнику команды, который принимаетъ мѣры къ устраненію такого явленія. Если же затѣмъ, послѣ двухкратнаго заявленія, тотъ же арестантъ не будетъ вырабатывать урока, то желѣзная дорога въ правѣ отказаться отъ такого арестанта и болѣе не платить за него поденной платы. Условіе это можетъ быть однако дѣйствительно лишь въ томъ случаѣ, если со стороны желѣзной дороги не будетъ для работъ какихъ-либо препятствій.

VII. За каждаго выведеннаго на работы арестанта подрядчикъ

обязанъ ежемѣсячно платить тюремному вѣдомству по табелямъ по 1 р. 40 к. (Сидоровъ по 1 р. 30 к.) съ человѣка за каждый рабочій день, съ вычетомъ изъ нея соотвѣтственной суммы, на которую не будетъ выработано за это время арестантами урочныхъ заданій.

VIII. При выполненіи арестантами сверхурочныхъ работъ плата за сверхурочную работу остается та же въ 1 р. 40 к. за полный урокъ, при чемъ въ пользу арестанта поступаетъ не менѣе одного рубля, безъ всякихъ отчисленій за выполненное полное сверхурочное заданіе.

Деньги за работы арестантовъ подрядчики должны уплачивать ежемѣсячно по поданнымъ завѣдывающимъ арестантскою партіею счетамъ не позднѣе двухъ недѣль по полученіи счета. Если подрядчикъ признаетъ счетъ въ чемъ-либо неправильнымъ, то онъ обязанъ заявить объ этомъ завѣдывающему арестантскими партіями въ теченіе трехъ сутокъ со дня полученія счета, но это возраженіе противъ счета не должно останавливать платежа не менѣе 70% причитающейся по счету суммы въ вышеуказанный двухнедѣльный срокъ, а остальныя суммы должны быть уплачены немедленно по выясненіи вопроса о заявленной подрядчикомъ неисправности счета. Если подрядчикъ и завѣдывающій арестантскою партіею не придутъ къ соглашенію относительно указанной подрядчикомъ невѣрности въ счетѣ, то вопросъ объ этомъ передается черезъ начальника дистанціи съ его заключеніемъ начальнику работъ по постройкѣ соотвѣтствующей части дороги, рѣшеніе котораго, по соглашенію съ подлежащимъ Губернаторомъ, должно быть обязательно для подрядчика, и причитающіяся съ него по этому рѣшенію деньги за арестантскія работы должны быть немедленно уплачены тюремному вѣдомству. Въ случаѣ неисправности въ платежахъ за арестантскія работы черезъ двѣ недѣли послѣ указаннаго выше срока платежа, тюремное вѣдомство можетъ снять арестантовъ съ работъ и увести ихъ съ участка.

Управленію желѣзной дороги предоставляется право отдѣльнымъ мастеровымъ—арестантамъ сдавать работу сдѣльно, за плату по особому соглашенію съ тюремной администраціей. Если въ теченіе недѣли, кромѣ воскресенья, были нерабочіе дни (праздники, дожди), арестанты могутъ быть выводимы въ ближайшее воскресеніе.

IX. Постройки для жилья чиновъ администраціи, надзирателей, военныхъ чиновъ и арестантовъ, а также и всѣ хозяйственныя строенія возводятся тюремнымъ вѣдомствомъ по тому типу, какой будетъ допущенъ распоряженіемъ Главнаго Тюремнаго Управленія.

X. Врачебная помощь находящимся на дорогѣ служащимъ тюремнаго вѣдомства и рабочимъ арестантамъ должна быть оказана на общемъ основаніи, какое установлено по контракту управленія дороги съ подрядчикомъ, относительно ихъ служащихъ и рабочихъ.

XI. Въ случаѣ развитія эпидеміи чумы или холеры въ предѣлахъ Забайкальской и Амурской областей, если подлежащіе Генералъ-Губернаторы признаютъ опаснымъ и невозможнымъ отправлять арестантовъ на работы на Амурскую дорогу, или оставлять тамъ уже отправленныхъ арестантовъ, то управленіе дороги и подрядчики не должны предъявлять къ тюремному вѣдомству никакихъ претензій за недоставленіе на указанныя работы арестантовъ.

XII. Подрядчикъ обязанъ внести въ депозиты подлежащаго Губернатора авансъ въ суммѣ Авансъ долженъ, согласно контракта, погашаться посредствомъ удержанія изъ причитающихся за работы платежей ежемѣсячно въ размѣрѣ по 20 к. въ день (при условіи на одинъ сезонъ по 50 к.) за каждый рабочій день до полнаго погашенія аванса.

XIII. Гербовыя пошлины въ размѣрѣ, установленнымъ п. 1 ст. 50 Уст. о Герб. Сборѣ и въ п. 1 гл. III Высочайше утвержденнаго 30 мая 1905 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, по заключенію контракта, уплачиваются подрядчиками въ порядкѣ, указанномъ ст. 115 Уст. о Герб. Сборѣ.

Приложж. 2.

Табель.

урочныхъ заданій для выполненія работъ арестантами на работахъ по постройкѣ Амурской желѣзной дороги.

Наименованіе работъ и условія ихъ производства.	Размѣръ урочнаго задавія.	Примѣчаніе.
Земляныя работы.		
1) Рытье боковыхъ дорожныхъ канавъ, придавая послѣднимъ правильные откосы по заданнымъ профилямъ и уклону съ правильной укладкой по полотну дороги дерна, съ равненіемъ выброшенной на выкидъ земли въ грунтѣ:		При возкѣ земли тачками на каждые 9 чел. возчиковъ долженъ быть 1 свальщикъ, онъ же и ровняльщикъ и направляющій покаты. Щебень мелкій долженъ выкидываться и разравниваться на полотнѣ дороги, болѣе же крупный камень складывать на бермы въ правильныя призмы не ближе 1 с. отъ берега канавы.
а) рыхломъ песчанномъ	0,70	
б) мягкомъ	0,60	
в) среднемъ	0,50	
г) мокромъ	0,40	
д) каменистомъ или мерзломъ	0,20	
е) скалистомъ	0,12	
2) При тачечной возкѣ земли изъ резервовъ съ прокатомъ по катальнымъ доскамъ съ разстоянія до 20 саж. въ грунтѣ рыхломъ, песчаномъ	0,60	
обыкнов. мягк. раст.	0,50	
среднемъ	0,40	
мокромъ	0,30	
3) При той же работѣ. съ прокатомъ земли съ разстоянія до 50 саж. въ грунтѣ рыхломъ	0,40	
„ обыкновенномъ	0,35	
„ среднемъ	0,30	
мокромъ	0,25	
4) При возкѣ земли вагонетками по готовому рельсовому путина разстояніи до 100 саж. съ копаніемъ земли и насыпкой въ вагонетки въ грунтѣ сухомъ, обыкновенномъ и среднемъ	0,65	
мокромъ	0,60	
5) На разстояніи до 200 саж. въ грунтѣ сухомъ, обыкновенномъ и среднемъ	0,50	
мокромъ	0,30	

Наименованіе работъ и условія ихъ производства.	Размѣръ урочнаго заданія.	Примѣчаніе.
Пильщики.		
1) Распиловка бревенъ толщиною 6—7 верш. 3,00 саж. на три $1\frac{1}{2}$ верш. плахи съ 2 боковыми горбылями и 2 полуобрѣзами на пару пильщиковъ бревенъ	3	
2) При распиловкѣ того же лѣса на тесъ въ 1 дюймъ бревенъ	$2\frac{3}{4}$ (10 дос.)	
3) При распиловкѣ такихъ же бревенъ на пластины .	9	
4) При распиловкѣ брусьевъ изъ 7—8 верш. лѣса 3,00 саж.	2	
Плотничныя работы.		
1) Притеска комлей по скобѣ и припазовка бревенъ длиною 3 саж. толщиною 6 верш. для рубки стѣнъ жилыхъ домовъ, кромѣ стружки, напару плотниковъ бревенъ	6	
2) Чистая обтеска и обстружка для мостовъ бревенъ отъ 4 до 7 верш. толщины и 3 с. длины на пару плотниковъ бревенъ	7	
3) Для притески комлей и обтески на 2 канта бревенъ 3 саж. 6 верш. для мостовъ кромѣ стружки на пару плотниковъ бревенъ.	8	
4) Остружка начисто бревенъ такихъ же размѣровъ на пару плотниковъ штукъ .	10	
5) Рубка стѣнъ изъ обдѣланныхъ и приготовленныхъ бревенъ съ соединенными зубами и посадкою на шпунты съ прокладкою паклею или мохомъ вышеприведенныхъ размѣровъ на пару плотниковъ шт.	4	
6) Настилка въ жилыхъ домахъ чистыхъ половъ и потолковъ изъ оправленныхъ и остругапныхъ досокъ на пару квадр. саж.	4	
7) Установка приготовленныхъ заранѣе брусьевъ оконныхъ, дверныхъ и печныхъ косяковъ съ вырѣзкою отверстій въ стѣнахъ на пару просвѣтовъ арестантовъ .	1	

Наименованіе работъ и условія ихъ производства.	Размѣръ урочнаго заданія.	Примѣчаніе.
8) Устройство мостовъ отверстіемъ 1,00 саж. при высотѣ 0,40 с. въ среднемъ съ поставкою стульевъ, укладкою лежней и вообще съ отдѣлкой въ окончательномъ видѣ поденщинъ		
9) Тоже при отверстіи въ 2,00 саж под. .	13	
10) Настилъ пластинами проѣзжей части моста при 3 с. ширинѣ на пару плотниковъ въ день погонныхъ саж. по длинѣ моста .	2,00	
11) Сборка и скрѣпленіе съ соотвѣтствующими врубками частей мостовъ при обдѣланныхъ брусьяхъ на пару плотниковъ погон. саж.	8	
12) Обшивка стѣнъ службъ и покрытіе крышъ въ раздѣлку тесомъ		
а) изъ обструганныхъ и приготовленныхъ досокъ на пару квадр. саж.	5	
б) съ приготовленіемъ и обстружкою досокъ на пару арест. квадр. саж. .	2	
Рубка лѣса.		
Рубка лѣса съ корчеваніемъ пней, обрубкою сучьевъ и вершинъ у строевыхъ деревъ, окорешемъ, относкою въ сторону и складываніемъ бревенъ, наватника и жердей въ штабеля, дровъ и хвороста въ саж., а пней въ кучи на одного арестанта квадр. саж. .		Согласно § 99 Урочнаго Положенія.
1) Для смѣшаннаго лѣса, состоящаго изъ дуба, лиственницы, сосны и другихъ твердыхъ породъ при высотѣ деревьевъ 12 с. и болѣе . .	8,5	
и другихъ отъ 8 до 12 саж.	9,5	
„ „ 5 „ 8	13,00	
менѣе 5 сажень .	23,00	
2) Для лѣса, состоящаго преимущественно изъ ели, осины и другихъ деревъ мягкой породы, урочныя заданія для деревьевъ твердыхъ породъ увеличивать на 10% .		
3) Для кустарника и дровянаго лѣса на одн. арест. кв. саж. .	53,5	

РАСКЛАДКА *Прилож. 3.*

припасовъ пищевого довольствія нижнихъ чиновъ конвоя и арестантовъ, находящихся въ арестантскихъ командахъ на постройкѣ Амурской колесной дороги, примѣнявшаяся въ 1910 г. и въ командахъ на постройкѣ Амурской желѣзной дороги.

Количество продуктовъ на одного человѣка въ день. Наименованіе продуктовъ довольствія.	Довольствіе.			
		Арестантовъ.		
	Конвоя.	Обыкновенное.	Усиленное. Зимнее.	Лѣтнее.
Хлѣбъ.	3 ф.	3 ф.	3 ф.	4 ф.
Мясо.		40		1 ф.
или рыбы.	1½ ф.	1 ф.	1½ ф.	
Крупа.	40 з.	16 з.	40 з.	48
Овощи: картофель, капуста, горохъ, лукъ .	48	48 з.	48 з.	48 :
Сало или масло				6 з.
Перецъ.		1/20		1/20
Лавровый листъ .			1/40	
Соль	8	8	8 з.	8 з.
Чай.			4 з.	4 з.
Мука на подболтку и квасъ.	10	10 з.	10 з.	10 з.
Сахаръ.	6	—		

Примѣчаніе: 1) Въ лѣтнее время рыбныхъ варокъ не производится.

2) Въ зимнее время производятся въ недѣлю двѣ рыбныя варки, двѣ варки изъ свѣжаго мяса и три изъ солонины. Въ лѣтнее время четыре варки изъ свѣжаго мяса и три изъ солонины.

3) При обыкновенномъ довольствіи варку пищи производить одинъ разъ въ день и оставшуюся отъ обѣда пищу подогрѣвать къ ужину; при усиленномъ же довольствіи производятся двѣ варки.

4) Для конвоя и для арестантовъ при усиленномъ довольствіи, въ видахъ разнообразія пищи, варки производить смѣшанныя, распредѣляя общее количество продуктовъ, положенныхъ при раскладкѣ,

съ такимъ расчетомъ, чтобы обѣдъ состоялъ изъ супа или щей и, кромѣ того, приготовлялся бы горячій ужинъ изъ одного блюда: супъ, щи или кашица.

5) Количество воды для супа на обѣдъ опредѣляется по 6 ведеръ, на ужинъ по 3 ведра и для каши по $1^3/_4$ ведра на 100 человѣкъ.

6) Черпаки должны быть мѣрные.

7) Обыкновенное довольствіе арестанты получаютъ во всѣ рабочіе дни, за исключеніемъ двунадесятыхъ праздниковъ.

8) Въ первые два дня Рождества, въ Новый годъ и въ первые три дня Пасхи производится выдача чинамъ конвоя и арестантамъ праздничнаго довольствія по нормѣ усиленнаго лѣтняго довольствія съ добавленіемъ на каждаго человѣка по одному пирогу изъ 1 фунта крупчатки 2-го сорта, $^1/_2$ фун. рыбы, $^1/_2$ ф. капусты и 2 зол. сала. Независимо сего въ первый день Пасхи выдается каждому по два яйца.

9) Мука на квасъ и на подболтку должна идти изъ припека, котораго полагается не менѣе 14 фун. на каждый пудъ муки.

Прилож. 4.

РАСКЛАДКА

пищевого довольствія больныхъ, находившихся на излеченіи въ пріемныхъ покояхъ арестантскихъ командъ по постройкѣ Амурской *колесной* дороги, примѣнявшаяся въ 1910 г. и въ командахъ на постройкѣ Амурской *желѣзной* дороги.

Количество продуктовъ на одного человѣка въ день. / Наименованіе продуктовъ.	ПОРЦІИ. 1 ординарная.	2 ординарная.	3 ординарная слабая.
Хлѣбъ черный	3 ф.	—	—
бѣлый		2 ф.	2 ф.
Мясо свѣжее			
Крупа гречневая, ячневая и буда	40	40	—
рисовая и перловая	—	—	16
Овощи: картофель, капуста, горохъ и лукъ	48	24 „	8
Масло или сало			
Перецъ	1/20		„
Лавровый листъ		1/40	
Соль	6	6 „	
Мука на подболтку и квасъ	10		—
Чай	4	4	4 „
Сахаръ	6 „	6	6

Примѣчаніе: 1) Мясо выдавать свѣжее и только за неимѣніемъ его соленое.

2) Чай выдавать байховый.

3) Овощи для цынготныхъ больныхъ по усиленной порціи выдавать въ двойномъ количествѣ, по 1 фун. на человѣка въ день, съ соотвѣтствующимъ количествомъ уксусной эссенціи.

4) Въ добавокъ ко 2 и 3 ординарной порціи выдавать по 1/2 бутылки молока въ день на человѣка.

5) Въ добавокъ къ 3 ординарной (слабой) порціи выдавать яйца по 1 шт. въ день на человѣка. Мясо можно замѣнять курицей, по расчету: 1 курица на 4 порціи.

Приложъ. 5а.

Дѣйствовавшая въ 1911 г. раскладка

припасовъ пищевого довольствія здоровыхъ арестантовъ, находящихся на постройкѣ желѣзной дороги въ Амурской области, и состоящихъ при нихъ нижнихъ чиновъ конвоя.

НАИМЕНОВАНІЕ ПРОДУКТОВЪ.	Количество продуктовъ на одного человѣка въ день.		
	Арестантамъ.		Конвою.
	Неработающимъ обыкновенное.	Работающимъ усиленное.	
Хлѣбъ	2½ ф.	4 ф.	3 ф.
Мясо	40		
(рыба выдается въ двойномъ количествѣ противъ мяса).			
Крупа на кашу	16	40	32
Сало .	2½ „	4	6
Картофель	44	44	
Капуста			
Вмѣсто капусты и картофеля:			
сушеной зелени	4	4 „	4 „
или макаронъ .	10	10 „	10 „
— вермишели	10 „	10 „	10
— рису	10	10 „	10 „
— крупы гречневой	10	10	10
— — перловой	10	10	10
— гороху			32
— бобовъ .		„	
Къ рису, макаронамъ, вермишели и крупѣ добавлять конвою картофеля по	—	—	19
При отсутствіи же картофеля продукты эти (рисъ, макароны, вермишель и крупу) выдавать въ двойномъ размѣрѣ, т. е. по	—	—	20
Лукъ	4	4	
или вмѣсто лука—сушеной зелени	½	„	½
Перецъ	1/20	1/20	1/20

НАИМЕНОВАНІЕ ПРОДУКТОВЪ.	Количество продуктовъ на одного человѣка въ день.		
	Арестантамъ.		Конвою.
	Неработающимъ обыкновенное.	Работающимъ усиленное.	
Лавровый листъ .	1/10		1/40
Соль .	8	8	8
Мука на подболтку и квасъ	8	8	8
Чай кирпичный .	1		
Сахаръ	—	—	6

При варкѣ щей или борща добавлять всѣмъ для вкуса лимонной кислоты или уксуса.

Къ числу неработающихъ относятся арестанты: а) больные, за исключеніемъ состоящихъ на особомъ больничномъ довольствіи, б) переведенные на общее тюремное положеніе, вслѣдствіе отсутствія или прекращенія работъ.

Примѣчаніе: Въ тѣхъ же случаяхъ, когда по какимъ бы то ни было причинамъ, происходитъ временная пріостановка въ работѣ (по недостатку конвоя, при перемѣщеніи лагерей, по случаю неблагопріятной погоды: дождь, морозъ свыше 30° и проч.) перечисленіе арестантовъ на обыкновенное довольствіе производится лишь черезъ два дня съ момента пріостановки работы.

и в) не вышедшіе на работу по своей собственной винѣ.

Всѣ остальные арестанты, занятые производительными и хозяйственными работами относятся къ числу работающихъ.

Во всѣ праздничные дни, тѣ арестанты, которые до праздника считались работающими, получаютъ пищевое довольствіе также усиленное.

Съ установленіемъ по настоящей раскладкѣ особаго отпуска муки на подболтку и квасъ, припекъ хлѣба съ пуда муки долженъ быть не менѣе 16 фунтовъ.

При обыкновенномъ довольствіи варка пищи производится одинъ разъ въ день и оставшаяся отъ обѣда пища подогрѣвается къ ужину; при усиленномъ же довольствіи производить двѣ варки.

Въ первые два дня Рождества, въ Новый годъ и въ первые три дня Пасхи чинамъ конвоя, надзора и всѣмъ, состоящимъ въ командахъ арестантамъ сверхъ усиленнаго довольствія выдавать на каждаго 2 фун. хлѣба бѣлаго изъ крупчатки 2-го сорта, по 40 зол. риса и 3 зол. сала на кашу и по 1/2 фун. сахару. Независимо сего въ первый день Св. Пасхи выдавать каждому по 2 яйца.

Приложж. 5б.

Дѣйствующая съ 1911 г. раскладка

припасовъ пищевого довольствія больныхъ арестантовъ, находящихся на излеченіи въ пріемныхъ покояхъ арестантскихъ командъ, работающихъ на постройкѣ желѣзной дороги въ Амурской области.

Количество продуктовъ на одного человѣка въ день.	1-ая порція.	порція.	3-ья порція.	4-ая порція.	5-ая порція.
Хлѣбъ черный	2½ ф.	—	—	—	3 ф.
бѣлый	—	2 ф.	1½ ф.	½ ф.	—
Мясо.			36		72 з.
Крупа: гречневая, рисовая, перловая, манная, овсяная	36	46	48	48	36 з.
Овощи: капуста и горохъ .	30 з.	—	—		60
(или крупы перловой, вермишели, макаронов) .	10		—	—	—
Картофель	18 з.	—	—	—	34
Масло или сало	6 з.	6	6	6	6
Лавровый	1/40 з.	—	—	—	
Перецъ.			—	—	
Соль .	6	6 з.	6 з.	6	6
Мука а подболтку.	8 з.	—	—	—	8
Лукъ.	4	—	—	—	4 з.
Чай.					
Сахаръ.	6	6	6	6	6

Примѣчаніе: 1) Вдобавокъ къ 3-ей порціи можно назначать ½ бутылки молока или 2 яйца на одного человѣка въ день. 2) Къ 4-ой порціи можно давать по 1 бутылкѣ молока или 3 яйца на 1 человѣка въ день. 3) Вмѣсто мяса къ 2-ой и 3-ей порціямъ можно давать по ¼ курицы на 1 человѣка въ день. 4) Вдобавокъ къ 3-ей и 4-ой порціи можно давать еще кисель. Квасъ для окрошки дѣлается изъ остатковъ хлѣба и корокъ. Первая порція назначается больнымъ, не страдающимъ болѣзнями пищеварительныхъ органовъ; вторая порція для больныхъ лихорадящихъ и выздоравливающихъ; третья порція для страдающихъ болѣзнями пищеварительныхъ органовъ и слабыхъ; четвертая порція для страдающихъ болѣзнями почекъ, тифомъ, поносомъ и пятая порція—для цынготныхъ больныхъ.

Таб

срочнаго снабженія арестантовъ дорожныхъ командъ, работающихъ на какъ по нормальному казенному положенію, такъ и добавочнаго, ввеи дѣйствовавшая въ 1910 году на

	Рубахи.	Порты.	Рукавицы.	Варегн.	Коты или чирки.	Бродни или Валенки.	Армяки.	Штаны суконные.	Полушубки.
Января 1 .	1	1	1	1		1	—		—
Апрѣля 1 .	1	1	1	—	1		—		—
Май 15 .				—	1		—	—	—
Іюнь 1 . .	1	1	1	—	—	—	—		—
Іюль 1 .	—		—	—	1			—	—
Августъ 1	1	1	—	—		—	—	—	—
Августъ 15 .	—		—	—	1	—	—	—	—
Сентябрь 15	—		—	—	—	1	1	1	1
Октябрь 1	1	1	1	1	—	—	—		—
Ноябрь 15 .		—		1	—	1		—	—
Итого .				3	4	3	1	1	1
Нормальная выдача	4	4	4		3		1	1	1
Добавочныя .	1	1	1	1	1	1	—	—	—

Приложж. 6а.

е л ь

постройкѣ Амурской колесной дороги, одежными вещами и обувью, денная съ 1 Мая 1907 года на постройкѣ Амурской колесной дороги постройкѣ Амурской желѣзной дороги.

Шапки лѣтнія.	Шапки зимнія.	Портянки.	Онучи.	Башлыки.	Матрацы.	Наволочки.	Одѣяла.	
—	—		1	—	1	1		1 Января: рубахи, порты, рукавицы, вареги, бродни, онучи, матрацы и наволочки.
1		1	—		—	—	—	1 Апрѣля: рубахи, порты, рукавицы, коты или чирки, шапки лѣтнія и портянки.
—		—	—	—	—		—	15 Мая: коты или чирки.
—	—	—	—	—	1	1	1	1 Іюня: рубахи, порты, рукавицы, наволочки, матрацы и одѣяла, 1 одѣяло, въ зависимости отъ его качества, выдается на срокъ отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 лѣтъ.
—		1	—	—	—	—	—	1 Іюля: коты или чирки, портянки.
	—	—	—		—	—		1 Августа: рубахи и порты.
	—	—		—		—		15 Августа: коты или чирки.
	1		1			—	—	15 Сентября: бродни, армяки, штаны суконныя, полушубки, шапки зимнія и онучи.
—	—	—		1	—			1 Октября: рубахи, порты, рукавицы, вареги и башлыки.
—	—	—			—	—	—	15 Ноября: рукавицы, вареги, бродни или валенки.
1	1			1			1	Примѣчаніе: добавочная выдача: 1 Января—онучи, матрацы, наволочки, 1 Іюня матрацы, наволочки, одѣяла, 1 Іюля—портянки, 1 Августа—рубахи, порты, 15 Августа—коты или чирки, 1 Октября—башлыки и 15 Ноября—рукавицы, вареги, бродни.
1	1	1	1	—		—	—	
		1	1	1			1	

Прилож. 66.

СВѢДѢНІЯ

о вещевомъ довольствіи въ 1911 году арестантовъ, участвовавшихъ въ сооруженіи Амурской желѣзной дороги.

№№ по порядку.	Названіе вещей на годъ.	Общее число вещей на одного арестанта на годъ.	Изъ этого числа подлежало заготовленію на арестанта. За счетъ казны.	За счетъ заработанныхъ суммъ.	Примѣчаніе.
1	Рубахи		1	1	Валенки изготовляются, по надобности, за счетъ заработанныхъ суммъ въ замѣнъ бродней на зиму.
2	Подштанники		1	1	
3	Портянки		2 п.	1 п.	
4	Онучи		2 п.	1 п.	
5	Постельи		2	—	
6	Чехлы	1	2		
7	Наволочки	1	1	2	
8	Одѣяла	1	1		
9	Бушлаты мніе	1	1		
10	Брюки зимніе	1	1	—	
11	Шапки	1	1	—	
12	Бушлаты лѣтніе	1		1	
13	Брюки лѣтніе	1	—	1	
14	Мѣшки	1	1	—	
15	Полушубки	1	1	—	
16	Рукавицы или вареги		2 п.	1 п.	
17	Вареги		2 п.	1 п.	
18	Сапоги	1 п.	—	1 п.	
19	Бродни		2 п.	1 п.	
20	Коты	3 п.	2 п.	1 п.	
21	Бахиллы	1 п.		1 п.	
22	Полотенце				
23	Башлыки	1	—	1	
24	Матрацы			2	

Приложѣніе 7а.

Условія

производства работъ арестантами на постройкѣ средней части Амурской желѣзной дороги въ зимній сезонъ 1911—1912 года.

1) Тюремное вѣдомство предоставляетъ Управленію по постройкѣ средней части Амурской желѣзной дороги для зимнихъ желѣзнодорожныхъ работъ съ 1-го ноября 1911 года по 15-е апрѣля 1912 года отъ 800 до 1.000 работоспособныхъ арестантовъ, которые должны быть размѣщены на все время зимнихъ работъ въ слѣдующихъ пунктахъ: отъ 150 до 200 человѣкъ на 27 верстѣ магистрали дороги, считая отъ ст. Керакъ, отъ 80 до 100 человѣкъ на 43 верстѣ (у станціи Талданъ), отъ 150 до 200 человѣкъ на 50-ой верстѣ, около 150 человѣкъ близъ станціи Магдагачи, отъ 100 до 120 человѣкъ при станціи Дактуй и отъ 100 до 120 человѣкъ на 172-й верстѣ въ предѣлахъ же Черняевской вѣтви и ст. Ушумунъ по разстоянію до 3-хъ верстъ въ каждую сторону сколько потребуется; равнымъ образомъ тюремное вѣдомство обязуется отпускать арестантовъ въ предѣлахъ всего 4 участка для подготовительныхъ работъ въ потребномъ количествѣ но не свыше 100 человѣкъ.

Доставка арестантовъ къ указаннымъ мѣстамъ зимнихъ работъ и перемѣщеніи затѣмъ на лѣтнія работы или куда будетъ признано нужнымъ, производится за счетъ тюремнаго вѣдомства и его распоряженіемъ.

2) Команды арестантовъ находятся всецѣло въ вѣдѣніи и на попеченіи тюремной администраціи и всѣ расходы по ихъ содержанію, леченію, окарауливанію и проч. производятся тюремнымъ вѣдомствомъ за свой счетъ.

Примѣчаніе къ п. 2-му. Въ виду возложенія на администрацію постройки дороги отвѣтственности за санитарное состояніе линіи въ предупрежденіе заноса и распространенія эпидемическихъ болѣзней между служащими и рабочими въ раіонѣ строющейся дороги, завѣдывающій работами оставляетъ за собою право слѣдить черезъ подвѣдомственный ему врачебный персоналъ за соблюденіемъ санитарныхъ и гигіеническихъ условій, согласно общихъ правилъ, установленныхъ имъ для всей линіи по отношенію къ содержанію рабочихъ и въ командахъ ссыльно-каторж-

ныхъ и въ случаѣ отступленія отъ таковыхъ правилъ сообщаетъ объ этомъ мѣстной тюремной администраціи для исполненія.

3) Арестанты выводятся на работы подъ стражею отъ тюремнаго вѣдомства, въ томъ числѣ, какое будетъ затребовано накапунѣ рабочаго дня, не меньше 800 и не свыше 1.000 ежедневно, въ дни, установленные для работъ сс.-каторжныхъ.

4) Работы должны производиться подъ руководствомъ и наблюденіемъ желѣзнодорожнаго техническаго надзора на линіи, инструментами и матеріалами, предоставленными желѣзной дорогой, при чемъ замѣръ урочнаго заданія опредѣляется особою табелью, при семъ приложенной.

5) Время начатія работъ, прекращеніе ихъ, число рабочихъ часовъ опредѣляется согласно урочнаго положенія по табели II-й для средней полосы Россіи. На обѣдъ и послѣобѣденный отдыхъ полагается $1^1/_2$ часа и на чаепитіе $^1/_2$ часа, всего въ общей сложности 2 часа. Распоряженіе о выходѣ людей на работу и прекращеніе таковой должно дѣлаться техническимъ надзоромъ, съ предувѣдомленіемъ о семъ стражи за 10 минутъ.

6) Арестанты обязаны непремѣнно вырабатывать урочное заданіе. Если же уроки не станутъ вырабатываться по слабости здоровья отдѣльныхъ арестантовъ или инымъ причинамъ, то желѣзная дорога въ правѣ заявить о семъ письменно начальнику команды, который принимаетъ мѣры къ устраненію такого явленія. Если же, затѣмъ, послѣ двукратнаго заявленія, тотъ же арестантъ не будетъ вырабатывать урокъ, то желѣзная дорога въ правѣ отказаться отъ такого арестанта и болѣе не платить за него положенной платы. Условіе это можетъ быть, однако, дѣйствительно лишь, въ томъ случаѣ, если со стороны желѣзной дороги не будетъ для работъ какихъ-либо препятствій.

7) За каждаго выведеннаго на работу арестанта желѣзная дорога обязана ежемѣсячно платить тюремному вѣдомству по табелямъ по 1 руб. 40 коп. съ человѣка за каждый рабочій день, съ вычетомъ изъ нея соотвѣтственной суммы, на которую не будетъ выработано за это время арестантами урочныхъ заданій. По полученіи отъ начальника участка телеграммы о составленіи вышеуказанной мѣсячной табели, начальникъ работъ выдаетъ тюремному вѣдомству авансъ въ размѣрѣ 70% отъ причитающейся вѣдомству, за всѣми подлежащими удержаніямъ, суммы.

Опредѣленіе количества выработаннаго арестантами производится посредствомъ періодическихъ обмѣровъ не рѣже двухъ разъ въ мѣсяцъ.

Управленію желѣзной дороги предоставляется право отдѣльнымъ мастеровымъ-арестантамъ сдавать работу сдѣльно за плату по особому соглашенію съ тюремной администраціей.

Если въ теченіе недѣли, кромѣ воскресенья, были нерабочіе дни (праздники, снѣгъ, морозъ свыше 30°), то по желанію желѣзной дороги арестанты могутъ быть выводимы въ ближайшее воскресенье.

При выполненіи арестантами сверхурочныхъ работъ плата за сверхурочную работу остается та же въ 1 руб. 40 коп. за полный урокъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда техническій надзоръ признаетъ для себя болѣе выгоднымъ и удобнымъ требовать нарядъ арестантовъ на зимнія работы безъ опредѣленія и выполненія урочной по табели поденной платы опредѣленной въ 1 р. 20 коп.

8) Постройки для жилья чиновъ администраціи, надзирателей, военныхъ чиновъ и арестантовъ, а также всѣ хозяйственныя постройки возводитъ тюремное вѣдомство за свой счетъ, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда на мѣстахъ работъ имѣются уже выстроенныя желѣзнодорожныя постройки, которыя въ такихъ случаяхъ предоставляются въ распоряженіе тюремной администраціи безвозмездно, съ обязательствомъ сдать ихъ весною въ томъ же видѣ.

Тѣ постройки, которыя тюремное вѣдомство возведетъ на мѣстахъ работъ, предоставляется управленію дороги пріобрѣсти у тюремнаго вѣдомства за плату по соглашенію.

9) Распоряженіемъ техническаго надзора на линіи, рабочіе команды ссыльно-каторжныхъ могутъ быть поставлены на работы подрядчиковъ, но только въ вышеуказанныхъ пунктахъ средней части Амурской желѣзной дороги на условіяхъ настоящаго соглашенія, при чемъ всѣ денежные расчеты съ тюремнымъ вѣдомствомъ въ этомъ случаѣ производятся непосредственно управленіемъ желѣзной дороги.

Приложе. 76.

ТАБЕЛЬ

урочныхъ заданій для выполненія работъ арестантами на работахъ средней части Амурской ж. д. въ зимній сезонъ 1911—1912 г.

Наименованіе работъ и условія ихъ производства.	Размѣръ урочнаго задания.	Примѣчаніе.
Земляныя работы.		Работа въ неразборной скалѣ производится подрывными средствами, отпускаемыми Управленіемъ дороги въ достаточномъ количествѣ безвозмездно, при чемъ и самые взрывы производятся особыми запальщиками, приглашенными Техническимъ надзоромъ дороги за его счетъ и работающими подъ его наблюденіемъ. Бурение скважинъ включается въ задание урока.
1. Рытье боковыхъ дорожныхъ канавъ, придавая послѣднимъ правильные откосы по заданнымъ профилямъ и уклону, съ равненіемъ выброшенной на выкидъ земли, при глубинѣ канавы не свыше 0,7 саж. и ширинѣ ея не менѣе 2-хъ ар., въ грунтѣ:		
а) рыхломъ песчаномъ (сыпучемъ, незамерзшемъ)	0,70	
б) каменистомъ и мерзломъ .	0,20	
в) скалистомъ	0.12	
2. При разработкѣ резервовъ и выемокъ съ отвозкой вынутой земли въ прилегающія насыпи, на разстояніе: тачками до 20 с. и вагонетками не свыше 100 саж. до 150 с., въ грунтѣ:		
а) рыхломъ песчаномъ (сыпучемъ, незамерзшемъ)	0,60	
б) каменистомъ и мерзломъ .	0,18	
в) скалистомъ	0,11	
3. При той же работѣ съ отвозкой земли на разстояніе: тачками до 50 с. и вагонетками не свыше 200 с. до 250 с., въ грунтѣ:		
а) рыхломъ песчаномъ (сыпучемъ и незамерзшемъ)	0,50	
б) каменистомъ и мерзломъ	0,16	
в) скалистомъ	0,10	

Примѣчаніе. При отвозкѣ грунта на разстояніи болѣе 250 с. размѣръ урока на каждые 100 с. уменьшается для категоріи б) на 0,02 и для категоріи в) на 0,01.

Пер. С.П.В. Один. Тюрьми